

*Губернатору Новгородской губернии
Якову Ефимовичу Сиверсу,
так много сделавшему для учреждения
и развития Тихвинского уезда, и всем, кто
продолжает трудиться на благо Тихвина,
посвящается*

ТИХВИНСКИЙ КРАЙ

Том 2

Санкт-Петербург
2019

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Н. Л. Белова
Е. Б. Большаков
Ф. Д. Коньков
Л. В. Королькова
Н. П. Феофанова
И. В. Фомин (председатель)

Т46 **Тихвинский край** : в 4 т. – СПб., 2019. – Т. 2. – 184 с. : ил.
ISBN 978-5-6042574-9-4 (Типография НП-Принт) (т. 2)
ISBN 978-5-6042574-7-0 (Типография НП-Принт)

Настоящая книга является научно-популярным изданием, содержащим исторические очерки о Тихвине и Тихвинском крае от древнейшей истории до 1917 г. Особый интерес представляет рассказ о выдающихся личностях Тихвина XVII – начала XX в. и видных представителях дворянства Тихвинского уезда.

ISBN 978-5-6042574-9-4 (Типография НП-Принт) (т. 2)
ISBN 978-5-6042574-7-0 (Типография НП-Принт)

© Л. В. Королькова, текст, 2017
© А. В. Краско, текст, 2018
© И. В. Фомин, оригинал-макет, 2019

Уважаемый читатель!

Перед Вами второй том четырехтомного издания «Тихвинский край». Данная книга – попытка обобщить исторические исследования, расширить их современными знаниями и новыми источниками.

Если в первую книгу вошли очерки общего и этнографического характера, то во второй кандидат исторических наук Л. В. Королькова рассказала историю Тихвина и Тихвинского края от древних времен до революции 1917 г. Также в этом том вошли обзоры экономического и социального развития края: тихвинская водная система, дорожная сеть, народное образование. Богатый иллюстративный ряд позволяет еще шире раскрыть эти темы.

Идеологом издания является сенатор от Ленинградской области И. В. Фомин. Благодаря ему особое место в повествовании занимают биографии выдающихся личностей Тихвинского края. Также для этой цели была приглашена вице-президент Русского генеалогического общества А. В. Краско – впервые на основе архивных документов рассказано о дворянах Тихвинского уезда, во многом определявших развитие края.

Надеемся, что этот трудоемкий проект принесет пользу и заинтересует жителей Тихвина и всех, кому небезразлична историческая наука.

Главный редактор Н.П. Феофанова

ИСТОРИЯ
ТИХВИНА
И ТИХВИНСКОГО КРАЯ
ДО 1917 ГОДА

Древнейшая
и средневековая история
Тихвинского края

Изделия из кремня и сланца.
Стоянка Капшозеро. Неолит.
2005 г.

Фрагменты керамики.
Стоянка Капшозеро. Неолит.
2005 г.

На стр. 8–9:

Вепсовская возвышенность.
2016 г.

ВXII–Х тыс. до н. э. на территории, где сейчас находится Тихвинский край, происходили глобальные изменения климата. Началось потепление, приведшее к таянию ледников и формированию современного рельефа. Результатом таяния ледника стала озерная и речная сеть. Повышение температуры и влажности привело к изменению растительности. По берегам рек и озер зашумели леса, преимущественно хвойные. На смену крупным травоядным животным пришли лесные.

Период времени с X до VI тыс. до н. э. носит название мезолит, или среднекаменный век. В этот исторический промежуток времени человек начал осваивать территорию водораздела Балтийского и Каспийского морей. Древнейшими свидетельствами появления человека на территории будущего Тихвинского края являются археологические памятники эпохи мезолита (VII–IV тыс. до н. э.), неолита (IV–III тыс. до н. э.) и раннего металла (I тыс. до н. э.). Они называются стоянки – недолговременные поселения человека эпохи камня.

Культурный слой мезолитических стоянок содержит интересный вещевой материал. Большая часть находок – это многочисленные кремневые изделия. Кремень наиболее всего подходил для изготовления орудий благодаря своей способности раскалываться в нужном направлении и давать ровные острые края.

Наиболее ранние по времени поселения на рассматриваемой территории располагались в верховьях рек Волжского бассейна. Это стоянка на Шидрозере, недалеко от д. Лахта, и уникальный археологический объект, стоянка-мастерская Лиственка-8 (р. Колпь). В культурном слое этого памятника было обнаружено более 30 000 находок. Среди них были каменные орудия мезолитического облика и остатки кремня от их производства – отщепы, осколки, чешуйки. Среди изделий из кремня, встречающихся на памятниках эпохи мезолита, преобладают миниатюрные

орудия – микролиты: скребки, наконечники стрел, проколки, скобели, резцы, сечения пластин от составных орудий. Орудия из кварца в регионе представлены единичными экземплярами.

На мезолитических стоянках находят много ножевидных пластинок – длинных ровных кремневых отщепов, подходящих для разнообразных работ: разделки туши убитого животного или резания мяса, обработка твердых материалов – дерева, кости, рога. Часто в культурном слое встречаются и скребки. Их использовали для того, чтобы очистить шкуру животного от остатков жира и мездры, снять кору с веток деревьев и т. п.

В эпоху неолита количество древних поселений значительно увеличилось. В настоящее время неолитические стоянки выявлены по берегам рек Паша, Капша, Сясь, Лидь, Колпь, Чагода, а также на озерах Ашозеро, Капшозеро, Пашозеро, Шидрозеро, Леринское, Вожанское, Залющицкое и на Большом Конец-Сарском озере.

Материальная культура эпохи неолита представлена большим набором разнообразных орудий из кремня и в меньшей степени из кварца. В неолите появилась посуда. Сосуды изготавливались из глиняного теста, приготовленного из материко-вой глины и дресвы, песка, и украшались отисками гребенчатых и округлых штампов. Древние сосуды имели яйцевидную форму, округлое или приостренное дно. Редкой находкой в культурном слое поселений являются кремневые фигурки, изображающие птиц или зверей. В настоящее время они известны на р. Сясь и в бассейне р. Лидь и р. Колпь (медведь, птица).

В эпоху бронзы и в раннем железном веке в Юго-Восточном Приладожье происходили важнейшие культурные изменения, наметился переход от присваивающего хозяйства к производящему, наряду с орудиями из камня стали использоваться металлические, их отливали из бронзы, а позже выковывали из железа. На стоянках этого времени встречается ранняя сетчатая керамика.

Памятники эпохи раннего металла известны и на юго-востоке региона – стоянка Карасенка (II – начало I тыс. до н. э.). Здесь

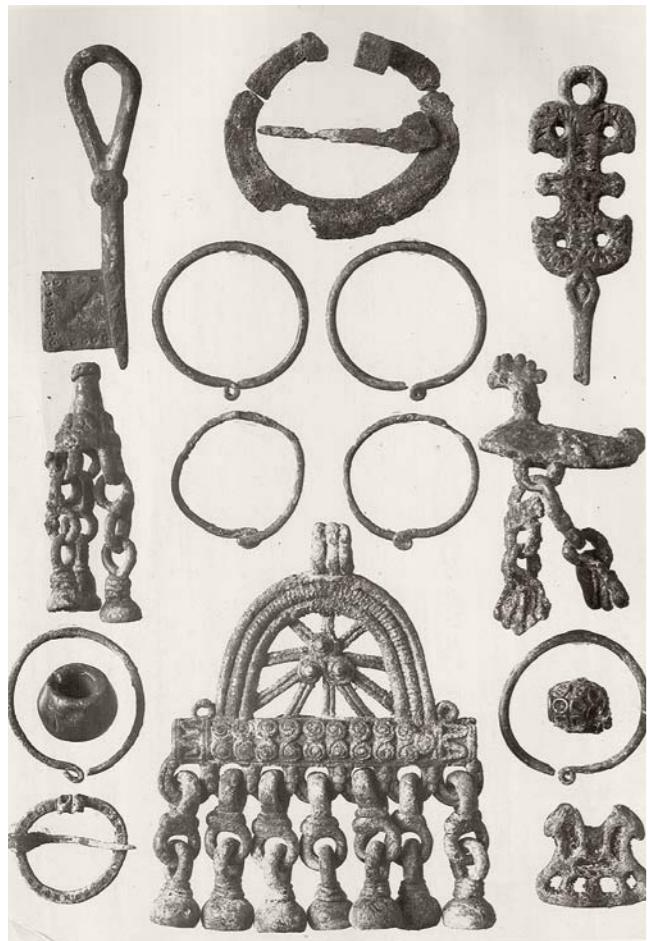
обнаружены разнообразные изделия из камня и кремня и сетчатая керамика.

Около 1300 лет до н. э. на территории региона археологически фиксируются культурные импульсы с территории верховьев Волги. Это нашло выражение в распространении текстильной керамики.

Однако поселения этого времени также немногочисленны, что свидетельствует о слабой заселенности территории.

К рубежу I и II тыс. н. э. в лесной зоне Восточной Европы сложились условия для «второго климатического оптимума». Потепление климата способствовало распространению в ареале моренных ландшафтов пашенного земледелия. Данное явление сопровождалось глубокими социальными и культурными модификациями в жизнедеятельности местного населения. Археологическим выражением этих процессов являются памятники, относящиеся к культуре сопок (VIII – начало XI в.).

Неолитическая стоянка.
Пашозеро. 2014 г.

Предметы из погребений Приладожской курганной культуры. Раскопки В. И. Равдоникаса. 1920-е гг.

Очажный набор из кургана у д. Заозерье. Раскопки В. И. Равдоникаса. 1920-е гг.

компонентом на рассматриваемой территории в XI–XII вв. были прибалтийские финны.

Специфическими чертами погребальных памятников Юго-Восточного Приладожья были: разделение подкурганного пространства на мужскую и женскую половины, наличие ритуальных очагов и кострищ под насыпью, размещение на очагах домашней утвари – глиняных горшков, железных и медных котлов с цепями, очажных лопаток и сковородок. До конца X в. был распространен обряд сожжения мертвых, а с XI в. тела уже не предавали огню.

Приладожская

курганная культура на ранних этапах своего существования включала большое количество древностей скандинавского круга: мечи, боевые топоры, копья и дротики, фибулы-застежки, а также изделия, производимые в Поволжье и Подонье. Позже стали преобладать вещи общегерманского облика и продукция древне-

русских мастеров: зооморфные и орнитоморфные подвески – обереги, украшения шеи и рук: бусы, гривны, перстни, браслеты.

Основными занятиями местного населения были охота и торговля. Об этом свидетельствуют монеты, обнаруженные при раскопках курганов: восточные, немецкие, английские, чешские, византийские, восточные. Наиболее ранние из них – восточные дирхемы датируются VIII–X вв. Они обнаружены в курганах у деревень Красная Заря, Дрегли (р. Сясь), Рыбежно, Новая, Сязнега, Кирилино, Урицкое, Подъелье, Вахрушево, Заозерье, Залющик, Шумушка (бассейн р. Паши), у Шугозера. Среди западноевропейских монет преобладают немецкие (XI в.), отчеканенные в Аугсбурге, Базеле, Вормсе, Дортмунде, Кельне, Магдебурге, Регенсбурге, Страсбурге, Утрехте и других немецких городах. Это находки из курганов, расположенных у деревень Красная Заря, Мозолево, Дрегли, Горелуха, Ильино, Новосельск (бассейн р. Сясь), Сязнега, Кирилино, Вахрушево, Заозерье, Ригачево, Ганьково (бассейн р. Паши). Также в курганах найдено несколько английских монет, отчеканенных в период 1016–1066 гг. Эти находки обнаружены в погребениях, раскопанных у деревень Красная Заря, Горелуха, Липная Горка (р. Сясь), Рыбежно, Новая, Сязнега, Кирилино, Залющик, Ригачево (р. Паши). Чешская монета найдена в кургане у д. Кирилино, а византийские монеты – в курганах у деревень Залющик и Ригачево.

Контакты населения приладожской курганной культуры с соседними регионами прослеживаются и в материалах, обнаруженных при раскопках средневековых поселений. На памятниках XI–XII вв., исследованных на р. Сясь (Городище, Мелегежская Горка, Новоандреево, Петровское-2) и на р. Тихвинка (Овино-9), найдены привозные стеклянные бусы, зооморфные украшения, подвески, перстни, грузики для веретен, выточенные из разноцветного шифера. Среди керамики также встречаются фрагменты сосудов, типичных для Старой Ладоги и Новгорода. Весь набор находок из культурного слоя поселений

свидетельствует о том, что основным занятием жителей Юго-Восточного Приладожья была пушная охота. Также было развито гончарство. Однако местная посуда не отличалась разнообразием. Единственным типом изделий были горшки, предназначавшиеся для приготовления, употребления и хранения пищи.

До середины XI в. территория Юго-Восточного Приладожья находилась в непосредственном подчинении Ладоги. С начала XIII в. судьба прибалтийско-финского населения этого края была неразрывно связана с политической и социально-экономической историей Древней Руси. Отсутствие в средневековых письменных источниках этонима, обозначающего население приладожской курганной культуры, свидетельствует в пользу того, что в X–XIII вв. народы, населявшие эти земли, не прошли еще до конца путь этнической консолидации. Локальная общность,

фиксируемая археологами, являлась лишь территориальным образованием, возникшим в ходе освоения ресурсных пространств восточных районов Ладожской земли.

В XIII в. в Юго-Восточном Приладожье появляются первые погосты. В приписке об Обонежском ряде к Уставной грамоте князя Святослава Ольговича «о церковной десятине» они названы в Тервеничах, на Куковой горе (р. Паши) и на Липне. В то время погосты были центрами по сбору дани с окрестного населения. Позже они стали форпостами христианства, общиными центрами сельской округи. В первой половине XIII в. численность населения края начала сокращаться, что было обусловлено смещением ареала охоты на восток, ухудшением климата на северо-западе Восточной Европы и военными действиями, ведущимися на русских землях. В XIV в. запустение привлекло в Тихвинский край крестьян из центральных

Монеты из погребений Приладожской курганной культуры

Жальник у д. Новое Село.
2013 г.

Жальник на берегу
р. Тихвники. 1865 г.

Пустошь – запустевшая, заброшенная земля; место старого поселения, прекратившего свое существование.

районов Новгородской земли и новгородских бояр, которые скупили здесь значительное количество земель. Часть поселений, леса и пожни были приписаны к монастырям. Система расселения восстанавливалась медленно.

Погостная система расселения в Тихвинском крае окончательно сложилась ко времени писцовых книг (XV–XVI вв.). К концу XVI в. на рассматриваемой территории уже было 26 погostов-приходов. К каждому приходу были приписаны села,

деревни и пустоши. Погосты имели свои названия, часто двойные, например, Никольский Пашозерский (на Пашозере), Егорьевский Пашекожельский. Господские храмы находились в Шугозере, Шижне, на Липне и в Лучанах. Архангельские – в Тервеничском и Черенском погостах. Богородичные – в Пречистенском погосте (Тихвин) и в Деревах. Пророческие и Апостольские – в Мелегеже и на Пчеве. Преобладающими были храмы, освященные во имя святых. В их числе: Климентовский – в Колбиках; Никольские – в Дрглях, Пелушах, на Явосьме и Пашозере, на Волоке Славенском и в Дымском погосте. Церкви, освященные в честь св. вмч. Георгия Победоносца, располагались в Койтушах, в Неболчах и на Паше на Кожеле. Дмитриевская церковь была в Капшинском погосте. Эти названия сохранялись для указания конкретной территории вплоть до XIX в.

Тяжелый хозяйственный кризис в Новгородской земле в последней трети XVI в., вызванный опричиной и войнами, затронул и Тихвинский край. Численность населения в деревнях и селах резко сократилась. Практически полностью запустели Пашекожельский (р. Паша) и Мелегежский (р. Сясь) погосты. Писцы, описывавшие их в 1583 г., зафиксировали в первом погосте всего одно сельцо и четыре живущие деревни (12 дворов), пустыми были 164 деревни (369 дворов), а во втором одно сельцо жилое и 48 пустошей, многие из которых раньше были деревнями и починками. Подобная ситуация была и в Ильинском погосте на р. Сясь. Здесь ко времени переписи было лишь три жилые деревни и 155 пустошей. Даже в отдаленном от Тихвина Шугозерском погосте в рассматриваемое время было всего девять жилых деревень (18 дворов), 62 пустые деревни (157 дворов), 101 пустошь. Меньше других пострадали Тервеничский и Дмитриевский Капецкий погосты. В 1583 г. в первом числилось два сельца, 76 деревень живущих (188 дворов), 42 пустые деревни (138 дворов) и 161 пустошь. Во втором жилыми были одно сельцо и 54 деревни (96 дворов), пустых деревень 67 (188 дворов) и 153 пустоши.

К концу XVI – началу XVII в. численность населения Тихвинского края стала возрастать. Стабилизации во многом способствовали царские указы 1612 г. о запрещении выхода крестьян-старожилов из погostов, в которых они проживали. Однако период восстановления был недолгим, его прервала шведская экспансия XVII в. За время военного конфликта вся территория от Тихвина до Устюжны была выожжена. Возвращение населения на старые места происходило в 1620–1647 гг. Для того чтобы удержать население в местах проживания, был подготовлен документ – Соборное уложение 1649 г. Оно прикрепляло крестьян к земле. Однако внутренние миграции происходили вплоть до 1670-х гг.

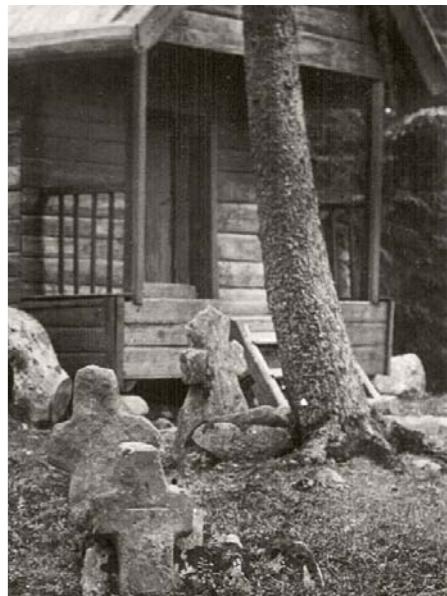
Историю распространения христианства на территории Тихвинского края хорошо иллюстрируют грунтовые могильники – жальники. Этот тип захоронений получил распространение в XIII–XIV вв. и сохранялся до XVII в. В Тихвинском крае к настоящему времени археологами зафиксировано более 160 жальников. Они обнаружены на реках Воложба, Лидь, Капша, Паша, Пчевжа, Сясь, Тихвника и Чагода. После запрета хоронить умерших на родовых кладбищах (XVI в.) жальники постепенно переходили в статус сакральных объектов. На них возводили часовни, совершили тризны, моления о «родителях».

Деревья, растущие на жальниках, считались священными. Запрещалось не только рубить их, но и ломать ветки. В исключительных случаях сосны, растущие на жальниках, использовали для изготовления придорожных крестов. Повсеместно были распространены предания о том, что в жальниках похоронены легендарные враги: «литва», «ляхи», «шведы», «татары». На жальниках искали клады, там хоронили мертворожденных или умерших до крещения детей либо «заложных покойников» – людей, умерших не своей смертью. В старообрядческих районах их использовали в качестве мест для погребений вплоть до XX в., считая эти места «чистыми», так как там не было захоронений «никониан» (верующих, которые поддержали реформы патриарха Никона).

На жальниках часто ставили каменные кресты. На территории Тихвинского края известно более 40 населенных пунктов, в которых исследователи обнаружили эти объекты. Больше всего их было на территории, входящей в настоящее время в Бокситогорский район. В традиционной культуре XIX–XX вв. каменные кресты рассматривались как деревенские святыни. Появление этих объектов в каждой конкретной местности сельское население объясняло различными причинами. До наших дней они дошли в многочисленных легендах и преданиях, сформировавшихся под влиянием народных представлений.

Появление каменных крестов объясняли тем, что они приплыли по реке (озеру) или же «выросли из земли». Также кресты, по представлениям крестьян, могли перемещаться с места на место и сами выбирали место для своего постоянного пребывания. Крестьяне возлагали к крестам различные приношения: ткань, шерсть, медные монеты. В заветные праздники кресты окатывали водой. Воду, слившуюся с креста, собирали в пузырьки и уносили домой. По мнению крестьян, эта вода обладала лечебными свойствами.

Каменные кресты, находившиеся на старых кладбищах, почитались и как объекты, способствующие исцелению от разных болезней. Жители деревень считали, что для исцеления от болезни достаточно поклониться кресту. Рядом с каменными крестами хоронили выкидышей (умерших детей, родившихся раньше срока). В случае болезни человека или скота на каменные кресты надевали особые «заветные рубашки», вешали полотенца. Наиболее долго этот обычай сохранялся на юго-востоке Тихвинского уезда. В тех местах, где каменные кресты сохранились до нашего времени, они также являются объектами почитания.

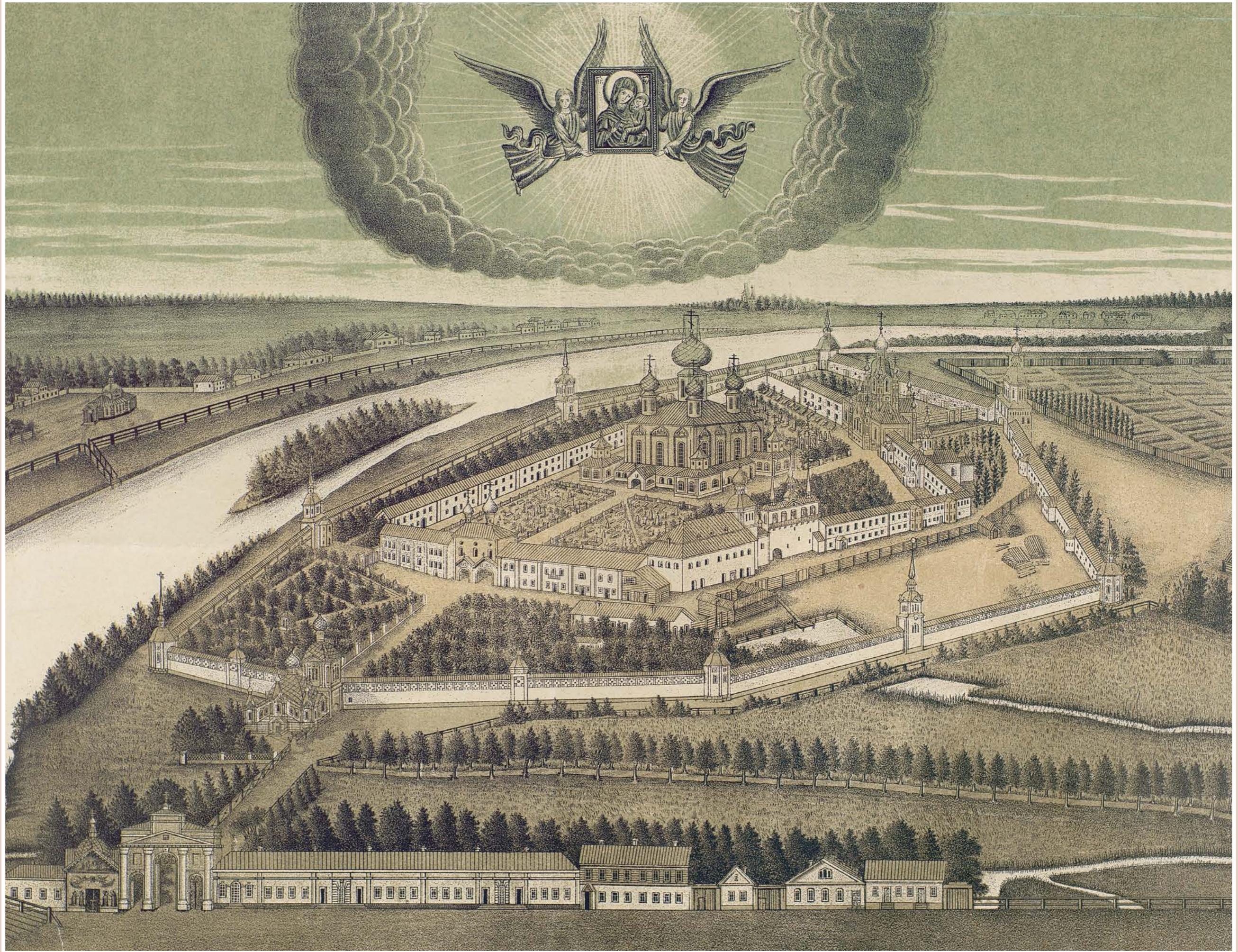

Часовня и каменные кресты на жальнике. Озеро Никулинское. Конец 1920-х гг.
Фото В. И. Равдоникаса

Каменный крест с жальнике. Озеро Никулинское. Конец 1920-х гг.
Фото В. И. Равдоникаса

Соборное уложение – свод законов Русского царства, принятый Земским собором в 1649 г. и действовавший до 1832 г.

Тихвинский
посад
XVI–XVIII веков

Великий князь
Василий Иванович
(1479–1533)

Тихвинский посад ведет свою историю со времени основания Успенского храма на р. Тихвинка. До этого здесь находился Пречистенский Тихвинский погост. Точное время его возникновения неизвестно. Первое упоминание об этом погосте содержится в агиографическом источнике – сказании о чудесах Тихвинской иконы Божией Матери, описывающем события 1383 г. Второе известие относится к 1390 г., оно содержит сведения о пожаре в Успенской церкви и постройке нового храма, который снова сгорел в 1395 г. и вновь был восстановлен на старом месте. Этот храм просуществовал до пожара 1500 г. В 1510 г. по распоряжению великого князя Василия Ивановича за счет казны было начато сооружение каменной церкви. Строительство храма было закончено в 1515 г. К этому времени вокруг Успенской церкви уже были построены дома церковнослужителей, посадских людей и торговые помещения.

В 1560 г. Иван Грозный повел устроить в Пречистенском погосте два монастыря: мужской и женский. Первый монастырь был образован на левом берегу р. Тихвинка при Успенской церкви, второй монастырь располагался на противоположном берегу реки ниже по течению. Первоначально он носил название «новый монастырь», позже его стали называть Введенским. В 1560 г. посад, существовавший при Успенской церкви, был перенесен на новое место. По переписи 1564 г. в Тихвинском посаде значилось 60 дворов (из них 8 дворов церковнослужителей и 52 – посадских людей), 37 лавок и церковь Преображения. Население, включающее «тяглых людей» и церковнослужителей, составляло 96 человек.

Следующая перепись населения, проходившая в 1583 г., показала быстрый рост численности населения посада почти в 2,5 раза. На посаде было 145 дворов, из них 53 двора торговых людей, 22 двора

мастеровых людей и 31 двор бобылей, 50 лавок, несколько амбаров и две церкви – соборный храм Преображения Господня и церковь св. Никиты, епископа Новгородского. У стен Введенского монастыря также образовалась небольшая слобода. Она расположилась на земле д. Иссад. В селении проживали монастырские крестьяне, занимавшиеся торговлей и промыслами. Посад на левом берегу реки получил название «Большого Тихвинского посада», а аналогичное поселение на правом берегу – «Малого Тихвинского посада».

В конце XVI в. Большой Тихвинский посад состоял из 14 улиц с 550 дворами, в которых жили пахотные, торговые и промышленные люди, приписанные к Успенскому монастырю. Усадьбы стояли очень тесно. Размеры посадских дворов составляли 6,48–21,6 м в ширину и 10,8–32,4 м в глубину участков. Средняя площадь составляла 448 м². Наиболее распространенным на посаде было трехчастное жилище. В основном это был четырехугольный сруб, сложенный из ряда венцов с выпусками концов бревен по углам. В морозные зимы это способствовало сохранению тепла в доме. Жилые постройки посада были высокими (до 23 рядов бревен), они имели бревенчатый фронтон и самцовую конструкцию кровли. Для того чтобы выступающие из-под кровельного настила концы слег не сырели, их закрывали причальными досками (в Тихвине их называли прибоинами). Окна построек были волоковыми, небольшими, не превышающими ширину бревна. Изнутри они задвигались дощечкой – заволокой. Как правило, на лицевом фронтоне было три окна: два на одной линии и одно посередине выше предыдущих. Через верхнее окно выходил дым от топящейся печи.

В Тихвинском посаде проживало значительное количество мастеровых людей. Среди них были кожевники, сапожники, портные, пекари, горшечники и др. Однако наибольшее развитие в поселении получили промыслы, связанные с обработкой металла, что было обусловлено наличием больших запасов болотной железной руды в Тихвинском крае. К 1583 г. кузнецы в Тихвинском посаде составляли

План Тихвинского посада
Ивана Зеленина.
1678 г.

**План Тихвинского посада
Ивана Зеленина.
1678 г.**

На этой части плана изображен участок, расположенный севернее Тихвинского монастыря, – д. Заболотье, сено-косы, отдельно стоящие постройки и придорожный деревянный крест под навесом. Деревня находилась при дороге, соединяющей Тихвин и Пашскую дорогу.

**План Тихвинского посада
Ивана Зеленина.
1678 г.**

На фрагменте плана изображен Тихвинский Успенский монастырь с прилегающими к нему с северной стороны хозяйственными постройками – водяная мельница на р. Тихвинке, конный двор (конюшня), трапезная палата, первый каменный собор Введения во храм Пресвятой Богородицы.

Ансамбль Успенского монастыря: Успенский собор, звонница, Вознесенский храм, Покровская церковь и трапезная палата, первый каменный собор Введения во храм Пресвятой Богородицы.

**План Тихвинского посада
Ивана Зеленина.
1678 г.**

На этой части плана изображен Введенский девичий монастырь. Монастырь был основан по повелению Иоанна Грозного одновременно с Большим Успенским. Небольшая территория, почти круглая в плане, обнесена деревянной рубленой оградой с двумя воротами.

Святые ворота обращены в сторону дороги, и вторые, «водяные», ворота со стороны ручья Березовик (Введенского) через деревянный мост вели в монастырскую слободку. Здесь же, на правом берегу ручья,

к северу от слободки, располагался и скотный двор. Выше по течению ручья, к северу от монастыря, находились водяные мельницы с жерновами.

В центре монастыря изображен кирпичный с трёхглавами Введенский собор. Храм был построен «на иждивение Царя Бориса Федоровича Годунова». С южной стороны от собора расположена трапезная церковь Рождества Богородицы.

**План Тихвинского посада
Ивана Зеленина.
1678 г.**

Часть плана Тихвинского посада 1678 г., составленного дворянином Иваном Зелениным и подьячим Петром Евстафьевым. На плане изображен Тихвинский посад: центральная площадь с торговыми местами, храмы с колокольнями и центральные улицы. Жилые постройки посада представляют собой избы с хозяйственными пристройками и терема.

Король Швеции Густав II
Адольф (1594–1632)

Якоб Делагарди (1583–1652)

В конце 1608–1609 гг. под Новгородом возникла реальная опасность потери территорий и падения царской власти. Царь Василий выслал туда своего племянника Михаила Скопина-Шуйского. Воевода обнаружил, что ситуация сложилась крайне двусмысленная. Агентам Болотникова удалось убедить часть местных бояр и дворян в несостоятельности «полуцаря». Ситуацию накаляло и то, что соседние города Ивангород и Псков уже изменили московскому подданству. К счастью, новгородский воевода Татищев остался верным царю, вместе со Скопиным-Шуйским они разработали план действий. Посольство от Новгорода во главе с миссионером царя встретилось на переговорах с главой шведского воинства Якобом Делагарди, заключив с ним союзнический договор против Речи Посполитой. Скопин-Шуйский укрепил дух новгородского войска, поэтому, когда к стенам города, в надежде на легкую победу подошли полки польского пана Козинецкого, их встретили не открытыми воротами, а пушечными залпами.

13,1% всех ремесленников. Они изготавливали разнообразные кованые изделия: гвозди, скобы, окончины, серпы, ножи, подковы и пр. Вся эта продукция находила сбыт в посаде и в близлежащих селениях.

Развитие Тихвинского посада было прервано в годы Смутного времени. В начале XVII в. в России началась гражданская война, сопровождаемая иностранной интервенцией. Период Смуты продолжался с 1605 г. по 1618 г.

Водоворот событий этого исторического периода захватил и Северо-Запад Руси. Правящий в Москве царь Василий Иванович Шуйский для осуществления своих политических планов в борьбе за престол отправил в Швецию послов. 28 февраля 1609 г. они заключили Выборгский договор, согласно которому шведский король брал на себя обязательство выставить в случае необходимости вспомогательный военный отряд в распоряжение русского царя. За это Шуйский уступал Швеции город Корелу с уездом. Еще один претендент на московский престол, Лжедмитрий II, узнав о договоре, направил из Тушина в Новгород отряд, в который входило большое число запорожских казаков. Этим отрядом командовал полковник Кернозицкий. По дороги из Тушина в Новгород войска самозванца заняли и разграбили города Торжок и Тверь, вскоре подошли к Новгороду и встали лагерем у Хутынского монастыря.

Это войско приняло участие в сражении с поляками под Клушиным. Во время битвы часть наемников перешла на сторону поляков. Якоб Делагарди был вынужден вернуться в Новгородскую землю. Вскоре царь Василий Шуйский был свергнут с престола. Поскольку денег на оплату шведским наемникам не было, Делагарди, не дожидаясь распоряжений от шведского короля Карла IX, осадил Корелу, Ивангород и взял Ладогу.

В 1610 г. Тихвинский край был разорен польско-литовскими отрядами. Из Тихвинского монастыря были забраны наличные деньги и казна разоренного Валаамского монастыря. После этого в Тихвин был направлен отряд новгородских служилых людей, которому предписывалось разбить «богоотступников и воровских людей», надругавшихся над святыней Успенского монастыря и ограбившим другие монастыри в Обонежской пятине. Однако разбить сразу польско-литовские шайки не удалось, они были оттеснены шведами в Олонецкий край, где разорили с. Ошту, Вытегру и Белозерье.

После того как войска Делагарди в августе 1610 г. овладели Ладогой, в новгород-

монастырю были отправлены разведчики. Однако они были схвачены казаками Кернозицкого и под пытками выдали информацию о том, что у Грузино стоит множество русских воинов, к которым со дня на день придет большое подкрепление. В лагере Кернозицкого началась паника и отряд, направленный Лжедмитрием II 14 апреля 1609 г., отступил от Новгорода.

В это же время к Новгороду подошел шведский корпус во главе с Якобом Делагарди, насчитывавший свыше 3 000 пехоты и 2 000 конных воинов. В отряд входили профессиональные наемники, среди которых были голландцы, немцы, шведы, финны и французы. Правительство Василия Шуйского брало на себя обязательство выплачивать им ежемесячное жалование в 32 000 рублей. Из Новгорода корпус Делагарди вместе с войском Скопина-Шуйского отправился в Москву. К тому времени в его составе уже были тихвинские помещики.

Это войско приняло участие в сражении с поляками под Клушиным. Во время битвы часть наемников перешла на сторону поляков. Якоб Делагарди был вынужден вернуться в Новгородскую землю. Вскоре царь Василий Шуйский был свергнут с престола. Поскольку денег на оплату шведским наемникам не было, Делагарди, не дожидаясь распоряжений от шведского короля Карла IX, осадил Корелу, Ивангород и взял Ладогу.

В 1610 г. Тихвинский край был разорен польско-литовскими отрядами. Из Тихвинского монастыря были забраны наличные деньги и казна разоренного Валаамского монастыря. После этого в Тихвин был направлен отряд новгородских служилых людей, которому предписывалось разбить «богоотступников и воровских людей», надругавшихся над святыней Успенского монастыря и ограбившим другие монастыри в Обонежской пятине. Однако разбить сразу польско-литовские шайки не удалось, они были оттеснены шведами в Олонецкий край, где разорили с. Ошту, Вытегру и Белозерье.

После того как войска Делагарди в августе 1610 г. овладели Ладогой, в новгород-

Михаил Федорович Романов (1596–1645)

одного холопа. Во время вражеского штурма он открыл Чудинцевы ворота. Жители городских кварталов были перебиты, а оставшиеся в живых защитники города укрылись за стенами последнего укрепления. Новгородские бояре приняли решение сдаться на милость победителя. 16 июля 1611 г. осада была снята, и шведы вошли в Новгородский кремль. После переговоров, которые велись от имени Великого Новгорода со шведским королем, был заключен договор о подтверждении Тихвинского мира (1595 г.) и Выборгского договора (1609 г.). В эти документы были добавлены дополнительные условия: шведский король признавался покровителем России, один из его сыновей должен был стать великим князем Новгородского государства. До прибытия шведского принца в Новгород управление территорией возлагалось на воеводу И. Н. Одоевского, митрополита Исидора и Якова Делагарди.

Новые власти позволили шведам оккупировать все новгородские земли. Отряд шведов в количестве 120 человек под командованием Лакумба подошел к Тихвину и расположился у стен Большого монастыря. Вместе со шведами в Тихвин пришел и небольшой отряд русских ратных людей из состава военных сил новгородского боярского правительства под предводительством воеводы Андрея Трусова, направленный боярами для пополнения шведского гарнизона. В составе этого отряда был помещик Прохор Кулибакин, который незадолго до этого был призван на службу. Командующим тихвинского гарнизона был назначен Лакумб. Служилым людям вместе с тихвинцами пришлось целовать крест и присягать новому претенденту на русский престол – принцу Карлу Филиппу, брату шведского короля Густава II.

Однако после перегруппировки сил Якоб Делагарди с войском направился к Новгороду, и в июне 1611 г. встал лагерем у Хутынского монастыря. Делагарди тщательно спланировал осаду. Несмотря на героизм защитников, Новгород не устоял. Взять город помогла измена

Русские войска XVII в.
Выборгский стрелец
и дворянин-ополченец.
Реконструкция С. Летина

Мушкетер шведской армии. 1610–1620-е гг.
С. И. Шаменков

Гренадер полка Делагарди.
С. И. Шаменков

«О пришествии царева воинства во обитель Богоматере». Сказание о Тихвинской иконе Богородице. 1892 г.

«О пришествии зловерных на Тихвину и о победе на них». Сказание о Тихвинской иконе Богородице. 1892 г.

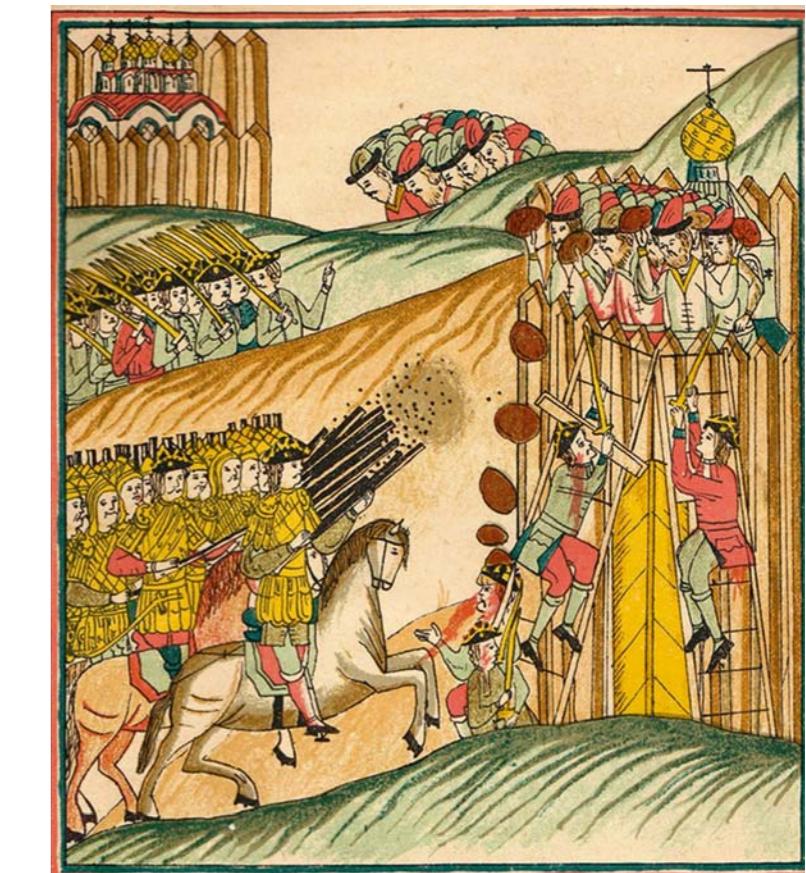
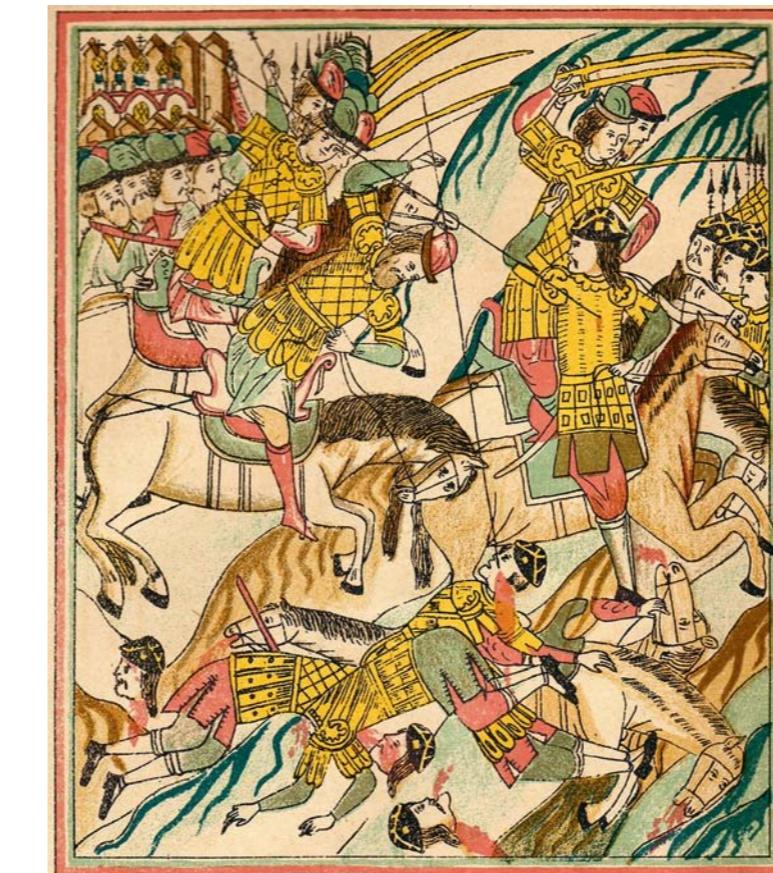
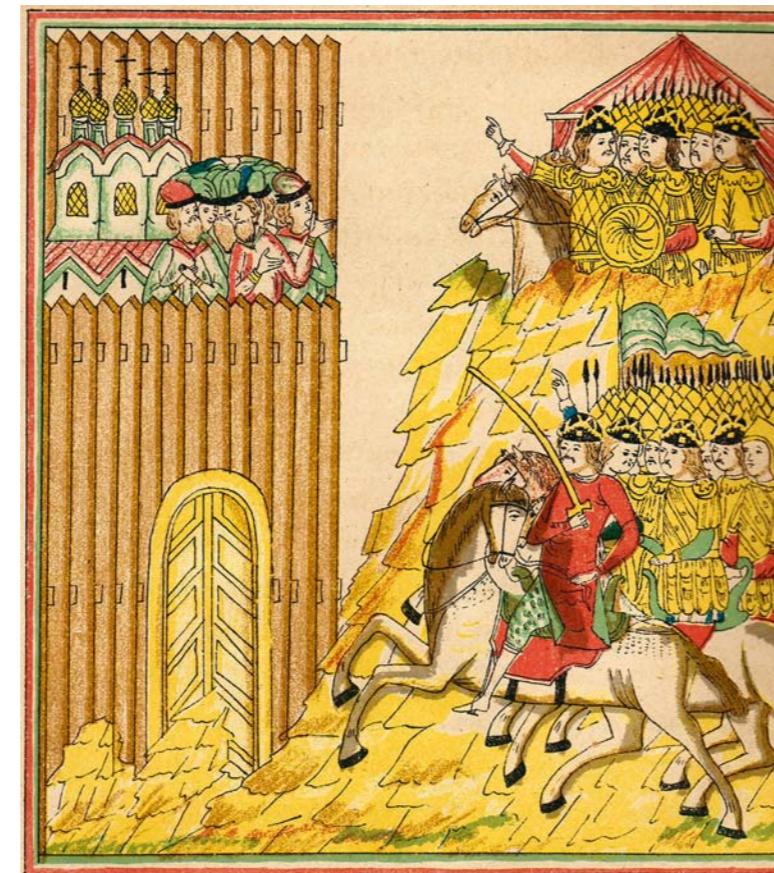
в монастыре обитель была превращена в крепость.

В начале 1613 г. политическая ситуация в государстве начала изменяться. Успехи народного ополчения в боях с иноземцами способствовали изгнанию интервентов из Москвы. Вскоре там был создан Земский собор из представителей дворян, духовенства и жителей городов. 21 февраля 1613 г. на русский престол был избран боярин Михаил Федорович Романов. После этого на северо-западе России активизировалась борьба против шведских захватчиков. Весной 1613 г. к границам Новгородской земли были посланы отряды ратных людей под командованием воевод С. В. Прозоровского и Л. А. Вельяминова. Они остановились в 130 верстах от Тихвина, в селении Усть-река.

Узнав о том, что московские войска уже находятся в Устюженском крае, игумен Тихвинского Успенского монастыря Онуфрий послал к воеводам своих людей с просьбой о помощи. Получив это известие, Прозоровский снарядил в поход отборный конный отряд во главе со стряпчим

Дмитрием Ефимовичем Воейковым. В отряд вошли казаки и татары численностью до 400 человек. Второму сотенному голове отряда, тихвинскому помещику Леонтию Арцыбашеву, было поручено дойти до Тихвина тайными тропами и уже на месте согласовать совместные действия против шведских захватчиков. Для того чтобы не быть обнаружеными и не спровоцировать шведские войска на открытое сражение, московское войско остановилось недалеко от Тихвина, а Леонтий Арцыбашев, переодетый в крестьянское платье, без провожатого проbralся в Успенский монастырь.

В это время в Тихвине возник план восстания. На тайном совещании, состоявшемся накануне Троицы, игумен Онуфрий, воевода Андрей Трусов, дворяне и стрельцы приняли решение о выступлении против шведов. Планировалось своими силами уничтожить шведский гарнизон, находившийся в монастыре, а затем впустить в монастырь русских ратников. Арцыбашев подтвердил готовность отрядов Прозоровского и Вельяминова

вступить в сражение со шведами. Восстание планировалось начать в Духов день, 25 мая. После сговора собравшиеся присягнули на верность царю Михаилу Федоровичу, а Арцыбашев целовал крест и подтвердил, что московские войска будут стоять за Тихвин до конца. После тайного совета Арцыбашев уехал к своему отряду, а заговорщики стали готовиться к нападению. Они понимали, что разбить шведский отряд будет непросто, поэтому обратились за помощью к Тихвинской иконе Божией Матери. Они молились перед ней всю ночь. Шведов очень удивило такое моление, но они не придали этому значения и только посмеивались над русскими.

К Прозоровскому был послан гонец с известием о принятом решении. Получив сообщение о начале восстания, тот сразу же направил к Тихвину 400 ратных людей во главе с Дмитрием Воейковым. Однако к назначенному времени ратники Воейкова не успели. Несмотря на это 25 мая русские воины, входившие в гарнизон Тихвинской крепости, вместе с вооруженными

горожанами неожиданно напали на шведских караульных, находившихся у ворот крепости и на ее стенах. Застигнутые врасплох шведы были перебиты, и это решило исход боя. Тихвинцы одним ударом овладели стенами, башнями и воротами крепости. Шведский военачальник Лакумб с оставшимися его людьми укрылся в воеводской светлице и начал отбиваться от натиска нападавших.

В это время к Тихвину со стороны Николо-Беседного монастыря подошел отряд Воейкова и встал на горе. Воодушевленные этим, защитники Тихвина усилили натиск на врага. Они развернули стоявшие на стенах пушки и стали бить из них по воеводской светлице. Лакумб с женой выбросились со второго этажа разрушающегося здания на крышу конюшни, где и были схвачены. Оставшиеся в живых его люди были взяты в плен. Ратники Воейкова вошли в монастырь и заняли стены. После этого Дмитрий Воейков отправил в Москву гонца с подробным донесением о тихвинском деле и разгроме шведов, а в монастыре под руководством

«О пришествии всего воинства немецкого на Тихвину, и о приходе ко обители, и о победе на них». Сказание о Тихвинской иконе Богородице. 1892 г.

«О приступе зловерных паки к Девичью монастырю». Сказание о Тихвинской иконе Богородице. 1892 г.

Спорожества ю Богои агере чудотворного
образа Одигитрия иже в пречестней обители ея
совершающихся.

«О торжествах Богоматере чудотворного образа Одигитрия, иже в пречестней обители ея совершающихся».
Сказание о Тихвинской иконе Богородице. 1892 г.

Арцыбашева стали строить дополнительные укрепления.

Весть о том, что восстание закончилось победой русского воинства, разнеслась по всей оккупированной территории. Это очень обеспокоило шведов, они не могли смириться с потерей Тихвина. Шведы, стоявшие лагерем на р. Белая, послали гонцов к Делагарди, а сами спешно двинулись к Тихвину. 5 июня передовой отряд интервентов вошел в посад. Жители были застигнуты врасплох. Началась бойня. Как только весть о нападении проникла за стены монастыря, русские войска бросились на помощь посадским людям. Шведы были разбиты и в панике бежали, оставив победителям свои знамена. К вечеру того же дня большой отряд шведов вновь занял

посад, но его жители на этот раз успели уйти за стены монастыря. Поскольку у шведов не было осадных орудий, они вынуждены были отступить, но перед отступлением сожгли посад. Лишившиеся кровя посадские люди нашли приют за стенами Успенского монастыря.

Воевода Прозоровский понимал, что шведское командование не смирится с мыслью о потере Тихвина, и стал готовиться к обороне. 24 июня 1613 г. русское войско Прозоровского разместилось во Введенском девичьем монастыре и приступило к усилению укреплений, а Вельяминов с отрядом остался в Успенском монастыре. В Москву было отправлено сообщение о необходимости подкрепления.

Якоб Делагарди, получив сообщение об «измене Тихвина», приказал своему помощнику Эверту Горну наказать жителей посада. Горн собрал большое войско, состоявшее из 3500 солдат (1500 «литовских людей», казаки, ранее служившие в польской армии инженеры для проведения осадных работ, лифляндцы, русские перебежчики), и в первой половине августа шведские отряды под командованием Роберта Моора с осадной артиллерией уже подходили к Тихвину. Первая стычка с неприятелем произошла в пяти верстах от Тихвина. Русские отступили и ушли за стены монастырей. Шведские войска расположились на территории сожженного ими посада. Сам Эверт Горн поселился в Николо-Беседном монастыре и оттуда рассыпал распоряжения войскам.

Шведы решили сначала взять Введенский монастырь, так как его укрепления были более слабыми. В середине августа они пошли на штурм обители. Поскольку осадная артиллерия шведов была немногочисленна, основной упор при нападении был сделан на действия петардной роты. Ею в то время командовал Арлин Куртц. Делагарди надеялся с помощью подрыва петард пробиться во Введенский монастырь. Однако четыре попытки приступа были отражены С. В. Прозоровским. Узнав от перебежчиков о бедственном положении русских, Делагарди приказал усилить атаки. Начался решительный штурм монастыря. В нем участвовала шведская

пехота и наемники. Они ворвались в монастырь и расправились с остатками войска Прозоровского, народ хлынул из монастыря и стал разбегаться, падая под ударами врагов. Прозоровскому с небольшим числом защитников удалось уйти в Успенский монастырь. Введенский же монастырь был занят шведами и наполовину сожжен. В этом бою шведы уничтожили до 700 человек и захватили пять знамен. После взятия монастыря шведы восстановили его укрепления, а часть «черкасов» (так сохранилось в исторических документах, возможно, так называли казаки) заняла Николо-Беседный, Николо-Боровинский и Антониево-Дымский монастыри. С целью получения необходимого для войска фуража шведы начали грабить и уничтожать население погostов, прилегающих к Тихвину.

Победа шведов вызвала в Успенском монастыре панику. Испуганные люди стали седлать лошадей и грузить подводы, чтобы покинуть Тихвин. Высказывались предложения сдать Тихвин на милость победителя, поскольку боеприпасы и продовольствие заканчивались. В монастыре было много женщин и детей из сожженного посада и окрестных деревень. Воеводам и монахам Тихвинского Успенского монастыря с большим трудом удалось усмирить население и духовно укрепить защитников. Вскоре было устроено всенародное совещание, на котором было принято решение о защите Тихвинского Успенского монастыря до последней капли крови. Игумена Онуфрия, воеводу Трусова, Дмитрия Воейкова и казачьих атаманов направили в Москву за помощью. Руководство монастырской братией было возложено на казначея Александра и келара Иринарха.

Направленное в Москву посольство в 80 верстах от монастыря встретилось с московским отрядом ратных людей, возглавляемым Исааком Сунбуловым, он шел на помощь защитникам Тихвина. Отряд был небольшой, однако, узнав о ситуации в монастыре, ратники беспорядочной толпой бросились к тихвинской обители. Шведы узнали об этом и отправились навстречу русским войскам. В 15 верстах от посада передовые отряды встретились.

Русский отряд гнал шведов пять верст, но встретившись с главным войском, повернул обратно. Шведы настигли и разбили отряд, пленили ряд казачьих предводителей, игумена Онуфрия и взяли 22 хоругви.

Пленные были доставлены под стены осажденного монастыря и показаны его защитникам. Затем тихвинских послов под охраной отправили в Новгород, где их допрашивал сам Делагарди. Вскоре у стен обители в урочище Таборы был построен укрепленный шведский лагерь.

Осаду Успенского монастыря шведы спланировали с учетом предыдущего опыта. Главный удар предполагалось нанести с северной стороны, с берега реки. Это была наиболее уязвимая часть укрепления. На правом берегу Тихвинки были построены осадные укрепления, получившие название «Сиверская крепость», а вокруг монастыря сооружены «туры». Таким образом, шведам удалось заблокировать монастырь со всех сторон.

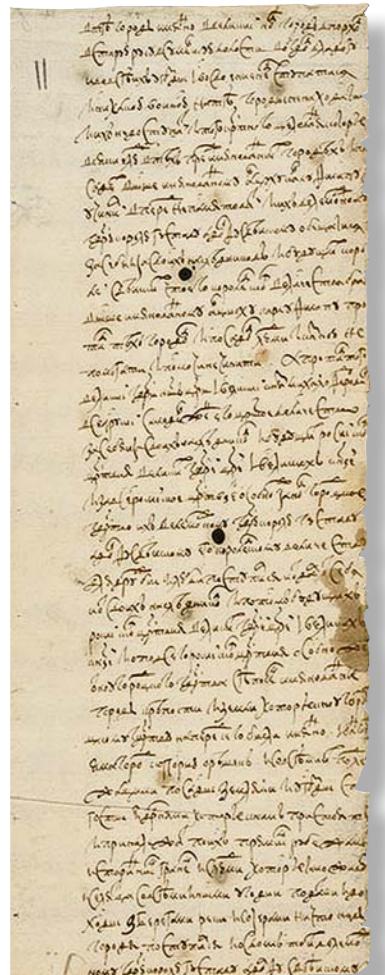
Количество защищающих Тихвин значительно уступало численности интервентов. За стенами Успенского монастыря было немногим более 2000 человек, половину из которых составляли женщины и дети — жители посада и соседних деревень. Непосредственно воинов-защитников крепости было в три раза меньше, чем шведов. В монастыре было мало боеприпасов, особенно пороха

и свинца. К концу подходили и запасы продовольствия. Заканчивались хлеб, соль. Народ из монастыря стал разбегаться. К шведам перешел казак Тяпка и ростовский дворянин Мурат Пересветов. Поскольку шведам было известно об отчаянии, царившем за монастырскими стенами, они решили немедленно приступить к захвату обители. Пушки, установленные за рекой на Иссадской горе, стали обстреливать монастырскую стену ядрами.

После получения очередного отказа сдать монастырь от его защитников, ночью 7 сентября 1613 г. шведское войско

Семен Васильевич Прозоровский (около 1586 — 1659)

Семен Васильевич Прозоровский — русский военный и государственный деятель из рода Прозоровских, стольник, воевода и боярин. Был младшим сыном князя Василия Александровича Прозоровского и княжны Аграфены Ивановны Шуйской. Впервые сведения о нем встречаются в документах, датируемых 1607 г. В это время он был стольником. В 1609 г. Прозоровский принял участие в битве под Коломной. После отстранения от престола Шуйского (1610 г.) воевал под Ростовом, потом со своим отрядом присоединился к ополчению князя Пожарского. В 1613 г. был назначен воеводой Тихвина, принял участие в обороне Тихвина от шведов — командовал гарнизоном. За это был награжден царем золоточекинным кубком и собольей шубой. Позже С. В. Прозоровский служил воеводой в других городах. За неудачи во время Смоленской войны (1632–1633) князь был обвинен в измене, но его спасло заступничество царицы Евдокии. Позже Семен Васильевич Прозоровский служил в Московском Судном приказе и в Ямском приказе. Во время царствования Алексея Михайловича был пожалован в бояре. Принимал активное участие в подготовке Соборного уложения. Незадолго до кончины в 1659 г. боярин принял схиму под именем Сергий. Его могила находится в северо-западном углу паперти Успенского собора Тихвинского Богородицкого монастыря.

Столбовский мирный договор.
27 марта 1617 г.
Фрагмент.

начало его штурм. Осажденные отбивали атаки — кидали со стен камни, лили кипяток, сыпали под ноги врагу железные шипы. Благодаря мужеству защитников первая атака была отбита. Затем шведами была сделана попытка совершить подкоп под Воротную башню монастыря. Однако им помешали защитники крепости. Узнав от пленных о подкопе, защитники Тихвина стали копать ров у стен монастыря и забивать в него колыя, чтобы засыпать подземный ход. В центре монастыря на случай подрыва стены стали строить вторую линию укреплений вокруг Успенского собора. Защитники монастыря день и ночь стояли на стенах. Боеприпасы и продовольствие подходили к концу.

Следующая атака шведов началась в ночь на 13 сентября. Основной удар был направлен на северо-восточный участок укреплений. На стены монастыря поднялись все, кто мог сражаться. Женщины и дети подносили камни и бревна, которые мужчины сбрасывали на головы нападающих. Шведам, приближившимся к верхней части монастырской стены, бросали в глаза песок, лили на них горячую воду и смолу. На стенном помосте стояли лужи крови, каленые ядра поджигали деревянные постройки и убивали защитников монастыря.

Прозоровский и Вельямининов сражались вместе со всеми на стенах. Они гасили огонь, грудью встречали неприятеля и сбрасывали его со стен. Оборона монастыря превратилась во что-то бессознательное: каждый рубил, колол, бросал камни, бревна, «чеснок», лили смолу, оттаскивал в сторону убитых, переносил в монастырский двор раненых, почти не думая о том, что делает. Стенобитные орудия противника не причинили стенам серьезного вреда, в них не было ни одной крупной бреши и они стояли прочно. Второй штурм Успенского монастыря был отбит. Потери шведов были очень велики. Узнав об этом, Горн рассердился и уехал в Новгород.

В ночь на 14 сентября воеводы решились на отчаянный шаг: вместе с частью защитников обители пробраться к неприятелю за реку и добыть порох и боеприпасы.

Они перебрались через Тихвинку и неожиданно появились в неприятельских окопах. Захватчики решили, что в Тихвин пришло свежее подкрепление, и обратились в бегство. Оставшиеся в живых после сражения шведы стали в темноте переплыть реку, многие из них утонули. Остатки шведского войска пытались укрыться в укреплениях на правом берегу Тихвинки, но русские выбили их и оттуда. Многих взяли в плен.

Неудачи в наступлении привели к тому, что в шведском лагере начались разногласия. Не получив своевременно обещанного жалованья от шведского командования, отряд «литовских людей», составлявший половину войска, покинул Тихвин и ушел на север. Лифляндцы и русские перебежчики обиделись на шведов и также разбрелись кто куда. Оставшиеся шведские войска заняли полуразрушенный Введенский монастырь и стали возводить оборонительные укрепления. Они планировали дождаться подкрепления из Новгорода.

15 сентября 1613 г. стало последним днем героической обороны Тихвина. Утром, когда защитники монастыря вновь предприняли вылазку против шведов, на Московской дороге показалось подкрепление из Москвы. Через несколько часов вместе с защитниками монастыря русские ратники двинулись к Введенскому монастырю, где укрылся противник. Противостоять наступавшим шведам были не в силах. Они подожгли церкви и жилые строения монастыря и в спешке бежали к Новгороду. Во время переправы через реку многие утонули.

Борьба за Тихвин закончилась победой русских воинов. В битве со шведами особо отличились князь Семен Васильевич Прозоровский, игумен Онуфрий, тихвинский воевода, происходивший из устюженских помещиков, Андрей Григорьевич Трусов, дворянин Леонтий Арцыбашев, предводитель казаков Исаи Сунбулов, начальник отряда Дмитрий Ефимович Воейков. История сохранила и имена защитников Тихвина. Среди них был помещик Андрей Афанасьевич Вындовский, Василий Иванович Поярков, Герасим Унковский и др.

После освобождения Тихвина в крае развернулось партизанское движение. Отряды тихвинских партизан, находившиеся на оккупированной территории, наносили неожиданные удары по гарнизонам и коммуникациям шведов. Один из таких отрядов дошел до Невы, прошел по южному побережью Финского залива, напал на шведский гарнизон в Копорье и затем возвратился в Тихвин. Проводниками партизан служили торговые люди, хорошо знавшие все дороги и лесные тропы. Летом 1614 и 1615 гг. тихвинские партизаны на своих стругах неоднократно нападали на шведские суда на р. Сясь и в Ладожском озере.

Вскоре народная борьба против оккупантов приняла такие размеры, что неизбежность краха интервенции стала очевидна. Однако шведы в 1615 г. еще раз попытались овладеть Успенским монастырем. Делагарди снова собрал войско и направил его к Тихвину с приказанием разорить обитель до основания, соборный храм разметать по кирпичу, а чудотворную икону разрубить на части. Узнав об этом, монастырские старцы хотели бежать, захватив с собой икону, однако Богородица не пожелала уходить из Тихвина — икону никак не могли снять со своего места. Тогда было принято решение остаться, защищаться и надеяться на помощь Божией Матери. Высланные на встречу шведам лазутчики увидели многочисленное шведское войско в 20 верстах от Тихвинского монастыря, у д. Липная горка.

Дойти до Тихвина шведам не удалось, они были остановлены в 20 верстах от Большого монастыря. Согласно легенде, защитникам тихвинского монастыря помогло заступничество Божией Матери. Она предстала перед войском неприятеля в сопровождении «небесного воинства». Это явление поселяло среди шведов панику и обратило их в бегство, образовалась давка. Убегая, шведы бросали свое оружие. Для того чтобы удостовериться в случившемся чуде, несколько человек из Тихвина отправились к Липной горке и обнаружили, что на месте «битвы» весь мелкий лес и кустарник были поломаны, и вся

окрестность усыпана оружием и трупами неприятелей. Так закончилась последняя попытка захватить Тихвин.

В 1615 г. пленники Делагарди были выданы Москве. Игумен Онуфрий был возведен в сан архиепископа Астраханского. Вскоре Введенский девичий монастырь заново отстроили. Князь Семен Васильевич Прозоровский под старость совершил постриг в Тихвинском Успенском монастыре, он принял схиму с именем Сергия, прожил долгую жизнь и скончался 14 сентября 1659 г. Монах Сергий был погребен на паперти Успенского собора.

Отсутствие крупных военных успехов и новые планы Швеции по возобновлению борьбы с Польшей за Прибалтику вынудили шведское руководство приступить к мирным переговорам. Другого выхода у Швеции и России в то время не было. Разоренные войнами оба государства находились на грани экономической катастрофы. Только в России 95% крестьянских хозяйств было разорено, население многих деревень полностью вымерло от голода, в домах лежали неубранные тела их хозяев, прекратилась торговля. Местом для подписания договора была выбрана небольшая деревушка Столбово, расположенная на р. Сясь. Здесь было устроено специальное помещение для переговоров, позже оно получило название «Данилов острожок».

Российское представительство на переговорах возглавил князь Даниил Павлович Мезецкий и Алексей Зюзин. В состав делегации вошли В. Воейков, Н. Кушников, И. С. Урусов. Перед выездом к месту переговоров русская делегация присутствовала на Литургии. Богослужение было совершено митрополитом Новгородским Макарием. На переговоры о заключении мира в д. Столбово был специально привезен список с чудотворной Тихвинской иконой Божией Матери. Его сопровождал иеромонах Александр (впоследствии он стал тихвинским игуменом).

Со стороны шведов в переговорах приняли участие Якоб Делагарди, Генрих Горн, Арвид Теннессон, Монс Мортенсон.

Также в их свите состояли Лоренц Вагнер, Арвид Горн, Юхан Банер и Андер Мутрих. Шведское и русское посольство кроме свиты имело еще и военную охрану, состоящую из 350 человек с каждой стороны. Первое заседание на переговорах было проведено в усадьбе Репьево, расположенной у д. Столбово. Переговоры начались в ночь под Новый год. Они шли очень трудно. Обе стороны упорно стояли на своих позициях и не могли договориться.

Тяжелое экономическое положение вынудило Русское государство заключить мир на невыгодных для себя условиях. Однако, несмотря на всю тяжесть условий договора, этот документ, подписанный 27 марта 1617 г., стал официальным признанием интервентами полного краха своих захватнических планов. Текст мирного договора был составлен в трех экземплярах на русском, шведском и немецком языках. После окончания переговоров список с чудотворной иконой был доставлен в Москву и размещен в Успенском соборе, а затем по просьбе новгородцев, участников войны со шведами, отправлен в Новгород и поставлен в Софийском соборе.

Столбовский мирный договор стал началом нового периода в истории политических отношений России и Швеции. Договаривающиеся стороны предали вечному забвению все конфликты, происходившие между государствами в период между Тявзинским миром (1595 г.) и Столбовским соглашением. По условиям договора шведский король признавал династию Романовых и отказывался поддерживать притязания своего брата Карла Филиппа на русский престол. России возвращались захваченные Швецией в годы Смуты Великий Новгород и его окрестности (Старая Русса, Ладога, Порхов, Гдов с уездами и Сумерская волость) и все захваченное шведской стороной на этой территории казенное и церковное имущество, в частности колокола, снятые в новгородских церквях. К Швеции отходили русские владения в Ингерманландии: Ивангород, Копорье, Корела, Орешек, Ям и окрестности Невы. Москва отказывалась от претензий

на Ливанию и Карельский уезд. Таким образом, Россия оказалась отрезанной от Балтийского моря.

Между обеими сторонами возобновлялась свободная торговля. Однако проезд иностранных купцов из Западной Европы в Россию и русских купцов на Запад через шведские владения воспрещался. Был запрещен и проезд шведских купцов через русскую территорию в страны Востока. Шведские купцы получали торговые дворы в Москве, Новгороде и Пскове, а русские — в Стокгольме, Выборге и Ревеле. Кроме того, Россия должна была выплатить Швеции контрибуцию в размере 20 000 серебряных рублей, предварительно взяв эту сумму в кредит у Англии.

После заключения мирного договора жизнь на Тихвинском посаде начала возрождаться. К 1620 г. в нем уже числилось 23 новых двора и 44 дворовых места, принадлежащих людям, живущим в монастыре, 64 дворовых места были пустыми. Из 50 лавок, существовавших в посаде до шведского разорения, не сохранилось ни одной. Перепись 1647 г. зафиксировала рост населения посада и его восстановление. В то время в нем уже было 330 дворов и 436 человек; 37 дворов принадлежали монастырским людям, в 117 дворах проживали монастырские работники различных специальностей, 100 дворов принадлежало торговому и ремесленному люду, еще 76 дворов — бобылям.

В XVII в Тихвин еще сохранял свою старую планировку. Сеть улиц была связана с рельефом местности. На посаде было 14 улиц и два переулка, четыре церкви, торговые ряды, таможня и «важня» (городские весы). Главная улица носила название Большой или Белозерской. На ней располагались 68 дворов, гостиный двор, таможня и церковь Преображения Господня. Ближе к реке располагалась Береговая улица (57 дворов). В центре посада находилась и улица Баstryгина (32 двора). В приход церкви Флора и Лавра входили улицы Большая Романицкая (26 дворов), Кузнецкая (11 дворов), Новая (9 дворов) и улица

в местности Романиха (17 дворов). Эти улицы составляли Кузнецкую слободку, населенную кузнецами. Кроме того в посаде находились улица Кабанова (49 дворов), улица Хастина (47 дворов), улица Гранина (47 дворов), улица Онаньина (25 дворов), улица у часовни за Важицким ручьем (20 дворов), улица за Большим мостом (18 дворов) и улица на Горе (9 дворов). Помимо названных выше улиц, на посаде было два переулка — Собачья дыра (11 дворов), Собачье устье (4 двора).

На Белозерской улице жили торговые «лучшие» люди и зажиточные ремесленники Тихвинского посада. В тихвинском гостином дворе было шесть рядов: большой ряд с 15 монастырскими лавками и лавками самых крупных тихвинских торговцев — Корольковых, Некрасовых, Остротовых, Самсоновых и др.; в соляном ряду торговали солью, в мясных и рыбных рядах были лавки купцов из города Романова и тихвинских крупных торговцев (Бельские, Некрасовы, Самсоновы, Феоктистовы); в особом калашном ряду располагались тихвинские квасники, которые торговали с «мосцами» и «полков». В конце XVII в. население посада пополнилось за счет перевода на эти земли шуньжан, монастырских крестьян Пашской волости, «государевых вольных людей» из Вольского погоста Новгородского уезда и крестьян из окрестных деревень.

О том, как выглядел Тихвинский посад, можно судить по сохранившемуся плану, который был составлен в 1678 г. по указу царя Алексея Михайловича. Он предназначался для решения спора о монастырских покосах между Успенским и Введенским монастырями. План был составлен новгородским дворянином Иваном Зелениным и подьячим Петром Евстафьевым. В ходе работы над планом были собраны сведения о количестве дворов в слободах. Готовый план представлял собой скорее рисунок, выполненный в иконописных традициях, чем чертеж. Он был выполнен без инструментальной съемки и масштаба. На план были нанесены Большой Успенский мужской монастырь, Введенский

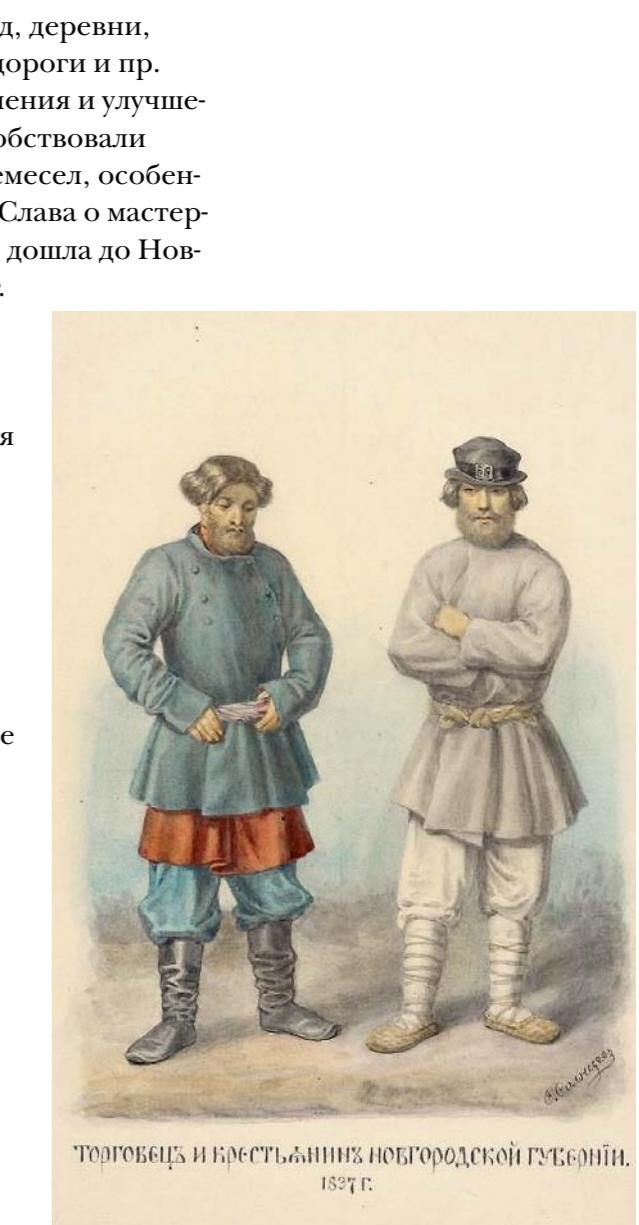
женский монастырь, посад, деревни, прилегающие к Тихвину, дороги и пр.

Рост численности населения и улучшение экономики края способствовали дальнейшему развитию ремесел, особенно кузнечного промысла. Слава о мастерстве тихвинских кузнецов дошла до Новгорода и Москвы. В 1653 г. они были затребованы в Новгород Великий для ствольного дела, а затем в Москву для изготовления оружейных замков для пищалей. Иван и Архип Чаплины, Петр Печенка и Павел Солдатов как специалисты в области мушкетного дела были отправлены в Москву. В 1661–1662 гг. тихвинские кузнецы по заказу новгородского воеводы Ивана Репнина изготовили 300 бердышей, а в 1679 г. под Орешком ковали якоря и отливали ядра. Спустя два года был выполнен большой заказ для полка князя И. А. Хованского — 124 топора и 100 копий.

К 1686 г. кузнечным ремеслом занимались уже 40% тихвинских ремесленников. Среди них были «кричные» кузнецы, которые занимались выплавкой железа, «укладные» мастера, которые умели делать «уклад» (железо хорошего качества), и «расковочные» кузнецы, занимавшиеся изготовлением различных орудий труда и домашней утвари. В 30 зарегистрированных в посаде кузницах было 70 горнов. Каждая кузница состояла из 1–5 горнов. Тихвинские кузнецы сами осуществляли весь производственный процесс, от копки и плавки болотной руды до изготовления готовой продукции. Земли, где находились залежи руды, арендовались у крестьян и монастырей. В основном использовались источники сырья, располагавшиеся в среднем течении р. Паша и на р. Капша. Если железа не хватало, его приобретали

Торговец и крестьянин Новгородской губернии.
Ф. Г. Солнцев. 1837 г.

Торговец и крестьянин Новгородской губернии.
Ф. Г. Солнцев. 1837 г.

Владимирская икона
Божией Матери.
И. Елизаров.
Первая четверть
XVII в.

у деревенских ремесленников. Продукция тихвинских кузнецов отличалась разнообразием: сельскохозяйственные орудия, ножи, гвозди, подковы, утварь. Самые лучшие мастера по заказам государства и тихвинских дворян делали воинские доспехи и предметы вооружения (латы, сабли, пищали и карабины).

Следующее место среди ремесленников посада занимал серебряный промысел. В 1686 г. в Тихвине было 20 мастеров, которые специализировались на изготовлении изделий из серебра, олова и меди. Они знали холодную и горячую обработку металла. Занятие серебряным рукоделием было наследственным. Обычно навыки работы с цветными металлами передавались

от отца к сыну. Почти весь промысел в XVII в. находился в руках семей Голубевых, Погудиных и Луки-серебренника. Они состояли в родстве друг с другом. Тихвинские ремесленники работали с сырьем, поступавшим из Москвы. Оттуда сами мастера привозили серебро, жемчуг, «каменье сережное», «золото листовое красное», иконные гвоздики. Медное сырье возили из Швеции. Ассортимент изготавливаемых изделий был разнообразен — предметы церковного обихода: паникадила, кадила, панагии, колокола малые, кресты, венцы; домашняя утварь: сковороды, котлы, чаны, яндобы, оконные переплеты. В гостином дворе посада располагался особый серебряный ряд, где

мастера сбывали свою продукцию. У ремесленника Погудина было две лавки, у Голубева и Луки-серебренника — по одной. Зимой они развозили свои изделия по деревням Обонежья. Также товар продавался на ярмарке, проходившей в Александро-Свирском монастыре, и на Тихвинской ярмарке. Кроме работы на рынок тихвинские серебряники выполняли заказы Тихвинского монастыря, окрестных монастырей, церквей и дворян. Заказы чаще всего выполнялись из материала заказчика (серебряного лома).

Первые иконописные мастера Богдан Кузмин, Семен Ситманов, Истома Елизаров упоминаются в документах Успенского монастыря 1591 г. Однако развитие иконописный промысел в Тихвинском посаде получил лишь в XVII в. К 1678 г. мастера-иконники составляли 6,9% всех ремесленников, работавших в посаде. Число иконописцев доходило до 14 человек. Иконописцами были миряне — посадские жители. Исключение составляли тихвинские мастера монах Аарон с сыном дьяконом Георгием, а также вдовий дьяк

Видение преподобного
Евлогия. Р. Сергеев.
1661 г.

Богоматерь «Воплощение».
Р. Сергеев.
1654 г.

Алексей. Мастера иконописного дела были самыми бедными из числа ремесленников. Они специализировались на стенной и иконном письме, писали миниатюрные образа, занимались починкой икон. Иногда мастера работали на Успенский монастырь в счет «служилой» или денежной кабалы. Почти все работы по написанию икон и росписи стен храмов осуществлялись с мая по октябрь. Для того чтобы обеспечить свое пропитание, мастера иконописного дела уходили в соседние монастыри и пустыни, расписывали стены церквей в соседних погостах. В 1641 г. в документах Тихвинского монастыря впервые были названы такие иконописцы, как Игнатий Семенов и Родион Сергеев.

Наиболее тесные связи у тихвинских иконописцев были с Александро-Свирским монастырем. Там они выполняли стенное письмо и расписывали иконы для иконостасов. Посредником между тихвинскими мастерами и свирскими монахами нередко выступал торговый человек Тихвинского посада Гаврила Самсонов.

Тихвинская девушка в короне
Тихвинская женщина
в повойнике с подзором
Тихвинская женщина
в повойнике с подзором
Тихвинский житель в шапке

Из альбома «Рисунки и чертежи к путешествию по России по Высочайшему повелению статского советника К. М. Бородина в 1809 году»

Он известен тем, что перепродаивал тихвинские иконы в Александро-Свирский монастырь. Также тихвинскими иконописцами в большом количестве изготавливались малые иконы, предназначенные для продажи.

Самыми известными тихвинскими иконниками были Иван Чернятин, Андрей Коровников, Иван и Петр Фалеевы, Иван Усташемушкий, Родион Сергеев, дьякон Алексей. Лучшим из них заказывали «государевы» иконы, которые предназначались в дар государю и государыне при поездках в Москву и высокопоставленным светским чиновникам или духовному начальству. Чаще всего эти работы

поручались Родиону Сергееву. Этот человек поселился в Тихвинском Успенском монастыре в конце 1630-х гг. Сначала он исполнял обязанности конярхиста — чтеца псалмов, позже у него проявился иконописный дар, и Родион стал выполнять работы в Тихвине. В 1654 г. Родион Сергеев с Петром Фалеевым расписывали «полуденные и северные» двери иконостасов Успенского собора. В этом же году вместе с иконописцем Коровниковым Сергеев писал херувимов и серафимов на верхнем ряду иконостаса.

В 1658 г. Родион Сергеев был направлен в Москву для рисования иллюстраций к «Сказанию о чудесах иконы Тихвинской Божией Матери и осаде Тихвина шведами». В 1669 г. Сергеев писал царские двери, сень и столбы в приделах Успенского собора. В 1678 г. Родиону Сергееву было поручено написание иконы «Богоматерь Тихвинская в чудесах» и «Спас на престоле» для местного ряда иконостаса. Слава об этом мастере распространилась далеко за пределы обители. Его стали приглашать в другие города. В 1678 г. он получил заказ от митрополита Новгородского Корнилия написать образ Божией Матери. Кроме того, Родиона Сергеева неоднократно вызывали в Новгород ко двору для написания и других икон для Софийского дома.

Родиона Сергеева ценили и как мастера настенной живописи: вместе с новгородскими мастерами он расписывал храмы на Свири, в Тихвине и в Новгороде.

За полвека работы в мастерской Успенского монастыря Сергеев написал около 500 икон — пядниц, 300 «государевых» икон, 50 больших храмовых и местных образов для церквей Тихвинского и Александро-Свирского монастырей. Кроме того, он расписал 15 царских врат, несколько боковых врат иконостасов. Сергеев принимал участие и в поновлении (реставрации) живописных изображений в храмах.

Первые точные сведения о тихвинских мастерах свечного дела относятся к концу XVI в. На протяжении всего следующего столетия в Тихвине было 16 ремесленников-свечников. Занятие этим промыслом

тихвинская женщина в повойнике.
1831.

головной убор тихвинской девушки.
1831.

тихвинский крестьянин.
1831.

головной убор тихвинской женщины.
1831.

Головные уборы жителей
Тихвинского посада.
Ф. Г. Солнцев.
1831 г.

было наследственным. Для производства свечей употребляли воск, шелк и говяжье сало. Воск и шелк привозили из Москвы. Судя по тому, что при описании свечного дела использовался термин «скать», свечи первоначально не отливались в формах, а делались вручную. Готовая продукция поставлялась в Тихвинский монастырь, близлежащие к посаду монастыри и церкви. Пик спроса на свечи наступил в преддверии больших праздников. Продажа свечей проходила в специально отведенных для этой цели местах. В 1699 г. их было семь, причем пять из них занимали тихвинские свечники, два места — новгородские. С целью дополнительного заработка ремесленники возили свой свечной товар на продажу в Александро-Свирский монастырь.

Одним из важных занятий тихвинских ремесленников был кожевенный промысел. В основном мастера работали на заказ. Главным заказчиком был Тихвинский монастырь. Мастерские для обработки кожи располагались на окраине посада, на берегу Тихвинки. В «кожевенных избах» выделявали и окрашивали бараны, козлиные, конские и оленьи кожи, предназначавшиеся для шитья обуви, изготовления конской сбруи и пр.

Одновременно с кожевенным промыслом развивалось изготовление обуви из кожи. Однако сапожный промысел в посаде не получил широкого развития, в основном местные ремесленники работали на заказ и обслуживали узкий круг

Вид Стокгольма.
Гравюра. XVII в.

Русский двор в Стокгольме.
Фрагмент гравюры.
XVII в.

были привозными; сами ремесленники заказывали полотно, точу, сермяжное сукно. Также окрашивались ткани, приносимые заказчиками. Красильщики располагали только оборудованием для крашения и красками. С целью дополнительного заработка красильщики часто уходили в другие города и там занимались окраской ткани. С этим промыслом было тесно связано портновское ремесло. Ремесленников-швецов в Тихвинском посаде было столько же, сколько и красильщиков. Все они работали только по заказу, обслуживали дворян, крестьян и посадских людей.

Пищевые промыслы также играли важную роль для обеспечения посадских людей. 6,1% тихвинских ремесленников занимались «квасным промыслом» — варили квас и торговали им. На тихвинской торговой площади им было отведено специальное место «на Большом мосту». Здесь они располагались со своими ушатами. Тихвинские квасники были организованы в корпорацию, которую возглавлял «квасной староста». Прием в эту организацию контролировался монастырскими властями. На старост возлагались обязанности контроля — они должны были следить, чтобы торговцы не продавали хмельной напиток на посаде и по ночам в своих домах. Еще одним пищевым промыслом в Тихвинском посаде был «колашный». В 1686 г. им занимались 14 человек. Торговля хлебным товаром производилась на специально выделенных местах. Некоторые производители совмещали выпечку хлеба с торговлей.

Росту посада во многом способствовало возобновление внутренней и внешней торговли. По условиям Столбовского мирного договора единственным в Европе торговым партнером русских купцов в то время могла быть только Швеция. Это означало, что кроме прямых торговых операций, проводимых на русском дворе в Стокгольме, купцы из Тихвина могли осуществлять транзитную торговлю с западноевропейскими купцами только через города Прибалтики: Канцы (Ниеншанс), Нарву (Ругодив), Ревель (Колывань) и Выборг. Несмотря на то что Россия выполнила свои обязательства по устройству гости-

ных дворов в Новгороде, Москве и Пскове, шведское правительство не спешило принимать ответные меры в отношении русских купцов. Первое время им приходилось самим нанимать дома и склады.

Только в 1637 г. в Стокгольме был построен русский торговый двор, ставший опорным пунктом Русского государства для торговли с Западом. Русские купцы получили в шведской столице постоянные помещения для проживания и склады для хранения товаров. Двор был построен властями Стокгольма. За пользование торговыми помещениями была установлена арендная плата — один далер в неделю за лавку. В летнее время русский двор являлся не только центром торговли, но и своеобразным русским поселением в Стокгольме. Шведы называли его «Русские весы». Двор располагался в северном предместье города — Норрмальме, в Колодезном переулке около Шеппсбури. В этом торговом поселении было около 20 лавок и амбаров.

После открытия первого торгового двора в южном предместье Стокгольма — Седермальме началось возведение еще одной постройки, предназначенной для торговли русскими товарами. Это место было более удобным для торговли, так как оно находилось на берегу пролива и суда с товаром могли швартоваться в непосредственной близости от торговых и складских помещений. Товары можно было перегружать с судов прямо в амбары. Постройка нового двора обошлась местной казне в 2000 далеров. На новой площадке были сооружены 30 бревенчатых и дощатых лавок, важня — помещение, где стояли городские торговые весы, баня, помещение для сортировки товаров, трапезная для купцов; на заливе был оборудован причал. Поскольку русские купцы могли вести только оптовую торговлю, многие лавки одновременно были и складами.

Торговый двор в Седермальме стал функционировать с 1641 г. Для облегчения торговых операций на стокгольмских русских дворах была введена должность «русского толмача» (переводчика). Одновременно с переводом толмач должен был еще выполнять контрольные

Шведская монета. 1 далер

и посреднические функции маклера. К 1654 г. количество лавок на русском торговом дворе увеличилось до 74.

Актовые материалы и тихвинские таможенные книги 1623–1701 гг. сохранили уникальный материал о тихвинской торговле. В них зафиксированы практически все торговые операции, производившиеся в Тихвинском посаде. Изучение этих письменных источников позволяет говорить о том, что Тихвин играл важную роль во внутренней и внешней торговле России. На Тихвинскую ярмарку приезжали купцы из Выборга, Ревеля, Риги и других городов Балтики. Основными товарами, вывозившимися русскими купцами, были льняные и шерстяные ткани (сукно), выделанные кожи и меха, козлиные, овечьи и медвежьи шкуры, предметы одежды, пенька, лен, воск, продукты питания.

Внешняя торговля занимала значительное место в торговых операциях тихвинцев. С давних лет тихвинские торговые люди ездили в Швецию «старой простой дорогой», которая шла по р. Сясь и Ладожскому озеру к крепости Орешек. Организацией торговли со Стокгольмом в Тихвине занимались наиболее богатые семейства. С началом весенней навигации они снаряжали суда. Вначале грузы переправляли на лодках до с. Сясьские Рядки. Здесь товар перегружали на морские суда – карбасы. Далее торговый караван плыл по Ладожскому озеру и Неве. Часть тихвинцев оставалась торговать в устье Охты, в Ниеншанце. Те купцы, которые следовали дальше, получали в Ниеншанце паспорта для проезда в шведские земли. Обычно путь из Тихвина до шведской столицы занимал от трех до четырех недель.

В стокгольмском гостином дворе торговые люди нанимали лавки. Тихвинские купцы были на втором месте (после новгородцев) в русской торговле со шведской столицей как по количеству поездок, так и по сумме торгового оборота. Торговали пенькой, льном, кожами, мясом, воском, тканями, дегтем, пряниками. Значительную роль в зарубежной торговле играли поставки в Швецию хлеба, мяса, сала, рыбы. Если товара было немного, то осенью купцы, распродав все, отправлялись

обратно на родину. Если же товар не был реализован, то торговые люди оставались в шведской столице на зиму, а иногда и на несколько лет. Из Швеции русские купцы везли металлические слитки, металлический лом, «шкливую медь» и высококачественное железо. Обратный путь в Тихвин осенью был сложнее, чем плавание по морю в весеннюю навигацию. В октябре на Балтике и Ладожском озере часто бывали штормы. Не раз морские суда терпели крушения, тонули.

В 1656–1658 гг. торговля со Стокгольмом была прервана военным конфликтом между Россией и Швецией, который спровоцировали экономические отношения. Усилинию реваншистских настроений в России во многом способствовало недовольство русского купечества условиями торговли с европейскими партнерами при посредничестве со стороны Швеции. Летом 1656 г. русские войска под руководством воеводы П. И. Потемкина захватили Орешек и торговый город Ниеншанц. Поскольку военные действия начались до массового приезда русских купцов в Стокгольм, из-за военного конфликта пострадали те торговые люди, которые остались на зиму в русском дворе, они были арестованы и заключены в тюрьму. Их товары были конфискованы в пользу магистрата. В Стокгольме пленников отправили на земляные работы.

К началу осени 1656 г. русские войска сдали занятые позиции, однако шведские власти не приняли ответных мер. После заключения Валиесарского перемирия в 1658 г. русский двор возобновил свою деятельность. Однако сама торговля восстановилась не сразу, поскольку были ужесточены ее правила – торговать разрешалось только купцам с купцами и при обязательном посредничестве толмача. Сдерживало торговлю и повышение платы за пользование лавками и складскими помещениями.

Поскольку русские купцы были православного вероисповедания и подолгу проживали в Стокгольме, им было необходимо иметь помещение для отправления службы. По условиям Столбовского

Стокгольмская икона
Божией Матери

мирного договора русским торговым людям предоставлялось право проводить богослужение по своей вере на территории русского двора, но запрещалось устройство постоянных церквей. Поэтому первоначально на русском дворе в амбаре была устроена небольшая часовня, в которой православные собирались по воскресным и праздничным дням на службы. Священника в Стокгольм на торговый сезон (июль – сентябрь) направлял митрополит Новгородский. Перерыв в богослужениях наступил в 1655 г. и продолжался до 1670 г. После этого помещение для проведения службы было открыто в другом районе Стокгольма – в Верхнем городе. В то время тихвинские купцы, находившиеся в русском дворе, приобрели у одного из шведских торговцев копию чудотворной Тихвинской иконы Божией Матери. Они принесли ее в храм, отслужили молебен. А спустя некоторое время отправили образ с торговыми людьми в Тихвин. Вызволенная «из плена» икона, согласно преданию, спасла попавших в бурю тихвинских купцов и их судно от верной гибели на Ладожском озере, после чего икона была торжественно внесена в Тихвин. В память об этом чуде день перенесения иконы в Спасо-Преображенский собор Тихвина 13 ноября 1670 г. вошел в церковный календарь, а саму икону стали именовать Стокгольмской иконой Божией Матери. Построить православный храм в Стокгольме удалось лишь в 1672 г. Поскольку своего кладбища у русских

Торговая площадь в Тихвине.
Начало XX в.

торговых людей в шведской столице не было, умерших хоронили при лютеранских церквях.

Торговля Тихвина со Швецией продолжалась до начала Северной войны. 9 октября 1700 г. находившиеся в Стокгольме русские торговые люди (42 домохозяина) были арестованы и помещены в тюрьму. Товары и деньги были конфискованы. Только в 1711 г. часть тихвинских купцов, выживших в неволе, вернулась в Тихвин. Их удалось обменять на пленных шведов. В благодарность бывшие пленники построили в Тихвине каменную Знаменскую церковь. Восстановление торговли произошло только после окончания Северной войны.

Наибольшее оживление в тихвинской торговле наступало во время Тихвинской ярмарки, которая пользовалась широкой известностью в Русском государстве и за его пределами. На протяжении всего XVII в. (до 1684 г.) она проходила на первой неделе Великого, или Пасхального, поста (февраль – март). Ярмарка длилась

три-четыре дня, с пятницы до понедельника. Самая большая торговля проходила в первый день ярмарки. В Тихвин съезжалось столько народа, что для наблюдения за порядком назначался специальный монастырский слуга с 25 караульными из числа тихвинских посадских людей.

Караульные следили за уплатой торговых пошлин, охраняли государеву и монастырскую казну, таможенные избы, разнимали драки, ловили воров и доставляли их в судную избу. По ночам сторожа обходили лавки, смотрели за тем, чтобы не продавали хмельное питье, пресекали возможные пожары. Поскольку ярмарка приходилась на период бездорожья, многие торговые люди не решались на поездку в Тихвин.

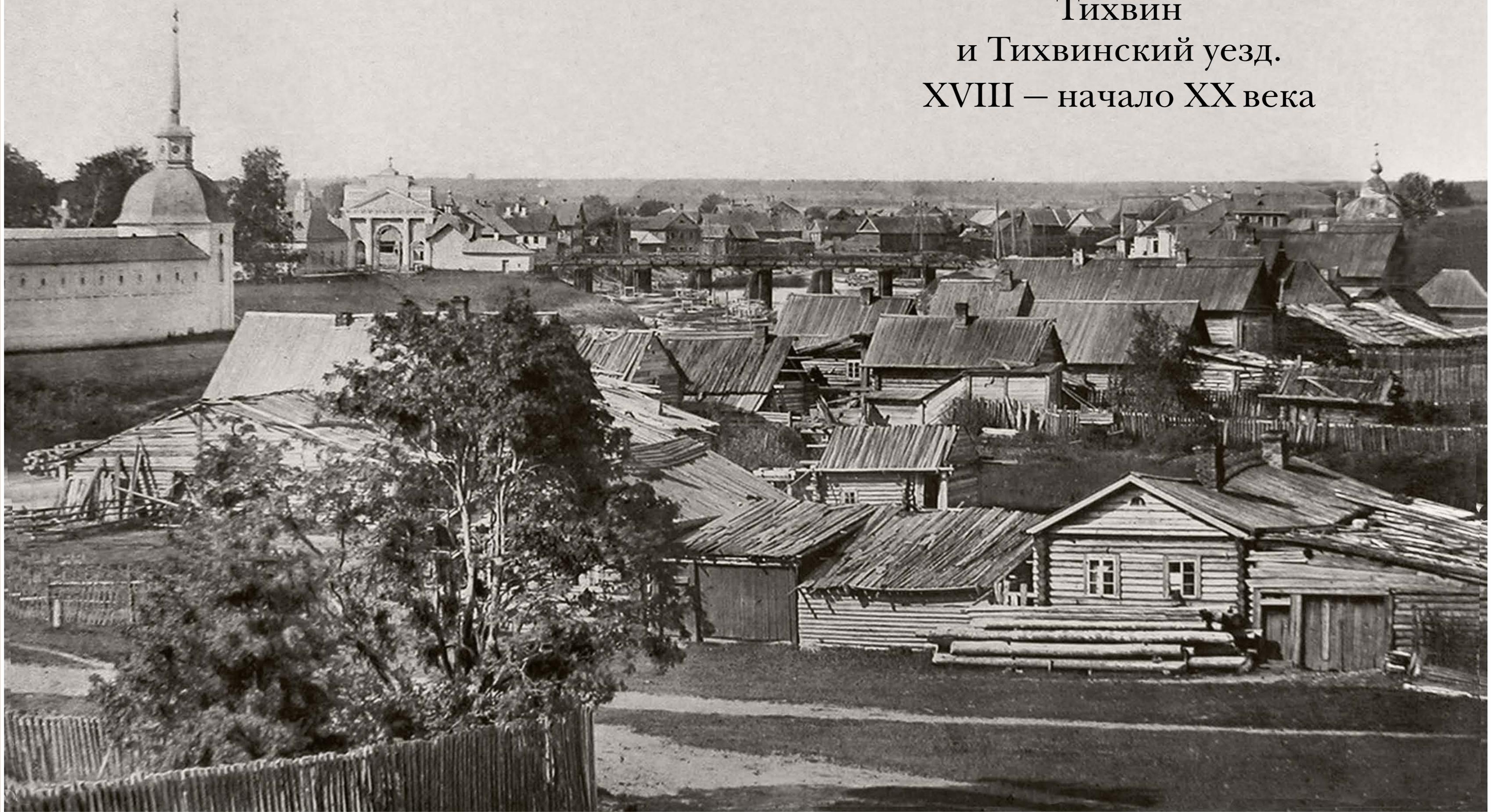
Это не устраивало Тихвинский монастырь, и в 1684 г. он получил разрешение на перенос ярмарки на январь. Однако эти сроки не «привились», и ярмарка снова была перенесена на «зборное воскресенье».

Внутренняя торговля Тихвина связывала его с 45 городами Русского государства.

Наиболее оживленными были торговые связи с Новгородом Великим, Ладогой, Олонцом, Устюжной Железопольской, Белоозером, Москвой, Ярославлем, Костромой, Вологдой, Угличем и др. Ежегодно посадские люди из этих городов приезжали большими партиями, от 40 до 100 человек, в Тихвинский посад. Через тихвинскую таможню проходили следующие товары: кожи, овчины, меха, железо в крицах, прутовое железо, железные изделия, холодное и огнестрельное оружие, порох, медь и медные изделия, оловянная посуда, галантерейные товары, пенька, лен, мед, воск, деревянная посуда, ткани, краски, одежда, писчая бумага, соль, зерно, крупа, хлебный товар, солод, хмель, овощи, огородные семена, пряности, вина и др. Торговля с «волостными» людьми охватывала территорию радиусом в 200–400 verst. Половину всех торговавших на посаде составляли крестьяне. Большинство из них было из Заонежья.

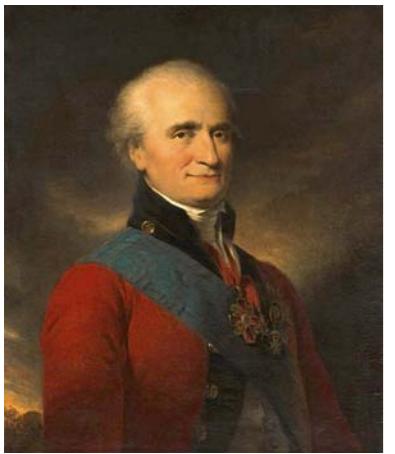
В первой четверти XVIII в. экономическое развитие посада замедлилось, и Тихвин значительно обезлюдел. Это было следствием близости поселения к территориям, на которых проходили военные действия. Петр I выбрал из Тихвина все трудоспособное население и перевел его на строительство Шлиссельбурга, Петербурга, Кронштадта и в места заготовок материалов, необходимых для армии. Большие партии тихвинских мастеровых людей были отправлены на р. Тосна для выжигания известняка. В 1701–1702 гг. с каждых двух дворов посада было взято по человеку с лошадью, а в 1703 г. – по человеку с лошадью уже с каждого двора. В этом же году 155 тихвинских плотников были направлены к устью р. Сясь и Ладожскому озеру для строительства судов. Оставшееся в городе население обложили денежными и натуральными налогами и повинностями. С горожан постоянно требовали подводы для войск, хлеб, к ним ставили на откорм лошадей. По указу 1711 г. часть тихвинских мастеровых была переселена в Петербург «на вечное житье». Перепись 1709–1711 гг. зафиксировала уменьшение численности населения посада на две трети.

Тихвин
и Тихвинский уезд.
XVIII – начало XX века

На стр. 44–45:

Вид жилых домов вблизи Успенского монастыря на р. Тихвинке. 1865 г.

Яков Ефимович Сиверс
(1731–1808)

Яков Ефимович Сиверс — русский государственный деятель, новгородский губернатор, чрезвычайный посол в Польше, действительный тайный советник. Родился 19 августа 1731 г. в семье бедного лифляндского дворянина Иоахима Иоанна Сиверса. Благодаря своему дяде Карлу, который служил в Санкт-Петербурге при дворе, мальчик в 12 лет был привезен в столицу. В 1744 г. он был устроен на должность юнкера (писца) в коллегии иностранных дел. Одновременно со службой Яков Сиверс продолжал свое образование: изучал планиметрию, естественные науки. В 1747 г. он был переведен в русское посольство в Вену, потом в Копенгаген, а затем в Лондон. Там он занимался изучением английского, итальянского и французского языков и совершенствовал свои научные познания.

2 января 1756 г. Сиверс был определен на военную службу, по состоянию здоровья 3 марта 1763 г. вышел в отставку в чине генерал-майора.

20 апреля 1764 г. Сиверс был назначен новгородским губернатором. В течение всего периода, пока он находился на этом посту (до 1776 г.), Яков Ефимович очень много сделал для вверенного ему края: занимался сельским хозяйством, соляным промыслом, добьчей торфа, управлением казенными крестьянами, курировал строительство дорог и водных путей сообщения, строил школы, принимал меры для сохранения лесов. По его указу были основаны города Боровичи, Валдай, Вытегра, Вышний Волочек и др. Устроено водное сообщение между Волгой и Ладожским озером по каналам между реками Сясь и Волхов, улучшено судоходство по рекам Волхов, Свирь, Сясь, Тихвина и др. Так же во время губернаторства Я. Е. Сиверса была устроена почтовая дорога между Новгородом и Царским селом, улучшены местные дороги до Твери, Тихвина, Каргополя и других городов. Я. Е. Сиверс был одним из учредителей Вольного экономического общества, он же организовал губернскую полицию, установил в новгородском крае почтовое сообщение. По его наставию были разобраны и приведены в порядок архивы разных учреждений.

Предпосылками создания города и Тихвинского уезда стала деятельность новгородского губернатора Я. Е. Сиверса. В 1764 г. после поездки в Новгородской край он представил в Сенат «дonoшение» и записки о состоянии городов на этой территории. В апреле 1765 г. Сенату было предложено разделить подчиненную Новгороду территорию на ряд уездов, а также переименовать Тихвинский посад в город. Однако это предложение было отклонено. И только после того как 6 мая 1770 г. Тихвинский посад и даже близлежащие деревни, за исключением нескольких улиц Введенской слободы и д. Стрелилово, сгорели (до 700 жилых домов), было принято решение о восстановлении поселения и об изменении его статуса. На месте посада было решено построить правильно распланированный город. Я. Е. Сиверс принял деятельное участие в судьбе погорельцев.

В 1774 г. Сиверс был назначен на должность директора водных коммуникаций. Он руководил проектом Марфинского канала. В 1771 г. получил звание действительного статского советника и чин генерал-поручика, однако вскоре был вынужден уйти со службы. В 1776 г. Сиверс занимал должность псковского наместника. В 1781 г. Яков Ефимович был отправлен в отставку с поста губернатора. За них была оставлена должность генерал-директора водных сообщений (до возвращения графа Брюса). Через месяц после отставки Сиверс был награжден за службу чином действительного статского советника.

24 ноября 1792 г. Я. Е. Сиверс снова был призван на государственную службу и был направлен в Варшаву чрезвычайным и полномочным послом. Здесь он принял участие во втором разделе Польши. Однако вскоре милость государыни сменилась неприязнью, и Сиверс был вынужден уйти в отставку. Он удалился от государственных дел и жил то в деревне, то у своей дочери баронессы Искуль.

При императоре Павле Сиверс вновь был возвращен на государственную службу. Ему было поручено привести в исполнение план соединения Двины с Днепром, 27 февраля 1797 г. Яков Ефимович был назначен главным директором водных коммуникаций в Российской империи. Ему было поручено провести работы по соединению каналом Мсты и Волхова, также строительство двух каналов для обхода Ладожского и Онежского озер.

7 марта 1800 г. Я. Е. Сиверс вышел в отставку и поселился в деревне Баэнгоф Лифляндской губернии. 17 июня 1804 г. за заслуги Я. Е. Сиверса перед государством император повелел назвать канал, соединяющий Волхов с рекой Мстой именем Сиверса.

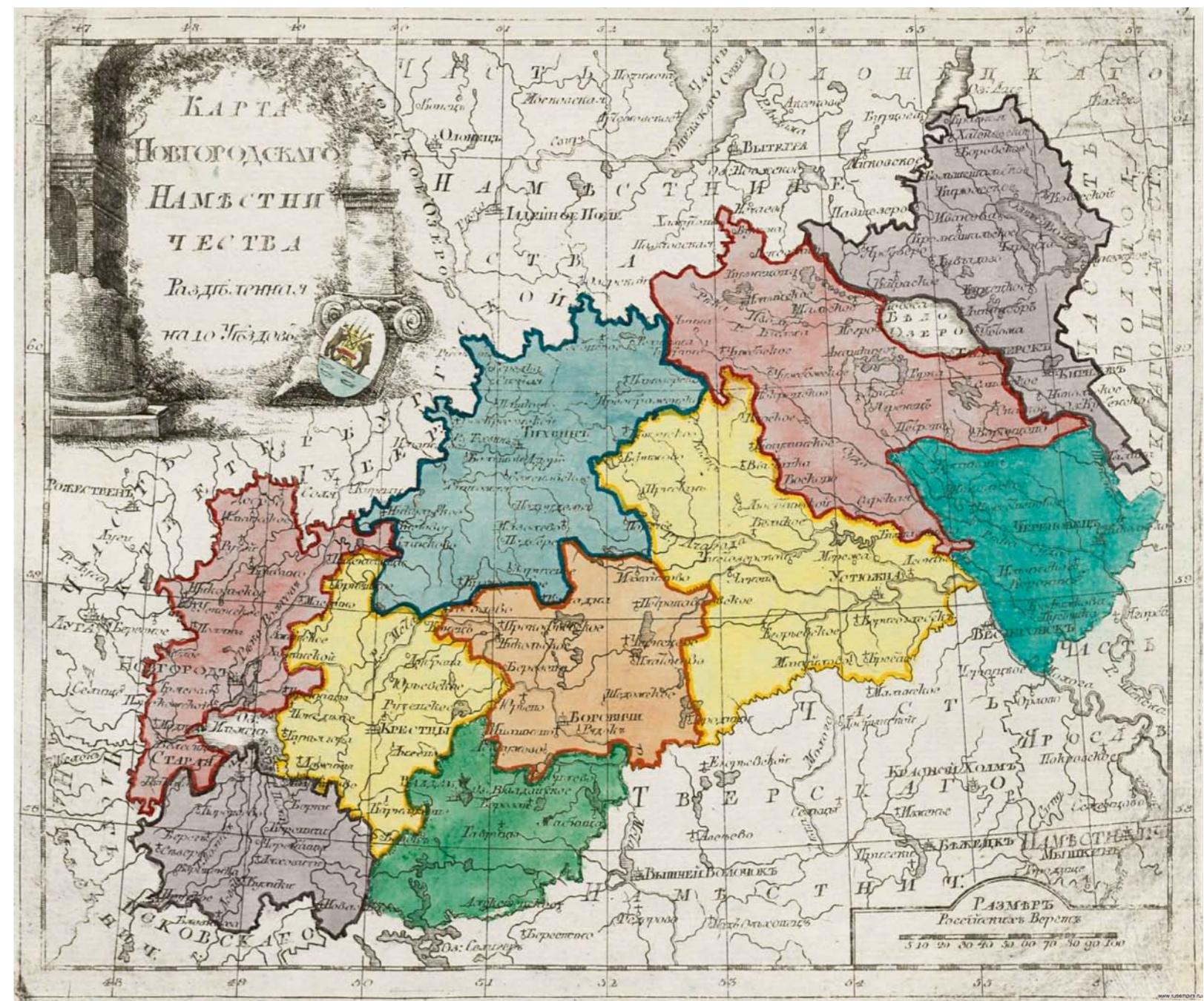
Спустя четыре года после этого события граф Я. Е. Сиверс скончался. В наши дни имя выдающегося государственного деятеля было увековечено в названии малой планеты 22253Sivers.

21 марта 1773 г. Тихвин получил статус города. 10 июля того же года был утвержден и его герб. Он представлял собой щит, разрезанный надвое серебряной дугой, означающей часть зодиака, на которой черными литерами был изображен год учреждения города. Верхняя часть щита — голубая с золотым сиянием, показывающим, что данное место было знаменито. В нижней части на красном поле изображена императорская корона, демонстрирующая протекцию и милость к этому городу. Герб был составлен герольдмейстером князем М. М. Щербатовым, а изобразил его известный геральдический художник А. Н. Бутковский.

После получения статуса города в Тихвине начались преобразования. По высочайшему повелению был составлен новый план города. Проект регулярной застройки Тихвина был разработан мастерской «Комиссии И. Бецкого». Автор проекта А. В. Квасов сохранил ландшафтно-градостроительную структуру без больших изменений. Строительство происходило под наблюдением В. Поливанова — прaporщика архитектуры, присланного в Тихвин из Твери. К городу была присоединена Введенская слободка и приписаны пригородные деревни: Заболотье, Пещерка и Паголда.

Планировка была осуществлена на основе пересечения двух центральных улиц-дорог — Московской и Новгородской. Вся окружающая их застройка подлежала перепланировке в едином модуле кварталов. Городским центром была выбрана площадь. Она должна была увеличиться в четыре раза. Вблизи нее предполагалось строить каменные здания для административных нужд и гостиный двор. Много внимания в плане уделялось регламентации застройки. Новые дома, расположенные напротив гостиных рядов, должны были быть каменными, у всякого дома планировались брандмауэры выше кровли на аршин. В прочих линиях деревянные дома на каменных фундаментах полагалось красить в желтый цвет.

Довольно много места в плане отводилось функциональным зонам. Специальные места предусматривались для хлебных

К новому образованному городу были причислены 27 погостов Нагорной половины Обонежской пятини. А в 1773 г. был образован Тихвинский уезд. Он стал самым крупным уездом Новгородской губернии, численность его населения составляла 26 081 душу мужского пола.

Во время городского строительства было произведено частичное отступление от проекта, составленного А. В. Квасовым. В результате главная городская площадь оказалась вдвое меньше запланированной, а Павловская улица была смешена к западному краю площади. Возведение строений ограничилось гостиными

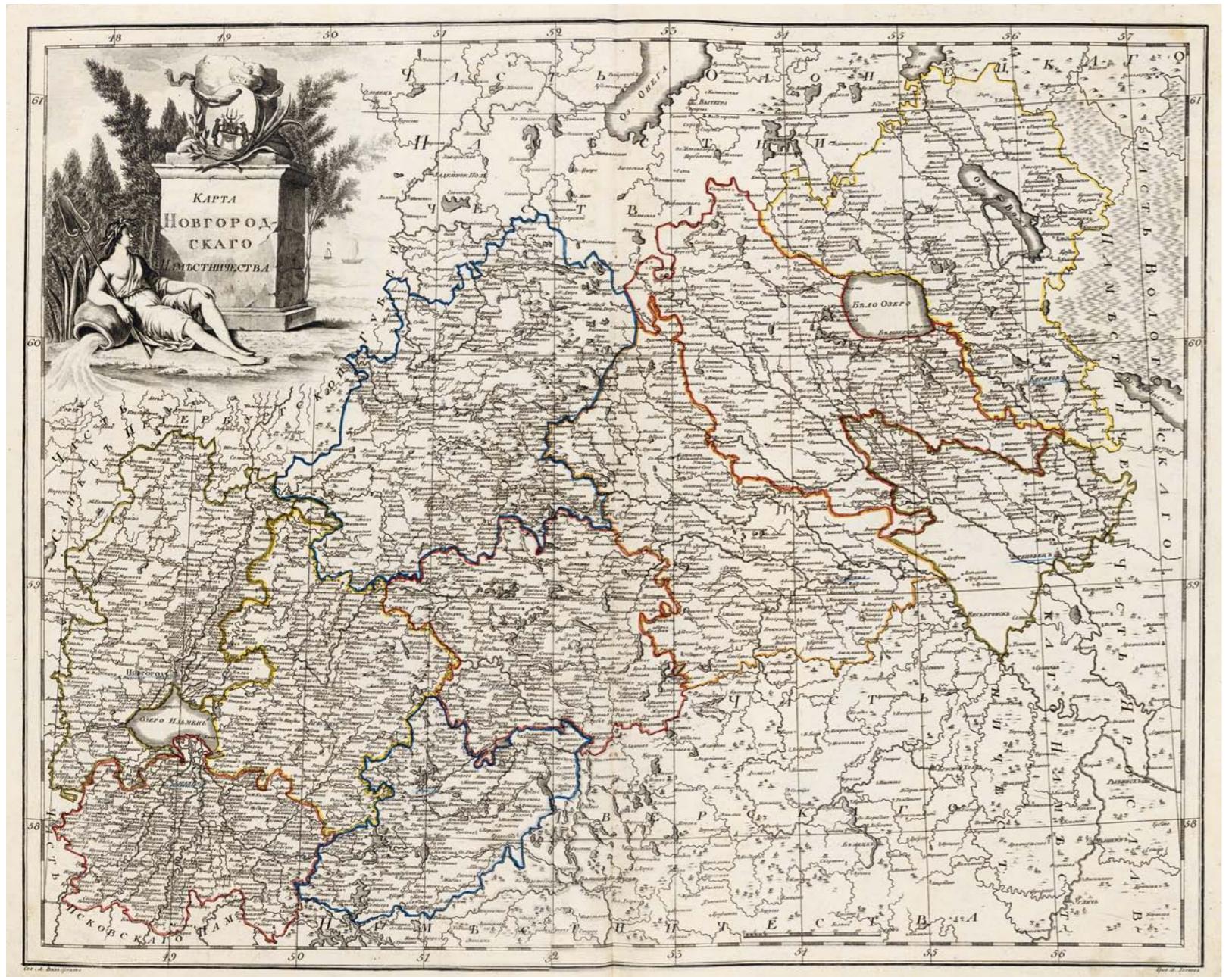
Карта Новгородского наместничества. 1770-е гг.

В верхнем левом углу картуш с аллегорическим изображением. На нем расположено название карты и медальон с изображением герба Новгорода. На карту нанесены реки, озера и населенные пункты. Подкраска акварелью одновременна изданию. Цветом нанесены границы уездов и раскраска площади, занимаемой уездами. Масштаб в российских верстах. На карте показаны границы Санкт-Петербургской губернии, Олонецкого, Тверского, Псковского наместничеств.

Герб города Тихвина

Карта Новгородского наместничества, разделенного на 10 уездов.
1773 г.

рядами. Кварталы городской застройки были отодвинуты от Вязитского ручья, а лежащие за ним участки с застройкой оказались ближе к Успенскому монастырю. На возвышенном правом берегу Тихвинки было устроено кладбище с церковью. Заинтересованные в скорейшем восстановлении города тихвинские купцы стали возводить дома на свои средства. Их инициатива была поддержана властями — указом от 21 июля 1770 г. вложившие в строительство свой капитал купцы были на шесть лет освобождены от платежей подушных денег и на три года — от гражданской службы.

Вскоре улицы в центральной части Тихвина были застроены двухэтажными

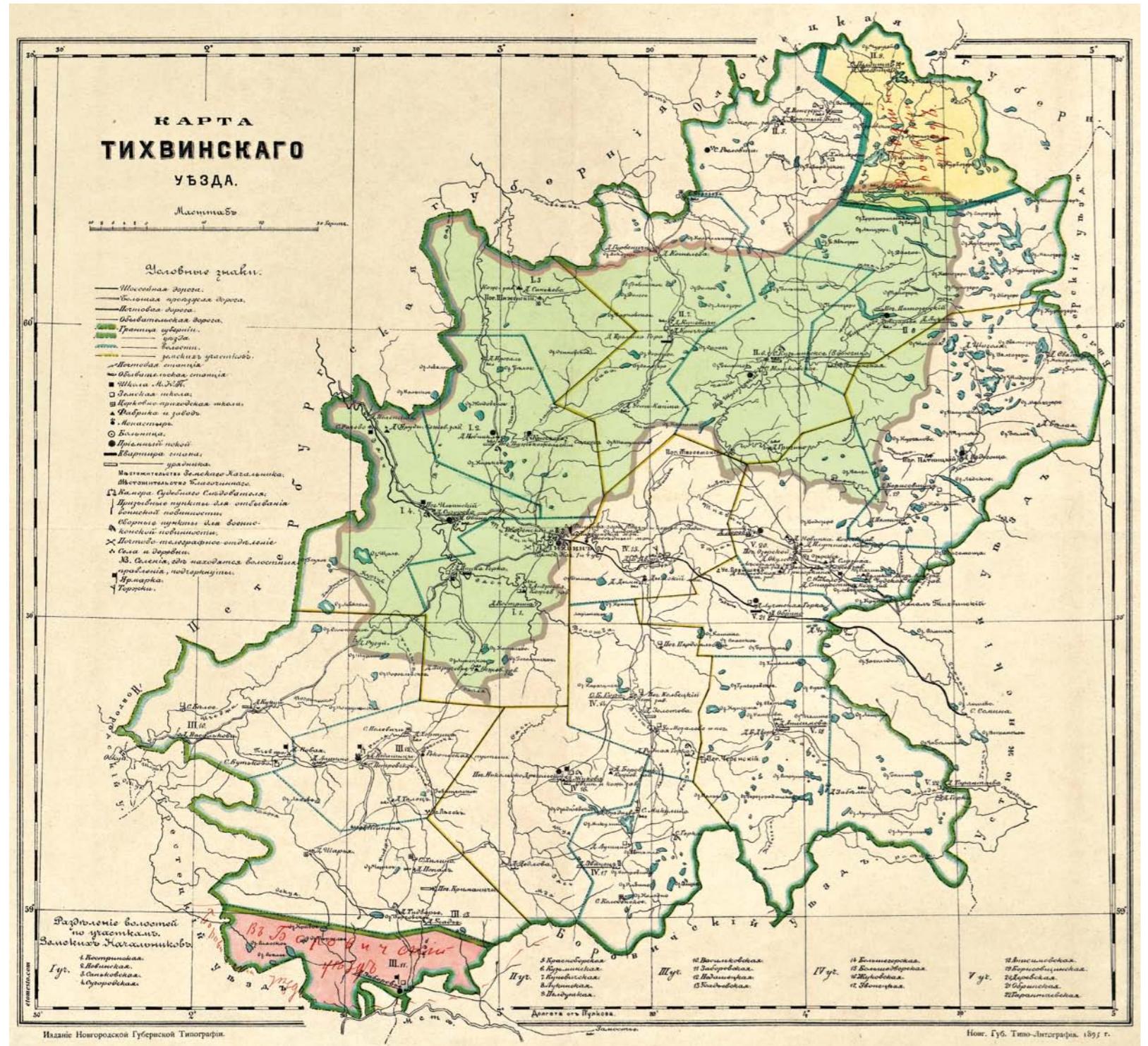
каменными и деревянными домами. Ближе к окраинам городская застройка была одноэтажной, деревянной. Отдельные дома имели каменный фундамент. После перепланировки в городе сохранились старые названия улиц — Знаменская, Московская, Новгородская. В районах с новой застройкой появились новые улицы — Екатерининская, Орловская, Павловская, Сиверсова, Чернышевская, Чичерина. Несмотря на то что горожане усердно строились по новому плану, город рос не быстро. Проезжавший через Тихвин в 1791 г. отставной военный Петр Иванович Челищев отметил, что в городе на то время было до 1500 дворов, 14 каменных

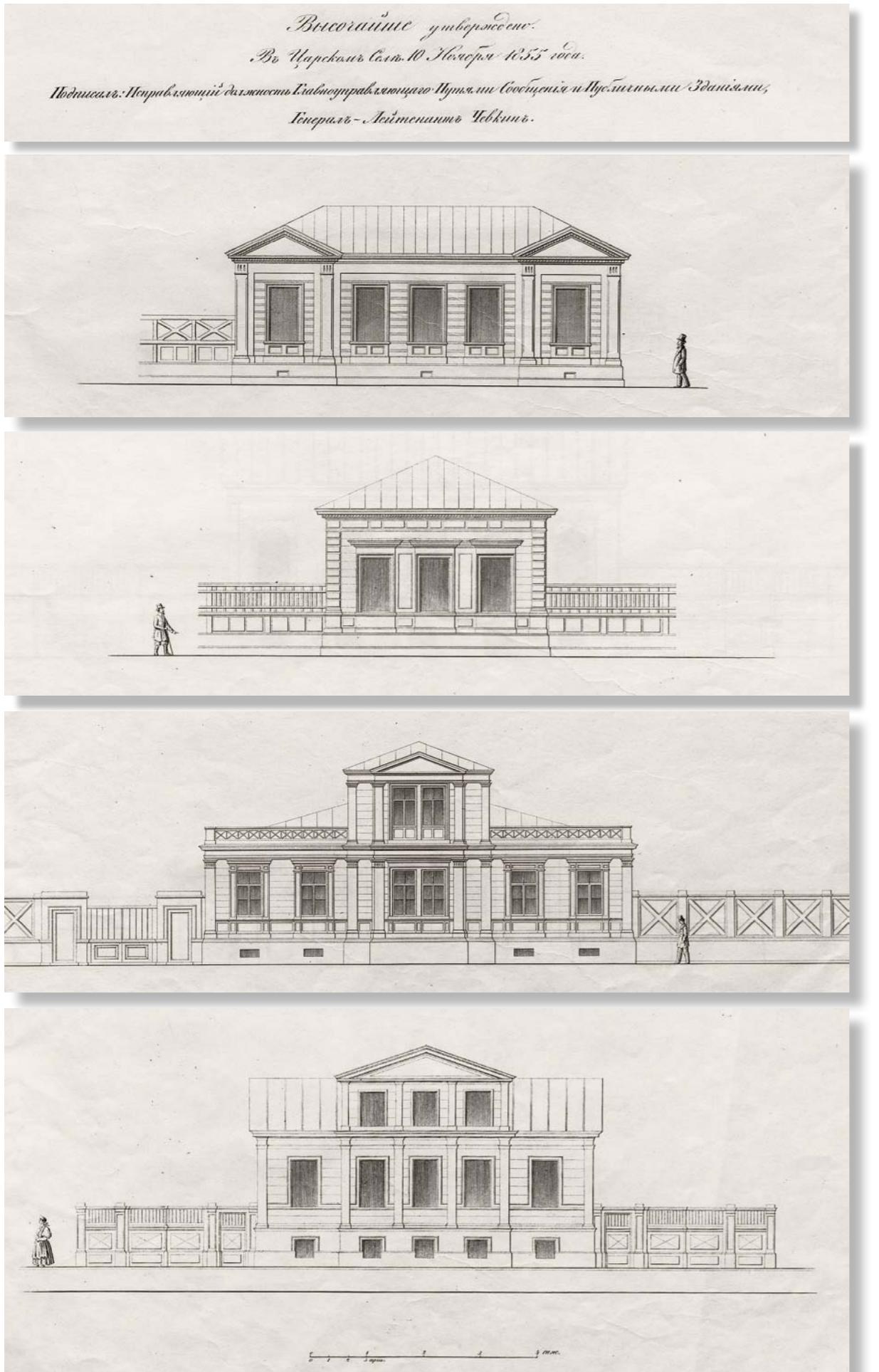

Тихвинский уезд.
Фрагмент карты Новгородского наместничества.
1773 г.

Карта, гравированная на меди (офорт, резец).
Карта в левом верхнем углу украшена гравированным аллегорическим картушем с гербом Новгородского наместничества. В левом нижнем углу под рамкой карты надпись: «Соч. А. Вильбрехть», в правом нижнем углу: «Грав. И. Леоновъ». На картише внизу слева подпись

гравера «Г. Харитоновъ». Подкраска акварелью одновременно изданию. Цветом нанесены границы уездов. Масштаб в английских дюймах.
На карту нанесены реки, озера и населенные пункты, в том числе вновь утвержденный город Тихвин с уездом.

Письма из альбома
образцовых фасадов
деревянных домов,
предназначенных
к постройке в уездных
городах. 1856 г.

Брюшковым, Бельскому, Калашникову, Титову. Топлением сала занимались предприятия Бельского, Дуракова, Калашникова, Королькова, Попова, Синецкого и Солодовникова. Спрос на кирпич удовлетворяли пять кирпичных заводов. Также в Тихвине функционировали две пильные мельницы, а в 1782 г. тихвинским купцом Парихиным был открыт лесопильный завод на р. Шомушка. На всех промышленных предприятиях города трудилось до 200 рабочих и мастеровых. Продукция кожевенных предприятий, доски и сало отправлялись в Санкт-Петербург, Кронштадт и в другие города.

Значительный доход жителям Тихвина приносила торговля. Так, например, в 1779 г. в Санкт-Петербург водным путем было отправлено 585 пудов ржаной муки, 5700 пудов говяжьего сала, 13 480 пудов юфти, 43 000 аршин холста, 650 кусков ткани, 7700 штук овчин, 80 медвежьих шкур, 4220 пудов железных гвоздей, 4200 железных лопаток, 150 пудов дегтя, 163 000 пильных сосновых досок, 1700 дубовых досок и медной монеты на 23 200 рублей. При этом население города составляло 3451 человек. Из них 1080 купцов и 1125 купчих, 1246 мещан. Почти все тихвинское купечество было раскольниками.

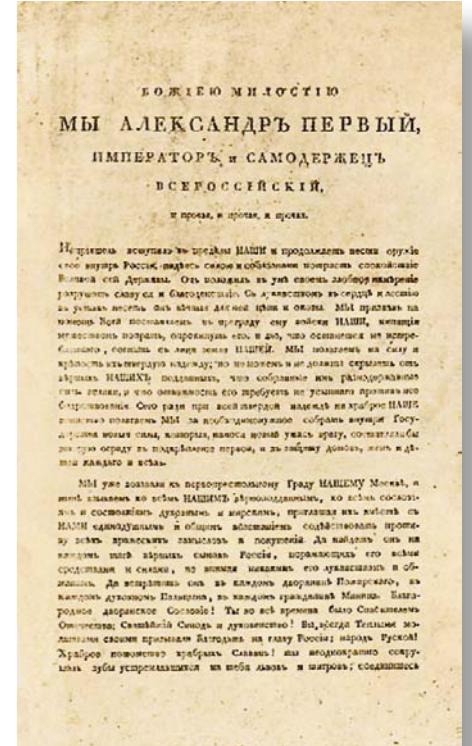
К концу XVIII в. Тихвин стал важным торговым центром. Ежегодно в нем проходили три ярмарки. Их суммарный оборот достигал 1 200 000 рублей. На ярмарках торговали винами, воском, икрой, мукой, растительным маслом, медной и оловянной посудой, рыбой, салом, сахаром, стеклом, фарфоровой посудой, фруктами. Жители Тихвина занимались торговлей, ремеслом и земледелием. Численность городского населения постоянно увеличивалась.

Однако поступательное развитие города было прервано политическими событиями. В ночь на 12 июня 1812 г. Наполеон с 600-тысячной армией отборного войска без объявления войны вторгся в пределы России, перейдя р. Неман у литовского города Ковно. Для того чтобы противостоять захватчикам, нужно было иметь большую регулярную армию, равную

французским войскам хотя бы по численности. Но таких сил у России в тот момент не было, поскольку незадолго до событий Отечественной войны 1812 г. она закончила тяжелую войну со Швецией за завоевание Финляндии и еще воевала с Турцией за черноморские проливы. Обе войны велись успешно, но потребовали большого напряжения сил регулярной армии. Выставить более чем 200 000 человек войска против Наполеона Россия не могла, поэтому у российского государя был один выход — созвать всеобщее ополчение.

6 июля 1812 г. Александр I подписал манифест о наборе ополчения, а чуть позже, 18 июля, — манифест об организации трех округов ополчения. Новгородская губерния наряду с Санкт-Петербургской губернией вошла в состав второго округа. Первоначальным назначением этих двух ополчений была охрана Санкт-Петербурга и его окрестностей. Ополчение формировалось из всех сословий: дворянства, духовенства, купечества, крестьянства. Новгородское дворянство (представители всех уездов) без промедления поставило перед собой следующие задачи: составить из воинов, собранных по всей Новгородской губернии, 10-тысячный корпус и взять на себя обязательства по снабжению своих людей одеждой, жалованьем на 11 месяцев и провиантом. В губернии в то время числилось 341 349 ревизских душ, т. е. мужского населения податного сословия. Властями было принято постановление забирать в ополчение с 38 душ одного человека. Причем это должны были быть только здоровые люди, годные для военной службы.

На собрании городской думы 14 июля 1812 г. Новгородское городское купеческое общество единодушно решило сбратить и внести на содержание ополчения 50 000 рублей. Каждый купец должен был заплатить определенную сумму денег в зависимости от своего имущественного состояния. Ответственными за сборы были выбраны купцы Александр Иванович Лухин, Андрей Иванович Сиговиков, Василий

Никанор Михайлович Свечин
(1772–1849)

Петр Иванович
Меллер-Закомельский
(1755–1823)

Никанор Михайлович Свечин — русский генерал, участник наполеоновских войн. Родился 3 июля 1772 г. в родовом имении Дубровка Новоторжского уезда, происходил из дворян Тверской губернии. Основы знаний он получил дома, потом был направлен в Тверское благородное училище. Военную карьеру Михаил Свечин начал в январе 1791 г. в лейб-гвардии Преображенском полку. В 1805 г. в чине поручика он участвовал в походе в Моравию. В 1806 г. Свечин был командирован в Вильну для обучения рекрутов резервной армии, а затем в Финляндский полк. В 1810 г. Никанор Михайлович был произведен в полковники и вскоре назначен командиром 2-го батальона лейб-гвардии Преображенского полка. В начале войны с Наполеоном кандидатура Н. М. Свечина была предложена для назначения на должность начальника Новгородского ополчения. Никанор Михайлович успел сформировать в Новгороде четыре бригады. Однако у императора были другие планы, он не утвердил Свечина в этой должности. Во время войны 1812 г. Н. М. Свечин принял участие во многих сражениях. За мужество, проявленное в бою у Д. Бородино был награжден орденом Святой Анны 2-й степени.

В кампании 1813 г. Свечин отличился в бою за Люцен, ему был пожалован орден Святого Владимира 3-й степени. 22 августа 1826 г. Свечин был произведен в генерал-лейтенанты. В 1828 г. он воевал в Турции. В 1829 г. Н. М. Свечин вышел в отставку. Он скончался 13 февраля 1849 г. в Санкт-Петербурге.

Борисович Тарасов и Петр Петрович Кошкин. Именно они определяли размер взноса, который следовало внести по их приказу без промедления. Сбор был разложен на 96 человек. Минимальная сумма взноса составляла 100 рублей, максимальная — 2000 рублей.

В Тихвине призыв к созданию ополчения был встречен также с энтузиазмом. Обмундирование ополченцев, снабжение их продовольствием, жалованьем в течение года дворянство брало на себя. Для земского ополчения Тихвинским городским обществом было пожертвовано 25 000 рублей. Средства собирались ассигнациями, драгоценностями, утварью из серебра и золота, фуражом, поставкой лошадей. В июле 1812 г. для перевозки военных «снарядов» на дорогу Новая Ладога — Тихвин было направлено 3000 подвод.

Несмотря на то что возчики испытывали серьезные затруднения с провиантами и голодали, они добросовестно выполняли свои обязанности по доставке грузов для армии.

Новгородская духовная консистория на нужды для военных сил доставила в Новгородскую казенную палату серебряных вещей весом 37 фунтов 11 золотников —

чашки, миски, чарки — и государственными ассигнациями 3050 рублей. От Хутынского монастыря была ассигнациями доставлена сумма 300 рублей. Игуменья девичьего Духова монастыря лично от себя пожертвовала 25 рублей. Архимандрит Сковородского монастыря Гедеон также от себя пожертвовал свое годовое жалование в 200 рублей. Учителя Новгородской духовной семинарии, иеромонахи, пономари, послушники — все внесли свою лепту. Общая сумма по ведомости консистории составила 5312 рублей.

21 июля 1812 г. единогласным решением новгородского дворянства на должность начальника губернского Новгородского ополчения был утвержден генерал от инфантерии и кавалер Николай Сергеевич Свечин. Руководителями полков и начальников дружин были назначены: полковник и кавалер Николай Петрович Дирин, полковник Иван Сергеевич Головин, полковник и кавалер Александр Андреевич Погребов и полковник Дмитрий Петрович Десятov. 3 августа 1812 г. Новгородский гражданский губернатор Павел Иванович Сумароков сообщил новгородскому губернскому предводителю дворянства решение Его Императорского Величества о том, что Новгородское ополчение будет находиться в ведении М. И. Кутузова. Впоследствии на место М. И. Кутузова, который отбыл к армии, по приказу Александра I главнокомандующим 2-м округом ополчения был назначен генерал-лейтенант и инспектор всей артиллерии барон Иван Иванович Меллер-Закомельский.

8 сентября 1812 г. последовало распоряжение высшего командования о созыве ратников из владельческих имений — одного человека с 18 душ. В Тихвинском уезде должно было быть собрано 990 ополченцев. Всего же Новгородский полк должен был состоять из 9821 человека. Реально большинство ратников в Новгородское ополчение выбирались помещиками из крепостных крестьян из расчета 4–5 человек в возрасте 17–45 лет от 100 ревизских душ. Крепостные в ополчение вступали охотно, так как надеялись на освобождение после войны. При формировании ополчения возникало много проблем.

Прежде всего не хватало оружия. Оно собиралось из разных мест. В Новгороде нашлось только 112 ружей, требующих починки, и 225 пик. Из Петербургского арсенала Новгородскому ополчению было отпущено 3243 ружья разного калибра. Поэтому большинство ополченцев было вооружено саблями и топорами. Те ратники, которых не удалось экипировать форменной одеждой (новгородским ополченцам было предписано носить кафтаны зеленого цвета), принимались в ополчение в их обычной одежде. Духовенство внесло свой вклад в дело формирования войска, оно определило в каждую бригаду по одному священнику с причетниками.

В Тихвинском уезде сбор воинов проводил на тот момент лейтенант флота Сергей Михайлович Бровцын. 27 июля он выехал в уезд вместе с чиновником канцелярии губернатора. В отборочную комиссию входили уездный предводитель дворянства, городничий, офицер внутренней стражи и уездный лекарь. Вскоре тихвинская дружина выдвинулась в сторону Новгорода. С собой в дорогу тихвинские ополченцы взяли список с чудотворной иконой Божией Матери. Эту икону они получили от архимандрита Самуила 14 сентября 1812 г. вместе с благословением. Тихвинский отряд ополчения прибыл в Новгород 20 сентября. В его составе было 633 воина и 20 штаб- и обер-офицеров. Отряд вошел в бригаду А. А. Погребова.

Из отрядов, пришедших в Новгород из уездных городов, и местных ополченцев сформировали 12 дружин, которые были поделены на четыре бригады. Первую бригаду возглавил полковник С. Г. Головин, вторую — полковник А. А. Погребов, третью — полковник Д. П. Десятov, четвертую — полковник Н. П. Дирин. Ополчение Новгородской губернии отличалось от других тем, что оно по средневековой традиции делилось на дружины, а ополченцы назывались ратниками. Накануне выхода на фронт в Новгородском ополчении насчитывалось 10 840 ратников и 25 штаб-офицеров, 170 обер-офицеров, 685 урядников. В ополчение также входили 90 писарей, 105 музыкантов и четыре священника. Специально для Новгород-

ского и Санкт-Петербургского ополчения был изготовлен знак — ополченский крест. Он крепился на головном уборе ратников. Знак представлял собой латунный четырехконечный крест с расширяющимися лопастями 67 × 67 мм.

Новгородское губернское войско имело свои знамена — церковные хоругви. Они были выданы ополченцам по просьбе новгородского губернатора П. И. Сумарокова после его обращения к преосвященному Иоасафу, викарию Новгородскому и епископу Старорусскому.

Предполагалось, что использование хоругвей с изображениями Спасителя, Богородицы или святых поднимет боевой дух ратников и будет охранять их в боях. Хоругвь Новгородского ополчения, сопровождавшая ратников в боях 1812–1813 гг., представляла собой полотнище из шелка с двумя косицами. В центре с обеих сторон располагались вышитые золотом и шелком на красном полубархате иконы: с одной стороны — Знамения Божией Матери, с другой — святителя Иоанна, архиепископа Новгородского, с вышитыми троариями. Полотнище было прикреплено к деревянной перекладине.

После того как формирование Новгородского ополчения было закончено, первый отряд выступил из Новгорода 15 сентября. Он состоял из трех дружин: 2366 нижних чинов и 47 офицеров. Вскоре вслед за ним направился и второй отряд, также состоявший из трех дружин под командованием А. А. Погребова. По прибытии в корпус Новгородское ополчение было подчинено начальствующему над Санкт-Петербургским ополчением сенатору Александру Александровичу Бибикову. После переформирования войска начальниками дружин были назначены полковник Головин, подполковники Ушаков и Агибалов. Командиром бригады — граф Головин.

Позиции русских войск в то время находились за р. Дрисса. Французские же

Петр Христофорович
Витгенштейн (1769–1843)

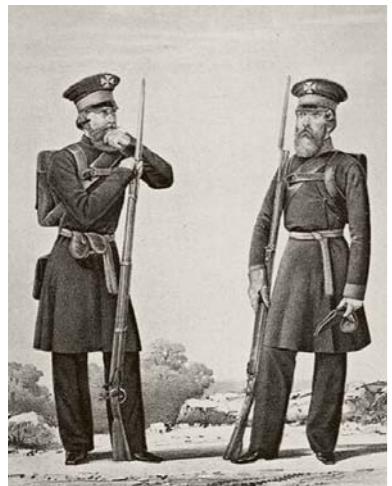
Ополченский крест

Обер-офицер народного ополчения. 1812 г.

Ратники Санкт-Петербургского ополчения в 1812 г.

Воины больших дружин Санкт-Петербургского народного ополчения в 1812 г.

Обер-офицер и рядовой полков Санкт-Петербургского народного ополчения в 1812 г.

войска укрепились у Полоцка. В таком положении обе стороны находились до октября 1812 г. Именно в этот район боевых действий и были направлены бригады Новгородского ополчения под командованием полковников С. Г. Головина и А. А. Погребова. Несмотря на то что ополченцы не были профессиональными воинами и большинство из них никогда не держали в руках оружия, в бою они сражались на равных с регулярными войсками и даже ходили в штыковые атаки.

Новгородское ополчение получило свое боевое крещение в сражении, которое началось 2 ноября 1812 г. Войскам генерала Витгенштейна предстояло с севера подойти к р. Березина и перерезать дорогу Наполеону. В сражении 15 ноября отличилась 2-я бригада Новгородского ополчения и в особенности 4, 6 и 11-я дружины, действовавшие в авангарде генерала Штейнгеля. Они не уступали в храбости лучшим регулярным войскам. Особенно отличились командир дружины Погребов и лейтенант флота Бровцын. После того как французские части переправились через р. Березина, М. И. Кутузов приказал частям Витгенштейна преследовать наполеоновские войска. Новгородское ополчение вместе с Петербургским в составе армии Витгенштейна приняло участие в окончательном разгроме французов. Дружины Новгородского ополчения, потерявшие от тяжелых переходов много людей, насчитывали в своих рядах не более 100–150 воинов в каждой. Несколько дружин было оставлено в городах гарнизонами, некоторые части были предназначены для отвода пленных в города России, значительная часть раненых оставалась в госпиталях.

В конце декабря русская армия вышла к западной границе страны. 21 декабря 1812 г. М. И. Кутузов издал приказ по армиям об окончании Отечественной войны. Но впереди еще было сражение за Данциг. В декабре 1812 г. в Тихвин прибыло значительное количество пленных офицеров. На их содержание правительством были выделены значительные средства. Для лечения раненых и больных по распоряже-

нию новгородского губернатора П. И. Сумарокова в Тихвин из новгородской аптеки были присланы необходимые лекарства. Весной 1813 г. часть пленных была направлена в дворянские усадьбы для выполнения различных работ. В Тихвинском уезде ими был разбит ландшафтный парк при усадьбе Выглядок, расположенной недалеко от д. Пикалево.

В январе 1813 г. 1-я и 2-я бригады Новгородского ополчения вступили в Кенигсберг и оттуда двинулись на Пиллау. В то время войсками командовал генерал-майор граф К. К. Сиверс. 26 января Пиллау пал, и все войска были направлены к крепости Данциг. Новгородские дружины насчитывали в то время до 500 человек. Перед решающим сражением из 1, 2 и 3-й дружин Новгородского ополчения была сформирована первая сводная дружины. В начале мая 12 дружин Новгородского ополчения, из которых 3-я и 5-я были еще на пути из России, окончательно переформировали в четыре сводные дружины и в две бригады по две дружины в каждой. Бригадными начальниками были назначены Деревецкий и Десятов. Вскоре последний оплот французов пал.

17 ноября 1813 г. в Лангенфуре была подписана капитуляция о сдаче крепости Данцига. Со взятием последнего оплота французов война была закончена. 22 января 1814 г. Александр I издал указ о роспуске по домам Петербургского и Новгородского ополчений. Во избежание беспорядков каждое ополчение должно было следовать домой со своими командующими. 8 июня 1814 г. дружины Новгородского ополчения возвратились в Новгород и были распущены по домам. Однако домой вернулись не все, треть ратников осталась на полях сражений. 22 июня 1814 г. Тихвинская дружина под командованием С. М. Бровцына подходила к Тихвину.

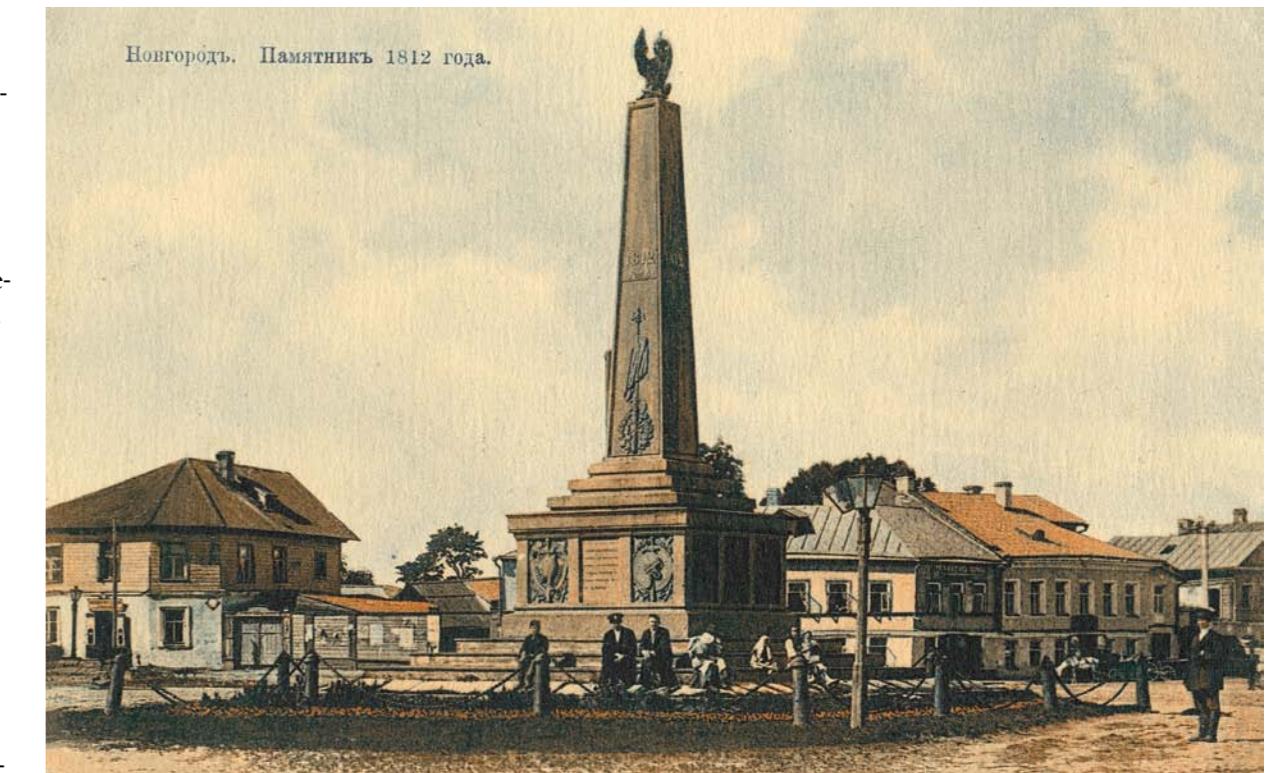
Еще на подступах к городу ее начали встречать благодарные крестьяне, посадские жители и духовенство. По прибытии в Тихвин икону ополченцев вручили архимандриту Самуилу. В благодарность за спасение ополченцы пожертвовали большую сумму на украшение образа, побывавшего на полях сражений.

В связи с окончанием войны в 1818 г. губернское руководство обратилось в Комитет министров с ходатайством установить в Новгороде памятник ополчению. Разрешение было получено сразу, но сбор средств на памятник занял 20 лет. Большую сумму в общую копилку внесло новгородское дворянство. В 1837 г. Новгородская губерния вместе со всей Россией праздновала 25-летие Отечественной войны. К этому времени на памятник было собрано всего 15 000 рублей. Губернатору Синявину пришлось

пойти на решительные меры. Он созвал губернский дворянский съезд и объявил о сборе средств «по подписке». После этого необходимые средства были собраны полностью.

Для воплощения замысла в Новгород был приглашен Александр Павлович Брюллов, получивший известность как автор проектов зданий Пулковской обсерватории и Генерального штаба. В течение 1839 г. проект памятника был сделан, одобрен новгородским начальством и утвержден императором Николаем I. Отливка деталей памятника производилась на Петербургском чугунолитейном заводе, после чего они на лошадях доставлялись в Новгород. 6 июня 1840 г. в центре Новгородского кремля состоялось открытие памятника. Монумент представлял собой гранитный обелиск, состоявший из двух частей, высотой 5 саженей (10,65 м). Верхняя часть состояла из металлического каркаса, на который болтами крепились чугунные плиты. К плитам были прикреплены бронзовые накладные таблички с надписями по кругу «1812 годъ» и изображение венка с развернутым знаменем.

Верх обелиска венчал двухглавый орел с золочеными коронами. Высота чугунной части составляла около 7 м. На нижней

Новгород. Памятник 1812 года.

В новгородском ополчении 1812 года служили
начальники ополчения:
генерал от инфантерии Н. С. Свечин
и генерал-майор действительный камергер
А. А. Жеребцов
бригадные начальники:
полковник граф И. С. Головин, А. А. Погребов
Д. П. Десятов и В. Я. Деревецкий
дружинные начальники:
полковник Н. О. Ушаков, Е. О. Агигалов,
Н. В. Свербеев, князь Ф. Е. Мышецкий,
Н. Н. Курманцев, П. А. Нецков, М. В. Плеханов
флот капитан 2 ранга В. Я. Деревецкий и
С. М. Бровцын
в ополчение направили
более 10 500 ратников следующие
уезды Новгородской губернии:
Белозерский Новгородский
Боровичский Старорусский
Валдайский Тихвинский
Кирилловский Устюженский
Крестецкий Череповецкий

**ОПОЛЧЕНЦЫ,
ПАВШИЕ НА ПОЛЕ БРАНИ
В 1812 И 1813 ГОДАХ**
полковник А. А. Погребов,
подполковник Н. О. Ушаков,
майор С. П. Киселев,
подпоручики Н. Хвостов
и А. Соколов,
прапорщик П. Мордвинов
**И БОЛЕЕ
6 ТЫСЯЧ РАТНИКОВ
из 10 уездов
НОВГОРОДСКОЙ
ГУБЕРНИИ**

Памятник Новгородскому ополчению 1812 г.
Открыта начала XX в.

Надписи на памятнике Новгородскому
ополчению 1812 г.

Эрнст Иоганн Бирон. 1740-е гг.

Эрнст Иоганн Бирон — фаворит русской императрицы Анны Иоанновны, граф Священной Римской империи, герцог Курляндии и Семигалии. Он родился 23 ноября 1690 г. в имени Калицем в Курляндии, принадлежавшем его отцу — мелкопоместному остзейскому дворянину. Для получения образования Бирон был послан в лучший университет того времени в Кенигсберге, но, не кончив там курса, вернулся в Курляндию. С 1718 г. Бирон служил там при дворе герцогини Анны. Исполняя поручения герцогини, а также сопровождая ее в поездках, несколько раз был в России, где получил известность при императорском дворе, в том числе как знаток лошадей. Когда Анна была избрана на русский престол, она взяла Бирона с собой в Россию. По случаю своей коронации государыня назначила его обер-камергером (тогда это была придворная должность, а не звание) «с рангом действительного генерала». Переезд в Россию сулил ему богатство и славу. Несмотря на свой возраст, Эрнст Бирон обладал даром сложной политической интриги и все силы приложил для достижения вершины социальной лестницы в России. В 1737 г. при содействии Анны Иоанновны он был избран герцогом Курляндии. Бирон контролировал всю внутреннюю политику России. От его симпатий, антипатий, подозрений и расчетов напрямую зависела жизнь многих высокопоставленных подданных. По завещанию Анны Иоанновны Бирон после ее смерти стал регентом при несовершеннолетнем императоре Иване VI Антоновиче.

После окончания войны жизнь в Тихвине и уезде начала налаживаться, постепенно восстанавливалась численность населения, резко сократившаяся в период 1812–1814 гг. Проезжавший через Тихвин в 1838 г. П. И. Сумароков писал: «в Тихвии домов каменных 32, деревянных 1061, лавок каменных 8, деревянных 127, площадей 6 и жителей 4729». При этом он отмечал, что город еще оставался неухоженным. Стоящий у центральной площади бревенчатый гостиный двор стоял пустой, покривился и угрожал падением.

К 1843 г. население города Тихвина составляло 5608 человек (2746 мужчин и 2962 женщины). Большую часть из них составляли мещане — 4196 человек. За ними шли купцы — 419 человек. Также к городу были приписаны 42 цыгана. Высшее сословие представляли дворяне и чиновники — 133 человека. Белого и черного духовенства насчитывалось 187 человек. В силу сложной демографической ситуации население города прирастало медленно. Так, в 1858 г. рождаемость составила 327 человек, а смертность — 311 человек.

В 1820–1850-х гг. размеренная жизнь провинциального Тихвина часто нарушалась различными событиями, связанными с пребыванием в городе известных деятелей науки и культуры,

Александр Матвеевич Зиновьев, нашел упокоение на кладбище Озерского Михайловского погоста в д. Окулово. На приходском кладбище у с. Пярдомля похоронены ветераны-ополченцы поручик Иван Александрович Головцын и подпоручик Владимир Александрович Головцын. Один из участников осады Данцига Александр Романович Качалов был погребен на кладбище Пелушского прихода. А на приходском кладбище Воскресенского прихода (р. Сясь) находится могила тихвинского ополченца Василия Михайловича Мартынова.

Среди осужденных, перевозимых по Ярославскому тракту в ссылку, оказался известный политик Э. Бирон. Он был арестован в ночь с 8 на 9 ноября 1740 г. и вместе с семейством заключен в Шлиссельбургскую крепость. Там же состоялся суд, а 18 апреля был вынесен приговор.

Бывшего герцога Курляндского обвинили в отсутствии религиозности, насилиственном захвате власти, в намерении удалить из России императорскую фамилию с целью утверждения престола за собой и своим потомством, в небрежении о здоровье государыни, водворении немцев, усиление шпионства и пр. Обвиняемый в столь тяжких преступлениях должен был подвергнуться четвертованию. Но занявшая трон Анна Леопольдовна смягчила этот приговор. Она повелела лишить Бирона чинов, знаков отличия, всего имущества и сослать его с семейством в Тобольскую губернию. 13 июня 1741 г. офицеры Измайловского полка Викентьев и Дурново в сопровождении конвоя выехали из Шлиссельбурга и направились на Ярославский тракт. Осужденным позволялось через каждый этап пути останавливаться на отдыхе. Одна из таких остановок произошла в Тихвине. Известно, что Бирон некоторое время содержался во Введенском девичьем монастыре.

Б

1826 г. через Тихвин в сибирскую ссылку проезжали и останавливались на местной почтовой станции декабристы, закованные в кандалы. Среди них был и представитель тихвинского дворянства, лейтенант Гвардейского экипажа А. П. Арбузов. За участие в восстании на Сенатской площади он был лишен дворянского титула и чина. В числе ссыльных, проследовавших через Тихвин, — бывший поручик лейб-гвардии Финляндского полка

политиков, военных и путешественников. Практически все, кто совершал дальние поездки по Ярославскому тракту, останавливались в Тихвине, поскольку здесь располагалась почтовая станция. В XIX в. через Тихвин в ссылку везли заключенных, осужденных за политические взгляды. Многие из проезжающих запечатлевали свои наблюдения о городе в мемуарах, письмах и исторических очерках.

Среди осужденных, перевозимых по Ярославскому тракту в ссылку, оказался известный политик Э. Бирон. Он был арестован в ночь с 8 на 9 ноября 1740 г. и вместе с семейством заключен в Шлиссельбургскую крепость. Там же состоялся суд, а 18 апреля был вынесен приговор.

Б

ывшего герцога Курляндского обвинили в отсутствии религиозности, насилиственном захвате власти, в намерении удалить из России императорскую фамилию с целью утверждения престола за собой и своим потомством, в небрежении о здоровье государыни, водворении немцев, усиление шпионства и пр. Обвиняемый в столь тяжких преступлениях должен был подвергнуться четвертованию. Но занявшая трон Анна Леопольдовна смягчила этот приговор. Она повелела лишить Бирона чинов, знаков отличия, всего имущества и сослать его с семейством в Тобольскую губернию. 13 июня 1741 г. офицеры Измайловского полка Викентьев и Дурново в сопровождении конвоя выехали из Шлиссельбурга и направились на Ярославский тракт. Осужденным позволялось через каждый этап пути останавливаться на отдыхе. Одна из таких остановок произошла в Тихвине. Известно, что Бирон некоторое время содержался во Введенском девичьем монастыре.

Б

1826 г. через Тихвин в сибирскую

А. Е. Розен, оставивший в своих мемуарах сведения о том, как доставлялись осужденные до Тихвина. Декабрист В. С. Толстой, находившийся в составе одной партии ссыльных с С. И. Кривцовым, В. К. Тикенгаузеном и З. Г. Чернышевым, писал, что простое население относилось к каторжникам с сочувствием, но в Тихвине они столкнулись с враждебным действием толпы, однако потом выяснилось, что оно специально было подстроено местным городничим.

Узники отправлялись из Санкт-Петербурга на почтовых возах по особому графику. 23 июля 1826 г. были отправлены С. Г. Волконский и С. П. Трубецкой, их сопровождал фельдъегерь Куэт с четырьмя жандармами. 10 декабря — И. А. Анненков, 2 октября 1827 г. — М. И. Муравьев-Аpostол и И. Д. Якушкин. Жители Тихвина старались поддержать каторжников, приносили им еду, желали счастливого пути.

Некоторые из декабристов, проезжавших Тихвин, оставили в своих записях упоминания о городе. В их числе был М. С. Лунин. В мемуарах он писал о том, как у почтовой станции собирались местные мужики и стали выражать сочувствие закованным в кандалы ссыльным, несмотря на действия жандармов, разгонявших их. Встревоженные таким поведением простых людей блюстители закона спешили отъехать от почтовой станции. Доброжелательное отношение к декабристам было и у многих состоятельных жителей Тихвина. Так, к примеру, известный масон Корсаков, лично знавший многих из декабристов, при встрече с М. И. Муравьевым-Аpostолом на городской площади Тихвина настоял на том, чтобы ссыльный принял от него 600 рублей на путевые издержки.

В 1849 г. по Ярославскому тракту в сибирскую ссылку везли Ф. М. Достоевского, осужденного по делу М. В. Буташевича-Петрашевского — руководителя кружка передовой интеллигенции (целью организации была отмена крепостного права). Направляясь в ссылку в Омский острог, он так же, как и другие ссыльные, останавливался в Тихвине на почтовой станции.

В 1861 г. через Тихвин провозили поэта, переводчика, литературного критика и публициста, сотрудника журнала «Колокол» М. И. Михайлова. Он был дворянином, сыном губернского чиновника, служившего в Оренбурге. В 1846 г. Михаил Илларионович приехал в Санкт-Петербург и поступил вольнослушателем в Петербургский университет. В столице он начал печататься, познакомился с Н. Г. Чернышевским и В. Г. Белинским. Михайлов полностью разделял их идеи. В поле зрения полиции Михайлов попал за распространение прокламации «К молодому поколению», в которой содержался призыв к свержению самодержавия. Вскоре последовали арест и суд. Михаил Илларионович был лишен всех прав, состояния, приговорен к 12,5 годам каторги в сибирских рудниках и в кандалах отправлен по этапу.

По пути следования он записывал в дневник свои дорожные впечатления от поездки по Ярославскому тракту. Так в истории остались сведения и о Тихвине:

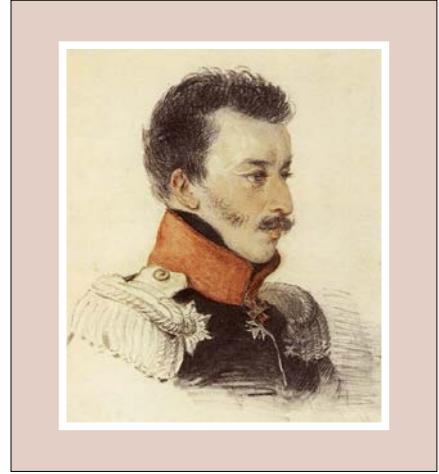
«Незадолго до рассвета приехали мы в Тихвин, где при почтовой станции были прекрасные комнаты (даже с зеркальными стеклами в окнах), и мы расположились тут пить чай <...> Хозяин долго не хотел взять ничего с меня за чай, сливки, хлеб, говоря, что это был бы грех. Здесь еще не привыкли к несчастным, едущим в своем экипаже. Когда я садился в возок, ко мне подошла нищая и стала просить. И ямщик, и все стоящие близко начали останавливать ее, крича: разве у таких просят? Ты посмотри ему на ноги-то!»¹

Почтовая станция Тихвина. 2015 г.

Среди пострадавших за свои политические убеждения был и тихвинец Николай Михайлович Астырев. Он родился 16 ноября 1857 г. в Тихвине и был внебрачным сыном генерал-майора И. Ф. Костырки. Мать Астырева умерла после родов. До девяти лет мальчик воспитывался

¹ Шаскольский И. П., Файнштейн Л. А. Тихвин: историко-краеведческий очерк. Л.: Лениздат, 1961. С. 93.

Сергей Григорьевич Волконский
(1788–1865)

Иван Александрович Анненков
(1802–1878)

Иван Дмитриевич Якушкин
(1793–1857)

Сергей Григорьевич Волконский происходил из княжеской семьи. Его отцом был член Государственного совета генерал от кавалерии князь Г. С. Волконский, а матерью — княжна А. Н. Репнина, дочь фельдмаршала Н. В. Репнина. Молодой Волконский был определен на военную службу в 1796 г. С 1805 г. он находился на действительной службе в Кавалергардском полку. В 1806–1807 гг. участвовал в ряде сражений. Позже служил в Турции. Был участником Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов 1813–1815 гг. За отличие в боях был произведен в полковники, а затем в генерал-майоры. Награжден орденами Анны 1-й степени, Анны 2-й степени с алмазными знаками и др. В 1812 г. С. Г. Волконский стал членом масонской ложи «Соединительных друзей», в 1814 г. — членом ложи «Сфинкс». Основал ложу «Три добродетели». В 1819 г. С. Г. Волконский вступил в Союз благоденствия. Также он являлся членом Южного общества декабристов. За участие в восстании на Сенатской площади был арестован, доставлен в Санкт-Петербург, заключен в Алексеевский牢狱. Петрапавловской крепости и приговорен к каторжным работам на 20 лет. В августе 1926 г. он был доставлен в Иркутск. В 1856 г. был амнистирован, переехал в Москву. Скончался Волконский в Черниговской губернии в 1865 г.

Иван Александрович Анненков родился в Москве, происходил из дворянской семьи. Его отец был военным в отставке, владел имениями во многих губерниях России. Он умер, когда Ивану исполнилось год. Матью Анненкова была дочь Иркутского генерал-губернатора И. В. Якобий. Иван получил домашнее воспитание, затем учился в лицее при Московском университете. В 1817–1819 гг. Анненков посещал лекции в Санкт-Петербургском университете, но, не окончив его, поступил на военную службу. В 1823 г. он уже имел чин поручика лейб-гвардии Кавалергардского полка. По своим убеждениям был против крепостного права. В 1824 г. И. А. Анненков был принят в П. И. Пестелем в Санкт-Петербургском филиале Южного общества декабристов. Однако деятельного участия в его работе не принимал. 14 декабря 1825 г. поручик Анненков в составе своего полка присутствовал на Сенатской площади. В звод кавалергардов под его командованием прикрывал орудия, палившие по толпе на набережной Невы. 19 декабря Иван Александрович был арестован за причастность к тайному обществу. На следствии он оговорил себя и после неудачной попытки самоубийства был приговорен к 15 годам каторги и пожизненному поселению в Сибири с лишением всех дворянских прав и имущества. В декабре 1826 г. он вместе с другими декабристами был отправлен в Читу. После тридцати лет жизни в Сибири — в 1856 г. — Анненковы получили разрешение выехать с мест ссылки. Анненковы поселились в Нижнем Новгороде и прожили там 20 лет.

в доме отца и получил хорошее домашнее образование. Затем Николай стал пансионером 1-й Петербургской гимназии. Потом перешел в 6-ю Московскую гимназию. В 1878 г. он успешно окончил курс реального училища в Москве. Затем, переехав в Санкт-Петербург, поступил в Институт инженеров путей сообщения, но, не кончив курса, уехал в Воронежскую губернию, где стал волостным писарем. Здесь он близко познакомился с жизнью крестьян.

В 1884 г. Николай Михайлович поступил на службу в статистическое бюро Московского земства и стал заниматься сельскохозяйственной статистикой, которой посвятил целый ряд статей, помещенных в «Ежегоднике Московского губернского земства» за 1884–1886 гг. Позже он описал это в целом ряде очерков.

Многие из них были опубликованы в журнале «Вестник Европы». В 1886 г. несколько очерков были объединены в книжку под заглавием «В волостных писарях». Очерки крестьянского самоуправления и изданы в Москве. Это произведение сразу принесло широкую популярность автору. Критики отмечали тонкую наблюдательность, профессиональный психологический анализ и знание крестьянского быта. Некоторые современники видели в нем преемника Г. И. Успенского.

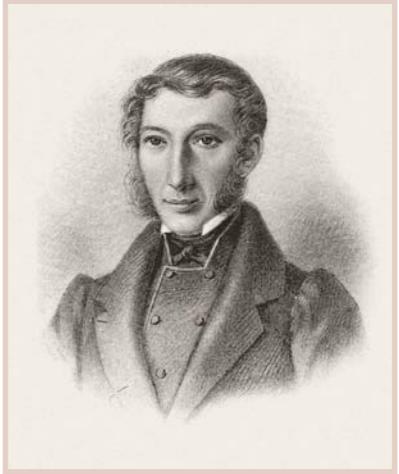
Помимо публицистики Астырев уделял много времени своей профессиональной деятельности. Вместе с Л. С. Личковым, Е. А. Смирновым и М. М. Дубенским, он исследовал Иркутскую и Енисейскую губернии. Результаты проведенного исследования изданы под заголовком «Материалы по исследованию землепользования и хозяйственного быта сельского населения Иркутской и Енисейской губерний». Многие главы в этом труде написаны самим Н. М. Астыревым. В 1888 г. Николай Михайлович получил должность заведующего статистическим бюро в Иркутске. Однако карьера вскоре была прервана.

Астырев вступил в ряды членов «Народной воли» и стал искать пути проникновения в народ. В 1891 г. в Москве вокруг Николая Михайловича сгруппировался круг демократической интеллигенции. В 1892 г. Астырев написал прокламацию «К голодающим крестьянам», в ней он доступным для сельских жителей языком объяснял, что от правительства нечего ждать перемен к лучшей жизни, советовал в борьбе объединяться с городскими рабочими и интеллигенцией. Эта работа была напечатана в подпольной народовольческой типографии. 30 марта 1892 г. автор был арестован, перевезен в Петербург и выслан административным порядком в Сибирь. Одиночное заключение в сыром каземате Петропавловской крепости подорвало слабое здоровье Астырева. Он был оставлен в Москве, где и умер 3 июня 1894 г. в лечебнице Кожевникова.

Наиболее подробно Тихвин второй половины XVIII в. описал путешествующий по северу России П. И. Челищев. В своей

Матвей Иванович Муравьев-Апостол (1793–1886)

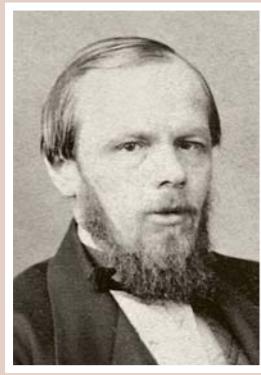

Сергей Петрович Трубецкой (1790–1860)

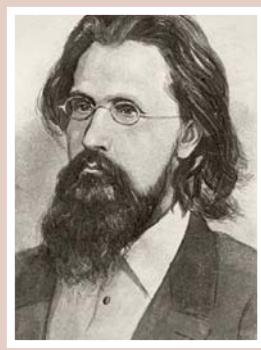
Матвей Иванович Муравьев-Апостол происходил из известной дворянской семьи. Часть детства и юности он провел за границей. Русский язык юноша стал изучать только в возрасте 15 лет. Образование Матвей Иванович получил в Париже, в пансионе Хикса. На военную службу Муравьев-Апостол был призван в 1811 г., а в 1812 г. он уже сражался с французскими войсками, защищая Россию. После окончания Отечественной войны он принял участие в заграничных походах русской армии. Вместе с русскими войсками вошел в Париж. В 1823 г. Матвей Иванович вышел в отставку в чине подполковника и занялся политической деятельностью. Он был одним из основателей «Союза спасения» и членом «Союза благоденствия» и Южного общества декабристов, участвовал в восстании Черниговского полка. За это был приговорен к 20 годам каторги и выслан в Сибирь. В 1856 г. был амнистирован и восстановлен в прежних правах. После возвращения из Сибири жил в Москве и в Твери.

Сергей Петрович Трубецкой родился в старинной княжеской семье. Получил хорошее домашнее образование, прослушал курс в Московском университете. В 1808 г. Сергей Петрович начал военную службу в лейб-гвардии Семеновском полку в чине подпрапорщика. Он участвовал в сражениях Отечественной войны 1812 г. и в заграничном походе 1813–1814 гг. Получил тяжелое ранение в битве под Лейпцигом, был награжден рядом орденов. В 1821 г. он получил чин полковника. С. П. Трубецкой принадлежал к масонской ложе. Также он являлся основателем декабристских обществ «Союз спасения» и «Союз благоденствия». Он считал, что в России должна быть создана конституционная монархия. 14 декабря 1825 г. Сергей Петрович должен был руководить действиями восставших, однако на Сенатскую площадь не пришел. За причастность к тайным обществам и восстанию Трубецкой был осужден и приговорен к казни, но она была заменена вечной каторгой в Нерчинских рудниках и на Петровском заводе. В 1856 г. был амнистирован. В августе 1859 г. Трубецкой переехал на жительство в Москву, где и умер.

书中 он подробно охарактеризовал внутреннюю и внешнюю торговлю, конфессиональную ситуацию в городе и уезде, занятия крестьян и иконописное дело. Автор поименно назвал всех известных мастеров того времени. В их числе были: Иван Александров, Еремей Борисов, Максим Быков, Лаврентий Григорьев, Тимофей Дураков, Иван Дымский, Гаврила Зимин, Василий Игнатьев, Федор Михайлов, Тимофей Полпов, Игнатий Степанов, Ларion Сидоров, Гаврила и Митрофан Тихвинские, Макар Хабаров, Максим Шевелев, Ефим, Лука, Никита и Петр Устышомушкине, Лука Шпилькин. Некоторые из них занимались не только написанием икон, но и оформляли книги, писали миниатюры.

Федор Михайлович Достоевский
(1821–1881)

Михаил Илларионович Михайлов
(1829–1865)

Николай Михайлович Астыврев
(1857–1894)

Челищев также отметил, что мастера уже начали утрачивать собственный стиль в написании икон, — придерживаясь новгородского стиля, они применяли цвета, типичные для московского письма.

Несмотря на то что тихвинцы знали о новых политических веяниях в стране, политика их мало интересовала. У многих горожан было свое дело, которому они и посвящали все свое время. К середине XIX в. уже было восстановлено ремесленное производство. Численность ремесленников, по данным 1860 г., составляла 360 человек. Из них 37 человек зарабатывали плотницким ремеслом, 24 — кузнецким, 92 человека были заняты в мукомольном производстве. Изготовлением обуви и одежды занимались 33 сапожника и 22 портных. Лодочных мастеров было девять человек, иконописцев — пять человек. Повсеместно работали барские и крестьянские мельницы. На них мололи пшеницу, рожь, ячмень на муку и крупу. Значительное количество привозного хлеба способствовало развитию винокурения. Небольшое производство находилось в Озерском приходе на р. Тихвинка. Этот завод выпускал до 10 000 ведер водки в год. Завод Бровцовской, располагавшийся в усадьбе Остров, производил 20 000 ведер водки, а завод графини Ламздорф (Суговорская вол.) поставлял на рынок 25 000 ведер.

Основными местами сбыта товаров в Тихвине были ежегодные ярмарки. Рождественская ярмарка проходила с 23 по 28 декабря. На ней обычно торговали хлебом и другими съестными припасами. В феврале — марте проходила основная «сборная» ярмарка. Ее торговый оборот был в несколько раз больше, чем у предыдущей. На эту ярмарку съезжались купцы из Москвы, Новгорода, Олонца, Санкт-Петербурга, Старой Руссы, Устюжны, Ярославля и ряда городов Поволжья.

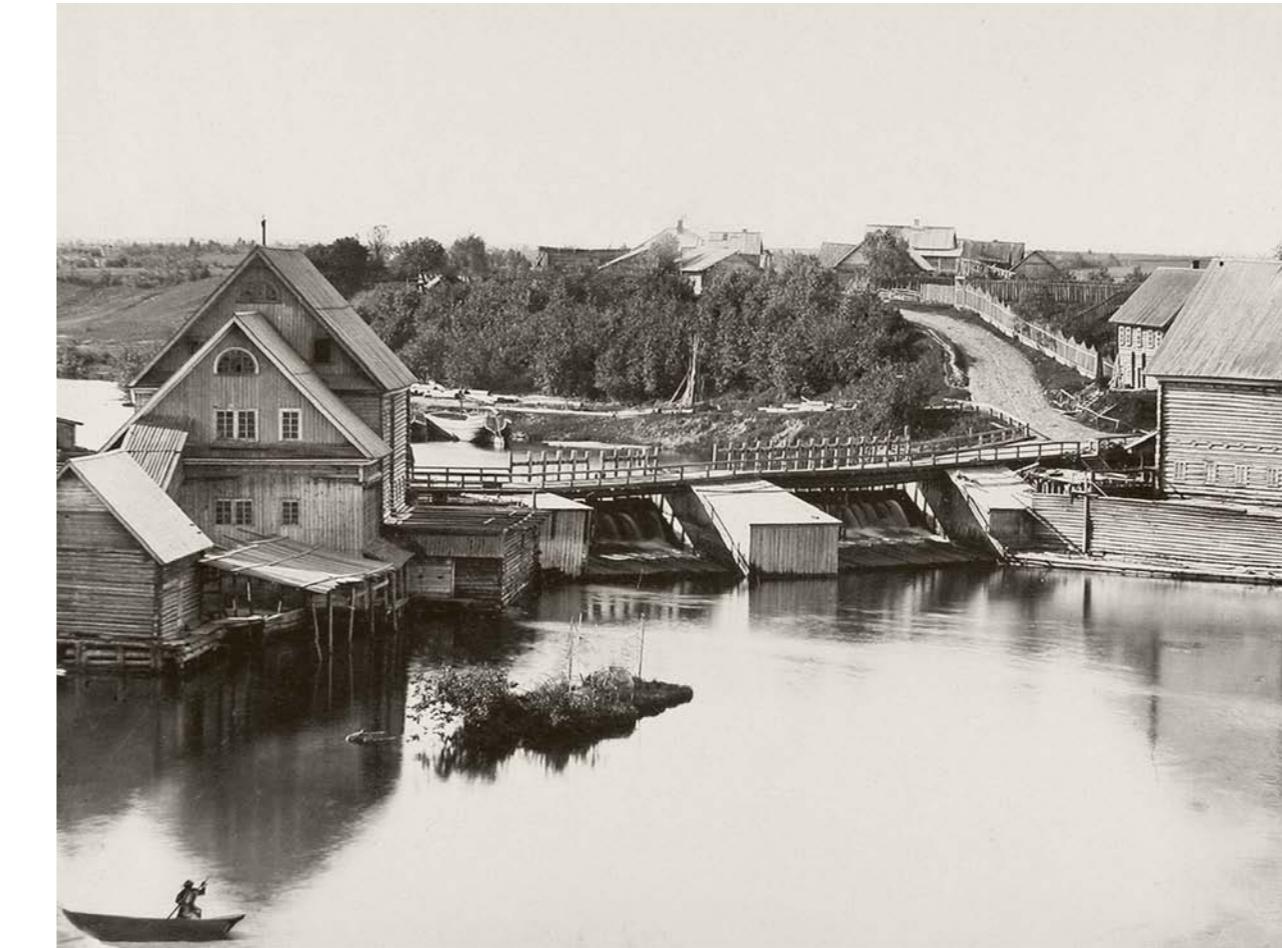
На ярмарке шла торговля хлебом, тканями, колониальными товарами и пр. В середине XIX в. сумма проданных товаров доходила до 100 000 рублей, а в 1860 г. она составили 135 335 рублей. Третья тихвинская ярмарка носила название Богородицкой или Петровской и проходила в июне. Однако ее оборот был небольшим.

Торги на Средокрестной и Покровской ярмарках также были незначительными. Эти ярмарки посещали лишь горожане и крестьяне окрестных сел и деревень.

Благодаря торговле тихвинское купечество постоянно наращивало свои капиталы. Наиболее богатыми были купцы Бередникова, Брюшковы, Келарьковы, Корольковы, Фалевы и Федул Громов. Они занимались предпринимательством не только в Тихвине, но и в Санкт-Петербурге. Основным источником доходов были перевозка грузов по Тихвинской водной системе, а также лесопильное и мукомольное производство. При увеличении грузопотока каждая приобретенная купцом лодка-тихвинка приносила до 500 рублей прибыли в год, а лодка-соминка — до 300 рублей. Значительную прибыль получали и владельцы предприятий. Так, к примеру, два завода — лесопильный и мукомольный, принадлежавшие купцу Петрову, приносили ежегодный доход в 25 000 рублей серебром.

В целом же хозяйство Тихвинского уезда и управление территорией во времена земской реформы находилось в расстроенным состоянии. Урожайность была низкой, хлебные запасные магазины почти всегда пустовали. Дороги и мосты были практически не пригодны для езды. Бюрократическая волокита мешала проявлению частной инициативы, не способствовала открытию новых торговых заведений и промышленных предприятий. Больницы не соответствовали требованиям медицинских учреждений. Сельские школы были единичны, начальное образование практически не развивалось. Система местного самоуправления отражала преимущественно интересы дворянско-поместичьего класса.

Для того чтобы изменить сложившуюся ситуацию, требовались серьезные государственные преобразования. Крестьянская реформа 1861 г. устранила крепостное право. 1 января 1864 г. «Положение о губернских и уездных земствах» получило силу закона. Земская реформа, осуществленная в годы правления Александра II, предусматривала создание системы местного самоуправления в сельской местности —

Вид на мукомольный завод Лотонина и Новгородскую плотину. 1865 г.

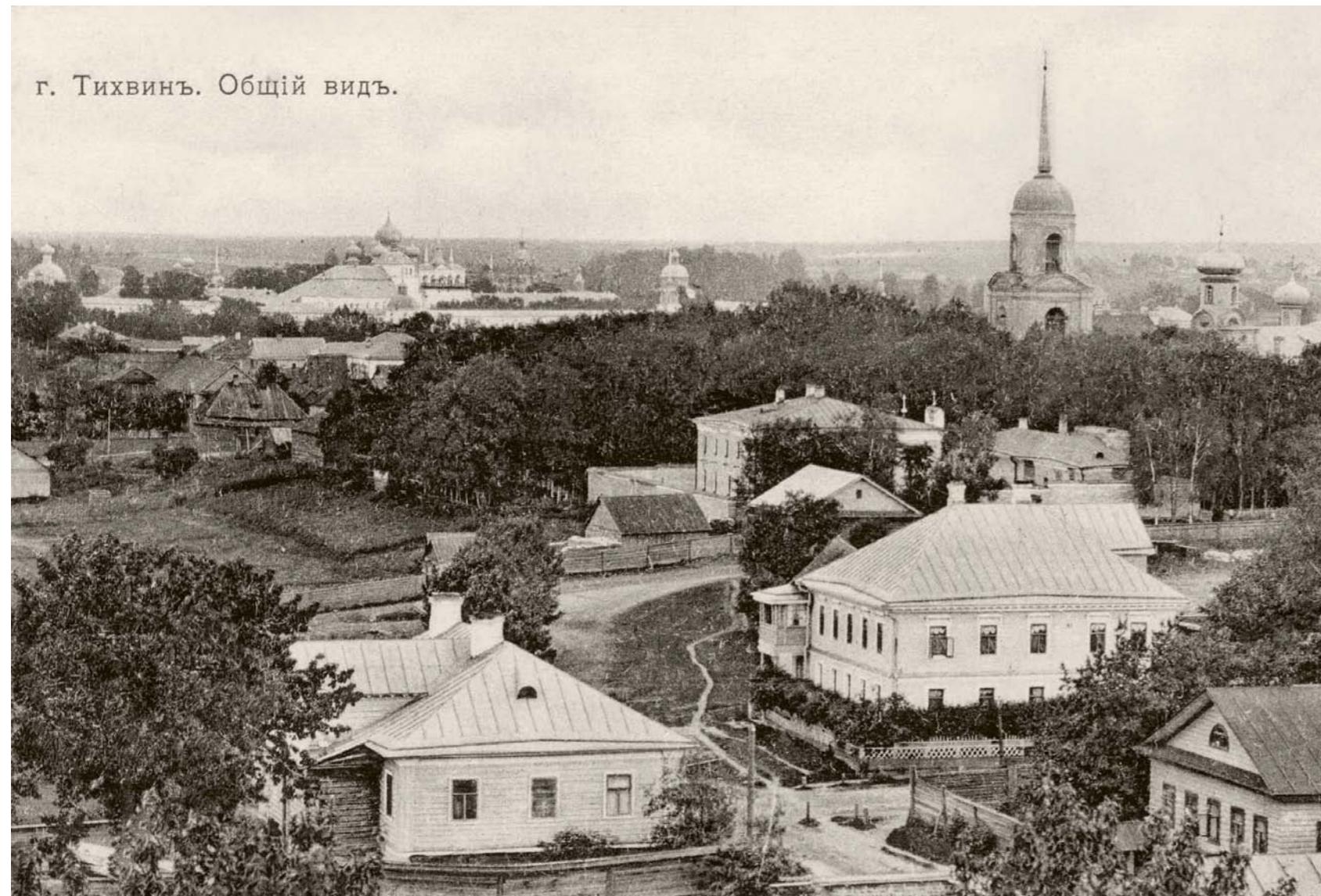
земств. Вскоре они стали появляться по всей стране. В 1865 г. было образовано Тихвинское земство. Оно подчинялось непосредственно новгородскому губернатору.

Преобладающим большинством в земстве были дворяне. Во главе уезда стоял предводитель дворянства. Руководящим органом земства было уездное земское собрание, которое избиралось на три года. В состав собрания входили лица, имеющие недвижимое имущество: землевладельцы, торговцы, промышленники и представители сельских обществ — гласные. Собрания проходили раз в году. Постоянно действовала уездная управа из шести человек, которую выбирало земское собрание. Собрания давали распоряжения и контролировали их выполнение, а управы были исполнительным органом.

Тихвинское земское собрание и управа ведали местными хозяйственными делами: содержанием путей сообщения, поддержкой местной торговли и промышленности. Также земство вкладывало средства

в строительство и содержание школ и больниц, нанимало врачей и фельдшеров, устраивало санитарные пункты и больницы в городах и деревнях. Земское руководство поддерживало занятия крестьян животноводством и земледелием; оно являлось инициатором создания противопожарной службы. Также в обязанности земства входило направление на курсы повышения квалификации врачей, агрономов, учителей. Первый состав Тихвинской земской управы состоял из председателя Б. А. Фока и двух членов — тихвинских купцов 2-й гильдии И. В. Лохвицкого и Н. Ф. Ущемушки.

В XIX в. в Тихвинском уезде было налажено производство стекла и стекольных изделий. В 1867 г. завод купца Христиана Францевича Ланко, построенный в 1860 г. на р. Волчина недалеко от д. Машнево, в течение года производил до 500 000 бутылок. После смерти владельца (1877 г.) управление заводом перешло к его дочери (по мужу Гельцер). Вскоре у д. Косые Харчевни стал работать еще один стекольный

Вид на городской сад и колокольню
Спасо-Преображенского собора.
Начало XX в.

Торговая площадь.
Начало XX в.

Гостиный двор.
Начало XX в.

г. Тихвинъ. Гостинный дворъ.

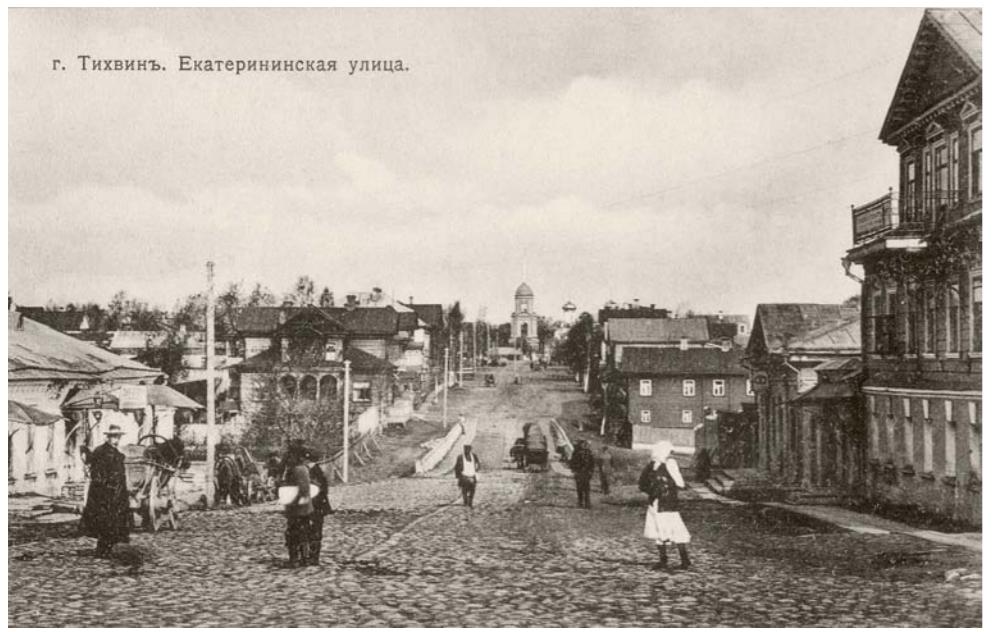

№ 13. Тихвинъ. Богородицкая ул. и видъ на Б. Монастырь.

г. Тихвинъ. Екатерининская улица.

завод. В 1889 г. в имении Ивановское Обринской волости стекольное производство открыли купец 2-й гильдии В. И. Рейтер. Оно обеспечивало работой 25 человек. Годовой доход этого предприятия составлял 31 000 рублей. В 1867 г. семь лесопильных заводов принадлежали лесопромышленникам Громову, Мартынову, Фоку, Унковским. В 1878 г. в Тихвинском уезде было 13 промышленных предприятий со штатом в 167 человек. Три завода находились в городе.

К 1882 г. увеличилось количество промышленных заведений. В уезде работали 124 мельницы, 46 кузниц, 48 кожевенных заводов, 11 красильных, 7 горшечных, 3 овчинных, 2 крупчато-мукомольных, 4 маслобойни и др. Наиболее крупными предприятиями были горшечный завод Фока в Красноборской волости, кирпичный завод Шмидта на р. Явосьма, стекольный завод Гельцера у д. Ефимовская, лесопильный завод в Тихвине. Материал для распиловки поступал из частных лесных дач. На двух рамках рабочие обрабатывали в год до 2000 деревьев. На более крупных заводах распиливали до 3000 деревьев. Готовую продукцию продавали на месте и поставляли в Тихвин.

К концу XIX в. процент населения, занятого в ремесленном производстве, возрос, а список ремесел, которыми занимались тихвинские мастеровые люди, включал уже 41 наименование. По данным статистики, в Тихвине числилось 222 ремесленника, с которыми вместе трудились 238 работников и учеников. В сфере обслуживания работали мастера-шапошники, парикмахер, фотограф, аптекарь и переплетчики. Изготовлением гармоней занимались четыре мастера. Заказы состоятельных людей выполняли три золотых и серебряных дел мастера. Пищевую продукцию поставляли на рынок местные хлебопеки, булочники и крендельщики (38 человек).

Тихвин. Дом А. К. Лелонга. 1865 г.

Тихвин. Богородицкая улица

и вид на Большой монастырь. Начало XX в.

Тихвин. Екатерининская улица. Начало XX в.

Еще одним детищем Тихвинского земства была почта. Ее создание имеет свою историю. До конца первой четверти XVIII в. доставкой почтовых отправлений в Тихвинском крае занималась ямская почта. С 1725 г., после ее закрытия, стала создаваться система единого почтового сообщения. При Петре I были открыты почтамты и почтовые конторы в Петербурге и Москве, а потом в Выборге, Нарве, Ревеле и других городах. В 1844 г. была введена единая такса за пересылку писем. Развитие городов вызвало необходимость создания внутригородской и уездной почты. Первая городская почта появилась в Санкт-Петербурге 17 января 1833 г. До этого времени письма доставлялись прислугой или с озией.

Общегосударственные почтовые учреждения имели свои конторы и отделения главным образом в городах, а почтовая связь с селениями внутри уезда поддерживалась через немногочисленные волостные и сельские отделения государственной почты. Во второй половине 1860-х гг. земские учреждения стали испытывать недостаток в почтовой связи в своем уезде. Часто для того, чтобы попасть на почту, приходилось преодолевать 40–50 верст пешком или на лошади. С появлением земства, ставшего центром уездной административно-хозяйственной работы, нехватка почтовой связи стала ощущаться очень остро.

Земская почта в Тихвине была открыта сразу же после указа о создании земства (1864 г.), почтовые учреждения принимали на себя ответственность за правильную и своевременную доставку корреспонденции, получаемой от государственной почты. В 1866 г. из города в уезд впервые была отправлена земская корреспонденция. Основными маршрутами, по которым первоначально доставлялись письма и посылки земскими почтальонами, были следующие: от Тихвина через Дымы

Тихвин. Гостиница «Санкт-Петербург». Начало XX в.

Тихвин. Гостиница «Екатерининская». Начало XX в.

Тихвин. Новгородская улица. Начало XX в.

Тихвинские почтовые марки разных лет.
1867–1898 гг.

к Колбикам, далее почта шла через Жуково к д. Елисеево. Второе направление – Тихвин – Куневичи – Пирозеро – Тервичи.

С попутными ямщиками почту отправляли в Костринскую, Новинскую и Саньковскую волости Тихвинского уезда. Желающие получать частную корреспонденцию вносили в земскую управу плату, составлявшую в то время три рубля в год. Те, кто получал по почте журналы и газеты, дополнительно платили по рублю в год. В 1866 г. решением уездного земского собрания годовые почтовые взносы были отменены. Платежными единицами стали почтовые марки. Тихвинскому земству одному из первых в России было дано разрешение на выпуск для земской почты собственных знаков оплаты с рисунком, который отличался от марок государственной почты. Первые 3000 земских почтовых марок были напечатаны в 1867 г.

Они были изготовлены с помощью ручного прямоугольного штемпеля. На лицевой стороне марок была надпись: «Тихвинской сельской почты марка». Такие марки изготавливались в Тихвине до 1874 г. После их производством занялась типография. Именно в это время на почтовых марках появилось изображение Тихвинского герба. За время существования почты в Тихвине и уезде было выпущено 16 различных марок. Они различались по цвету и рисунку. Автором одного из рисунков, марки 1893 г., был секретарь канцелярии местной земской управы И. Ф. Каменев. Тихвинская земская почта работала по специальному расписанию. Отправление корреспонденции из Тихвина производилось по пятницам. Из 1-го и 3-го станов уезда корреспонденция приходила в понедельник, а из 2-го стана – во вторник.

Значительное внимание Тихвинское земство уделяло народному здоровью. Земская медицина как система медицинского и санитарного обслуживания преимущественно сельского населения возникла в уезде после отмены крепостного права. До введения земских учреждений организация медицинской помощи насе-

лению была крайне неудовлетворительной, а сельская медицина, за исключениемселений государственных и удельных крестьян, фактически отсутствовала.

В 1865 г. Тихвинское земское собрание постановило нанять для нужд земства одного врача и трех фельдшеров, которые должны были заниматься лечением больных на селе. Несколько позже в Тихвине открылась первая земская больница. Она размещалась в трех отдельных деревянных домах. Больница имела два отделения, женское и мужское, и насчитывала до 43 коек. Штат лечебного учреждения состоял из врача, двух фельдшеров и двух учеников. Земским доктором был назначен В. М. Салов, а общий медицинский контроль в городе и уезде осуществлял уездный врач, коллежский советник А. В. Лесницкий.

Одним из важных мероприятий земской медицины были массовые санитарно-статистические исследования заболеваемости, физического развития и демографии с целью улучшения санитарии в уезде и организации медицинской помощи крестьянству. Первоначально на работу в сельскую местность шли в основном молодые врачи, воодушевленные идеей народничества. Многие подвижники из числа земских врачей занимались не только лечением больных крестьян, но и старались сделать что-либо для улучшения условий их жизни.

С середины 1880-х гг. в организацию медицинской помощи на селе были внесены существенные изменения. Этому способствовали решения губернского земства и создание Тихвинским земством санитарной комиссии. Комиссия отработала переход к участковой врачебной медицине.

К 1898 г. уезд был разделен на шесть врачебных участков: Золотовский, Озерский, Петровский, Тервнический, Тихвинский, Шугозерский и восемь фельдшерских пунктов: Анисимовский, Борисовщинский, Жуковский, Кукуйский, Новинский, Обринский, Пашезерский, Печевский. Каждый пункт обслуживал от трех до пяти волостей Тихвинского уезда. Штат участка состоял из одного-двух врачей, трех фельдшеров и акушерки.

С момента возникновения земской медицины в уезде и до конца XIX в. расходы на здравоохранение постоянно увеличивались, однако выделяемых средств не хватало. С целью улучшения состояния земской медицины местные власти приняли решение о взимании платы за лечение в земских больницах. Это решение было принято в начале 1890-х гг. Стоимость пребывания в медицинском стационаре местных жителей оценивалась в 4 рубля 50 копеек в месяц, а иного родных – в 7 рублей 50 копеек.

Со второй половины XIX в. в Тихвинском уезде наблюдался стабильный рост населения. По данным статистики, в 1860 г. население составляло 67 915 человек, в Тихвине в это время проживало 6328 человек. Большая часть населения принадлежала к крестьянскому сословию. В него входили государственные, помещичьи, дворовые и дельные крестьяне, а также однодворцы. Общая численность этой категории составляла 63 890 человек. Потомственных и личных дворян, проживающих в Тихвине и уезде, насчитывалось 545 душ обоего пола, а к купеческому сословию относилось 576 человек; к духовенству, включая монашествующих лиц, – 1238 человек. К 1885 г. население Тихвинского уезда увеличилось до 74 247 человек, а городское население Тихвина – до 6530 человек. В 1897 г. в Тихвине проживало 414 представителей потомственного и личного дворянства, а в уезде – 1360. По темпам роста численности тихвинское дворянство опережало другие сословия. Его доля в населении Тихвинского уезда составляла 1,77%, при общей доле в Новгородской губернии 1,05%.

В сельской местности числилось более 1000 поселений. Самыми крупными из них были с. Красный Бор (54 двора, 292 человека) Красноборской волости, д. Овино (48 дворов, 280 человек) Сугоровской волости, д. Большой Двор (54 двора, 279 человек) Большеворской волости. Несмотря на то что население постоянно увеличивалось, его прирост был характерен в основном для сельской местности, в городе демографическая ситуация была нестабильной. Так, к примеру, в 1878 г.

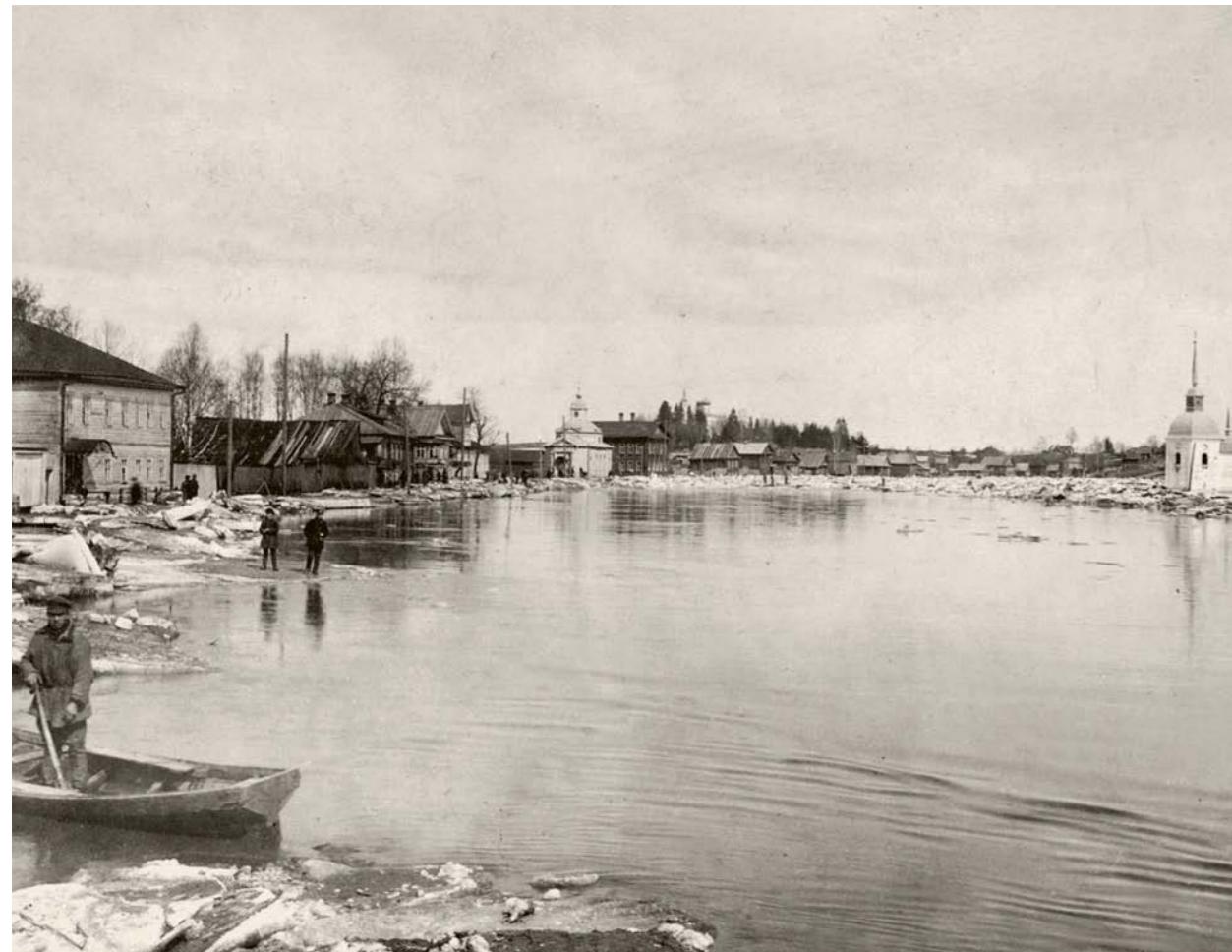
Тихвинские почтовые служащие. Начало XX в.

в Тихвинском уезде число родившихся составило 3377 человек, умерших – 2149 человек, а в Тихвине родилось 247 человек и умерло 298 человек. Приросту населения Тихвинского края способствовало сохранение традиционных семейных отношений. Число браков в Тихвине (1878 г.) составило 56, а в уезде – 615. Каждая семья была многодетной, что обеспечивало прирост населения. К 1897 г. в уезде проживало 99 367 человек (46 399 мужского пола, 52 968 женского пола), а в Тихвине – 6589 человек (3032 мужчины и 3557 женщин).

Старожильческое население Тихвина было небольшим, так как на протяжении многих десятилетий сюда переезжали жители из других городов и регионов. Среди тихвинцев было много выходцев из Санкт-Петербургской, Олонецкой, Псковской и Тверской губерний. В этническом плане большинство жителей Тихвинского уезда и города составляли русские, затем шли чухари (вепсы) и карелы. Носителей

Открытое письмо со штемпелем Тихвинской земской почты. 1911 г.

Береговая-Явленская
набережная реки
Тихвинки. Начало XX в.

Богородицкий мост
через реку Тихвинку.
Начало XX в.

На стр. 71:

Вид с моста на Тихвинский
Большой монастырь.
Начало XX в.

Вид местности, прилегающей
к Тихвинскому Большому
монастырю с северо-
восточной стороны.
Начало XX в.

Видъ мѣстности, прилегающей къ Тихвинскому Больш. монастырю
съ сѣверо-восточной стороны.

Вид на Павловскую улицу.
В одном из домов по правой
стороне была фотографическая
мастерская А. М. Кузнецова

чудского (вепсского) языка в уезде было 7136 человек, а карельского языка – 1371 человек. Также в Тихвинском уезде проживали 133 еврея, 64 немца, 48 поляков и 106 лиц других национальностей. В начале XX в. в округе Тихвина обосновались переселенцы – латыши и эстонцы. Согласно переписи населения 1897 г. в уезде проживало 85 носителей латышского языка и 124 носителя эстонского языка. Крупные латышские хутора были основаны в Сугоровской волости Тихвинского уезда.

Во второй половине XIX в. в Тихвине активизировалось малое и среднее предпринимательство и стали возникать финансовые структуры: малые банки, ссудо-сберегательные и кредитные товарищества. В 1863 г. одним из первых в Новгородской губернии был открыт Тихвинский городской общественный банк. Деньги на его учреждение были предусмотрены завещанием купца 1-й гильдии С. Ф. Чаплина. Банк успешно работал, постепенно наращивая основной и запасной капитал; к 1878 г. он уже составлял соответственно 82 127 и 5000 рублей. 10 февраля 1885 г. в Тихвине был открыт Крестьянский поземельный банк, который имел право предоставлять крестьянам долгосрочные ссуды на покупку земель. Также на территории Тихвинского уезда в конце XIX – начале XX в. стали работать мелкие кредитные учреждения. В их числе были

четыре сельских банка и ссудо-сберегательные товарищества. Лучше всего шли дела в Колбецком ссудо-сберегательном товариществе, основанном генерал-лейтенантом В. Д. Кренке в 1873 г. К 1889 г. в нем было до 1000 членов, а оборот средств достигал 40 000 рублей.

К концу XIX в. появились и первые благотворительные учреждения кредита для бедных слоев населения – городские ломбарды, создаваемые городскими думами для противодействия ростовщичеству с его огромными процентами. Первым в Новгородской губернии и одним из первых в России стал Тихвинский городской ломбард, открывшийся в 1889 г. Для обеспечения его работы был выделен капитал в 3000 рублей. Однако его оборот оказался небольшим.

Система кредитования в Тихвинском уезде в основном обслуживала купечество, мещан и состоятельных крестьян. На развитие местной промышленности средства почти не выделялись. Несмотря на это, в начале XX в. в уезде продолжали функционировать крупные предприятия, например Быстрорецкий стекольный завод. В указанное время он уже имел 16 закалочных печей. В состав завода входили гончарная мастерская, помещения для подготовки сырья, слесарная мастерская, склады для посуды. Топливо для печей заготавливалось в лесных владениях К. Х. Гельцера, хозяина предприятия. У него в собственности числилось 7709 десятин земельных угодий, большая часть из которых была занята дровяным и строевым лесом.

В 1888 г. в Тихвине, на ул. Береговая, в доме Ф. Ф. Кошелева, открылась первая фотографическая мастерская. Ее владелицей была М. В. Малярчикова. Фотографии, отснятые Марией Васильевной, приклеивались на специальные фотографические бланки. За то время, пока мастерская принадлежала Малярчиковой, были оформлены и отпечатаны пять видов бланков. На двух из них указывалась только информация о владелице и месте нахождения мастерской, на трех других помещались рисунки, символизирующие начальный период в истории художественной фотографии Тихвина и принадлежность фотогра-

графа к миру искусства (палитра и кисти). Фотографические бланки заказывались на фабрике бристольского картона «Ширль и Скамони» в Санкт-Петербурге.

В 1904 г. все фотографическое оборудование мастерской было продано тихвинскому гражданину Арсению Максимовичу Кузнецову. Новая мастерская открылась в его собственном доме на Павловской улице. В первое время в этой мастерской работал фотограф, приглашенный из Санкт-Петербурга. Вероятно, это был довольно известный мастер, так как на первых фотографических бланках мастерской литографическим способом было изображено шесть медалей. Обычно такие знаки разрешалось размещать на бланках только тем фотографам, которые участвовали в различных выставках и были отмечены за хорошие работы.

Первые навыки работы с фотографией А. М. Кузнецов получил в мастерской М. В. Малярчиковой и у приглашенного на работу профессионального фотографа. Затем он стал совершенствовать мастерство и выработал свой стиль в фотографии. Арсений Михайлович стал мастером павильонной портретной съемки. В мастерскую на Павловской улице для фотографической съемки приходили горожане и жители Тихвинского уезда. Позже земские власти Тихвина стали приглашать А. М. Кузнецова для фотосъемки различных мероприятий, проводимых в городе. Поскольку спрос на фотографии постоянно возрастал, А. М. Кузнецов незадолго до начала Первой мировой войны взял на работу ученика – сына тихвинского плотника Ивана Назарова. Юноша оказался очень способным и сам увлекся фотографией. Однако его карьера была прервана войной.

В 1914 г. в истории произошло событие, перевернувшее все мироустройство, захватившее в водоворот боевых действий чуть ли не половину мира, приведшее к развалу могущественных империй. Первая мировая война началась 28 июля 1914 г. и завершилась 11 ноября 1918 г. В этом конфликте участвовало 38 государств. Ее причинами стали серьезные экономические противоречия, сложившиеся в начале века между мировыми державами.

Фотографии
М. В. Малярчиковой

Фотографии
А. М. Кузнецова

Поводом для начала Первой мировой войны была политическая провокация: 28 июня 1914 г. в Сараево членом сербской националистической террористической организации Гаврилой Принципом были убиты наследник австро-венгерского

воинственными лозунгами поджигали здания немецких фирм и магазинов. На жителей города — немцев обрушились оскорблении, доходящие часто до крайних проявлений. Много угроз слышалось в адрес царицы — бывшей немецкой принцессы. Такая реакция населения страны не могла не отразиться и на политике властей. Самым ярким проявлением этого стало переименование столицы России. Многим казалось, что название «Санкт-Петербург» звучит слишком по-немецки, и 18 августа 1914 г. Северная столица стала именоваться Петроградом. Волна антинемецких настроений докатилась и до Тихвинского уезда и вылилась в притеснения проживающих в крае представителей немецких фамилий.

Высочайшими указами Сената от 18 и 21 июля 1914 г. было объявлено о призывае на действительную службу ратников ополчения 1-го разряда. В ополчение зачислялось большинство лиц в возрасте от 21 до 43 лет, освобожденных от службы в регулярной армии. Первая категория использовалась для пополнения армии и подразделялась на возрастные группы. Вторая, включавшая в себя более слабых физически лиц, предназначалась для формирования тыловых частей. В некоторых местностях мобилизация охватила до 50 % трудоспособного мужского населения.

Почти во всех российских городах начало войны «за интересы славянских народов» встретили с настоящим воодушевлением. Самыми распространенными лозунгами тогда были «Боже, Царя храни!», «Да здравствует русская армия!». В то время еще никто не знал, во что обойдется миру эта война и сколько она унесет жизней. Все были уверены, что военные действия продлятся не больше четырех месяцев, говорили, что это «война против войны». Подобный патриотический настрой был характерен и для жителей Тихвина. В городе звонили в колокола, шли молебны.

В первые дни войны в Тихвине было создано уездное присутствие по воинской повинности. В него вошли предводитель Тихвинского дворянства М. Н. Буткович

Объявления о призывае
на службу ратников
государственного
ополчения. 1914 г.

престола эрцгерцог Франц Фердинанд и его жена. В ответ на это Австро-Венгрия предъявила Сербии заведомо невыполнимый ультиматум, а затем объявила ей войну. 1 июля в России, которая считалась покровительницей и защитницей православных славянских народов, была объявлена всеобщая мобилизация. Германия, союзница Австро-Венгрии, потребовала немедленно отменить эту меру, и в ответ на отказ России сделать это 1 августа 1914 г. германский посол в России вручил российскому министру иностранных дел ноту с объявлением войны.

Военные действия на Восточном фронте начались 17 августа. За всеми событиями Первой мировой войны следила вся Россия. С первых же ее дней во многих столичных и уездных городах, селах начали проявляться антинемецкие настроения: в Санкт-Петербурге было разгромлено германское посольство на Исаакиевской площади, толпы демонстрантов под

(председатель), тихвинский уездный воинский начальник В. Т. Фалеев, тихвинский уездный исправник Н. Н. Виноградов, члены земской и городской управы, секретарь А. Д. Ершов. 19 июля Николай Николаевич Виноградов получил телеграмму из Санкт-Петербурга, в которой было распоряжение о дополнительной поставке для военных нужд повозок и упряжи, формировании ополчения. Утром 21 июля было проведено заседание комитета по воинской повинности, на котором обсуждались условия мобилизации. Было принято решение направить к театру военных действий 1432 ратника, 58 лошадей и 16 повозок с упряжью. Из запаса призывались ратники от 40 до 43 лет. В последующие дни в воинском присутствии решались вопросы о мобилизации.

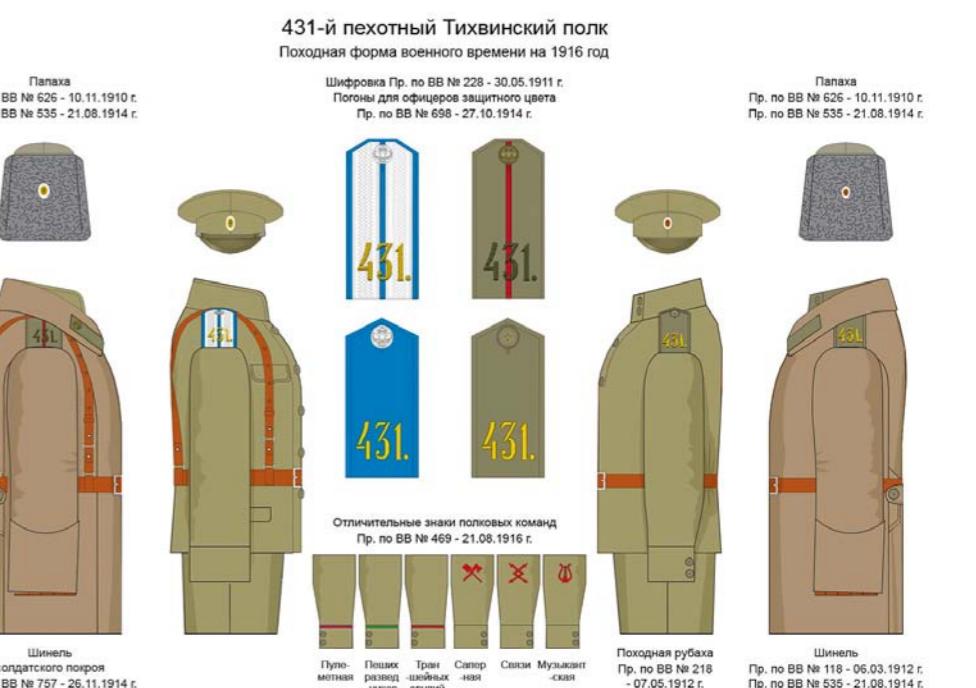
Первым днем ее проведения стало 25 июля. А на следующий день начальником 321-й дружины, а затем и ее третьего батальона 431-го Тихвинского полка был назначен полковник Свидерский; в этой должности он находился до 10 декабря 1916 г. Собравшиеся в Тихвине ратники были распределены по четырем ротам. Первая рота включала 236 человек, вторая — 235, третья — 232, а четвертая — 251. Также в состав дружины вошли 23 конюха, 10 ординарцев, 4 фельдшера. Большинство из числа ополчения составляли жители Тихвинского уезда, за ними по численности шли жители Устюженского уезда. На снаряжение ратников отводилось 28 дней. За это время нужно было подготовить обмундирование и обеспечить дружину всем необходимым.

24 августа 1914 г. на городской площади Тихвина (совр. пл. Свободы) состоялась церемония приведения к присяге первой партии ратников; она проходила под восторженные выкрики горожан. Офицеры и солдаты приняли присягу и поклялись сражаться до последней капли крови «За веру, Царя и Отечество». 27 августа командир дружины объявил приказ о сбore на железнодорожной станции Тихвина и отправлении в Выборг. На следующий день в 15.00 обоз дружины прибыл на вокзал, к 17.00 подошла дружина и начались погрузка в эшелон. Вечером того же

(председатель), тихвинский уездный воинский начальник В. Т. Фалеев, тихвинский уездный исправник Н. Н. Виноградов, члены земской и городской управы, секретарь А. Д. Ершов. 19 июля Николай Николаевич Виноградов получил телеграмму из Санкт-Петербурга, в которой было распоряжение о дополнительной поставке для военных нужд повозок и упряжи, формировании ополчения. Утром 21 июля было проведено заседание комитета по воинской повинности, на котором обсуждались условия мобилизации. Было принято решение направить к театру военных действий 1432 ратника, 58 лошадей и 16 повозок с упряжью. Из запаса призывались ратники от 40 до 43 лет. В последующие дни в воинском присутствии решались вопросы о мобилизации.

Первым днем ее проведения стало 25 июля. А на следующий день начальником 321-й дружины, а затем и ее третьего батальона 431-го Тихвинского полка был назначен полковник Свидерский; в этой должности он находился до 10 декабря 1916 г. Собравшиеся в Тихвине ратники были распределены по четырем ротам. Первая рота включала 236 человек, вторая — 235, третья — 232, а четвертая — 251. Также в состав дружины вошли 23 конюха, 10 ординарцев, 4 фельдшера. Большинство из числа ополчения составляли жители Тихвинского уезда, за ними по численности шли жители Устюженского уезда. На снаряжение ратников отводилось 28 дней. За это время нужно было подготовить обмундирование и обеспечить дружину всем необходимым.

24 августа 1914 г. на городской площади Тихвина (совр. пл. Свободы) состоялась церемония приведения к присяге первой партии ратников; она проходила под восторженные выкрики горожан. Офицеры и солдаты приняли присягу и поклялись сражаться до последней капли крови «За веру, Царя и Отечество». 27 августа командир дружины объявил приказ о сбore на железнодорожной станции Тихвина и отправлении в Выборг. На следующий день в 15.00 обоз дружины прибыл на вокзал, к 17.00 подошла дружина и начались погрузка в эшелон. Вечером того же

Офицер И. М. Назаров. 1916 г.

дня состав отправился в Выборг. По прибытии к месту назначения всем было выплачено жалование за период пребывания в Тихвине и начались учебные стрельбы. 18 сентября тихвинские ополченцы приняли участие в боевых маневрах, проходивших под Выборгом. Осенью 1914 г. 321-й дружины было вручено боевое

Русские солдаты на привале.
1914 г.

знамя ополчения времен Крымской кампании. Расквартированное в Выборге тихвинское ополчение занималось в основном охраной железной дороги.

5 июня 1915 г. тихвинским ратникам был объявлен приказ о выступлении из Выборга. 7 июня они прибыли в Гатчину, а затем эшелон проследовал через Псков до Лифляндии. Здесь Тихвинскому полку была поручена охрана береговой линии Рижско-

го выведения Тихвинского полка из состава 108-й пехотной дивизии и присоединении ее к 3-й Донской казачьей дивизии. Командир Тихвинского полка подполковник А. А. Марков был откомандирован в подчинение генералу В. М. Каледину. 431-й пехотный Тихвинский полк с имеющимися при нем вспомогательными частями образовал особый Гайнашский отряд. На Рижском побережье Тихвинским полком были осуществлены тщательные приготовления к обороне и к возможному отступлению, однако сражение не произошло.

За время пребывания в Лифляндии в 431-м пехотном Тихвинском полку сменилось несколько военных начальников: И. И. Власов, А. А. Марков, Н. С. Верховцев. 14 ноября 1915 г. командование полком было поручено опытному офицеру, проявившему свои незаурядные способности еще в Русско-японской войне 1904–1905 гг., подполковнику В. Н. Богословскому. Несмотря на то что в течение первых четырех месяцев 1916 г. на Северном фронте продолжалось затишье, командир полка регулярно проводил учения с целью поддержания боевого духа своих ратников и их готовности отразить любую атаку неприятеля. Эту же функцию выполнял и священник, который ведал религиозным воспитанием нижних чинов и проведением обрядов. В 431-м пехотном Тихвинском полку субботние и воскресные богослужения проводил иеромонах Феофил. Свои пастырские обязанности в этом воинском подразделении он исполнял до 30 декабря 1915 г. Позже на его место был назначен священник Минской епархии Василий Бобковский. На богослужениях ему помогал уроженец Тихвина Никандр Ярошенко.

31 марта 1916 г. 109-й пехотной дивизии генерал-лейтенантом Зубовым был оглашен приказ о переводе дивизии с побережья Рижского залива на Юго-Западный фронт. Переброска воинского контингента заняла много времени. Вначале полк был перевезен в Ригу, а оттуда эшелоны добрались до Пскова. Далее состав преодолел расстояние в 1190 км, проследовав по маршруту Режица – Двинск – Полоцк –

го залива от Салисмюнде до Гутмансбаха, где уже имелись укрепленные позиции. Стратегическим узлом этой территории был порт и железнодорожная станция Гайнаш. Именно там и расположился штаб Тихвинского полка. В задачи тихвинских ратников, помимо несения охраны, входили и работы по расширению и усилению укреплений. Также в местах наиболее вероятной высадки противника по береговой линии обустраивались окопы для стрелков. К 3 сентября работы по дополнительному укреплению обороны были закончены. Вскоре после этого Тихвинский полк оказался в непосредственной близости от театра боевых действий.

С конца июля тихвинские ратники с берега наблюдали за обороной Рижского залива, следили за атаками германских военно-морских сил и за прохождением судов неприятеля. Из-за угрозы прорыва флота противника в Рижский залив и ожидаемой высадке десанта в районе Риги командованием было принято решение

Витебск – Могилев – Мозырь – Корostenь – Шепетовка.

На участке Юго-Западного фронта в Южной Галиции, куда прибыли тихвинские ратники, уже велись боевые действия. Противник, отступая к Станиславову, ожесточенно оборонялся и перебрасывал сюда резервы. В ночь на 3 июля третий батальон Тихвинского полка принял первое боевое крещение на передовой 430-го Валкского полка. Здесь погиб первый тихвинский ополченец – Г. Я. Малышев. До первого большого сражения оставалось полторы недели. Вечером 7 июля противник начал наступление на позиции 430-го Валкского полка. Тихвинцы приняли активное участие в отражении атаки.

Вскоре была предпринята еще одна военная операция по захвату селения Завачув и высоты 353. Позиции противника были сильно укреплены, расстояние до них на разных участках фронта было от 250 до 600 метров. Линия наступления была разделена на два боевых участка. Правый – под командованием подполковника Свидерского состоял из 3-го и части 2-го батальонов, их задача состояла в том, чтобы вести наступление с востока и северо-востока. Левый боевой участок под командованием капитана Бабановского в составе одного батальона должен был наступать с юго-востока и атаковать высоту 353. Также позади батальонов располагалась резерв.

15 июля 1916 г. в 6 часов утра началась артиллерийская подготовка. В 12 часов командир полка – полковник Бологовский отдал приказ о наступлении. После продолжительного боя неприятель стал оставлять свои окопы. На некоторых участках дело дошло до штыкового боя. К 15.30 боевая задача была выполнена, высота была занята. В этом бою Тихвинским полком было взято в плен около 700 солдат неприятеля, в том числе 11 офицеров, захвачено 9 пулеметов, 93 германских и 178 австрийских винтовок. Человеческие жертвы полка: убито два офицера, ранено и контужено семь офицеров. Из числа солдат убито 116 человек и ранено 687, пропало без вести 36. Это были первые серьезные потери

Групповой портрет военных.
1914–1917 гг.

Тихвинский земской календарь на 1917 г.

Страница с благодарственным письмом из действующей армии. 1916 г.

зить на родину для погребения. В ноябре гласные Тихвинского земства рассмотрели несколько мест, которые могли быть отведены для воинских захоронений.

Было решено устроить кладбище рядом с существующим, справа от ворот. На этой площадке в течение всех лет войны погребались умершие в тихвинских лазаретах воины. В ноябре 1916 г. в Тихвин для предания земле было привезено тело уроженца Тихвина штабс-капитана Бабановского, служившего в 431-м Тихвинском полку и погибшего на территории Австро-Венгрии.

Непосредственно с войной жители Тихвина столкнулись тогда, когда в город стали поступать раненые, доставляемые военно-санитарными поездами. Организация госпиталей и лазаретов для них, поиск средств на их содержание и обслужива-

ние стали основной заботой земских властей. По распоряжению новгородского губернатора в Тихвине, как и в других городах, расположенных при железных дорогах, был создан лазарет Всероссийского союза городов. Этот лазарет просуществовал до 1917 г. Учитывая дефицит квалифицированных медицинских кадров, Общество врачей Новгородской губернии организовало в августе 1914 г. бесплатные курсы по подготовке к уходу за ранеными воинами.

Начиная с первых недель войны в Тихвине развернулась благотворительная деятельность. Частные лица, общественные организации, государственные учреждения жертвовали средства на нужды войны, для помощи раненым и больным воинам, русским солдатам, оказавшимся в плену, семьям нижних воинских чинов, ушедших на фронт. Многие тихвинцы жертвовали средства на содержание лазарета. Среди жителей города проводились кружечные сборы, в церкви организовывались тарелочные сборы, собранные средства направлялись на нужды войны.

Новгородским епархиальным комитетом был организован сбор пожертвований на нужды раненых и солдат действующей армии. Среди жертвователей были прихожане храмов, настоятели и настоятельницы монастырей епархии, монастыри, учителя и учащиеся, приходские священники, помещики и крестьяне. Помощь оказывалась деньгами и вещами, необходимыми солдатам на фронте. На сборные пункты приносили фуфайки, рубашки, шерстяные носки, перчатки, валенки, постельное белье, холст, портянки, полотенца, чай, сахар, ложки, табак, спички, трубки, мыло и пр.

За время войны из Тихвина и Тихвинского уезда на фронт было мобилизовано большое количество людей – русских, вепсов, карелов. Многие из них погибли на полях сражений или пропали без вести. Их имена сохранились в «Именных списках нижних чинов, призванных для защиты России от внешних врагов».

В январе 1917 г. Тихвинский полк находился в Белокринице. Здесь была

проведена его реорганизация. В полк были переведены 125 нижних чинов из 41-го пехотного запасного полка. А из состава Тихвинского полка в 634-й пехотный Сарыкамышский полк 159-й пехотной дивизии и в штаб этой дивизии было переведено 24 офицера и чиновника и 1356 нижних чинов. Еще одной кадровой перестановкой стала смена полкового священника Василия Бобковского, он был переведен в 825-й сводный госпиталь. Новым священником стал отец Василий Лачинов. После реорганизации в составе Тихвинского полка числились три батальона – 12 рот, команды: 1-я и 2-я пулеметная, а также учебная команда, связисты, саперы, разведчики, орудийные расчеты, музыканты, военно-полицейская команда, полковой лазарет.

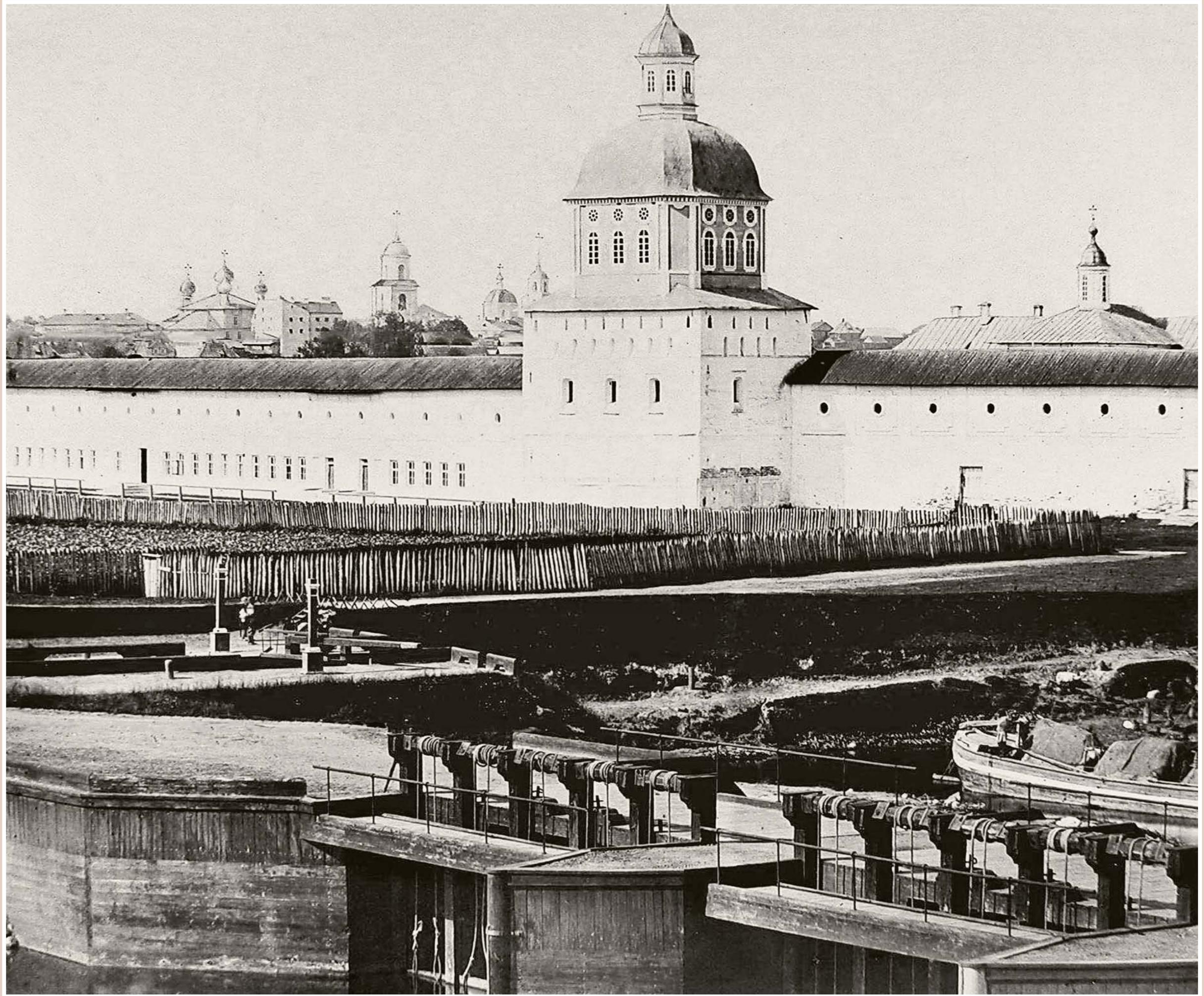
Нехватка продовольствия, дефицит предметов первой необходимости, хаос в грузоперевозках, нехватка рабочей силы в деревне – все это вместе с поражениями на фронте стало вызывать недовольство. Подобная ситуация наблюдалась и в других регионах России. Недоверие к властям высказывалось даже в войсках. В результате в марте 1917 г., когда Тихвинский полк находился в районе Дзике-Ланы, из Петрограда пришло известие об отречении от престола императора Николая II. 6 марта солдатам и офицерам был зачитан манифест великого князя Михаила Александровича об отказе занять престол. С этого времени началась «демократизация полка». Монархическая Россия перестала существовать. К власти пришло демократическое Временное правительство.

Внутриполитический кризис, вылившийся в Февральскую революцию, привел к выходу России из войны. В Тихвине о революции, об аресте царских министров и низвержении монархии узнали скоро. В городе было неспокойно, в ряде мест собирались группы митингующих. 1 марта революционно настроенные тихвинцы вышли встречать прибывший из Петрограда эшелон солдат, вернувшихся с фронта. На вокзале произошло первое столкновение рабочих-железнодорожников и жандармов. Пристав, городовые

и стражники были обезоружены. 2 марта в Тихвине был сформирован гарнизонный комитет. Городским властям было объявлено о необходимости сдачи оружия. Были арестованы уездный исправник, воинский начальник и два надзирателя. На улицах Тихвина появились колонны революционно настроенных граждан с красными знаменами и революционными лозунгами. На центральной площади Тихвина с трибуны зачитывали «Известия Петроградского совета».

Однако вскоре стало ясно, что ни министры Временного правительства в центре, ни губернские комиссары на местах не способны решить экономические и политические проблемы, возникшие после войны. Россия приближалась к социальному катастрофе. Вскоре произошел октябрьский переворот, и началась братоубийственная гражданская война, которая расколола страну на два непримиримых лагеря. В итоге крушение государственной системы Российской империи перевернуло вековой уклад жизни всех без исключения слоев общества. Тихвин не стал исключением – в 1918 г. он погрузился в революционный хаос.

Тихвинская
водная система.
XVIII – начало XX века

На стр. 80–81:

Вид части плотины и шлюзов у стены Успенского Тихвинского монастыря. 1865 г.

Петр I (1672–1725)

Водные пути с давних времен играли важную роль в освоении и заселении территорий. Древнейшие пути сообщения проходили по рекам и озерам; они соединялись волоками. С начала

XVIII в. на территории северо-запада России стали появляться водные системы, каналы, соединяющие транспортные водные артерии. Идея соединения рек Волжского бассейна с бассейном Балтийского моря возникла еще во времена правления Петра I.

В 1710 г. он поручил английскому инженеру Джону Перри произвести обмер рек Сясь, Тихвинка, Волчина, Чагода, Соминка, Чагодоща с целью устройства нового пути. Однако в то время осуществить этот замысел не удалось. В 1712 г.

Петр I приказал капитан-

поручику Кормчину и князю Гагарину начать строительство водной системы. А вскоре он сам осмотрел место, выбранное для строительства, и дал указание прорыть канал между озерами Лебедино и Крупино. Специально для государя вблизи будущего канала был построен дом на каменном фундаменте, он простоял до 1802 г. (в 1864 г. на его месте был поставлен памятник Петру I). В силу различных причин строительство Тихвинской системы было на время свернуто.

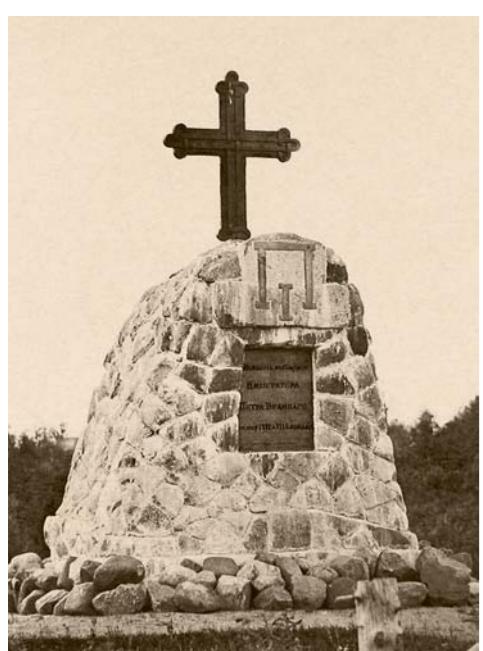
В середине XVIII в. по предложению генерал-фельдмаршала графа П. И. Шувалова в Сенате был поднят вопрос о возобновлении строительства водной системы. Новый проект и смету составил генерал-поручик Резанов. Он предполагал построить на реках Чагодоща, Горюн и Соминка 14 шлюзов, прокопать соединительный канал между озерами Крупино и Лебедино и расчистить пороги на

р. Тихвинка. На эти работы требовалось 968 480 рублей. В январе 1762 г. Петр III утвердил проект Резанова и поручил ему руководство строительством. Однако вскоре проект подвергся критике и был закрыт. Строительство системы было поручено генерал-майору М. Деденеву. Этот проект в 1764 г. был одобрен Екатериной II. На реализацию нового проекта требовалось 6 миллионов рублей, а денег в казне не было. Поэтому Сенат в январе 1770 г. был вынужден принять решение о приостановке строительства.

В 1797 г. вопрос об устройстве Тихвинской водной системы вновь стал актуален, так как Вышневолоцкий водный путь из-за недостатка воды не мог в прежнем объеме обслуживать проход судов с грузами. 1 января 1802 г. Александр I утвердил проект водной системы генерала Деволанта. Строительство Тихвинской системы проходило с 1802 по 1811 гг. К 1805 г. были закончены все земляные работы, и рабочие приступили к возведению инженерных объектов. Строительство началось с сооружения 18 шлюзов на водоразделе Балтийского и Каспийского морей. Несмотря на то что к 1811 г. работы на водной системе еще не были завершены, по новому пути пустили суда с грузами.

Это было обусловлено сложной политической ситуацией в стране — подготовкой к войне. По данной причине водный путь недополучил несколько шлюзов, и не везде объем водохранилищ достиг запланированной величины. Из-за этого в засушливые годы в ряде мест пороги мешали судоходству. Однако главная цель была достигнута — благодаря строительству Тихвинской водной системы Санкт-Петербург был соединен с судоходными реками Волжского бассейна.

Таким образом, Россия получила самый короткий водный путь, соединяющий Москву с Петербургом. Он проходил по рекам Молога, Чагодоща, Чагода, Горюн, Соминка, Волчина, Тихвинка, Сясь и далее через Ладожское озеро в Неву. Эта водная дорога стала третьей в системе искусственных водных магистралей страны. В течение XIX в. Тихвинская водная система неоднократно совершенствовалась,

Вид на крест, поставленный в память посещения Петра I Тихвинской водной системы между 1712 и 1716 гг. 1865 г.

и к концу столетия включала 62 гидротехнических объекта: шлюзы, плотины. На восточной окраине шлюзованной части системы находился Варшавский шлюз, на западной — Херсонский шлюз. Вначале шлюзы получали свое название по местности, из которой прибывали рабочие, а потом их стали называть по имени городов России.

Особенностью нового водного пути было то, что при проектировании и строительстве этого объекта использовались ландшафтные особенности окружающей местности и учитывались требования рационального природопользования. Система также регулировала местный сток воды, что обеспечивало сохранение природных ресурсов. Новый канал стал воплощением передовой инженерной мысли того времени. Через шлюзы и по каналам суда проходили с помощью людской тяги. Бурлаки шли по бечевнику, проложенному вдоль реки. В последние десятилетия XIX в. для тяги стали использовать лошадей. Водную дорогу обслуживали 40 000 лошадей и десятки тысяч погонщиков и бурлаков. В течение навигационного периода по Тихвинскому водному пути проходило до 6000 судов (транзитные перевозки внутри уезда). Функционирование Тихвинской системы обеспечило занятость жителям города и крестьянам Тихвинского уезда. Они работали лоцманами, матросами, грузчиками, сторожами, смотрителями шлюзов.

Открытая в 1811 г., эта водная магистраль просуществовала до середины XX в. В 1812 г. по системе было перевезено товаров на сумму 4 169 807 рублей. В 1820-х гг. из Санкт-Петербурга на Волгу по Тихвинскому водному пути перевозили сахар, кофе, шоколад, замороженные фрукты: апельсины, лимоны, варенье, пряности, бумагу, краски, медикаменты, канцелярские товары. Из Поволжья в столицу доставляли масло, птицу, яйца, говяжье сало, мед, пряники и пр. Тихвинские и устюженские промышленники и торговцы на речных судах перевозили железо, сталь, металлические изделия, необходимые в крестьянском хозяйстве, кожи, смолу, деготь. Из столицы и других крупных городов доставляли в населенные пункты,

расположенные по водной системе, немецкие и московские товары, хорошие крупы, виноградные вина, свежую и соленую осетрину, севрюгу, хлеб, рожь, овес, растительное и коровье масло. Перевозка грузов по Тихвинской водной системе была самой дешевой по сравнению с другими искусственными водными путями.

Стоимость доставки 1 пуда груза от Петербурга до Рыбинска составляла 15–20 копеек. Помимо грузовых перевозок по Тихвинской водной системе осуществлялись и пассажирские перевозки.

Пассажирские пристани были при всех речных портах, а также у каждого шлюза. Главные пристани находились в поселениях Молога, Весьегонск, Сомино, Тихвин, Колчаново и Сясьские Рядки. Для обслуживания системы водное ведомство содержало большой штат персонала, в обязанности которого входило: обслуживание плотин и шлюзов, пропуск судов, расчистка берегов рек от растительности. Левый берег Тихвинки считался полосой отчуждения. Крестьянам запрещалось косить траву для своих нужд, поскольку на этом участке берега заготавливали корм для лошадей, тянувших суда. В Тихвине на староречье до 1820 г. существовал порт. Он назывался «Плаха». Впоследствии его перенесли к Богородицкому мосту. В порту оформлялись таможенные документы и уплачивались пошлины за провоз товаров. Здесь же были построены складские помещения. Даже Успенский монастырь имел специальный корпус, где можно было оставить товары до начала навигации.

В 1855 г. император Александр II подготовил специальный указ об увековечивании памяти первооткрывателя Тихвинской водной системы Петра I. В соответствии с этим документом у озера Крупино на том месте, где стоял царский «дворец», полагалось построить часовню и освятить ее в честь святых апостолов Петра и Павла — небесных покровителей Петра Великого.

Александр I (1777–1825)

Франц Павлович Деволант (1752–1818)

Франц Павлович Деволант — военный инженер в армиях Г. А. Потемкина и А. В. Суворова, первый архитектор Вознесенска, Одессы, Новочеркасска, Тирасполя, Овидиополя и других городов, строитель первого чугунного моста в Санкт-Петербурге, первый инженер во главе Ведомства путей сообщения, первый член Комитета министров от этого ведомства. Деволанту принадлежит проект и постройка Тихвинской и Мариинской водных систем.

**Карта Вышневолоцкой,
Тихвинской, Мариинской
и Березинской судоходных
систем.
1830 г.**

Однако строительству помешала Крымская война (1853–1856). После ее окончания тихвинское дворянство и купечество решили возвести на месте предполагаемой часовни монумент Петру I. Памятник был сооружен из камней, сложенныхных в виде опоры для креста. Его высота составила 4 м. В восточной стене был вмонтирован вензель Петра I и чугунная плита с текстом: «В память посещений императора Петра Великого между 1712 и 1716 годами. Сооружен в 1862 году». Строительство памятника затянулось. На открытии, которым руководил генерал-майор В. Д. Кренке, состоявшемся только в 1864 г., присутствовало большое количество народа.

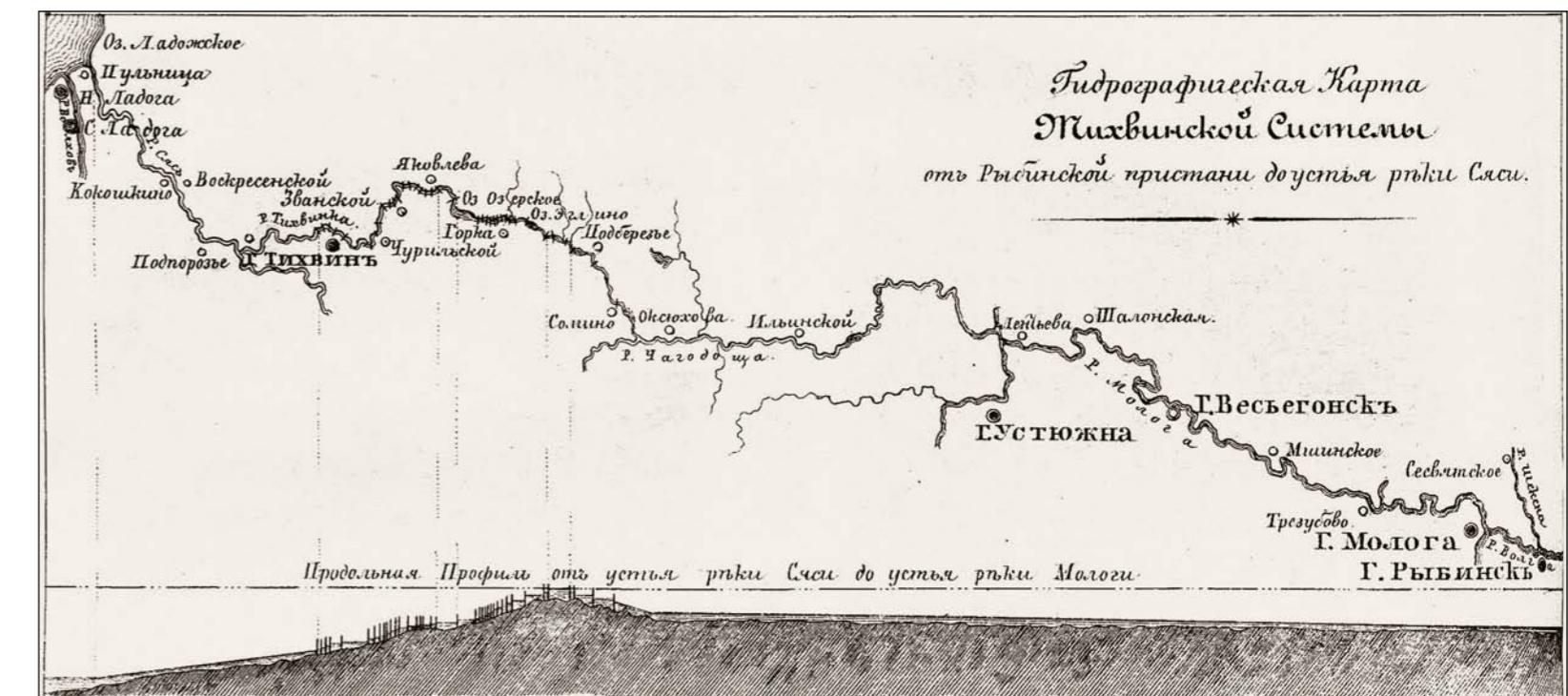
Во второй половине XIX в. Тихвинская водная система состояла из следующих отрезков пути. Первый шел от г. Рыбинска (р. Волга) до р. Молога; он составлял 33 версты. Далее водная дорога проходила по р. Молога (195 верст), затем по р. Чагодоща (159 верст) и по рекам Горюн и Соминка, через озеро Сомино к р. Волчина до Нижегородского шлюза (55,5 версты).

Затем суда шли по соединительному каналу до озера Крупино. Другой канал соединял озеро Лебедино и часть р. Тихвинка до Киевского шлюза (7,25 версты). Следующий отрезок водной дороги шел по р. Тихвинка с озерами Еглино и Озерское (154 версты); на этом участке располагалось 47 шлюзов. Седьмой участок пути начинался от места впадения р. Тихвинка в р. Сясь и заканчивался устьем канала им. Императрицы Марии Федоровны (88 верст). Далее следовал отрезок пути, идущий в обход Ладожского озера от р. Сясь до р. Волхов (10 верст). Предпоследний участок (104 версты) включал каналы Петра I (Староладожский) и Александра I (Новоладожский). Последний участок Тихвинской водной системы проходил по р. Нева (57 верст). Общая длина водного пути составила 864 версты (921,7 км). Шлюзовые участки занимали 176 верст.

Для питания водой Тихвинской водной магистрали использовались два водохранилища: оз. Пятынское с р. Волчина

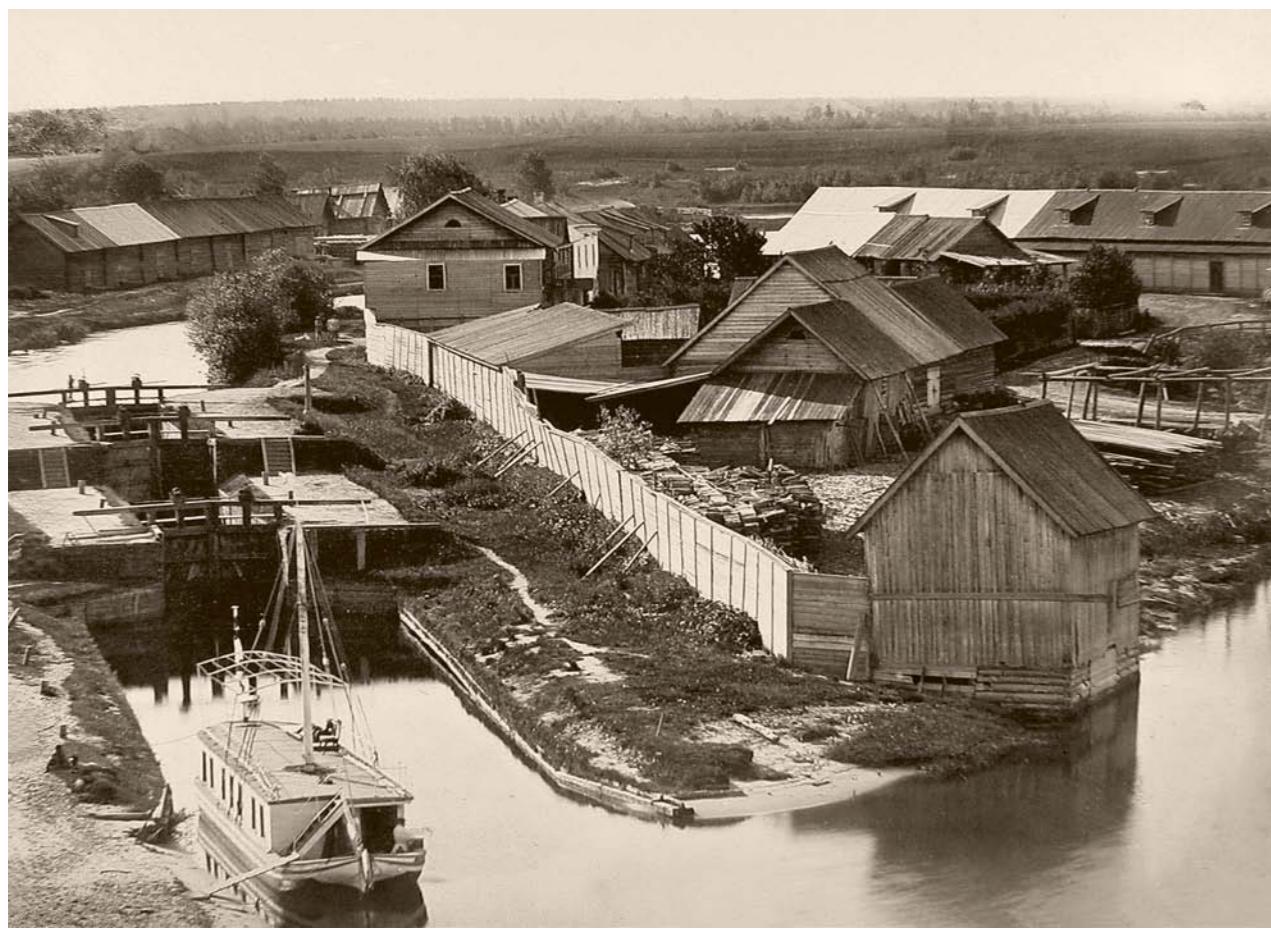
**Вид на озеро
Крупино-раздельный
пункт Тихвинской
системы.
1865 г.**

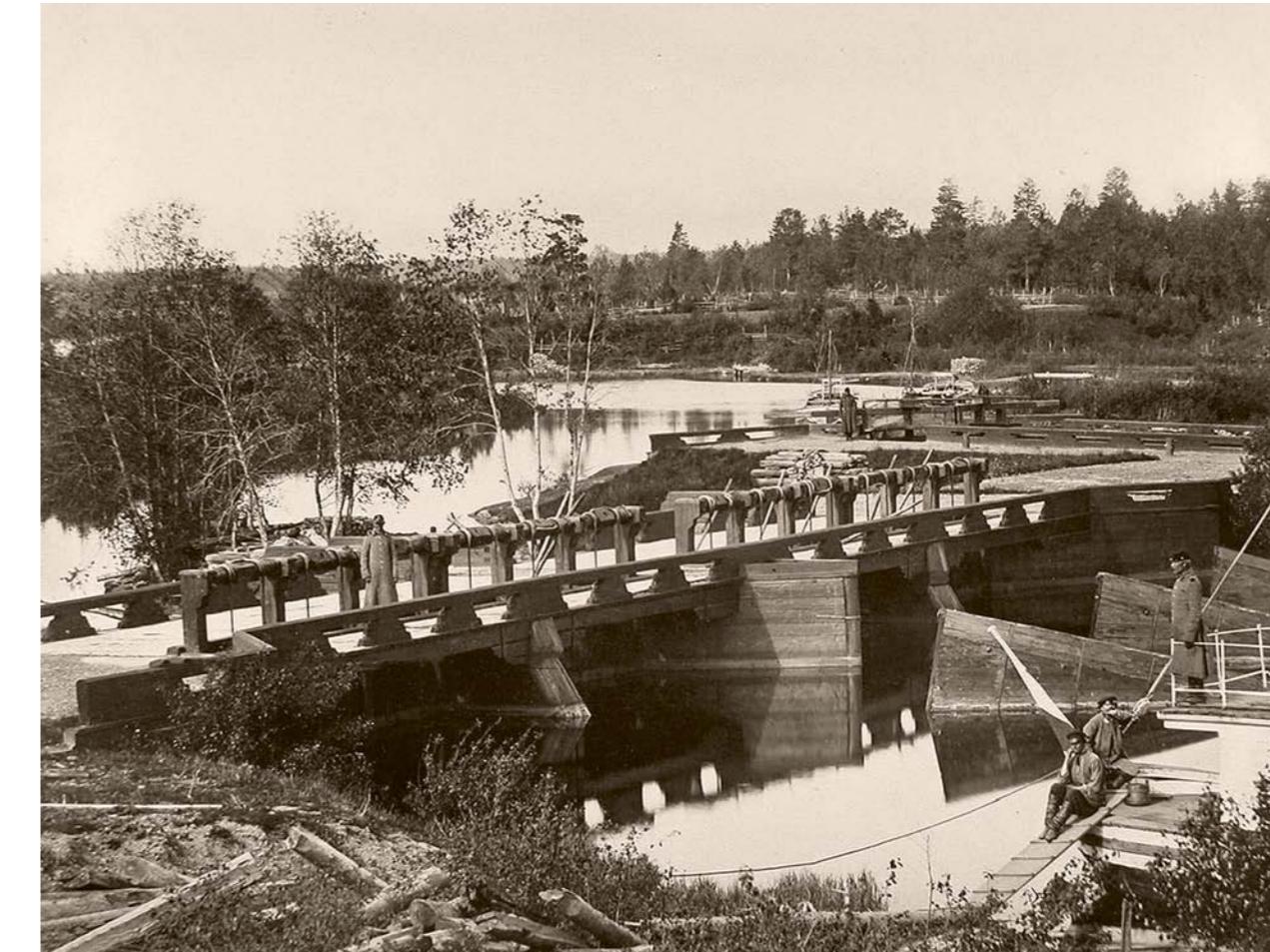
Гидрографическая карта Тихвинской системы от Рыбинской пристани до устья р. Сясь

Вид на Тихвинскую
плотину.
1865 г.

Вид с горы на Новго-
родский шлюз.
1865 г.

Местные жители
у шлюзов на Калуж-
ской плотине.
1865 г.

Вид на Олонецкую
плотину.
1865 г.

Вид на верхний Петербургский шлюз. Справа на втором плане — дом начальника дистанции.
1865 г.

и оз. Долгомошенское с р. Быстрая (волжская ветвь пути). В 1840 г. за счет устройства плотин озера получили дополнительный объем воды. В 1850-х гг. озера соединили водоводом, что дало возможность в случае недостатка воды на балтийской ветви пути перебрасывать воду из Долгомошнского озера. К середине XIX в. Тихвинская водная система достигла своего расцвета. Ежегодно с Волги в западном направлении проходило в среднем до 5000 судов с грузом, который оценивался в сумму до 10 миллионов рублей. В восточном направлении на Волгу проходили до 4500 судов за навигацию с ценностью грузов до 11,5 миллиона рублей. Система широко использовалась для местных перевозок. С ее пристаней ежегодно в период навигации отправлялось до 1800 судов с товарами на 1,3 миллиона рублей. Период навигации на Тихвинской водной системе составлял 158–168 дней. Через

каждый шлюз за сутки проходило свыше 70 судов в обоих направлениях. Увеличить проходимость системы в тот период было невозможно из-за ее маловодности в засушливые годы.

По этой причине по системе не могли проходить суда с большой осадкой. Грузы в основном перевозили на небольших водных средствах передвижения — полулодках, грузоподъемностью до 33 тонн. Этот вид судов получил название «тихвинка» и «соминка», поскольку местами их производства были Тихвин и Сомино. Ежегодно местные мастера-лодочники изготавливали до 200 речных судов. Лодки-тихвинки (круглодонные) имели корпус барочного типа с ложкообразным носом, санной кормой и форштевнем серповидной формы. Палуба настилалась по всей длине судна. Иногда встречались тихвинки открытого вида. Суда были оснащены парусом; их размеры соответ-

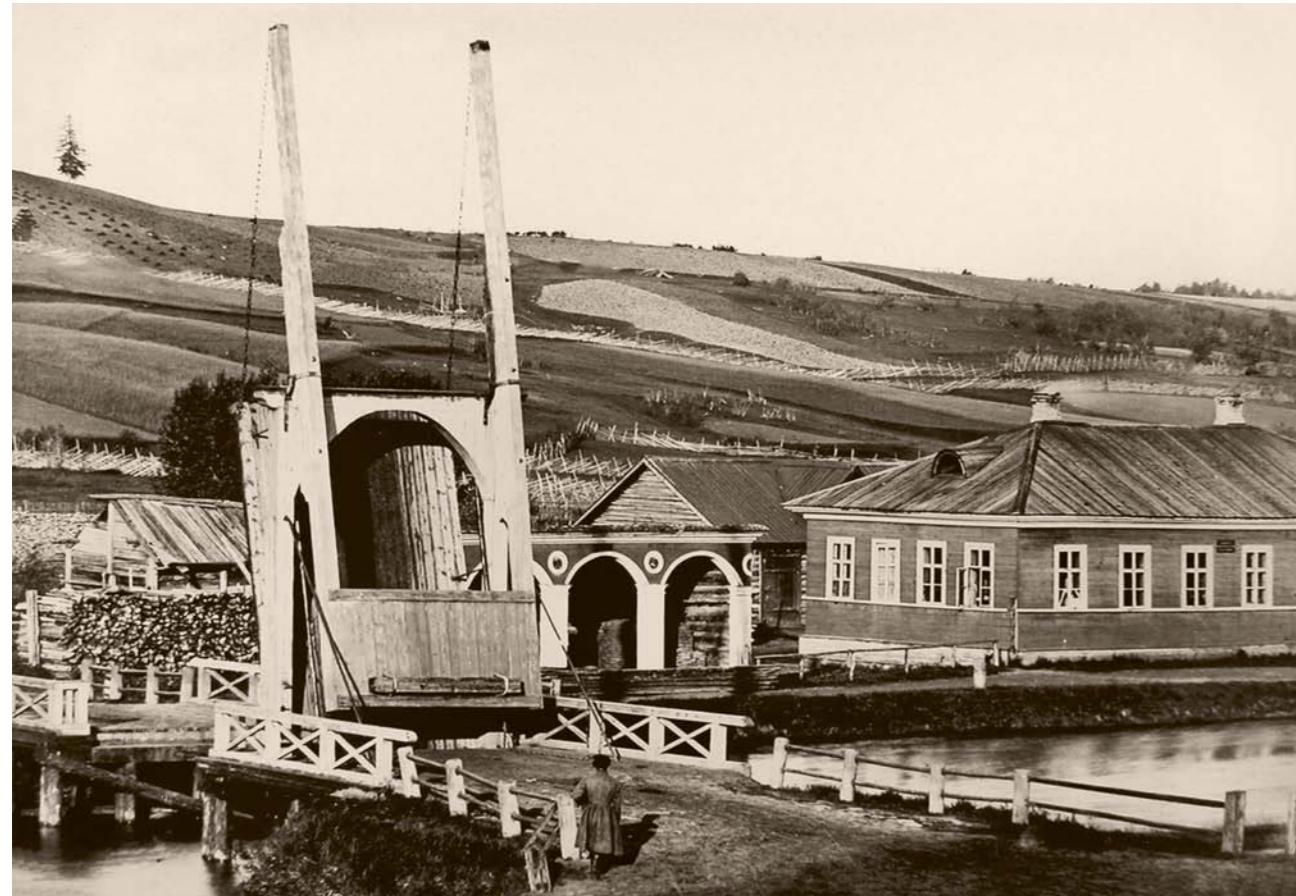
Вид на Орловскую плотину и шлюз.
1865 г.

Пуд — устаревшая единица измерения массы русской системы мер. Один пуд равен 16,3804964 кг.

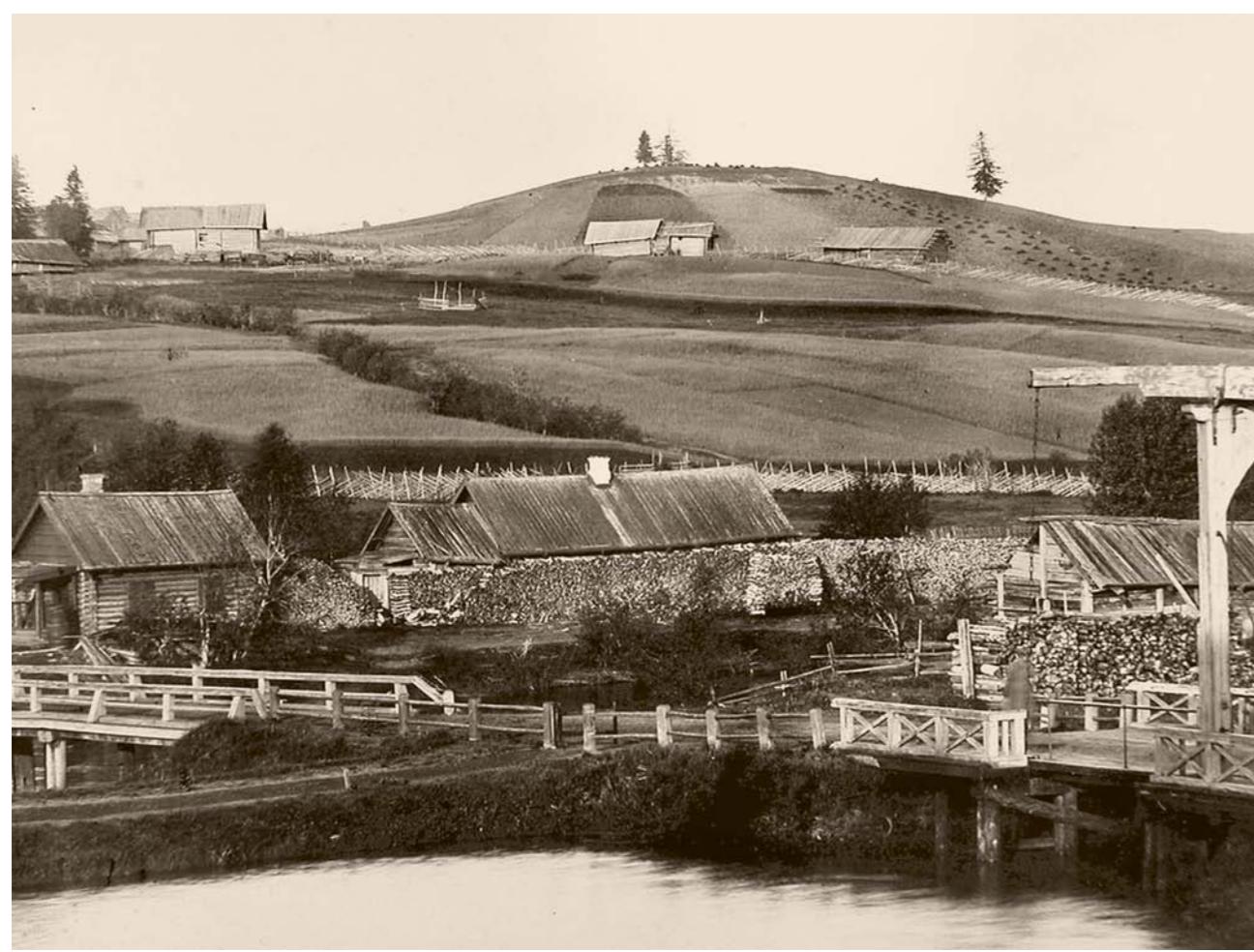
ствовали шлюзам. Длина лодки достигала 12 саженей, высота — 28 четвертей и 12 четвертей. Тихвинки обычно служили шесть лет. Лодки-соминки были по конструкции похожи на тихвинки, но их делали меньшего размера. Длина соминки составляла 9 саженей, ширина — 2 сажени, осадка — 16 вершков. В основном этот вид полулодки служил для перевозки дров и лесоматериалов. Лодка поднимала груз до 2200 пудов, а при осадке 20 вершков — до 3500 пудов. Постройка такого типа лодки в конце XIX в. обходилась в 150–180 рублей.

Проход этих типов судов через систему шлюзов на конной тяге от с. Сомино до Тихвина составлял четыре дня.

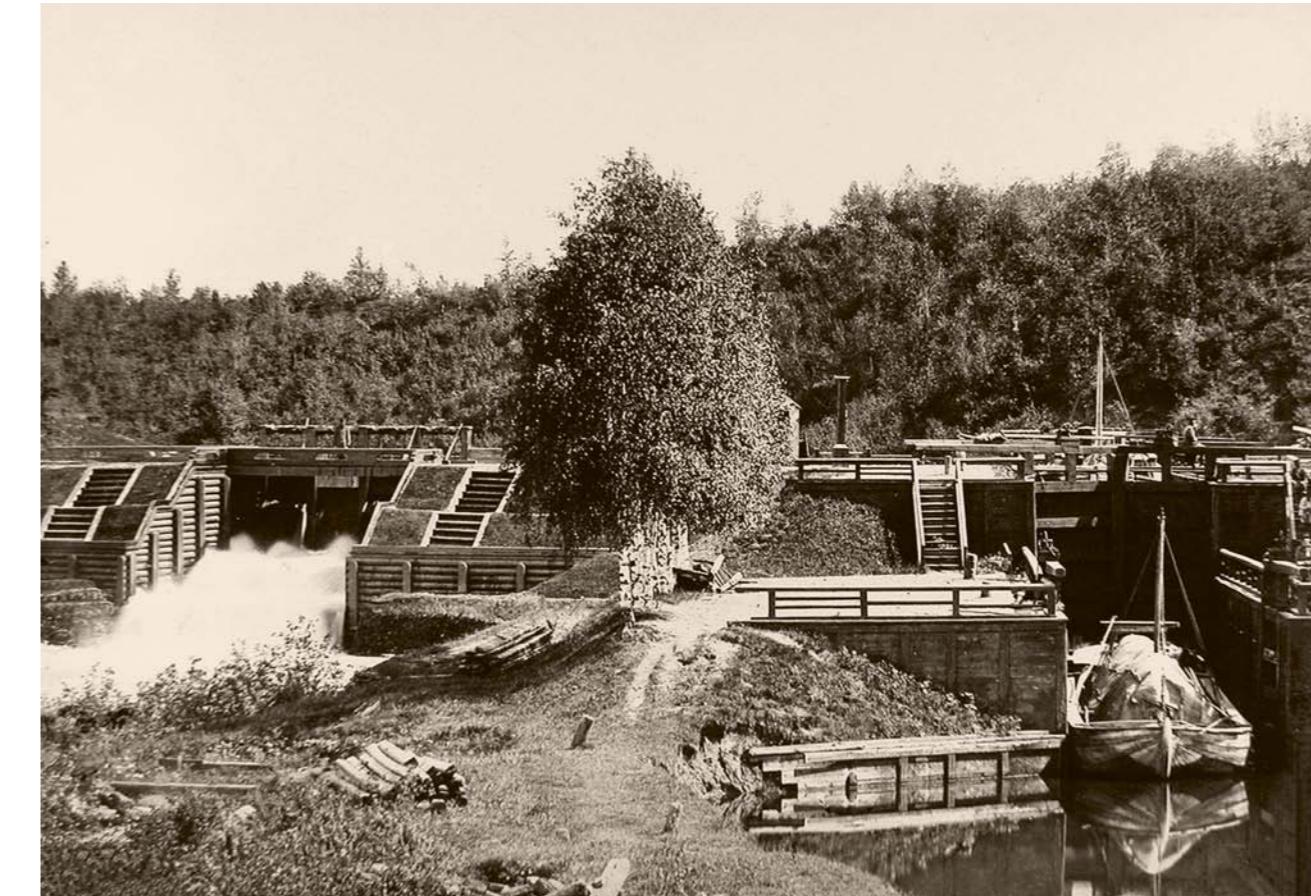
С 1860 г. началось восстановление полуразрушенных сооружений на Тихвинском водном пути, и в течение 10 лет все они были перестроены. Стоимость работ составила 1 200 000 рублей. Однако в 1871 г., в связи с переводом грузов на Рыбинско-

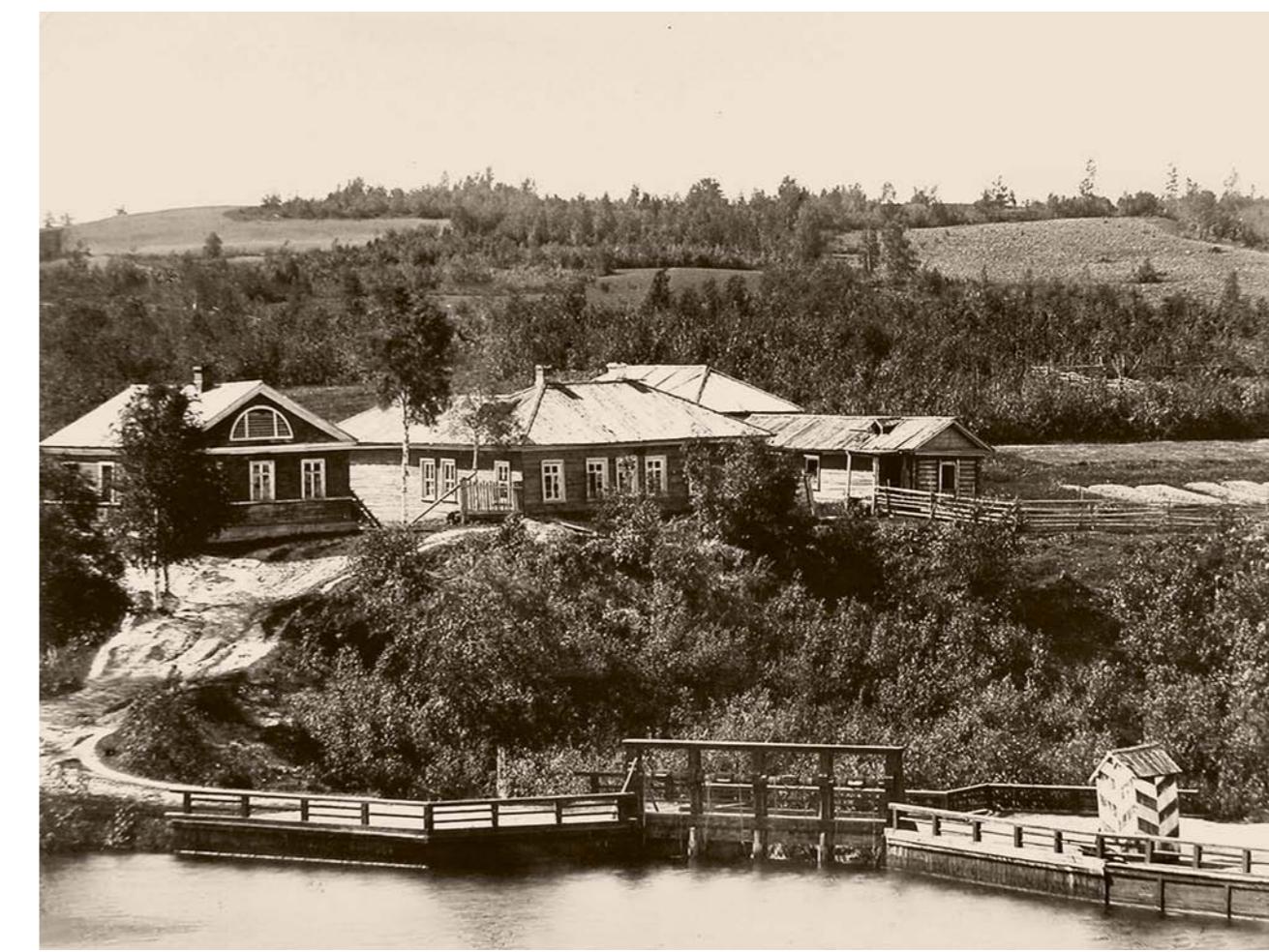
Вид на Рязанский мост
и казармы.
1865 г.

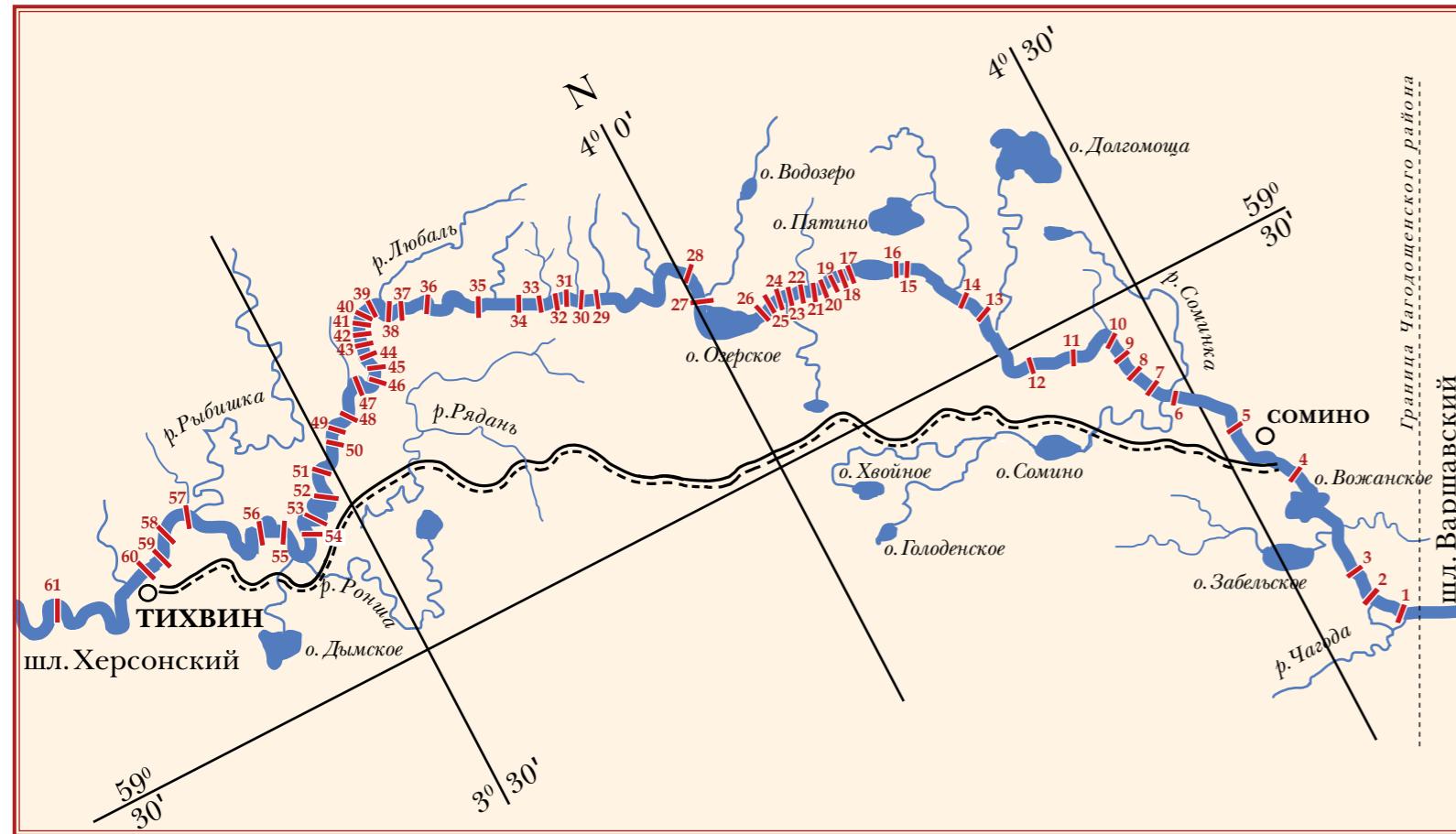
Вид местности
с Рязанского шлюза.
1865 г.

Вид на Виленскую
плотину и шлюз.
1865 г.

Вид на Могилевскую
плотину и старый дом
помощника начальника
отделения.
1865 г.

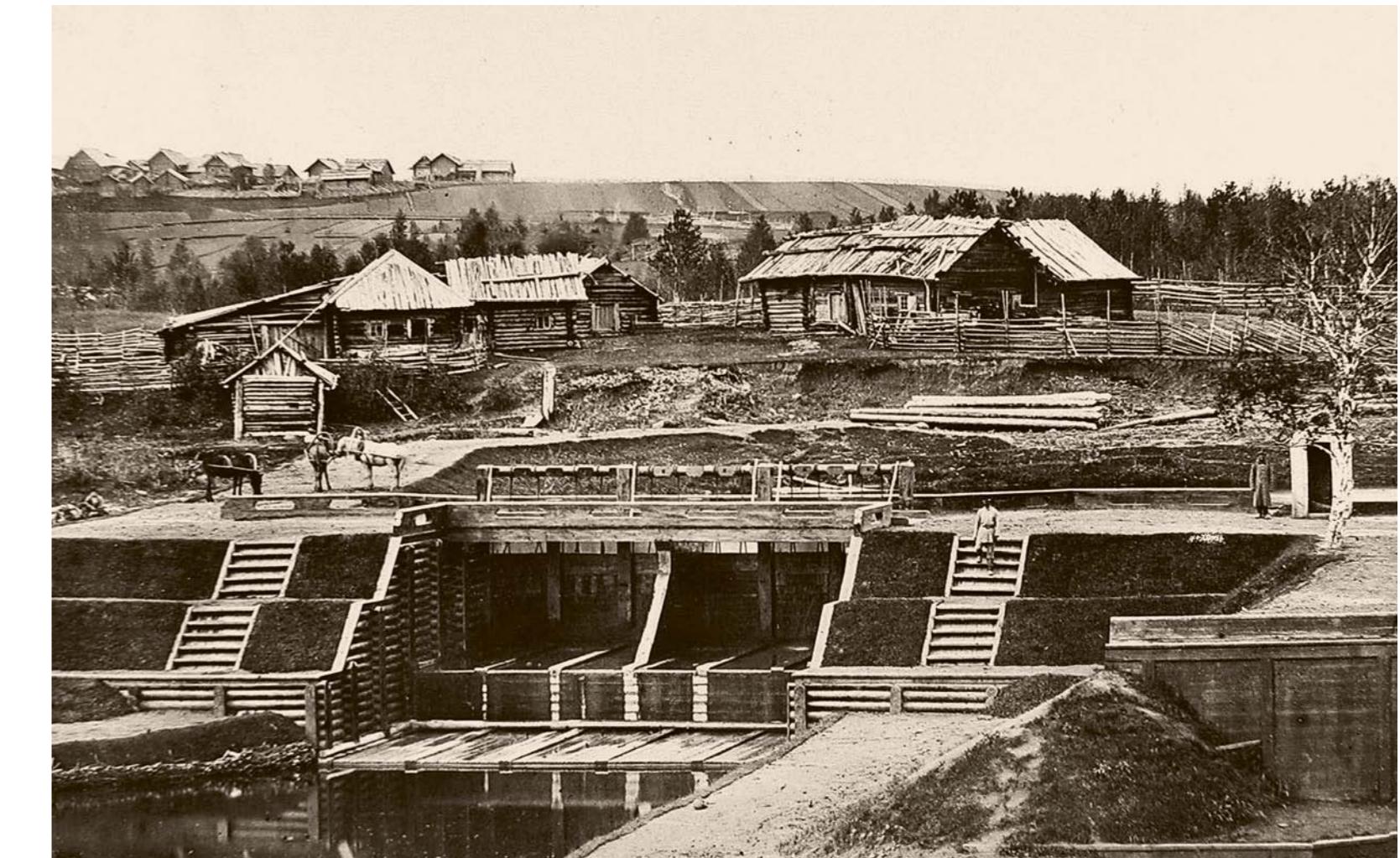
Участок Тихвинского водного пути от Херсонского шлюза до с. Сомино

переустройства Тихвинского водного пути. В период с 1882 г. по 1890 г. было построено 32 плотины и 28 шлюзов. На нешлюзованной части водной системы перестроены три подъемных моста. В это же время ремонтировались бачевники (дороги, расположенные по рекам) и производилась расчистка фарватера. К 1890 г. шлюзованная часть Тихвинской водной системы включала 61 однокамерный шлюз, один двухкамерный шлюз, две водоудержательные плотины, 59 водоподъемных плотин, один водоспуск, два каменных водослива, пять подъемных и два постоянных моста. На всем протяжении от Сясьского канала до устья Мологи на бачевнике были устроены места для перемены лошадей.

Главным недостатком рассматриваемого пути была его незавершенность. Шлюзование не дошло до устья Тихвинки, где располагались крупные пороги, и не застронуло р. Сясь (в межень глубина этой реки местами составляла 4 вершка). Не было шлюзов и на р. Чагодоща. Из-за этого суда с большой осадкой приходилось разгружать и перевозить товар на лодках.

Проблемы с перевозками возникали во время молевого сплава леса. Несмотря на то что сплав лесоматериалов по рекам Сясь и Тихвинка был подчинен правилам, сроки сплава не всегда выдерживались. Согласно документу, опубликованному в 1810 г., для сплава леса россыпью отводилось 28 дней после вскрытия р. Сясь. В 1876 г. по ходатайству лесопромышленников этот срок был увеличен до 50 дней. Сигналом к началу сплава было вскрытие ото льда нижней части реки от Рождественской пристани и до Ладожского озера.

Первые 10 дней после вскрытия р. Сясь предназначались для спуска судов, которые зимовали в Тихвине (в это время разрешался спуск леса россыпью по несудоходной части р. Сясь и ее притокам). Россью бревна доходили почти до устья Тихвинки, где была устроена запань. Здесь лес составляли в плоты. Затем начался сплав леса в плотах по судоходной части реки. Плоты, которые не успевали уйти в судоходную Сясь за 13 дней, устанавливали вдоль берега реки, а бревна, свободно плавающие по реке, вытаскивали на

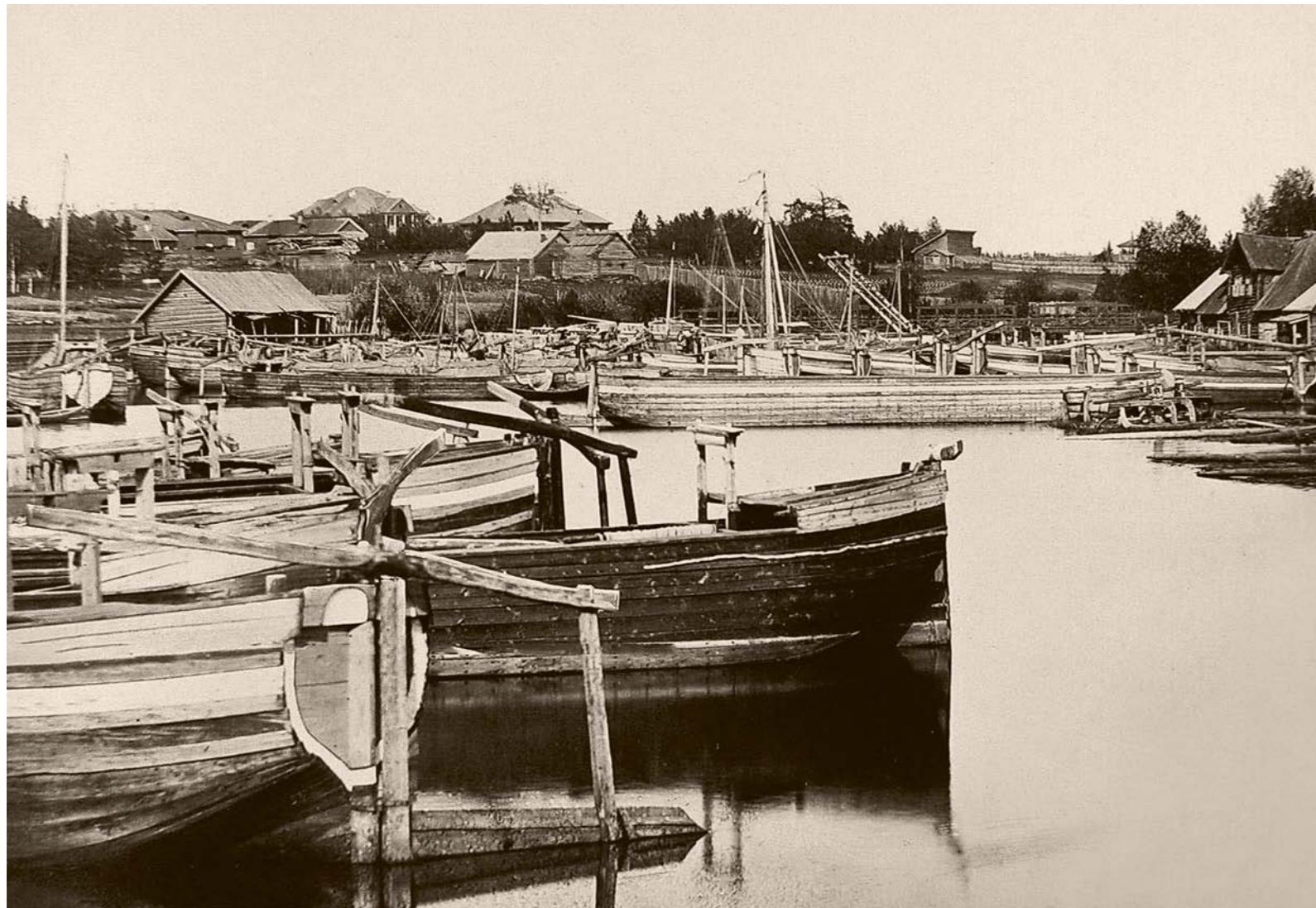

Вид на Киевскую плотину.
1865 г.

берег. Таким способом лесоматериалы хранились 28 дней. В это время осуществлялся провод судов. За нарушения порядка сплава взимали штраф в размере 50 рублей. Если суда во время движения попадали в дровяной залом, сплавщики были обязаны за свой счет освобождать их из заторов. По окончании сплава лесоматериалов лесопромышленники должны были вынуть из реки все топляки. Если же они этого не делали, то местное население могло использовать этот лес по своему назначению.

О масштабах сплава говорят следующие цифры. В 1881 г. по р. Сясь было сплавлено 102 924 бревна; а в 1882 г. – 125 441 бревно по р. Тихвинке и 76 018 бревен по р. Сясь. Как уже говорилось выше, на протяжении всей истории своего существования Тихвинская водная система формировала хозяйственную жизнь окрестного населения, обеспечивала крестьян дополнительным заработка. Бурлаки получали 10–12 рублей за 127 км пути. При использовании конной тяги проводка одной баржи обходилась в 18–20 рублей. Если купцы

активность движения по Тихвинской водной системе увеличивалась с наступлением осени. Так как 1 сентября заканчивалась Нижегородская ярмарка и непроданные товары: бакалею, рыбу, железо, чугун – увозили по Тихвинскому водному пути.

Вид с моста на Соминскую пристань.
1865 г.

Этой же водной дорогой пользовались торговые люди Весьегонского, Мологского, Мышкинского, Угличского уездов, поскольку перевозка грузов по Тихвинской системе обходилась дешевле и путь был короче. Только один Устюженский уезд вывозил ежегодно до 300 000 пудов овса, стекла и стеклянных изделий, до 250 000 пудов смолы, дегтя, древесного угля и 200 000 пудов ивой коры.

Поскольку по Тихвинской водной системе могли ходить только суда с небольшой осадкой, вопрос совершенствования водного пути был предметом постоянного обсуждения. Так, к примеру, в марте 1891 г. в Тихвине состоялось несколько заседаний, на которых присутствовали представители власти, инженеры, председатель Тихвинской земской управы С. Г. Бередников, тихвинский городской голова А. И. Богданов, судопромышленники В. Г. Бурков-

ский, М. А. Громошинский, В. И. Епишев, В. С. Пагольский, И. И. Рогачев, Г. И. Софонов, И. И. Фишевский и др. На заседаниях рассматривался вопрос строительства семи новых шлюзов с плотинами на р. Сясь и одного шлюза на Тихвинке. Это нужно было сделать для того, чтобы по рекам могли проходить суда мариинского типа, поднимающие груз до 35 000–45 000 пудов (их размеры составляли 30 саженей в длину и 4,5 сажени в ширину). Однако дальше слов дело не пошло. Количества проводимых по Тихвинской системе судов уменьшалось. В 1898 г. у Соминской пристани прошло по направлению к Санкт-Петербургу 429 груженых судов, а в обратном направлении – лишь 77 груженых и 259 порожних.

Вопрос об улучшении Тихвинской водной системы рассматривался и в 1897 г. на особом совещании при Министерстве

Местные жители у дома начальника дистанции на Соминской пристани.
1865 г.

путей сообщения. В обсуждении ситуации приняли участие все заинтересованные ведомства и учреждения. В 1898 г. были сделаны исследования северной свободной от шлюзования ветви Тихвинского пути, включающей реки Сясь и Тихвинку. В 1899 г. проект реконструкции Тихвинской водной системы был рассмотрен в Инженерном совете Министерства путей сообщения, и по его результатам в Государственный Совет было внесено представление об ассигновании средств на осуществление данного проекта. Но средств на реконструкцию системы не нашлось, и вопрос о реконструкции водного пути отошел на второй план.

В начале XX в. положение дел на Тихвинской водной системе несколько стабилизировалось. Сокращение транзитного судоходства по водному пути частично компенсировалось расширением сплава

Дорожная сеть.
Средства
передвижения.
IX – начало XX века

Самые ранние попытки освоения водных и сухопутных путей сообщения на территории Юго-Восточного Приладожья, по данным археологии, фиксируются с середины IX в. На этом этапе освоения региона основными водными путями были реки Оять, Паши, Сясь и Тихвинка. Первоначально они были внутренними средствами коммуникации, а в конце IX – начале X в. были подключены к системе международной торговли. В курганные времена существовало несколько путей сообщения. Наиболее коротким и удобным был путь по р. Паши до урочища Кожела. Далее по нескольким коротким волокам можно было попасть к истоку небольшой речки Нудоксы, а по ней – в Тихвинку. Отсюда могло быть два варианта дальнейшего пути. Первый шел по указанной реке к сухопутному волоку до р. Волчина (Волжский бассейн). Второй путь проходил по рекам Сясь и Воложба. С верховьев Воложбы по небольшому волоку переходили в р. Чагода (также Волжский бассейн). Первый из указанных путей был короче, но волоковая часть

пути сложнее; второй – более длинный, но имеющий удобный волок в районе Борового озера.

С р. Оять на Тихвинку можно было попасть либо через устье Паши, либо по р. Капша с сухопутной переправой в районе селения Тервеничи. В любом случае дорога проходила через Кожелу, так как только в этом месте р. Паши наиболее близко подходит к возможному пути на Тихвинку (20 км). В X – начале XI в. указанными путями пользовались местное население и проезжие торговые люди.

Некоторые водные пути сообщения, сформировавшиеся в X–XI вв., продолжали функционировать и в позднем Средневековье. На это указывают легенды о явлении чудотворной иконы Тихвинской Божией Матери (1383 г.) и более позднее «Сказание о стокгольмском образе Богоматери». В последнем повествуется о том, что купцы, сопровождавшие список с чудотворной иконой из Стокгольма в Тихвин, следовали таким путем: Нева – Ладожское озеро – р. Оять (Шириничи). Оттуда образ понесли сухопутным путем к Тихви-

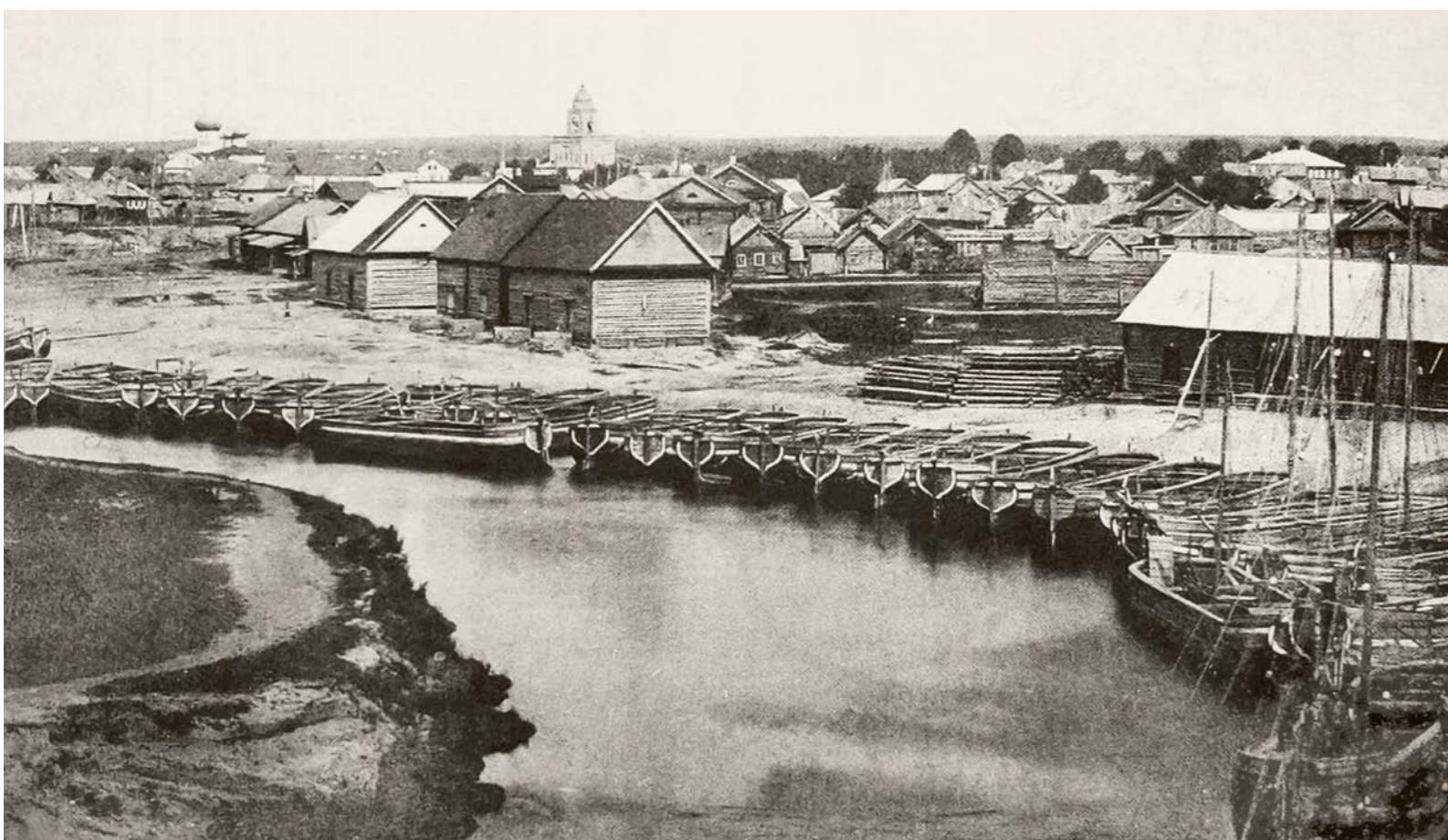
На стр. 96–97:

«На железной дороге».
В. Г. Перов. 1869 г.

«Волок». Гравюра. 1550 г.

Пристань в Тихвине. 1865 г.

ну. Поскольку в тексте сказания говорится, что стокгольмская святыня вошла в пределы Руси тем же путем, что и святыни Тихвинская, можно реконструировать этот путь на современной карте: Имочницы – Кукова Гора – Кожела – Тихвин. Память об этой старой дороге сохранилась в топониме д. Залющик. Эта деревня находится к северу от Тихвина при дороге, ведущей к Пашекожельскому погосту. В названии поселения закрепилась древнее новгородское слово «лющик» или «людщик», обозначавшее в XII в. большую дорогу.

Ко времени первых новгородских писцовых книг все погосты Обонежья были связаны между собой сетью дорог местного значения. В XV в. с учреждением скорой ямской гоньбы дороги стали улучшаться и ремонтироваться. За проезд по ним была установлена плата. Такое положение не устраивало крестьян, занимавшихся

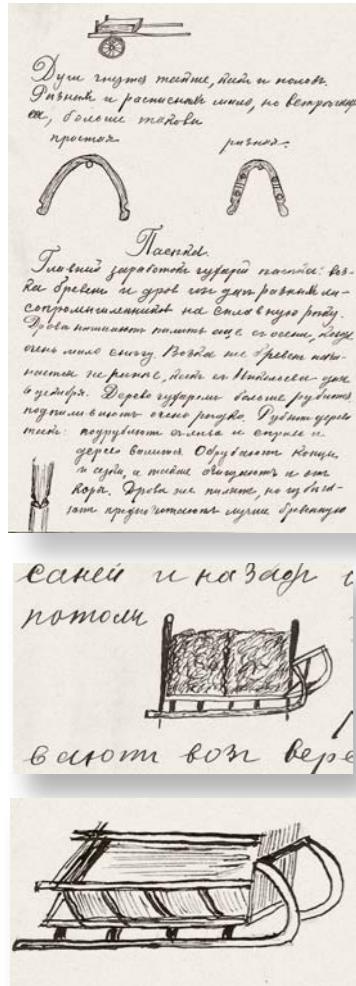

«Распутьца».
А. К. Саврасов.
1894 г.

Ямская гоньба – историческая почтовая служба в России, которая существовала в XIII–XIX вв. и занималась в основном перевозкой казенной корреспонденции. На трактах существовала система почтовых дворов (ям), предназначенных для смены лошадей. Отсюда произошло слово «ямщик».

Гидрографическая карта
Российской империи
с обозначением округов
и путей сообщения. 1825 г.

Страницы из рукописи
А. А. Киселева «Описание
жизни чухарей». 1906 г.

Тракт (нем. *trakt* – «большая дорога» от лат. *tractus* – «волочение» или *traho* – «тащу») – улучшенная грунтовая дорога. В начале XIX в. дороги с искусственным твердым покрытием стали называться шоссе.

озера к Устюжне и далее по направлению к Тихвину.

В XIX в. через территорию Тихвинского уезда проходило много сухопутных путей сообщения. Крупные государственные дороги представляли собой шоссейные тракты, дороги же местного назначения являлись мостовыми или грунтовыми. Одна из таких трасс пролегала по правому берегу р. Сясь, она называлась «Большая Владимирская дорога». По ней еще в середине XIX в. возили товары «гужом». Несмотря на то что после открытия Тихвинской водной системы грузопоток по ней значительно снизился, дорога продолжала функционировать. Тихвинские крестьяне использовали ее для извоза. По территории Тихвинского уезда также проходили несколько почтовых дорог: Ярославская почтовая дорога, почтовая дорога от с. Сясьские Рядки до Тихвина, дорога от ст. Оской до Тихвина, малая проселочная дорога от Тихвина до Лодейного Поля.

Наряду с основными магистралями в Тихвинском уезде было большое количество местных путей сообщения, которые представляли собой лесные дороги и водные пути. Ими пользовалась значительная часть сельских жителей. Самые плохие дороги были в районах расселения вепсов. Дороги в вепсских лесах были проложены только до волостных сел. Остальные деревни соединяли между собой лесные тропы, по которым передвигались преимущественно пешком либо верхом. Поэтому для вепса пройти 40–60 км в день с заплечным берестяным кошем было привычным делом. Колесные средства передвижения – двуколки начали появляться на вепсских дорогах лишь в конце XIX в., а до этого времени зимой и летом ездили на санях и верхом на лошади.

Для передвижения по местным сухопутным и водным дорогам крестьяне использовали различные средства. Они были приспособлены к особенностям ландшафта, рельефа местности и специфике водоемов. Для плавания по водоемам использовали долбленые и шитые из досок лодки. Также для передвижения по рекам, для перевозки грузов, для рыбной ловли, для плавания по озерам крестьяне использовали

суда, напоминавшие по своему виду современный катамаран. Основой для его изготовления являлись два выдолбленных осиновых ствола, соединенных вместе на носу и корме. Такие лодки называли обычно «колода», а в деревнях, расположенных по берегам Озерского озера, – «еруша». Эти лодки были очень практичны, даже во время сильного ветра они отличались большой устойчивостью.

На крупных реках и на Тихвинском канале использовались плоты. Они были двух типов. Первый – это бревенчатый плот, его делали из плотно подогнанных друг к другу плах, настеленных в два ряда. Они служили для перевозки крупных грузов, в том числе и бревен. Обычно их спускали на воду во время или по окончании дровяного сплава. Плотом управляла бригада из двух или трех человек. Для того чтобы провести плот рядом со сплавляемым лесом, от каждого из них требовалось опыт, знание, сноровка, смелость и сработанность. Плоты второго типа, «кобылки», использовавшиеся на реках Тихвинского уезда, отличались меньшими размерами. Они состояли из трех соединенных вместе бревен. Использовали такого рода плоты для переправы через реку и в районах лесных сплавов для поиска и поднятия ушедших на дно бревен. На «кобылках» начинали работать после прохода всего сплавляемого леса.

Работа на плотах заключалась в следующем: крестьяне стояли на плотах, баграми нашупывали на дне реки «топляки» – затонувшие бревна и вытаскивали их на берег.

Средства передвижения, используемые в русской деревне для сообщения по мостовым и грунтовым дорогам, по бездорожью, были весьма разнообразны. Колесный транспорт применялся преимущественно в весенне-летне-осенне время, а полозы – в зимнее время, а в некоторых местностях и круглый год. Для передвижения в летнее время использовали телеги, одноколки, двуколки, тарантайки с рессорами. Наиболее распространенным транспортом были телеги. Они были четырех- и двухколесными. Часто телегу дополняли кузовом, который называли «одер». Телеги

«Путешественник в кибитке, или сани, запряженные тройкой». А. О. Орловский. Гравюра. 1819 г.

различали по типам и по назначению. «Одером» обычно называли большую телегу для возки снопов.

Для перевозки людей часто использовали двухколесный транспорт – одноколки, двуколки, тарантайки с рессорами. Этот тип повозки был прост по конструкции: две оглобли, два колеса, как правило, массивных, и кузов, который в этом случае устраивали ближе к оглоблям, чтобы повозка была устойчивой, а тряска при езде смягчалась. По снежному покрову передвигались на дровнях, розвальнях, санях. Для перевозки грузов использовали подсанки. Лучшим транспортным средством передвижки по бездорожью и в зимнее время по снегу и по льду являлись волокушки. В летнее время они использовались там, где были глинистые и болотные почвы. На волоковых средствах передвижения перевозили траву, сено и другие грузы. На специальных волокушах, называемых «волоки», крестьяне вывозили из леса бревна и жерди.

Повсеместно в уезде были распространены дровни. Так, к примеру, в погосте Пирозеро в конце XIX в. ездили только на дровнях, а четырехколесных телег

«Кибитка. Саны с лошадьми, на которые поставлена повозка». К. Гейслер. Гравюра. Начало XIX в.

«Тройка на закате».
Н. Е. Сверчков

«Новгородский ямщик».
Ф. Г. Солдат. 1833 г.

хозяйственным делам. Нередко розвальни делали из дровней. Грузовым и выездным транспортом были сани. Выездные сани имели широкий кузов, который был украшен резьбой или окрашен краской. Такие сани использовались для свадебных и масленичных катаний на лошадях.

Первые земские дороги, предназначенные для перевозки пассажиров и земской почты, появились в Тихвинском уезде в 1860-х гг. Это было связано с запрещением перевоза земской почты по государственным почтовым дорогам. Поскольку местную почту нужно было перевозить по проселочным дорогам, они стали приводиться в порядок. Ремонтировалось полотно дорог, производилось их оканавливание, перестраивались мосты. В 1870-х гг. в Тихвинском уезде были открыты 37 обывательских станций, на которых местные крестьяне по договору с земской управой содержали от четырех до шести лошадей для перевозки пассажиров и земской почты. Обывательские станции располагались на расстоянии 15–30 верст друг от друга.

Тихвинское земство тратило большие деньги на поддержание и развитие дорожной сети и содержание почтовых земских дорог. Так, к примеру, в 1895 г. расходы Тихвинского земства на содержание и развитие дорог составляли 11,5 % бюджета. Под кон-

тролем земства находилось 974 версты грунтовых дорог. В связи с принятием закона о дорожном капитале в июне 1895 г. в распоряжение Тихвинского земства дополнительно поступило 13 520 рублей, предназначавшихся на содержание дорог.

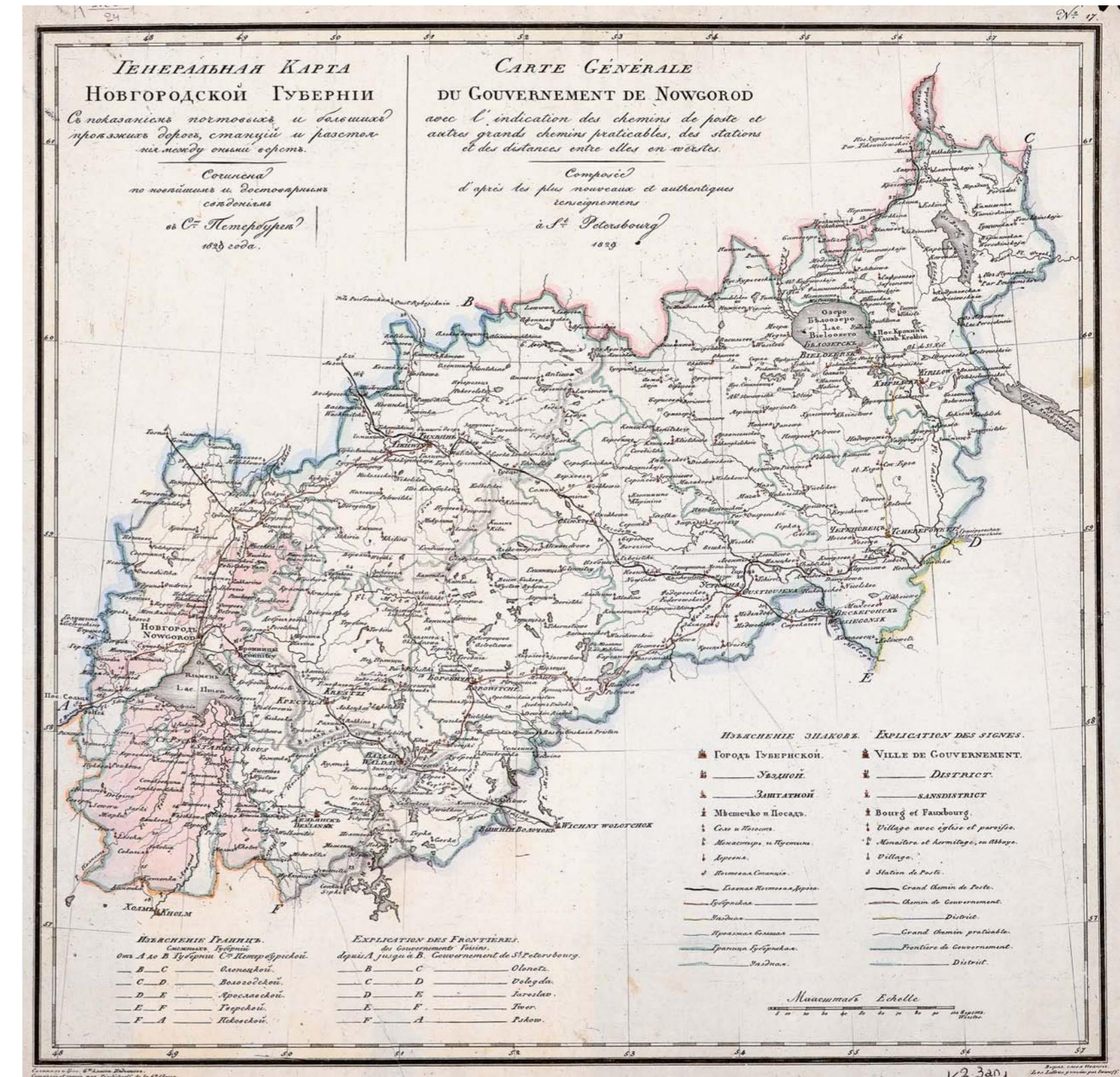
Существенное количество небольших дорог местного значения представляли собой мостовые и грунтовые, или, как говорили крестьяне, «мягкие» дороги. Мостовыми назывались дороги, поверхность которых представляла собой настил из камня или дерева. Эти дороги находились на содержании частных владельцев, земств, крестьянских обществ. О состоянии земских дорог писал в 1898 г. владелец усадьбы «Лесок» Недашецкой волости Тихвинского уезда Н. Н. Бруханский:

«Земские дороги содержатся у нас в крайне плохом состоянии, несмотря на существование "дорожного капитала" и собирания земством различных повинностей с частных владельцев»¹. Для наблюдения

за исправным состоянием земских дорог существовали специальные смотрители. В их сферу деятельности входили контроль за состоянием дорог и информирование земства о необходимости их ремонта.

Наиболее сложным временем для сообщения между населенными пунктами бы-

¹ АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 727. Л. 3.

Генеральная карта Новгородской губернии. С показанием почтовых и больших проезжих дорог, станций и расстояния между ними в верстах. Сочинена по новейшим и достоверным съединямъ въ Ст. Петербургъ 1829 года.

Данная карта составлена и выгравирована полковником В. П. Пядышевым. Издание Военно-топографического депо. Текст с переводом на французский язык. На карте показаны смежные с Новгородской губернией территории, заштатные города, мечети и посады, монастыри и пустые деревни, почтовые

станции, главные и губернские дороги. Масштаб в верстах. Оригинальная акварельная раскраска. Границы уездов подкрашены акварелью. Под картой (слева) расположено объяснение границ смежных губерний. В левом нижнем углу надпись: «Сочинял и грав. б-го класса Пядышев». В правом нижнем

углу надпись: «Вырез. Слова Иванов». Выше надписи – условные обозначения.

ли весна и осень — период таяния снега, распутицы, дождей. Весной дорожное сообщение устанавливалось с приходом тепла, осенью — с заморозками и появлением плотного снежного покрова. Разливавшиеся весной реки и ручьи нередко сносили переправы и мосты. Однако крестьяне и в это сложное время находили пути сообщения: верхом, в санях, на лодке, пешком. По крестьянскому календарю весенняя распушка длилась с конца марта и до 25 апреля или до первых чисел мая, а осенняя — с октября до установления санного пути, т. е. до середины ноября, но чаще до 1 декабря. В ряде местностей, где территория была сильно заболочена, в зимнее время по болотам прокладывали прямые зимние пути — «зимники». Основной зимней дорогой на рассматриваемой территории был Тихвинский зимний тракт.

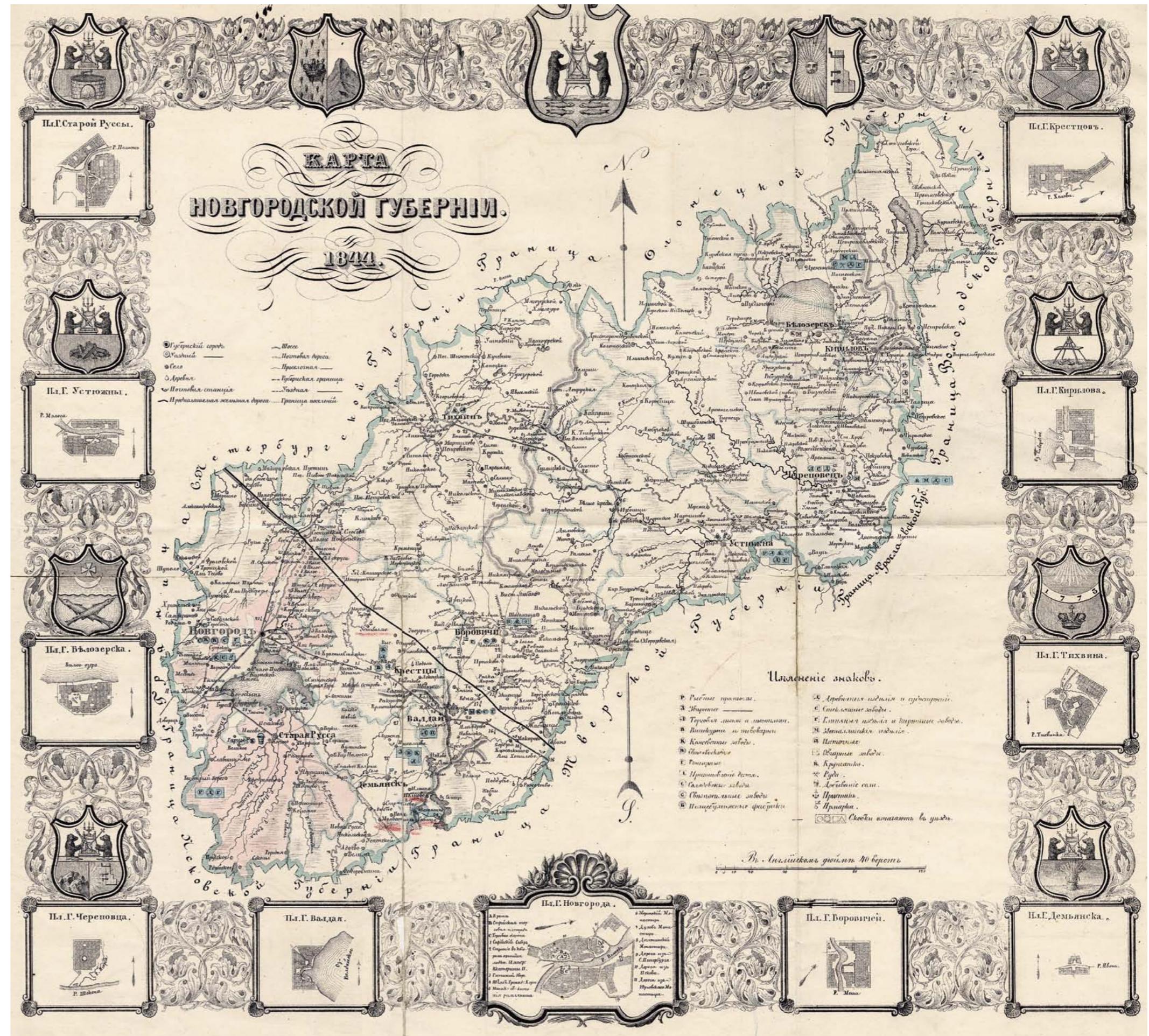
Наличие крупных магистралей влияло на занятия, уклад жизни и мировоззрение крестьян. В XIX в. крестьяне, проживающие вдалеке от железных дорог, любили слушать рассказы о путешествиях по «чугунке» — так называли железную дорогу в деревне. Про жителей Тихвинского края писали: «Редкий крестьянин, в особенностях из стариков, видел железную дорогу, а потому судят о чугунке более из рассказов других «бывальных» людей»¹. На основе услышанных рассказов составляли свои собственные описания невиданного чуда. Один из образованных крестьян д. Максимова Гора Большегорской волости в 1898 г. описал размышления двух стариков-соседей о «чугунке»: «Куда уж ныне пошел хитрый народ, скажем примерно о чугунке, что за удивительная штука. Никто не везет, а она катит даже птице не догнать, да еще и тянет за собою целую деревню»².

Отсутствие железной дороги, проходящей через Тихвин, серьезно подрывало экономику уезда, поскольку Тихвинская водная система уже не могла справиться с увеличением объема перевозок грузов и пассажиров. Ситуацию усугубляло и введение в эксплуатацию новых водных путей. После открытия железной дороги

через Чудово грузы пошли в обход Тихвины, что негативно сказалось на занятости населения края. 25 февраля 1876 г. на заседание Тихвинской земской управы был вынесен вопрос о постройке конно-железной дороги от г. Тихвина до г. Чудово. Проект представлял К. П. Агафонов. В своем докладе он обратил внимание на то, что «Тихвин и его уезд являются одними из наиболее богатых и сильных в торговле. Однако с появлением Рыбинско-Бологовской дороги и улучшением Мариинской системы направление волжско-петербургской торговли изменилось в ущерб Тихвину, поскольку эти маршруты проходили на значительном расстоянии от города»³.

В целях предотвращения ухудшения торговли и развития промышленности Тихвина и его уезда было предложено построить конно-железную дорогу, которая соединила бы город с существующей железной дорогой. Авторы проекта считали, что конно-железная дорога сможет обеспечить непрерывное сообщение Тихвина с железнодорожной станцией Чудово. Основным аргументом в пользу необходимости строительства было то, что стоимость дороги на конной тяге была в четыре раза ниже, чем дороги на паровозной тяге. Скорость передвижения грузов должна была составить 5 верст в час, а пассажирских перевозок – 15 верст в час. На постройку дороги отводилось два года. Несмотря на все положительные стороны проекта, он не был осуществлен.

Отсутствие железной дороги тормозило развитие Тихвина. Ближайшая железнодорожная станция Николаевской железной дороги находилась в 32 верстах от города, а пароходная пристань — в 80 верстах. Горожане и сельские жители были вынуждены добираться до них в экипажах и на телегах. Это было очень неудобно и долго. В распутицу и после дождей местные дороги становились почти непроезжими. Зная о том, что при создании проекта железной дороги рассматривались разные направления для прокладки путей, жители Тихвинского края очень боялись, что дорога будет проложена

в обход Тихвина. Поэтому не раз обращались к чудотворной иконе Тихвинской Божией Матери с просьбой не оставить их. Для того чтобы приблизить решение вопроса о выборе направления для железнодорожной дороги, в 1898 г. городская дума приняла решение о предоставлении путейскому ведомству под строительство Северной железной дороги и вокзала земли без всякой оплаты. Ходатайство Тихвина было удовлетворено. 5 мая 1901 г. Николай II утвердил направление железнодорожной линии Санкт-Петербург – Вятка через Тихвин на Вологду, а 1 сентября был подписан указ об отчуждении земли для строительства железной дороги за вознаграждение.

Вскоре проект дороги был опубликован в Вестнике Новгородского земства. На территории Тихвинского уезда были обозначены железнодорожные станции Зеленец, Тихвин, Большой двор, Чудцы, Сомино (Ефимовская), Лидь (Зaborье). Однако при строительстве дороги произошли некоторые изменения. Так, к примеру, появилась ст. Цвылево, названная по фамилии промышленника Цвылева, чье хозяйство и кирпичный завод поставляли продукцию для железной дороги.

Работы на месте будущей дороги планировалось начать в 1902 г., однако чрезвычайные обстоятельства заставили приступить к строительству уже в 1901 г., так как требовалось срочно решить проблему занятости населения Поволжья, в основном татар, пострадавших от неурожая. Татар привозили в Тихвин партиями по 500 человек. Здесь их расселяли по баракам и крестьянским семьям. Всего в Тихвинский уезд прибыло около 2000 человек. Строительство железнодорожной магистрали началось с подготовительных работ. Вначале прокладывали просеки, затем вырубали лес и прокладывали временные дороги по болотам. Для осушения болот рыли каналы.

Этот этап подготовки к строительству был закончен к середине марта 1902 г. Затем начались земельные работы. На-

На стр. 106–107:

Карта Новгородской губернии 1844 г.

По краям карты расположена декоративная рамка с изображениями гербов и планов уездных городов: Тихвина, Демяинска, Боровичей, Валдая, Череповца, Белоозера, Устюжны, Старой Руссы и Новгорода. Вверху карты, в центре расположен герб Новгородской губернии. Границы уездов подкрашены акварелью. На карте обозначено направление «север – юг». Масштаб в английских дюймах. В одном дюйме – 40 верст. На карту нанесены реки и озера, губернские и уездные города, села, деревни, почтовые дороги и станции, шоссе и проселочные дороги, а также предполагаемая железная дорога. Справа, в нижней части карты нанесены условные обозначения: места распространения рыбного и охотничьего промыслов, торговли лесом и лесопильни; кожевенные, кирпичные, стеклянные, свечные и солодовые заводы, а также места изготовления деревянных, глиняных и металлических изделий, места добычи соли, пристани, ярмарки.

Карта Новгородской губернии. Планы Новгорода, Тихвинского водного пути. Вторая половина XIX в.

Вокзал ст. Цвылево,
находящейся недалеко
от Тихвина.
Начало XX в.

чальником строительства был назначен военный инженер генерал В. А. Суханский. Он отправил бывших рабочих на родину и стал набирать новый штат из числа инженеров, техников и подрядчиков. В Тихвинский край потянулись

партии рабочих-землекопов из Виленской, Гродненской, Киевской, Рязанской и Смоленской губерний. В течение лета было выполнено до 75% всех работ, и началась подготовка к возведению мостов. К месту строительства железной дороги

Служащие железной дороги.
Тихвин. Начало XX в.

постоянно осуществлялся подвоз цемента, камня, теса и рельсов. Они доставлялись по Тихвинской водной системе. Специально для нужд железной дороги были построены кирпичные заводы и пункты по производству шпал. В 1904–1905 гг. были возведены деревянные бараки для проживания железнодорожников, построены склады, пакгауз, стрелочные будки, водонапорная башня, мастерские, паровозное депо на восемь локомотивов, колонки для закачки воды и вокзал. Рядом с вокзалом была возведена часовня и для удобства пассажиров были построены торговые здания, мелочные лавки, винная лавка, чайная и закусочная.

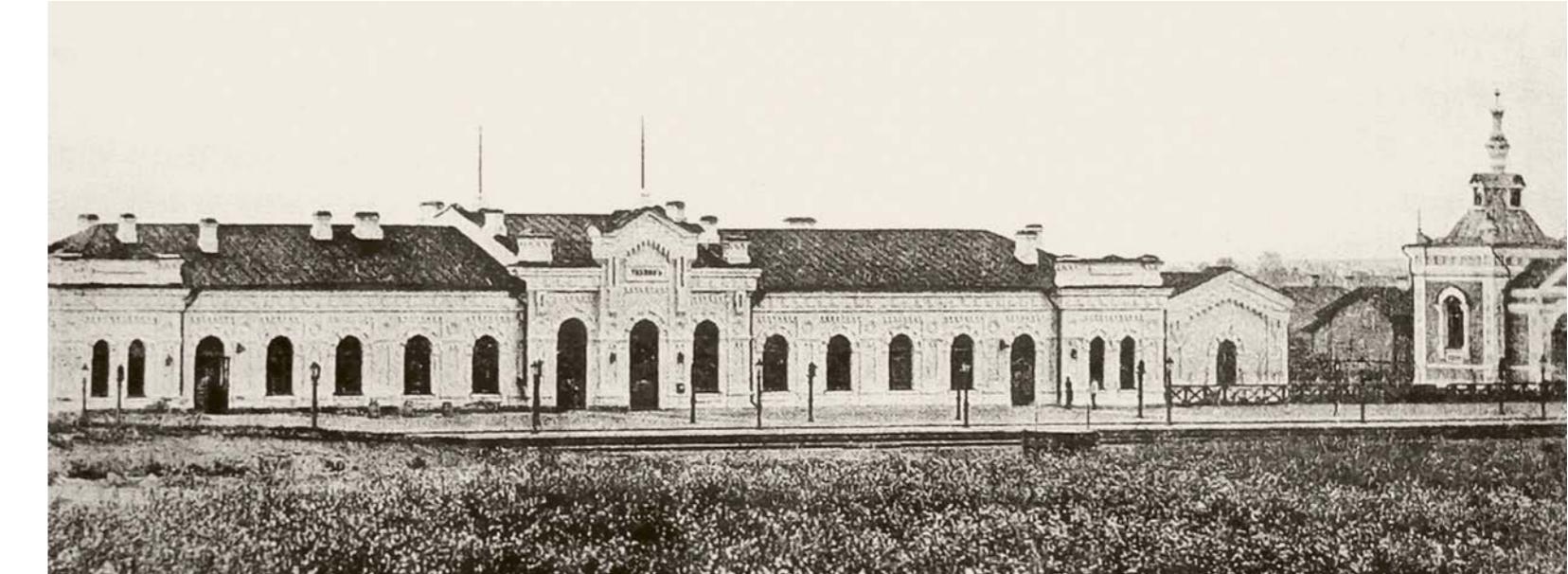
Первый поезд былпущен уже 2 июня 1904 г. Для местного населения это собы-

тие стало настоящим праздником. Еще до прибытия железнодорожного состава к полотну дороги стали собираться нарядно одетые горожане. 6 июня, в воскресенье, Тихвинская городская управа устроила частвование рабочих, которые участвовали в доведении рельсового пути до Тихвина. По этому поводу из Большого Успенского монастыря была принесена икона Божией Матери, и настоятель монастыря архимандрит Иоанникий совершил молебен. Разукрашенные флагами и цветами локомотивы были окроплены святой водой.

Регулярное движение пассажирских поездов началось в день полной сдачи железной дороги 1 января 1906 г. С того времени вокзал в Тихвина стал одним из мест, куда горожане совершали прогулки. Также у вокзала собиралось большое количество детей, чтобы посмотреть на дорогу и поезда.

Водонапорная башня
для заправки паровозов. Тихвин. Начало XX в.
2016 г.

Здание Тихвинского
железнодорожного вокзала,
Справа — часовня Тихвинского
Большого монастыря.
Открытка начала XX в.

Тихвин. Вокзал.
Начало XX в.

Поезд Вологда —
Санкт-Петербург.
Начало XX в.

Народное
образование
в Тихвинском
уезде

Русские школы

История народного образования Тихвинского края тесно связана с историей российского образования. До начала XX в. представители крестьянского сословия могли получить начальное образование, но при этом значительное количество крестьян не умели ни читать, ни писать. Много неграмотных было и в Тихвинском уезде. Даже в конце XIX в.

в ближайших к Тихвину деревнях неграмотные крестьяне не составляли две трети всего населения, а неграмотных женщин было в три раза больше, чем мужчин.

Издавна в крестьянской среде было распространено домашнее обучение. Уроки грамоты

и арифметики детям давали их грамотные родители или соседи, отставные солдаты, сельские писари. Часто преподавателями выступали представители церковного причта — священники, дьяконы, пономари, жившие по соседству с крестьянами. Обучение своих детей родители обычно оплачивали. Так как уровень жизни преподавателей немногим отличался от крестьянского, плата эта была небольшая.

С XVIII в. в Тихвине возникла государственная организация народного образования. Одним из первых учебных заведений стала малая духовная школа, открытая в 1706 г. при Успенском монастыре. Обучение было бесплатным только для детей духовного сословия, остальные же ученики вносили плату. Училище имело четыре класса, программа обучения была приближена к программе четырехклассной гимназии. Учащиеся получали первоначальное образование и навыки служения православной церкви. Эти училища содержались на благотворительные средства, изыскиваемые духовенством.

Следующим учебным заведением стала славянская школа, располагавшаяся на

посаде. В качестве учителя в ней работал дьячок Андрей Никитин, присланный из Новгорода. Первыми учениками школы были вновь поставленные на должность священники и дьяконы тихвинских погостов. В 1725 г. духовенство отказалось посыпать своих детей в тихвинскую партикулярную школу из-за невозможности оплачивать содержание в ней детей. Школа не раз закрывалась и вновь возобновляла свою деятельность. Окончательно упразднена она была в 1784 г. Вместо нее в Тихвине открылось духовное училище. В 1791 г. в нем обучалось 35 человек. Также в городе с 1787 г. функционировало народное училище, в котором училось до 50 человек.

Согласно реформе 1803 г. учебные заведения стали называться уездными училищами; обучение в них было двухгодичным. С 1810 г. на нужды Тихвинского городского уездного училища из городской казны отпускалось 500 рублей в год. В 1828 г. это учебное заведение было преобразовано в трехклассное. В училище принимали детей средних сословий — купцов и мещан. Учащиеся за время обучения осваивали русский язык, чистописание, основы арифметики, геометрии, черчения, истории, географии, рисование и Закон Божий.

В состав педагогического коллектива в разные годы входили П. К. Кораллов, П. М. Леонтьев, П. П. Львов, Д. С. Островский, П. Ф. Скородумов, Ф. М. Фель, П. А. Черкасов, С. С. Шпартенко, К. Ю. Юшков; законоучителями являлись священники М. Стефанов и Ф. Забелин. В разные годы заведовали училищем И. Ф. Петруевич, И. А. Усердов, Ф. М. Фель, М. И. Эверс, Н. П. Красильников, П. И. Успенский, А. Ф. Фейерезен. В 1829 г. почетным смотрителем училищ Тихвинского уезда был избран надворный советник Н. Н. Унковский. В 1840 г. на эту должность был назначен Ф. М. Фель.

Помимо этого училища в период 1830–1840 гг. в Тихвине работало приходское начальное училище и несколько частных школ. Свои школы имели Анна Жерухина, Анна Шемякина, Евдокия Пронская, Екатерина Донцова, Екатерина Пощечина, Федор Лупанов. Во Введенском девичьем

монастыре в школе преподавала монахиня Маркелина, своя школа была у прозирни Анны Гумилевской, еще одна школа была у монастырского сторожа Константина. Также функционировали школы, открытые священниками: школа священника Иоанна Полянского, школы дьяконов Феофилова и Пеняева. В основном школы являлись незаконными, поскольку лица, их содержавшие, не имели документов на право преподавания.

Развитием школьного дела в Тихвинском уезде занимался Училищный совет. В его сферу деятельности входили открытие начальных училищ и контроль деятельности учителей. Первоначально в ведении Училищного совета были две уездные школы, созданные еще в 1840-х гг. Это Пашекожельская и Озерская школы. Дальнейшему развитию школьной сети во многом способствовало освобождение сельского населения от крепостной зависимости, заставившее правительство обратить внимание на народное образование. До реформы состояние школьного дела было весьма печальным. Учебные заведения не удовлетворяли даже самым скромным требованиям педагогики.

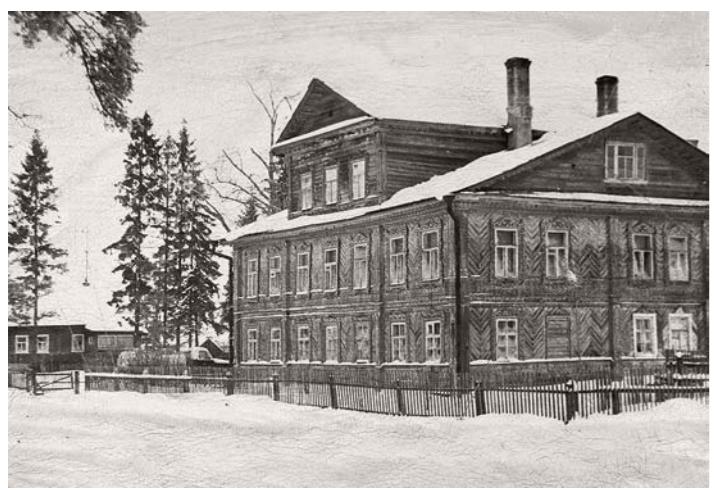
Крестьяне предпочитали не устраивать за свой счет регулируемые государством приходские училища, а отдавали своих детей в обучение грамотным крестьянам, отставным солдатам, писарям.

Как отмечали попечители, в деревне считали, что обучение грамоте приведет к появлению «белоручек». Первоначально почти повсеместно приходилось уговаривать сельских жителей разрешать детям посещать школу. Кроме того, в тех местах, где до 1861 г. крестьяне являлись частновладельческими, и помещики противились народному образованию, так как боялись, что грамотный крестьянин сможет отстаивать свои права.

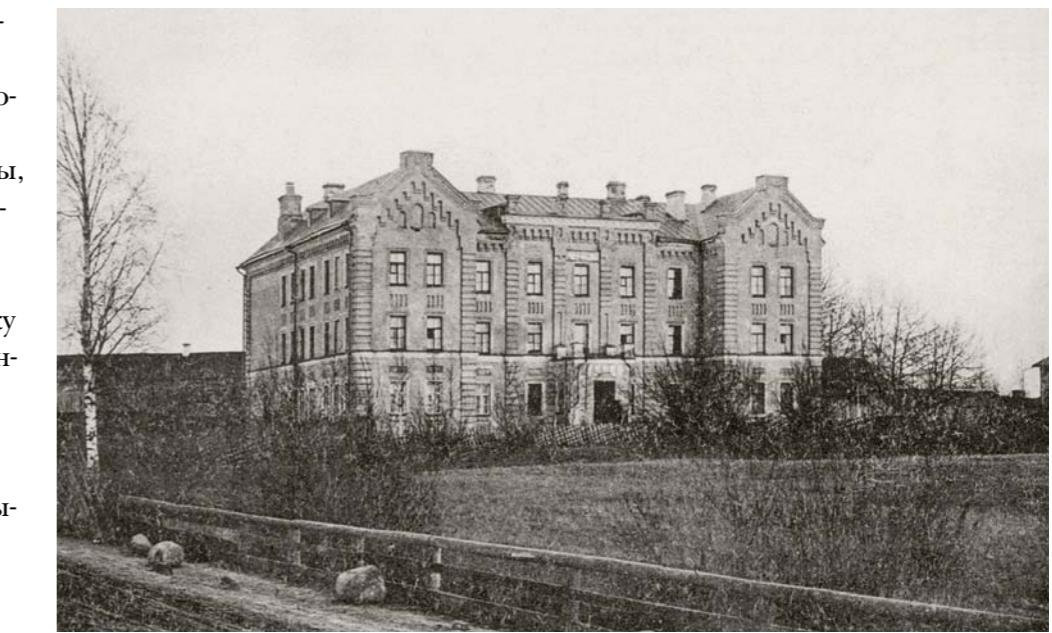
Ситуация изменилась лишь после принятия в 1864 г. «Положения о начальных народных училищах». В нем декларировалось право народа на образование и право общественности на участие в создании народной школы и в ее руководстве. Реализация задач, поставленных в этом документе, вскоре дала результаты. К 1870 г.

На стр. 112–113:

«В сельской школе».
Б. Е. Маковский. 1883 г.

Пашозерская школа.
Начало XX в.

Духовное училище.
Тихвин. Начало XX в.

Учебные издания
для начальных народных
училищ. Начало XX в.

На стр. 114:
Страницы учебных изданий.
Начало XVIII в.

Ученица женской гимназии.
Конец XIX в.

Титульные листы учебников.
XIX в.

управы П. Ф. Бровцын и предводитель дворянства К. П. Агафонов. Н. И. Бередников имел значительное состояние. В Тихвине на Базарной площади у него был собственный дом. Он жертвовал большие суммы на содержание прогимназии и библиотеки; нередко из своих средств выплачивал жалованье преподавательскому составу, постоянно ходатайствовал перед местной властью о финансовой поддержке учебного заведения. Помощницей Н. И. Бередникова была первая начальница училища А. И. Виноградова (урожд. Харламова), имевшая звание домашней учительницы. Впоследствии она стала женой Бередникова.

Прогимназия состояла из трех классов. В первый класс принимали девочек в возрасте 9–12 лет, во второй – 10–13 лет, в третий – с 11 до 14 лет. Прощение о принятии в учебное заведение подавали на имя начальницы прогимназии. Для поступления в первый класс от претенденток требовалось умение правильно читать, производить арифметические действия с числами от 1 до 100, знать основные молитвы: молитву Господу, молитву Царю Небесному, Богородице Деве и молитву к Ангелу-хранителю, Символ веры – основополагающих догматов вероучения. Девочки проходили испытание на знание двунадесятых праздников и 10 заповедей Божьих. Занятия в прогимназии обычно начинались с 15 августа и заканчивались 15 июня. Плата за обучение составляла 8 рублей в год, ее вносили за полугодие вперед. Дополнительно оплачивались курсы французского и немецкого языков, а также уроки музыки.

Ежегодно на нужды прогимназии выделялась субсидия в сумме до 1000 рублей. Однако гимназия постоянно испытывала затруднения с финансированием. За время своего становления она неоднократно переезжала из дома в дом. Во второй половине 1880-х гг. женскому учебному заведению наконец-то было предоставлено помещение на Богородицкой улице – дом Старцева. Он был приобретен на торгах на пожертвования тихвинского потомственного почетного гражданина И. Е. Снеткова. В этом здании гимназия

работала до 1917 г. В этом же доме проживала начальница училища.

Заработка плата преподавательского состава была небольшой, часто жалованье задерживали, учителям приходилоськладывать свои ценные вещи и процентные бумаги в городской банк. Были случаи, когда задержка в оплате составляла несколько месяцев. В те годы Бередников писал: «Мне, искренне преданному учебному заведению, крайне тяжело видеть, в каком плачевном положении находится гимназия, и все благодаря безучастному отношению со стороны городского общества и земства»¹. Для того чтобы поддерживать свое детище, попечитель училищного совета Н. И. Бередников вкладывал в содержание прогимназии свои средства. За 10 лет им было пожертвовано 15 000 рублей.

В 1893 г. Бередников скончался. Заботы об учебном заведении взяли на себя новая начальница прогимназии С. Б. Скурат, государственное казначейство, члены попечительского совета; его председателями в разные годы были В. А. Черников, С. Г. Бередников, Г. В. Пагольский, И. В. Воскресенский, М. Н. Буткевич. Почетными попечительницами прогимназии были Е. И. Фалева (1875–1879), Е. И. Белоносова (1880–1882), Е. И. Черникова (1891–1899), К. Г. Малыш (1909–1911), М. Г. Унковская (1912–1915). Многие из них приобретали на свои средства материалы для занятий рукоделием. В разные годы в состав попечительского совета прогимназии входили: Н. П. и С. Н. Базырины, Е. Н. Джакели, А. В. Кренке, И. А. и Н. А. Швахгейм, Л. И. Григорьев, А. А. и К. К. Унковские, Б. Л. Фок и др.

После превращения прогимназии в гимназию (1909 г.) в ней были открыты дополнительные классы – с пятого по восьмой. Это усложнило содержание учебного заведения. В 1910–1911 гг. недоимки города на содержание гимназии составили 7000 рублей. Финансовый кризис гимназии доходил до такого состояния, что в кассе учебного заведения не было и пяти

¹ Лебедянский С. Н. Прошлое и настоящее Тихвинской женской гимназии. 1875–1915. Тихвин : Тип. Е. П. Благовещенской, 1915. Л. 7–8.

Знаменская церковно-приходская школа.
Тихвин. Начало XX в.

Учебники для церковно-приходских школ и школ грамотности. XIX в.

рублей на покупку методической литературы.

Как только финансовые проблемы были решены, для учениц в целях поощрения за учебу стали устраивать поездки в Петроград, Финляндию, Крым, Минеральные Воды, путешествия по Волге. С 1911 г. прогимназии начал функционировать интернат, в котором могли разместиться 50–60 человек.

После окончания гимназии выпускницы могли продолжить свое образование. Однако этим правом за все время существования гимназии воспользовались лишь 12% выпускниц. Из числа получивших свидетельство об окончании гимназии 40% стали учительницами. Среди выпускниц гимназии были: Софья Апрелева (впоследствии монахиня Ефросинья), Александра Остроумова, Божина Заборовская (впоследствии актриса), Александра Базырина (впоследствии мать В. И. Равдоникаса), Мария Созина (впоследствии учительница образцового Ильинского училища), Александра Миллер (впоследствии монахиня в Сырковом монастыре).

К началу XX в. в Тихвине помимо гимназии работало семь учебных заведений. Перед Первой мировой войной был

положительно решен вопрос о создании в городе 6-классного реального училища.

Обязанность финансирования школ для крестьян Тихвинского уезда была возложена на местное земство. Земское финансирование открылось в 1867 г. На нужды образования было выделено 2000 рублей. Однако большая их часть осталась невостребованной. В первое десятилетие после учреждения земства его вклад в развитие образовательной системы был небольшим. Многие земские деятели считали, что, так как в сельских начальных школах учатся лишь дети крестьян, то и покрывать расходы должны сельские общины, а не земства. Результатом такого подхода явилось не только медленное развитие начального обучения, но и бедность школ.

В лучшем положении находились церковно-приходские школы, которые имели попечителей. На эту общественную должность избирались местные купцы, лесопромышленники. Они оплачивали часть расходов на содержание училища или давали деньги на строительство школ. Так, благодаря пожертвованиям была открыта церковно-приходская школа

Учащиеся и преподаватели Тихвинской женской гимназии. Во втором ряду 3-й слева — С. Н. Лебедянский, 4-й слева — законоучитель гимназии священник Н. Б. Васильевский. Начало XX в.

в селе Шижня Тихвинского уезда (1886 г.). Прихожане церкви взяли на себя обязательство ежегодно собирать на ее содержание по 100 рублей. Попечителем школы был тихвинский купец Иван Шиженский. Он подарил школе икону за 130 рублей и закупил для учащихся учебные принадлежности. Средства на содержание этой школы выделяли также Святейший Синод и Епархиальное Братство. Преподавателями школы состояли священник Андрей Кубецкий и бывший семинарист Иван Розов. В конце 1880-х гг. в школе обучалось 30 мальчиков и 15 девочек.

В большинстве случаев школы открывались по решению сельских сходов. Крестьяне брали на себя обязательство предоставить помещение под школу и квартиру для учителя. Остальные расходы возлагались на земство, попечителей и благотворителей учебных заведений. Они давали средства на строительство школ, жертвовали или покупали книги, мебель, школьные пособия, письменные принадлежности, дрова. Земские школы располагались в самых разных помещениях. Чаще всего эта были наемные частные и общественные дома, не всегда пригодные для занятий. Штат школы состоял из учителя, сторожа и местного священника, учившего детей Закону Божьему.

Образцовые училища Министерства народного просвещения появились в отдельных губерниях на основе постановления от 29 мая 1869 г.

В 1860–1880-х гг. сельские школы испытывали много проблем. Это теснота в учебных помещениях, плохое отопление, нехватка письменных принадлежностей, учебников. Жилье учителя состояло из небольшой комнаты, в которой часто отсутствовали элементарные бытовые условия. Содержание большинства учителей было невелико и кое-как позволяло сводить концы с концами. Земские учителя в удаленных от городов деревнях получали жалованье 15 рублей в месяц, да и его иногда приходилось ждать по два-три месяца. Школьных принадлежностей не хватало, к середине зимы уже заканчивались бумага, чернила, карандаши, перья, грифели.

Учителя часто голодали, многие питались только гречневой кашей, хлебом и молоком, но и их приходилось выпрашивать у зажиточных крестьян. Зимой в школе было холодно, коченели руки и ноги. Только благодаря приверженности к делу просвещения народа, честности, добросовестности и трудолюбию учителей земская школа смогла выстоять. Несмотря на все проблемы, школьная сеть в Тихвинском уезде продолжала развиваться. К 1899 г. в уезде было уже 58 учебных заведений. В них обучалось 1817 мальчиков и 688 девочек. Однако эти школы не могли охватить обучением всех детей.

В школу ученики поступали в возрасте восьми или девяти лет. Курс начального обучения составлял один-два года. Учебный год обычно начинался с 1 октября и заканчивался к маю или июню. В праздники, на святки, в Страстную и Святую недели школы не работали. Таким образом, реальный срок обучения не превышал шести месяцев. Школы состояли из одного или двух классов. Учеба занимала шесть дней в неделю, каждый день было четыре-пять уроков. Урок длился час, перерыв составлял всего пять минут. В земских школах изучали Закон Божий, русский и славянский языки, арифметику, начала геометрии, историю, географию, пение. Основным языком обучения в школах Тихвинского уезда был русский, хотя в состав его населения входили

и прибалтийско-финские народы. Многие школы Тихвинского уезда имели библиотеки. Количество книг в них было невелико, преобладали сказки и повести назидательного или религиозного содержания, также встречались книги на исторические темы, произведения русской классики. Книги помогали привить ученикам любовь к просвещению.

Во время становления школьной сети программ и стандартных школьных учитников еще не было. Методы обучения разрабатывали сами учителя. Первая программа была утверждена Министерством народного просвещения только в 1897 г. Она рекомендовала давать учащимся начальные сведения по географии, естествознанию, истории, не выделяя их в отдельный предмет. Также документ предполагал расширение курса правописания и математики. По окончании школы проводились выпускные экзамены. Если они проходили успешно, ученикам выдавались свидетельства об окончании школы. Экзамены считались государственными, поэтому их принимали члены уездного Училищного совета. Экзамены назначались на то время, когда заканчивалась весенняя распутица и члены совета могли добраться в деревни.

В начальных сельских училищах преобладали мальчики. Это было обусловлено тем, что в деревне считали женское образование бесполезным. Посещаемость школ, особенно в начале и в конце учебного года, оставляла желать лучшего, поскольку родители не были обязаны посыпать детей в школу. Вместо занятий их заставляли выполнять работу по дому и в поле. В холодное время года не все дети могли добраться до школы из-за удаленности селений, а иногда и из-за отсутствия теплой одежды и обуви. Также многие родители не пускали детей в школу из-за боязни того, что ребенок вырастет умнее отца и матери.

Многие крестьяне вообще не хотели, чтобы их дети учились. Они считали, что раз их деды не заканчивали школу и при этом жили богаче и имели крепкое хозяйство, то в образовании нет никакой необходимости. Учебу считали баловством.

Реальное училище. Тихвин. Начало XX в.

Первый директор реального училища С. Н. Лебедянский. Начало XX в.

Ученик реального училища. Начало XX в.

«Приезд учительницы».
А. С. Степанов.
1889 г.

не было дополнительных помещений, то девочек в образцовые училища просто не принимали.

Учебный год в образцовых учебных заведениях составлял десять месяцев. При переходе из младшего в старший класс учащиеся должны были сдавать промежуточные экзамены.

С 1880-х гг. в Тихвинском уезде появились первые церковно-приходские училища и школы грамоты. Эти учебные заведения подчинялись Духовному ведомству. Преподавание велось священниками или выпускниками духовных училищ. Расходы на содержание церковно-приходских

«Возвращение из школы».
Г. Ф. Рыбаков. 1884 г.

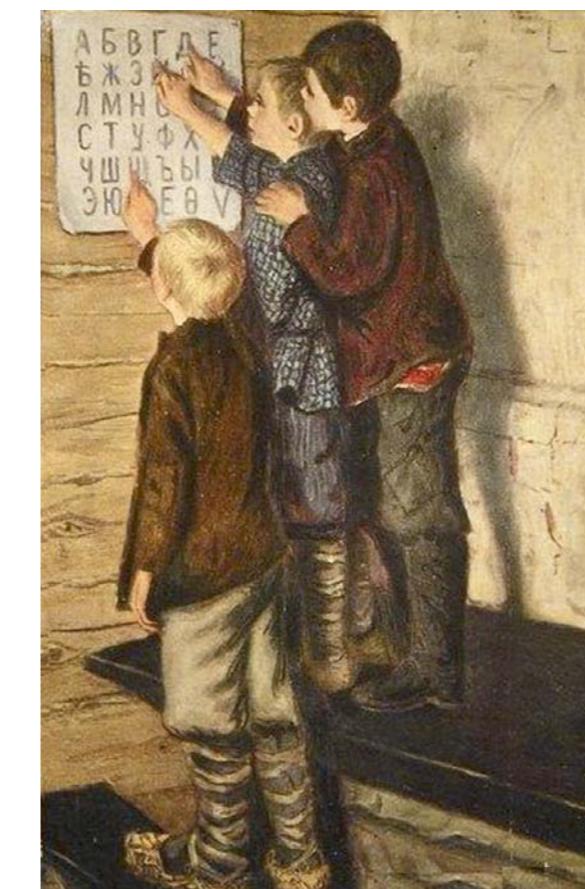
школ несло местное население. В конце XIX в. на территории уезда действовали 13 церковно-приходских школ. Материальную поддержку этим училищам оказывали тихвинские купцы Д. К. Агафонов, М. Билибин, Черников, дворяне В. П. Бровцовы, Н. П. Бруханский, зажиточные крестьяне А. Ефимов, Е. Петренко, М. Ханженкова и др.

Несмотря на то что преподавать в начальных народных школах могли как мужчины, так и женщины православного вероисповедания, большинство учителей в Тихвинском уезде составляли мужчины. Для того чтобы получить должность учителя, нужно было иметь особое свидетельство на право преподавания в начальной школе. Такие свидетельства выдавали после окончания учительских семинарий, институтов, церковно-учительских школ, дополнительных педагогических классов женских гимназий и пр. Лица, не имевшие специального образовательного уровня, могли сдать экзамен на свидетельство. Среди учителей Тихвинского уезда были выпускники Александровской земской учительской школы (открылась в 1869 г. в Новгороде). Также по тихвинским школам распределялись выпускники Гатчинской и Череповецкой учительских семинарий. Среди учителей были люди разных сословий: мещане, дети священников, редко — крестьяне. Они были уроженцами Санкт-Петербургской, Новгородской и Вологодской губерний. В начале XX в. процент педагогов-женщин в сельских школах стал увеличиваться. Среди учительниц были дочери священнослужителей, окончившие епархиальные училища, представительницы купеческого, мещанского и дворянского сословий.

Заработная плата учителей была невелика. Она зависела от образования и выслуги лет. Годовой размер жалованья земского учителя составлял от 120 до 310 рублей. Учителя, окончившие Александровскую учительскую школу, первые шесть лет получали дополнительное содержание от губернского земства, оно составляло 60 рублей в год. Несмотря на скромное содержание преподавательского

состава, земство редко испытывало недостаток в сельских учителях. Даже если учитель уезжал из школы, на его место вскоре назначался другой. Проблема сменяемости учителей была более характерна для школ, расположенных в самых удаленных местах — на границах уезда.

С 1908 г. начала складываться новая система содержания школ. Государство приняло на себя оплату труда учителей и обеспечило льготный кредит для строительства школ, уездное земство взяло на себя строительство новых школ, обеспечение их оборудованием, снабжение учебниками и учебными пособиями, подбор персонала. Губернские земства занялись подготовкой учителей, а за сельскими обществами и волостями осталось только

«Новички».
Н. П. Богданов-Бельский.
Конец XIX в.

содержание школьных помещений. Эти изменения способствовали дальнейшему развитию школьной сети Тихвинского уезда.

Вепсские школы

Концу XIX в. относится возникновение системы земского начального школьного образования в районах расселения вепсов Тихвинского уезда Новгородской губернии. Впервые вопрос о создании народных училищ на этой территории был поднят на крестьянском сходе Пелдушской волости 14 сентября 1875 г. На нем присутствовали представители девяти вепсских сельских обществ: Алексеевского, Бахаревского, Долгозерского, Мягозерского, Нюрговского, Озровичского, Пелдушского, Сарозерского, Шондовского. Вопрос о необходимости школы обсуждался сельскими старостами, волостными судьями и выборными из крестьян. Поскольку экономическая ситуация в волости в то время была довольно сложная, собравшиеся на сход не поддержали предложение Тихвинского уездного земства. В приготовлении сельского схода говорилось: «Мы не согласны иметь в волости школы и не согласны платить деньги на содержание оной в пользу земства, потому что мы и так едва только можем уплачивать казенные повинности и мирские сборы»¹. Это решение было принято несмотря на то, что все население волости, за исключением двух человек, было неграмотным. Лишь немногие крестьяне могли себе позволить нанять для своих детей учителя, — как правило, это были малограмотные солдаты.

После неудачной попытки уговорить крестьян открыть школу в Пелдушской волости Тихвинское уездное земство отложило данный вопрос на семь лет. За этот срок проблема создания народных школ (как земских, так и церковно-приходских) стала еще острее. Она постоянно обсуждалась на уровне правительства, земств и церкви. Митрополит Новгородский Исidor в своем архиерейском послании говорил: «Школа необходима <...> все чувствуют ненормальность явлений в жизни народа, все понимают, что он с каждым годом удаляется не только

¹ ЦГИА. Ф. 1034. Оп. 1. Д. 104. Л. 19.

от идеалов христианской жизни, но и от начал естественной нравственности»¹.

С 1880-х гг. Тихвинское уездное земство стало проводить работу по организации школ в сельских обществах. Это дало первые положительные результаты. 13 июня 1882 г. был созван крестьянский сход трех вепсских сельских обществ — Бахаревского, Пелдусского, Сарозерского. На нем присутствовало 272 домохозяйки. На сходе единогласно было принято решение о необходимости обучения детей грамоте. Участники схода обратились к Тихвинскому уездному земству с просьбой об открытии в волости земского начального училища (в д. Печевицы — Пелдусский погост) и ассигновании средств на жалованье учителю и снабжение школы учебниками и классными принадлежностями. Крестьяне брали на себя обязательство содержания помещения школы (отопление и освещение, оплата работы сторожа). Для этого предполагалось собирать с каждой ревизской души по 10 копеек в год. Крестьянский приговор рассмотрели в Тихвине и приняли решение о создании школы. Первая вепсская школа начала свою работу в 1883 г. В первый год своего функционирования школа располагалась в доме, предназначавшемся для церковного причта, который в то время пустовал. Затем для нее было построено специальное помещение.

Решение об открытии следующей вепсской школы было принято 16 сентября 1894 г. на сходе Беловского, Боброзерского, Ивановского, Пожарищенского, Прокушевского, Сидоровского, Чайгинского, Шигольского сельских обществ Борисовщинской волости. Крестьяне обратились в Тихвинскую уездную земскую управу с просьбой изыскать возможность и открыть земскую школу при церкви Пелушского погоста с 1 сентября 1895 г. Тихвинское земство удовлетворило их просьбу, однако священник Пелушского погоста не разрешил строить училище на церковной земле. Поэтому помещение под школу было нанято в д. Боброзеро. Через год хозяин дома отказался сдавать его под

школу. 16 января 1897 г. Тихвинским земством было принято решение о переводе начального училища в д. Чайгино, поскольку крестьяне Боброзерского общества заявили на своем сходе, что «школу в своей деревне иметь не желают», так как не могут ее содержать.

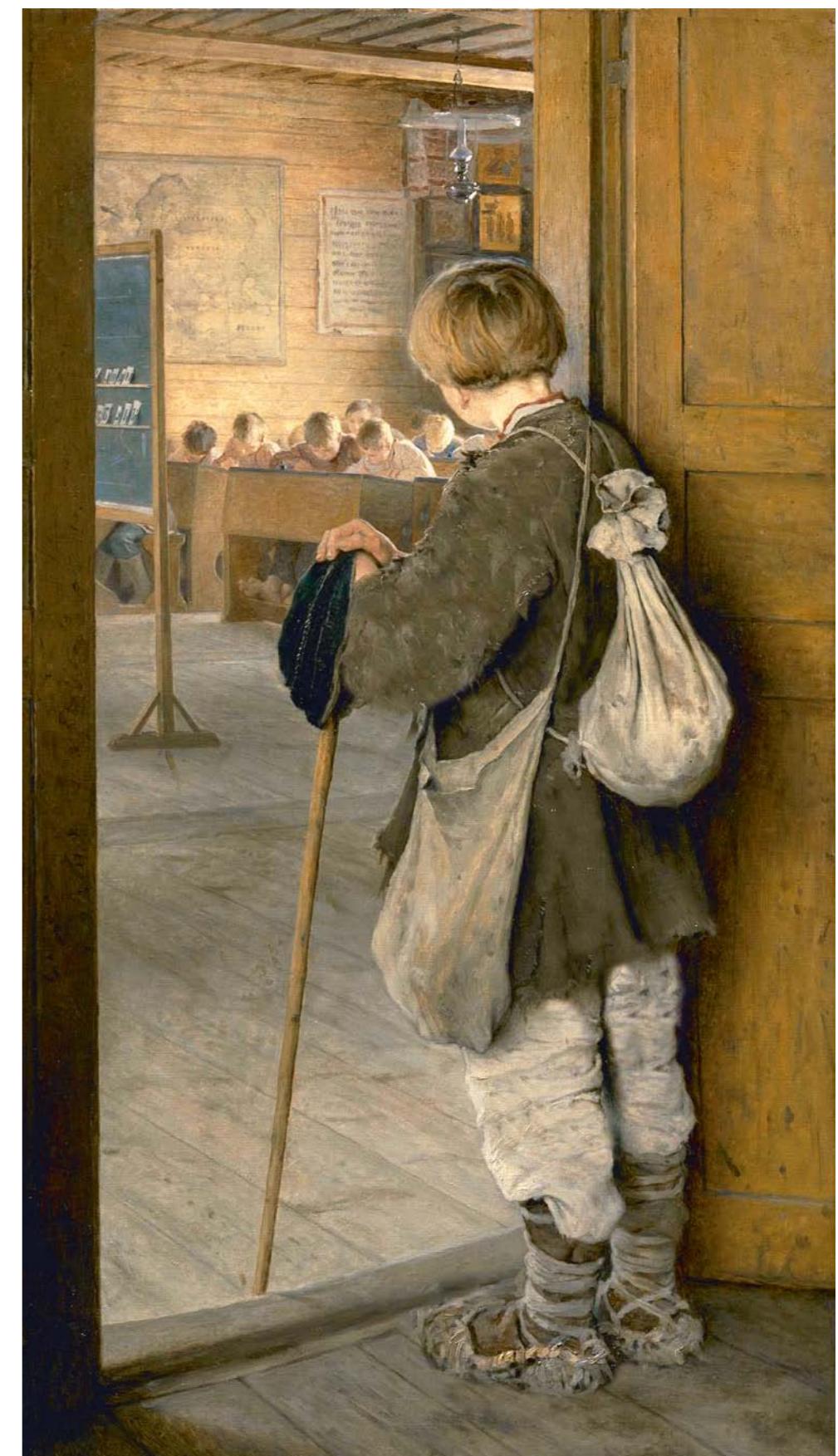
В марте 1896 г. по инициативе Тихвинского уездного земства были организованы крестьянские сходы в трех кустах деревень Лукинской волости: Нюрговском обществе — д. Берег, д. Сельга (Нюрговичи), Мошникова Гора и Сарка, на нем присутствовало 27 домохозяев; в Алексеевском обществе — д. Алексеево, д. Корбеничи, д. Усть-Капша, д. Часовенская, из 37 домохозяев на сходе присутствовали 30; в Озровском обществе — д. Бор, д. Горня, д. Озровичи, присутствовали 33 домохозяина. На сходе было решено открыть школу в д. Часовенская (Корбеничи). Средства на постройку школы пожертвовал купец Арсений Евмениевич Пестов. Крестьяне же в свою очередь обязались доставлять в школу дрова для отопления, нанимать сторожа и собирать по пять копеек с ревизской души на мелкие нужды школы. Также они высказали пожелание, чтобы учителем в их школе был человек, знающий пение и знакомый с пчеловодством.

С конца XIX в. темпы школьного строительства значительно выросли. В 1898, 1899 и 1900 гг. прошли сходы Долгозерского, Мягозерского и Лавровского сельских обществ. На них крестьяне однозначно высказались в пользу того, что школа необходима. Они брали на себя обязательство подобрать дом для размещения училища, квартиру для учителя и содержать эти помещения. Для этого с каждой ревизской души числящихся в Долгозерском и Мягозерском обществах предлагалось собирать по 19 копеек на срок с 1 сентября 1900 г. по 1 января 1902 г. Впоследствии они должны были сразу вносить деньги на год обучения. Тихвинское уездное земство рассмотрело просьбу 8 ноября 1899 г. и приняло решение об открытии начального училища в Мягозере. Учительнице Печевской школы А. В. Лесковой было поручено

подобрать для мягозерской школы помещение. Летом 1900 г. была нанята изба в д. Казачево у крестьянина Ивана Васильевича Богатова. На то время это было лучшее помещение в деревне.

Иная ситуация была в Лавровском обществе (деревни Средняя, Лашково, Чур-Ручей, Лутино, Афонина, Феньково, Лаврово, Гришина Гора, Заручей, Шлякова, Зиновий Наволок, Холодный Ручей), где было 95 домохозяев. Крестьяне, не имея возможности собрать необходимые средства для открытия школы, обратились в Тихвинское уездное земство с просьбой выдать на постройку помещения для училища ссуду в 264 рубля. Они обязались погасить ее в течение 10 лет, а недостающую сумму на школьные нужды собрать с каждой ревизской души. Однако по каким-то причинам построить специальное здание для школы не удалось, в 1900 г. помещение под школу было нанято в д. Лаврово у крестьянина Евдокима Егорова за 35 рублей в год. Но вскоре он отказался сдавать помещение в аренду за эту сумму, и школа была перемещена в д. Средняя, в дом Тимофея Максимова. Поскольку крестьянам было трудно собрать ранее оговоренную сумму на содержание школы, сход Лавровского общества, состоявшийся 6 октября 1902 г., принял решение о переводе училища с 1 сентября 1903 г. в д. Феньково, где хозяйка дома за аренду помещения просила 18 рублей. Позже школа также меняла свое место расположения.

В 1901 г. в районе расселения южных вепсов (Борисовщинская волость) была открыта Зуевская школа. Решение о необходимости обучения детей было принято на сходе крестьян Ивановского сельского общества 20 июля 1901 г. В сходе приняли участие 44 домохозяина и старосты деревень Жары, Ильина Гора, Заозерье, Зуево, Рысево, Усадище и Усадище Большой Двор. Они высказались в пользу открытия школы, но предупредили Тихвинское земство, что смогут выплачивать на нужды школы только по пять копеек с души. Свою финансовую несостоятельность они объясняли бедностью (малоземельем, плохим качеством сельхозугодий, отсутствием

«У дверей школы».
Н. П. Богданов-Бельский.
1897 г.

¹ НЕВ. 1885. С. 271.

заработков в волости). Первоначально школа была открыта в д. Рысево, но в 1904 г. ее перевели в д. Зуево.

Одной из последних в районе расселения вепсов Тихвинского уезда была открыта Нойдольская школа. 22 мая 1910 г. на сходе деревень Нойдольского сельского общества (д. Нойдола, д. Ребов Конец), в которых на то время насчитывалось 40 детей школьного возраста, а население практически полностью было безграмотным, крестьяне и священник Корвальской церкви Виталий Бойцов составили «приговор» на имя Тихвинского уездного земства с просьбой открыть школу в их обществе. Они брали на себя обязательство предоставить помещение под школу и квартиру для учителя до постройки казенного здания. Земство поддержало просьбу, и с 1911 г. начались занятия. Помещение под школу было предоставлено крестьянином д. Нойдола Петром Родионовым. В этом доме школа находилась до 1917 г.

В целом в конце XIX – начале XX в. школы были открыты практически во всех сельских вепсских обществах Тихвинского уезда (Мутнозеро, Корвала, Прокушево, Шигола, Татарово и др.). Однако посещали школу не все дети; количество учеников в среднем составляло 22–24 человека. Неустроенность школ (невозможность оставаться на ночлег детям из удаленных деревень) и бедность большинства крестьян не позволяли охватить обучением всех детей в волости. Очень часто зимой дети 10–11 лет были вынуждены уходить на заработки в лес вместе с отцами. Весной и осенью они занимались пастью скота. В некоторых обществах девочек вообще не отправляли в школу, так как считали, что знание грамоты для них излишне.

Также нужно отметить, что ситуация с обучением крестьян грамоте не везде была одинаковой. Там, где учителями были местные жители, результаты положительного влияния образования на крестьян были очевидны. Примером может служить Печевская школа, где на протяжении 20 лет (со времени основания этого народного училища) преподавателем была Анна Васильевна Лескова – дочь

умершего священника Мягозерской церкви, выпускница Державинского училища. В 1902 г. она писала: «Теперь (в волости) грамотных наберется до 200 человек. Чухари любят просвещение <...> есть родители, слушающие чтение своих детей. Учащиеся (и ранее) учившиеся в школе охотно ходят на чтения, устраиваемые в училище. С приобретением “волшебного фонаря” стали посещать чтения и не-грамотные крестьяне, но, к сожалению, они больше интересуются картинками, чем чтением. Устное объяснение слушают внимательно и даже задают вопросы. Ученики покупают календари и книги. Любят слушать божественное, историческое (больше о войне), страшное и смешное (Гоголя). Жаль, что не понимают красоты русского языка»¹.

Надо сказать, что положительных примеров было немного. В большинстве случаев учителя (выпускники Гатчинской учительской семинарии, Череповецкого училища и других учебных заведений), направленные на службу в вепсские школы, долго в них не задерживались. Через год-два они уже просили Тихвинское уездное земство перевести их в другие сельские училища Новгородской губернии с русским населением. Основной причиной такой ситуации было то, что в «чухарских школах» отсутствовали специальные наглядные пособия на родном языке. Дети, поступившие в первый класс, не знали русского языка и, следовательно, не понимали, о чем им рассказывает на уроке учитель. В качестве примера, раскрывающего состояние проблемы, можно привести письмо учителя Григория Акимовича Белякова, в котором он объяснял причину своего желания покинуть Корбенскую школу: «1. Я еще только начинаю учителяствовать, и, оставаясь долго учителем в чухарской школе, где дети плохо умеют говорить по-русски, а некоторые и совсем не умеют, и где приходится с ними биться над совершенными пустяками, я могу навсегда испортить свой еще не окрепший характер. 2. Здесь нет ни одного мало-мальского интеллигентного

¹ АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 373. Л. 4.

человека, к которому можно было быходить и поговорить. Здесь одно развлечение – книга»².

Проблемы, с которыми сталкивались учителя при общении с детьми, не владевшими русским языком, усугублялись условиями жизни и состоянием сельских училищ. В осеннюю и весеннюю распутицу дрова для отопления школ доставляли нерегулярно, в классах было холодно, часть школьных принадлежностей, отправленных в деревню Тихвинским уездным земством, иногда терялась в дороге. В некоторых школах на отопление помещения, где проходили занятия, и другие мелкие потребности учебного заведения педагогам приходилось тратить свои средства.

Например, в 1910 г. учитель прокушевской школы писал: «В местности моей школы освещение производится доисторическим способом – лучиной. Лучину же нельзя прикрепить на столе или там, где удобно было бы расположиться с книгой или с бумагой. Следовательно, ученики никак не могут готовить дома уроки. В школу ученики ходят вечером, готовят уроки и читают книги из учительской библиотеки. В школе освещение (осуществляется) при помощи керосиновой лампы. Поэтому приходилось самому покупать керосин»².

В ряде сельских обществ между учителем и крестьянами, содержащими школу, возникали конфликтные ситуации. Их причиной была как личная неприязнь, так и зависть к людям, «получавшим казенное жалованье». Так, к примеру, в 1905 г. в Тихвинскую земскую управу от Лавровского сельского старосты Василия Антоновича Светлова поступила жалоба на учителя Федора Платонова. В ней сообщалось Тихвинскому уездному земству, что он «мало занимается с ребятами школьниками. Каждую субботу ходит домой в Печевицы, оттуда приходит в понедельник или во вторник. Каждый вечер ходит по беседам и пьянствует. Общество просит перевести Платонова из нашей школы куда угодно, а мы обществом его держать

не желаем, потому что мальчики ходят в школу по 4–5 лет, а образования никакого не получают. Ежели не переведете Платонова, мы детей в школу посыпать не будем»³.

Проблемы были и с жильем для учителей. Большинство помещений, предоставленных крестьянами педагогам, не подходили для проживания в них осенью и зимой. В некоторых из них было так холодно, что замерзала вода. А новые дома, построенные специально для школы, после нескольких лет использования требовали ремонта. Благотворительную помощь имели только две школы. Попечителем Печевской школы был бывший церковный староста Печевской церкви Григорий Афанасьев, а попечителем Корбенской школы – тихвинский купец Арсений Евменьевич Пестов.

В 1910–1917 гг. были сделаны попытки наладить систему школьного образования, и многое удалось. Но с приходом к власти большевиков поддержка школ прекратилась, наложенная система была разрушена и создавалась заново.

¹ ЦГИА. Ф. 1034. Оп. 1. Д. 572. Л. 49.

² ЦГИА. Ф. 1034. Оп. 1. Д. 856. Л. 17.

Выдающиеся
личности
Тихвинского
края

**Василий Евдокимович
Адодуров (1709–1780)**

**Осип Петрович Козодавлев
(1753–1819)**

На стр. 126–127:

«После жатвы».

П. Е. Заболотский. 1822 г.

После падения Новгородской боярской республики (1478 г.) земли на северо-востоке Новгородской земли, позже вошедшие в состав Тихвинского края, были разданы во владение служилым людям. Среди них, согласно писцовой книге того времени, были землевладельцы Апрелевы, Бровцыны, Власовы, Казины, Клокачевы, Кобылины, Корсаковы, Лутковские, Теглевы, Путятини и др. Так же часть земельных владений поступила в распоряжение Арцыбашевых, Жегловых, Качаловых, Левских, Литвиновых, Лутохиних, Мордвиновых, Тютрюмовых, Ушаковых и Харламовых за несение службы в пользу Дома Святой Софии (новгородской церковной организации).

К 1600 г. усадьбы располагались почти во всех погостах Тихвинского края. В Тервеницах находились владения Ильи Исакова, Леонтия и Алексея Левских, Ждана Неелова, Семейки Быкова, Ондрея Петкова, Микифора Адинского, Лариона Литвинова и Прокофия Жилова. В Ярославичах обосновались помещики Судаковы и Скобелицыны. В Шиженском погосте в названное время существовало шесть поместий. Их владельцами были Обернибесов Петр, Розановы Богдан и Овсей, Арцыбашев Петр, Селивачев Стефан, Анамов Василь.

В Капшинском погосте в начале XVII в. владельцами земли были помещики Иван Агапитов, Воин Харламов, Иван Обернибесов, Василий Селивачев, Агей Мокиев и Александр Качалов. В Спасском Шугозерском погосте находились поместья Ивана Качалова, а рядом с ними, на р. Явосьма, — владения Колычевых и Корсаковых. Севернее, в округе Пашозера, владельцами земель были Борис Унковский (северный берег Пашозера), Михаил Качалов (южный берег), Ратлевская, жена Качалова, и Степан Корсаков.

По р. Сясь поместья располагались на территории Воскресенского, Ильинского, Липецкого, Мелегежского и Колбецкого погостов. В начале XVII в. их владельцами были помещицы Чемесова, «земец» Дмитрий Леонтьев, Иван Баранов, князь Петр Амашуков-Черкасский, помещики Калитин, Воронов, Скрипицын, Злобов.

На востоке Тихвинского края, в Волокославском, Лученском, Койгушском и Пелушском погостах, были имения помещиков Григория Забелина, Никиты Обернибесова, Петра Болкошина, Ивана Унковского, Ондрея Губина и Григория Селивачева (Волокославский погост). Недалеко от них, в Лученском погосте, проживали помещики Родион Баранов, Семен Скрипицын, Иван Балов, Овдей Кодыев.

В вепсских районах земли в то время были разданы во владение помещикам Скобелицыну (Койгушский погост), Ивану Лодыгину, Василию Коновницыну, Якову Унковскому, Александру Качалову, Ондрею Судакову, Якову Вындомскому (Пелушский погост). Поместья на р. Пчева получили князь Черкасский и помещик Телепнев.

После событий Смутного времени состав помещиков Тихвинского края пополнился выходцами из дворянских фамилий. Среди них были Бутаковы, Головины, Мартыновы, князья Мышецкие, Унковские и др.

К XVIII в. в усадьбах Тихвинского края поселилось много землевладельцев из лиц, освобожденных от государственной службы. Среди них были как довольно состоятельные дворяне, так и не очень знатные и богатые. Наиболее предпримчивые достаточно высоко поднялись по служебной лестнице и стали известными в высшем обществе.

В их числе был Василий Евдокимович Адодуров (1709–1780). Он известен как ученый, государственный деятель, действительный тайный советник, сенатор и почетный член Санкт-Петербургской Академии наук (1778 г.). В. Е. Адодуров происходил из древнего новгородского дворянского рода. В 1727 г. он поступил в Академический университет. Во время обучения у молодого Адодурова обнаружились неординарные способности к математике. В 1733 г. первым из русских воспитанников Академии наук Василий Евдокимович получил звание адъюнкта по кафедре высшей математики. В 1736 г. ученному был поручен надзор за прислаными из Москвы учениками, в числе которых находился и М. В. Ломоносов. Адодуров

обучал их немецкому языку, латыни, математике, истории, географии и риторике. С 1737 г. он преподавал русский язык и латынь коллегии-юнкерам при Сенате.

В апреле 1741 г. по докладу Правительствующего Сената В. Е. Адодуров был определен асессором в Герольдмейстерскую контору. В начале 1742 г. по поручению Сената наблюдал за печатанием материалов к коронации императрицы Елизаветы Петровны. В 1744 г. по рекомендации К. Г. Разумовского он был назначен коллежским советником и преподавателем русского языка при будущей императрице Екатерине II. Благодаря своему широкому кругозору и знаниям Адодуров сумел стать не только учителем Екатерины, но и ее советчиком. Эти отношения сохранились надолго: в 1756 г. императрица называла Василия Евдокимовича своим другом и «очень честным человеком». С воцарением Екатерины II на российском престоле Адодуров одним из первых был вызван в Москву и назначен в 1762 г. куратором Московского университета и президентом московского отделения Мануфактур-коллегии. В 1763 г. В. Е. Адодуров стал сенатором.

Значительные земельные владения в Тихвинском уезде имел русский государственный деятель, сенатор, министр внутренних дел Российской империи, член Российской Академии, Государственного Совета, издатель, писатель, переводчик Осип Петрович Козодавлев (1754–1819). Этот помещик относился к старинному дворянскому роду. Его родовое имение находилось ранее в Кривом Наволоке (Козодавлев Двор). Осип Петрович был выдающейся личностью. В 1797 г. он исполнял обязанности обер-прокурора третьего департамента Сената и одновременно управлял юнкерской школой при Сенате. В декабре 1799 г. О. П. Козодавлев был назначен сенатором, а с 1800 г. — директором Герольдии. В 1808 г. Козодавлев стал товарищем министра внутренних дел. В 1809 г. под его наблюдением при Главном почтовом управлении начала издаваться официальная газета «Северная Почта, или Новая Санкт-Петербургская газета», в которой он являлся не только редактором, но и деятельным сотрудником.

Позже он занимал различные государственные посты.

К числу выдающихся деятелей, имевших поместья в Тихвинском уезде, следует также отнести представителя старинного дворянского рода Петра Наумовича Мельгунова (1685–1751), крупного администратора первой половины XVIII в., а также фаворита Екатерины II Александра Дмитриевича Ланского (1758–1784), которому принадлежали земли в районе с. Ильинское (р. Сясь), и начальника Канцелярии тайных розыскных дел Андрея Ивановича Ушакова (1672–1747). Последний поднялся по служебной лестнице из дворянских низов. В 1704 г. он начал службу рядовым в гвардейском Преображенском полку. В последующие годы Ушаков служил при дворе. При Анне Иоанновне, в 1730 г., он был назначен сенатором. Императрица Елизавета Петровна в 1744 г. возвела А. И. Ушакова в графское достоинство. Андрей Иванович имел незаурядный ум и благодаря своей ловкости и изворотливости свой пост сохранил до самой смерти.

Город Тихвин дал России немало известных военных. В 1744 г. там родился будущий генерал-поручик Савва Иванович Маврин. Современники отзывались о нем как о человеке честном и благородном. Военную карьеру Маврин начал со службы в Казанской комиссии, возглавляемой генерал-аншефом А. И. Бибиковым. С. И. Маврин вошел в историю как военный, которому удалось арестовать Емельяна Пугачева. Указом Екатерины II от 26 апреля 1774 г. Савве Ивановичу в числе других было предписано отправиться в Казань и Оренбург для производства следствия по делу Пугачева. С 5 мая 1774 г. С. И. Маврин и его сослуживцы начали проводить допросы ближайших сподвижников Пугачева и рядовых повстанцев.

21 мая Маврин отправил в Петербург донесение, в котором отважился утверждать, что Пугачевское восстание было вызвано не самозванством Пугачева и, более того, не поисками некоей мифической агентуры, враждебной интересам России, а бедственным положением народа. Его попытка открыть правительству

**Александр Дмитриевич Ланской
(1758–1784)**

**Андрей Иванович Ушаков
(1672–1747)**

**Вид на Петербургскую плотину.
На втором плане – усадьба
Званы с Покровской церковью.
1865 г.**

глаза на социальные причины массового стихийного движения, во главе которого встал Емельян Пугачев, не нашла ни внимания, ни одобрения в Петербурге. Донесение Маврина, рисующее картину угнетения и бесправия крестьянства, до Екатерины II не дошло. С 1775 г. Маврин продолжил свою службу в Петербурге, в лейб-гвардии Семеновском полку, а в 1782 г. был переведен из гвардии в штат Военной коллегии на пост генерал-провиантмейстера. В 1791 г. С. И. Маврина произвели в генерал-поручики и назначили сенатором и генерал-губернатором Казанского и Вятского наместничеств. В 1797 г. Павел I отправил его в отставку. Савва Иванович умер в 1809 г. и похоронен в Тихвине.

Еще одним выдающимся военным деятелем был уроженец Тихвина Сергей Михайлович Бровцын (1779–1852). В 1795 г.

он окончил Морской корпус. Перед началом Отечественной войны 1812 года Бровцын уже имел чин капитан-лейтенанта и награды. В годы войны Бровцын командовал 2-й сводной дружиной (тихвинской) Новгородского ополчения, получил боевое крещение в сражении на р. Березина. За мужество и героизм, проявленные в боях, С. М. Бровцын был удостоен звания капитана 2-го ранга. В 1813–1814 гг. Сергей Михайлович принимал участие в заграничных походах русской армии, освобождал Пруссию, штурмовал Данциг. Его фамилия была высечена на памятнике Новгородскому ополчению в Новгороде. В 1816 г. подал в отставку, занимал ряд важнейших гражданских должностей.

В первой половине XIX в. в тихвинских поместьях еще проживало много представителей старинных династий, получивших

свои земли за военную службу в эпоху Позднего Средневековья. Одними из них были дворяне Кобылины. Первое упоминание о Кобылиных содержится в грамоте митрополита Новгородского Питирима (1668 г.). К XVIII в. землевладельцы Кобылины владели уже десятком тихвинских деревень. Их основная усадьба находилась в д. Званы на берегу р. Тихвинка. Из династии Кобылиных самым известным был Дмитрий Васильевич Кобылин (родился 14 сентября 1806 г.). В 12 лет он был определен в Пажеский корпус. После окончания 7-го класса Дмитрий был зачислен прaporщиком в лейб-гвардии Егерский полк. Он проявил себя на войне с Польшей, а в 1838 г. ушел в отставку в чине полковника гвардии.

Вскоре после этого Д. В. Кобылин поступил послушником в Троице-Сергиеву пустынь под Петербургом и при пострижении в монахи принял имя Владимир. Он монашествовал в Юрьевом и Хутынском монастырях близ Новгорода, в 1852 г. был посвящен в архимандриты старорусского Спасо-Преображенского монастыря. 19 сентября 1855 г. о. Владимир вернулся в родные края для исполнения обязанностей настоятеля Успенской обители. При архимандрите Владимире в Успенском монастыре значительно увеличился поток богомольцев. Этому способствовало несколько чудесных исцелений, самое известное из которых – исцеление Александра Боровского в 1856 г. При о. Владимире в монастыре была возведена церковь Воздвижения Честного Креста. Что касается жизни о. Владимира, то, монашествуя, он схимником отнюдь не был. Ездил лечиться в Европу, часто отдыхал у брата в усадьбе Званы. Здесь он и умер 17 июня 1877 г. Похоронили его у западного входа в Успенский собор.

Среди дворян Тихвинского уезда следует отметить и старинный род Барановых. Родоначальником рода был крымский мурза Ждан, перешедший в 1430 г. на службу к Василию Темному. Внук Ждана, Василий Афанасьев, получил от Ивана III в вотчину 900 четвертей земли в Лученском погосте Обонежской пятины, недалеко от Тихвина. Впоследствии эта вотчина стала

родовым имением Барановых и получила название «Гора». Государи не раз привлекали Барановых к участию в своих делах. Так, к примеру, в петровское время Петр Баранов занимался доставкой железа в Тихвин. Петр Егорович похоронен на родовом кладбище Антониево-Дымского монастыря.

От этой ветви служилого дворянства произошли ближайшие предки семейства Витмер. Наиболее известный его представитель – Александр Николаевич Витмер (его мать была из рода Барановых).

Александр родился 26 марта 1839 г. в Санкт-Петербурге. В детстве и в юности он часто гостили у своей тетки Екатерины Егоровны Шамшевой (в девичестве Барановой) в поместье Климово Тихвинского уезда и в доме дяди Петра Егоровича, который жил в своем имении почти безвыездно. В «барановское гнездо» Витмер впервые приехал вместе со всей своей семьей погодить, когда ему было шесть лет.

Александр Витмер успешно закончил Павловский кадетский корпус. Ему было присвоено звание поручика, минуя чины прaporщика и подпоручика. В 1859–1862 гг. Александр Николаевич учился в Николаевской Академии Генерального штаба. Особенно его интересовала военная история, в частности наполеоновские войны. Не случайно его адъюнкт-профессорская диссертация была посвящена кампании Наполеона в Италии (1800 г.). В 1863 г. А. Н. Витмер служил в полку, который был расквартирован в Селищенских казармах, расположенных вдоль Волхова. Затем Гродненских гусар отправили в Красное Село под Петербург, а вскоре – в Варшаву для подавления польского восстания.

Из Гура-Кальварии Витмера вызвали в Петербург для защиты адъюнкт-профессорской диссертации, признанной лучшей и 25 июня 1864 г. он был назначен адъюнкт-профессором. Александр Николаевич Витмер прожил долгую и плодотворную жизнь и скончался в 1916 г.

К числу наиболее выдающихся землевладельцев в Тихвинском уезде следует отнести князей Мышецких. Этот княжеский род ведет свою родословную от потомков

Герб князей Мышецких

Рюрика. Первое упоминание о Мышецких относится к 1584 г. В это время княгиня Аграфена Мышецкая получила поместье на р. Табашка у д. Глина. Эти земли Мышецкие сохранили на протяжении многих веков. Другое их имение находилось на р. Пярдомля (окраина г. Бокситогорск). В XVII в. Мышецкие за добросовестную военную и государственную службу получили земли в Никольском Волокославинском погосте. В их владения вошли деревни Михайлово и Пронино. Позже в д. Михайлово на средства князя Лаврентия Мышецкого была построена церковь с колокольней. Она была освящена в честь пророка Илии. В конце XVII в. имение приросло деревнями, расположенными около озера Березорадинское (Спировское).

Еще одно поместье князей Мышецких находилось в Егорьевском Озеревском погосте (р. Чагода). В XVIII в. владельцем усадьбы был князь Егор Иванович Мышецкий. Он служил простым солдатом в Суздальском пехотном полку, расквартированном в Новой Ладоге, а позже — в чине сержанта в полку, которым командовал Александр Васильевич Суворов. Также представители рода Мышецких имели небольшое имение Майково на р. Рядань. В 1721 г. его хозяином стал пасынок помещицы Авдотьи Михайловны Барановой (по мужу Мышецкой) Афанасий Саввич Мышецкий. Он был военным инженером, наблюдал за сооружением Ладожского канала. Во время Турецкой войны 1735–1739 гг. участвовал в штурмах Бахчисарай, Очакова, Перекопа. В 1750 г. А. С. Мышецкий вышел в отставку в чине секунд-майора. Последние годы жизни он провел в своем тихвинском имении. После его смерти имение досталось Михаилу Афанасьевичу Мышецкому, а затем перешло к его сыну, Петру Михайловичу, жившему в Новгородском полку.

Во владении князя Егора Ивановича Мышецкого находились земли, расположенные на юге Тихвинского уезда (Луга, Лопастино). Кроме того, им была приобретена часть имения у селения Новый Двор. Здесь он провел свои последние годы и был похоронен на Георгиевском

Озерецком погосте Тихвинского уезда (1799 г.). На этом же кладбище нашел упокоение сын князя, прaporщик Петр Егорович Мышецкий, скончавшийся в 1835 г. Другой представитель 28-го колена династии рюриковичей — князь Петр Михайлович Мышецкий (1768–1834) и его супруга Анна Ивановна имели поместье на р. Пярдомля. П. М. Мышецкий прославился тем, что был адъютантом А. В. Суворова, отличился при штурме Измаила. После отставки в 1802 г. он был избран заседателем Тихвинского уездного суда. На этой должности П. М. Мышецкий находился до 1804 г.

Сын Мышецкого, князь Николай Петрович (1809–1871) родился в с. Пярдомля. Он принадлежал к числу известных мореплавателей. В 1822 г. Николай был принят кадетом в Морской корпус, в 1828 г. произведен в гардемарины, а через два года — в мичманы. Николай Петрович нес службу на Черном и Балтийском морях. В 1848 г. он ушел в отставку в чине флаг-лейтенанта и поселился в своем тихвинском имении. В 1849 г. он пожертвовал 3286 рублей на открытие в с. Пярдомля богадельни для престарелых одиноких и больных людей. Богадельня на проценты с вложенного капитала просуществовала несколько десятков лет. Для князя, который не относился к числу крупных помещиков, это была очень существенная часть годового дохода от всех его крепостных крестьян. В 1852 г. Н. П. Мышецкий был назначен на должность исправника Тихвинского земского суда. В своем Тивинском имении Николай Петрович и скончался.

Брат Николая Петровича Всеволод (1815–1847) также выбрал для себя карьеру военного моряка. В 1826 г. он поступил в Морской корпус и после его окончания служил на Балтийском море. В феврале 1838 г. он вышел в отставку в чине лейтенанта и поселился в своей усадьбе Мошни Тихвинского уезда. Местом упокоения многих членов семьи Мышецких стало приходское кладбище у с. Пярдомля. На нем в 1821 г. была погребена А. И. Мышецкая, в 1847 г. — князь Всеволод Петрович. Здесь же находится могила князя Николая Петровича.

В 1845 г. в Тихвине родился князь Петр Николаевич Мышецкий (29-е колено рюриковичей). В 1855 г. он поступил в кадетский корпус, в 1860 г. был произведен в прaporщики, в 1886–1889 гг. служил штаб-ротмистром лейб-гвардии Гусарского Его Величества полка в Санкт-Петербурге. В 1897 г. переехал к месту службы в Карсунский уезд Симбирской губернии. Скончался Петр Николаевич в 1900 г. и был похоронен на Смоленском кладбище в Санкт-Петербурге.

Еще один представитель Мышецких, князь Александр Николаевич появился на свет в апреле 1846 г. Местом его рождения стало с. Селище Тихвинского уезда. В 1866 г. он закончил Морской кадетский корпус. Скончался князь в 1878 г. и был погребен на Смоленском кладбище в Санкт-Петербурге. В с. Селище родилась и княжна Анна Николаевна Мышецкая. Она была последней владелицей имения. В конце XIX в. Анна Николаевна покинула Тихвинский уезд и переехала в Петербург.

Дальными соседями Мышецких были помещики Селивачевы. Их имения находились на территории Воскресенского Лученского погоста («Выглядок») и в Климентовском Колбецком погосте (д. Задорье (Дубицина Гора)). Затем поместья наследовал Артемий Селивачев.

После его гибели в одном из сражений Северной войны владения были приобретены выходцем из старинного тихвинского дворянского рода подполковником Степаном Васильевичем Козодавлевым. Он был предком знаменитого Осипа Петровича Козодавлева, поэта, академика, сенатора и министра внутренних дел времени императора Александра I. Ему также принадлежали деревни Могатино, Новинка, Шипково и пустоши Губино, Жыровыково, Игнашево, Кухново, Мочалище, Лазарево и др. В 1730 г. владелец скончался и был похоронен у паперти Успенского собора в Тихвине. В конце 1830-х гг. владельцем усадьбы «Выглядок» стал действительный статский советник Филипп Филиппович Депп, главный доктор при Императорском Воспитательном доме. Он поселился там, выйдя в отставку со службы. После его смерти усадьбой

владел коллежский асессор Федор Карлович Малыш.

Среди малопоместных тихвинских дворян особенно отличился сын тихвинского помещика капитана I ранга Осипа Салтанова — Иван. Он пошел по стопам своего отца и дослужился до контр-адмирала. Иван Салтанов (1764–1809) начал свою карьеру после окончания Морского кадетского корпуса, несколько лет провел в плаваниях. В годы русско-шведской войны 1788–1790 гг. И. О. Салтанов, будучи лейтенантом, командовал шебекой «Медведь». Он проявил незаурядную храбрость в боях под Ревелем, Выборгом и в Роченсальмском сражении со шведским гребным флотом. В 1801 г. на Средиземном море И. О. Салтанов командовал 74-пушечным линейным кораблем «Святая Параскевия». После ухода эскадры адмирала Сенявина из акватории Средиземного моря И. О. Салтанов был назначен командующим всеми морскими силами, находившимися в то время в районе ведения боевых действий. За добросовестную службу 8 января 1809 г. он был произведен в контр-адмиралы. Однако на этом посту пробыл чуть более двух недель.

Во время маневра вывода русского флота из-под удара англичан 26 января 1809 г. Иван Осипович скончался и был похоронен в Триесте с воинскими почестями.

В XVIII в. имением Пелуши Тихвинского уезда владел Роман Яковлевич Качалов (1725–1798). Военная карьера Романа Яковлевича началась в 1748 г. Ему выпала нелегкая доля быть адъютантом Петра III. Кроме того, император поручил Качалову руководить постройкой одного из его дворцов в Оранienбауме. В 1762 г. Р. Я. Качалов находился на службе при императоре во время его убийства в Ропше. При вступлении на престол Екатерины II Качалов, как приверженец покойного императора, был назначен комендантром в Петрозаводск, где провел 32 года. Также известно, что в течение нескольких лет Роман Яковлевич выполнял обязанности главного управляющего новгородскими имениями А. В. Суворова. Александр Васильевич очень уважал Качалова за честность, дарования и знания.

Анна Михайловна Хилкова
(1799–1868)

Александр Николаевич Толстой
(1793–1866)

В свое время Р. Я. Качалов купил у Римского-Корсакова имение Пелуши со 100 тысячами десятин земли. Имение было оброчное, в его деревнях проживали вепсы, которые до того не знали помещиков. Вскоре случился бунт. На его усмирение была направлена рота солдат, и после этого Качалов вступил в имение. Роман Яковлевич бывал в Пелушах наездами. Управлял имением староста из крестьян. На деньги Качалова в Пелушском погосте была построена и освящена во имя свт. Николая Чудотворца каменная церковь.

Для потомков Качалова Пелуши стали родовым гнездом. Своих сыновей Алексея и Александра Качалов по семейной традиции определил в Морской кадетский корпус. Старший, Алексей, в годы русско-шведской войны 1788–1790 гг. в составе команды линейного корабля «Саратов» участвовал в морских сражениях под Выборгом и Ревелем, принимал участие в русско-турецкой военной кампании 1807 г. После выхода в отставку он поселился в Егорьевском Койгушском погосте.

Брат Р. Я. Качалова – ученый-лесовод Осип Яковлевич Качалов в 1802 г. получил чин обер-форстмейстера и возглавил Архангельское губернское лесное управление. При этом он не терял связи с Тихвинским уездом, поскольку здесь находилось его родовое имение. Осип Яковлевич владел землями на р. Капша (Дмитриевский погост) и в Егорьевском Койгушском погосте. Еще один представитель рода, Иван Романович, был избран уездным судьей. Местом упокоения отдельных представителей рода Качаловых стало Пелушское кладбище.

В Егорьевском Пашекожельском погосте в 1850-е гг. владелицей имения, располагавшегося на р. Паша у селения Кривой Наволок, была Анна Михайловна Толстая – дочь князя Михаила Петровича Хилкова, подполковника лейб-гвардии Семеновского полка, и Елизаветы Петровны (в девичестве Голицыной). Анна Михайловна была супругой графа Александра Николаевича Толстого. К имению были приписаны 120 душ крестьян из деревень Монино, Новая, Огурцово, Усть-Капша, Черноваткино. Усадьба досталась графине Толстой

по духовному завещанию от действительной статской советницы Анны Петровны Козодавлевой – дочери генерал-майора князя П. А. Голицына, вдовы О. П. Козодавлева. В этом же погосте находилось поместье Резаново, принадлежавшее дворянке Ольге Тимофеевне Харламовой.

Среди тихвинских помещиков были дворяне, которые имели в числе своих приятелей и сослуживцев А. А. Аракчеева. Чаще всего Аракчеев бывал в усадьбе потомственного дворянина Федора Ивановича Апрелева, поскольку это был его давнишний знакомый. Аракчеев был восприемником детей Ф. И. Апрелева. Предание гласит, что именно Федор Иванович в Гатчине представил Аракчеева цесаревичу Павлу Петровичу. Позже благодаря покровительству Аракчеева сын хозяина усадьбы – Иван Федорович Апрелев сделал блестящую карьеру и стал сенатором. В доме Апрелевых на самом почетном месте висел портрет Аракчеева. Еще одним местом, которое посещал Аракчеев, была усадьба Авдотово, в которой проживал Алексей Петрович Унковский.

В Тихвинском уезде находилась и усадьба жены Аракчеева, урожденной Н. Ф. Хомутовой. Ее отцом был генерал-кригскомиссар Федор Николаевич Хомутов, происходивший из обедневших ярославских дворян. Он дослужился до этого чина из сдаточных рекрутов, то есть рекрутов, сданных помещиком в армию вне очереди. Мать, Дарья Алексеевна Хомутова, имела в Тихвинском уезде небольшое поместье. 4 февраля 1806 г. Наталья Федоровна была выдана замуж за А. А. Аракчеева. На этом браке настояла мать жениха.

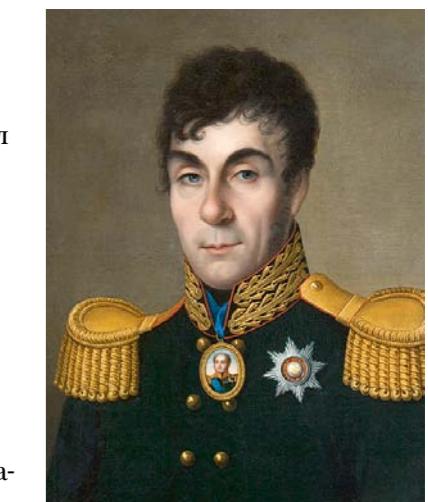
Невеста была моложе своего избранника на 14 лет и хороша собой. Венчание проходило в Сергиевском артиллерийском соборе в Санкт-Петербурге, в присутствии императора Александра I. В день свадьбы Наталья Федоровна получила фрейлинский шифр и орден Святой Екатерины 2-й степени. Однако брак длился недолго. В 1807 г. между супругами возник серьезный конфликт. Аракчеев уличил свою супругу во взятке. Позже несогласие во взглядах на жизнь и вздорный характер супруга привели к тому, что Хомутова

навсегда уехала к своей матери в имение Кулотино (Липная Горка) на р. Сясь и больше в доме Аракчеева не появлялась. От мужа она не получила никакого содержания. Поселившись в Липной Горке, Н. Ф. Хомутова взяла на воспитание dochь коллежского секретаря Мигрецкого. По сути, девочка стала ее приемной дочерью. В 1833 г. на средства Натальи Федоровны Хомутовой на Липногорском погосте был построен храм Воскресения Христова.

На протяжении всей истории тихвинского дворянства численность помещиков в уезде постоянно увеличивалась, и к середине XIX в. количество членов дворянских семей, по данным статистики, достигло 723 человек. Дворянские семьи обслуживались 2861 дворовым, 324 из них проживали с господами в Тихвине. Тихвинское дворянство было неоднородным, большинство составляли неслужащие дворяне – однодворцы. Многие дворяне старались получить какие-либо должности в уезде. Крупные помещики проживали в своих имениях наездами. Если при усадьбе было свое хозяйство, то им руководили управляющие. Чаще всего леса, покосы и земли сдавались в аренду.

Значительное число дворянских поместий находилось в северной части Тихвинского уезда по берегам рек Паша, Капша, на Пашозере и Шугозере. В конце XIX в. в усадьбе Аникеево (Киев двор) Шугозерского погоста проживали дворяне Иван и Александр Левские, в Савинской – Дмитрий Иванович Зеленецкий, в Усадице (Большой Двор) – Петр Алексеевич Амуков, в Купецкой Горе (Капецкое) на р. Паша – Алексей Степанович Обернибесов, тихвинский помещик, происходивший из старинного рода дворян, испомещенных в Новгородскую землю из Москвы еще при Иване III. Окончив военное училище и отслужив в гвардии, в 1850-х гг. А. С. Обернибесов вышел в отставку и поселился в Купецкой горе, где занимался хозяйством, завел псовую охоту и в Петербург практически не наведывался. Овдовев, он женился на крестьянке Наталье Богдановой, которую выиграл в карты у своего соседа по имени Швахгейма. Дети от этого брака получили фамилию Ахочинских.

Большое количество помещичьих имений располагалось и по берегам р. Сясь. Ими владели землевладельцы Буткевичи, Апрелевы, Вындорские, Путятины.

Александр Андреевич Аракчеев
(1769–1834)

Воин Яковлевич
Римский-Корсаков
(1702–1757)

Одной из наиболее богатых усадеб была усадьба Наумово (пос. Свири). В середине XIX в. она принадлежала генерал-майору Николаю Александровичу Буткевичу. В 1883 г., когда уже его сын, Михаил Николаевич, стал владельцем усадьбы в Наумово, в ней по его приглашению гостил писатель Всеволод Гаршин. Он оставил интересные воспоминания о поездке в Тихвин на празднование 500-летия тихвинской святыни.

В 1883 г. М. Н. Буткевич был избран гласным земского собрания и мировым судьей.

Самыми известными тихвинцами по праву считаются Римские-Корсаковы, которые жили на тихвинской земле более 150 лет. Прапрадед композитора Н. А. Римского-Корсакова, Яков Никитич, был участником Северной войны, в 1711–1715 гг. он занимал должность вице-губернатора Санкт-Петербурга. В Тихвинском крае находились его имения Заручевье, Мелегжская Горка, Никольское. Барский дом располагался в Никольском. В 1711 г. в этом селе Яков Никитич построил две церкви. Они были освящены в память св. Николая Чудотворца и Архангела Михаила.

Прадед композитора Воин Яковлевич был первым представителем морской профессии в роду Римских-Корсаковых. Начиная с Воина Яковлевича, в роду Римских-Корсаковых 18 человек были моряками, 15 из них окончили Морской корпус, 9 были адмиралами. Воин Яковлевич Римский-Корсаков известен как выдающийся военный мореплаватель. В 1733 г. он состоял при командующем эскадрой адмирале Томасе Гордоне, а в 1734 г. стал командовать галиотом «Керс-Макер». В ноябре 1740 г. Римский-Корсаков получил чин капитана полковничего ранга, а через три года уже командовал 54-пушечным кораблем «Азов» в эскадре адмирала Н. Ф. Головина. В 1745 г. В. Я. Римский-Корсаков получил чин капитан-командора и был назначен командиром нового 66-пушечного линейного корабля «Святая Великомученица Варвара». 5 сентября 1747 г. он был произведен в контр-адмиралы и назначен начальником Петербургской корабельной команды. В том же году его заслуги были отмечены орденом Св. Анны.

В кампании 1751 г. контр-адмирал Римский-Корсаков командовал Кронштадтской эскадрой, а в следующем году был назначен присутствующим в Адмиралтейств-коллегии. 2 февраля 1755 г. за заслуги перед Отечеством императрица пожаловала Воину Яковлевичу 700 крестьянских душ, а 25 декабря того же года он был уволен в отставку с производством в вице-адмиралы и половинным жалованьем.

Петр Воинович Римский-Корсаков, дед композитора, в молодые годы служил в гвардии, рано ушел в отставку и поселился в родовом имении Никольское. П. В. Римский-Корсаков был среди тех, кто в июне 1798 г. встречал императора Павла I в Тихвине. Художник В. Истомин изобразил его в составе делегации дворян и чиновников в картине «Торжественное перенесение Тихвинской чудотворной иконы из церкви Рождества Богородицы в собор Успения 9 июня 1798 г.». Именно он в 1801 г. построил дом в Тихвине, сохранившийся до нашего времени.

Его женой была дочь священника из Пскова Авдотья Яковлевна, с которой он тайно обвенчался, не получив согласия от семьи девушки. Таким образом, дети Римских-Корсаковых считались незаконнорожденными. П. В. Римский-Корсаков был знаком с графом А. А. Аракчеевым. Это обстоятельство сыграло важную роль в его карьере. Благодаря А. А. Аракчееву дети Петра Воиновича Алексей, Андрей, Михаил, Николай, Павел и Петр получили дворянский титул. Петр Воинович скончался 20 сентября 1815 г. Жена пережила его на 21 год. Старшим сыном в семье был Андрей Петрович Римский-Корсаков. Он родился 7 августа 1778 г. Мальчик получил домашнее образование и был определен в 1801 г. на службу в Коллегию иностранных дел (до 1803 г.). В 1806 г. он поступил на гражданскую службу чиновником в Департамент Министерства юстиции под начальство сенатора О. П. Козодавлева. Здесь он прослужил более двух десятков лет. В 1808 г. А. П. Римский-Корсаков был награжден орденом Св. Владимира 4-й степени, а в 1810 г. – орденом Св. Анны 2-й степени. Андрей Петрович был противником крепостного права, он

№ 15. Тихвинъ. Домъ на берегу рѣки Тихвинки, гдѣ родился знаменитый композитор Римский-Корсаковъ.

Андрей Петрович
Римский-Корсаков
(1778–1862)

Софья Васильевна
Римская-Корсакова
(1802–1890)

отпустил на волю всех своих дворовых. Некоторые из них остались в его доме в качестве прислуго.

В возрасте 37 лет, будучи на службе в Волынской губернии, А. П. Римский-Корсаков женился на незаконнорожденной дочери крепостной крестьянки и богатого орловского помещика Скорятина – Софье Васильевне Васильевой. В 1822 г. родился их первенец Воин. Через несколько лет семья А. П. Римского-Корсакова переехала в Тихвин, в дом отца, где еще жила мать Авдотья Яковлевна.

В возрасте восьми лет Воин был отправлен в Санкт-Петербург, где через три года поступил в Морской кадетский корпус. В 1837 г. юного Римского-Корсакова произвели в гардемарина. В конце 1838 г. он окончил Морской корпус, получив чин мичмана. Первым местом службы Воина стал фрегат «Александр Невский», с 1851 г. он нес службу на море в чине уже капитана тендера «Лебедь». 1 января 1865 г. Воин Андреевич Римский-Корсаков был произведен в чин контр-адмирала и утвержден в должности директора Морского кадетского корпуса.

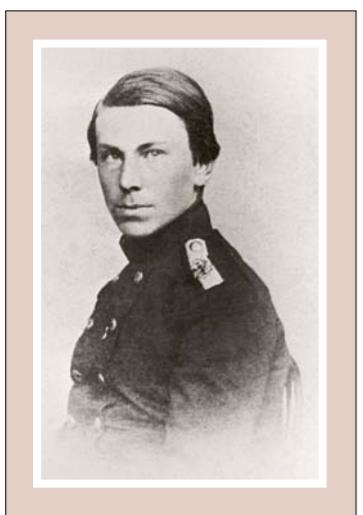
После переезда в Тихвин А. П. Римский-Корсаков организовал здесь литературный и музыкальный кружки. В них вошли

наиболее видные представители тихвинской интеллигенции. Кружковцы устраивали литературные вечера, концерты. Сам Андрей Петрович имел хороший слух и играл на фортепиано.

6 марта 1844 г. в семье Римских-Корсаковых родился поздний ребенок – Николай. Отцу в то время было 66 лет, а матери – 45. Вскоре после его рождения А. П. Римский-Корсаков стал добиваться для детей дворянского звания. 29 января 1847 г. дворянское собрание Новгородской губернии удовлетворило ходатайство Андрея Петровича и внесло имя сыновей А. П. Римского-Корсакова в дворянскую родословную книгу Новгородской губернии.

Николай был очень смышленым ребенком. В раннем детстве у него проявились музыкальные способности. В два года он уже различал мелодии, которые ему пела мать. Когда Нике (так звали его родители) исполнилось четыре года, он сам стал подбирать на фортепиано мелодии песенок, услышанных от родителей. В шесть лет Николай стал брать уроки музыки у своей соседки Е. А. Унковской. Через некоторое время обучением мальчика занялась пианистка, о которой из воспоминаний композитора известно только, что ее звали Ольга Никитична. Благодаря ее урокам

Дом на берегу реки Тихвинки, где родился знаменитый композитор Римский-Корсаков. Конец XIX в.

Николай Андреевич
Римский-Корсаков
в молодости. 1860-е гг.

успехи Николая в музыке стали очевидны. Следующей учительницей Римского-Корсакова была Ольга Феликсовна Фейль, которая познакомилась с Никой на одном из музыкальных вечеров. С первых же занятий она поняла, что ребенок обладает большим дарованием, и посоветовала родителям серьезно учить его музыке.

По семейной традиции Николаю была уготована карьера моряка. Примером для мальчика стал его родной брат Воин. Николаю было 12 лет, когда отец привез его в Петербург и определил в Морской кадетский корпус. Однако увлечение музыкой юноша не оставил и брал уроки фортепиано у виолончелиста оркестра Александрийского театра Улиха. В 1858 г. новым учителем музыки Римского-Корсакова стал известный пианист Ф. А. Канилле.

Николай Андреевич
Римский-Корсаков
(1844–1908).
1900-е г.

Под его руководством Николай начал сочинять музыку. В 1861 г. произошла встреча молодого музыканта с М. А. Балакиревым. Он убедил молодого человека заняться музыкальным творчеством. Николай стал членом балакиревского кружка «Могучая

кучка». Под влиянием членов кружка сформировались эстетические взгляды молодого композитора, определилась национальная основа и направленность творчества.

В 1862 г., после окончания Морского корпуса, Николай по настоянию брата Воина отправился в трехгодичное кругосветное плавание на клипере «Алмаз». По возвращении на родину Н. А. Римский-Корсаков начал вновь заниматься музыкальной деятельностью. Николай Андреевич служил в должности инспектора духовых оркестров Морского ведомства. В 1871 г. он стал профессором Петербургской консерватории, где вел классы практического сочинения, оркестровой инструментовки. За 37 лет работы в консерватории он воспитал более 200 композиторов, дирижеров и музыкантов. Среди его учеников были А. К. Глазунов, А. К. Лядов, И. Ф. Стравинский, А. Т. Гречанинов, С. С. Прокофьев, М. Ф. Гнесин и другие выдающиеся музыканты.

С 1868 г. по 1872 г. Николай Андреевич работал над своей первой оперой «Псковитянка». В этой работе ему помогала опытная пианистка Надежда Николаевна Пургольд. Молодые люди полюбили друг друга и в 1872 г. обвенчались.

В середине 1870-х гг. в деятельности композитора произошел новый творческий подъем. Он был связан с обращением Римского-Корсакова к народной песне. Увлечение фольклором, славянскими мифологическими представлениями, красотой народных образов и картин патриархального быта нашло отражение в таких поэтических сочинениях как оперы «Майская ночь» (1878–1879) и «Снегурочка» (1880–1881). В 1880-х гг. Н. А. Римский-Корсаков возглавил Беляевский кружок, активно участвовал в издательском деле М. П. Беляева и организованных им «русских симфонических оркестрах». Окончательно оставить службу в Морском ведомстве он смог только в 1884 г. Композитор также исполнял обязанности помощника управляющего Придворной певческой капеллы (1883–1894). В это время им были созданы симфоническая картина «Сказка» и ряд других сочинений: «Испанская

каприччо», «Шехерезада», «Светлый праздник» и пр.

В начале 1890-х гг. в творческой деятельности композитора наступил перелом, вызванный тяжелыми переживаниями. В 1890 г. умерла мать композитора, а после нее — двое детей Николая Андреевича. В своих операх «Ночь перед Рождеством» (1894–1895), «Садко» (1893–1896), «Боярыня Вера Шелога» (1898), «Царская невеста» (1898), «Сказание о невидимом граде Китеже и деве Февронии» (1903–1904), третьей редакции оперы «Псковитянка» (1898). В начале 1900-х гг. в творчестве Римского-Корсакова на первый план вышло тяготение к эстетике чистого созерцания, любование красотой и совершенством формы. Эти тенденции отчетливо проявились в опере «Сказка о царе Салтане» (1899–1900).

Творческий путь композитора завершился оперой «Золотой петушок» (1906–1907). Однако ее постановку он не увидел. 21 июня 1908 г. композитор скончался в своем имении Любенск, расположенном недалеко от г. Луга.

Н. А. Римский-Корсаков пользовался среди передовых людей своего времени высоким авторитетом. За свою творческую жизнь Н. А. Римский-Корсаков создал 15 опер, 10 симфонических и несколько камерно-инструментальных произведений, хоров, каннат, около 80 романсов.

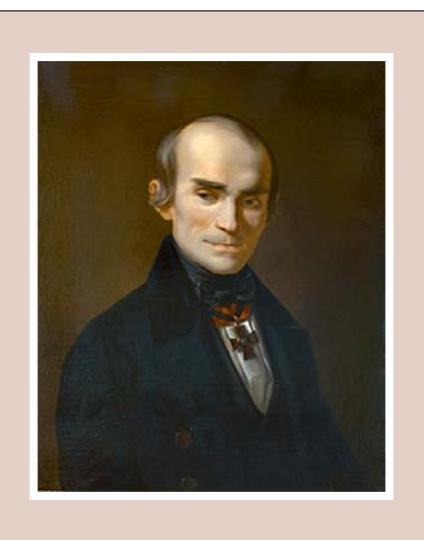
Близким другом семьи Римских-Корсаковых был археограф академик Я. И. Бередников. Он родился 7 октября 1793 г. в семье тихвинского купца Ивана Тимофеевича Бередникова. В это время тот вместе со своей молодой женой находился в Санкт-Петербурге по торговым делам. Яков был первенцем в семье и всеобщим любимцем. Вначале с Яковом занимались специально приглашенные на дом учитель, а потом он поступил в начальную школу при Тихвинском Успенском монастыре. Увидев успехи ученика, его стал опекать игумен Герасим Князев. Здесь же, в монастыре, Бередников начал изучать иностранные языки и литературу.

Образование, полученное в Тихвине, позволило Якову Бередникову поступить в старший класс гимназии в Санкт-Петербург-

бурге. Там его одноклассником был Павел Фус — будущий секретарь Академии наук. В Петербурге юному Бередникову посчастливилось представить свои стихи Г. Р. Державину. Однако из-за болезни Бередников был вынужден оставить учебное заведение, и зимой 1810 г. он вернулся в Тихвин. Дальнейшая судьба этого человека удивительна. Яков Иванович, не имея законченного среднего образования, не прослушав до конца курсы Казанского и Московского университетов, где он был вольнослушателем, все же сумел достичь значительных вершин в науке. Это стало возможным только благодаря его упорству в работе и невероятному чутью исследователя. Его интерес к русской истории и жизненная позиция сформировались под влиянием известного университетского ученого и преподавателя М. Т. Каченовского.

С 1820 г. Яков Иванович находился на службе в Новгородской казенной палате, а в 1825 г. получил должность в инспекторском департаменте в Петербурге, в канцелярии новороссийского генерал-губернатора. В 1827 г. Бередников переехал в Тихвин на постоянное жительство. Интерес к истории привел его в архив Тихвинского Успенского монастыря, где он занялся разборкой монастырских документов. В конце 1829 г. сын новгородского вице-губернатора Де Роберти, покровитель Бередникова, познакомил его с известным историком Павлом Михайловичем Строевым. После беседы на научные темы Строев смог оценить талант молодого исследователя и пригласил его на службу. В феврале 1830 г. Я. И. Бередников стал канцелярским чиновником Академии наук и поступил на службу к начальнику Археографической комиссии. Делом всей жизни Бередникова стал поиск памятников русской письменности. Вместе с П. М. Строевым он побывал в 14 губерниях России, обследовал около 200 библиотек и архивов.

В ходе этой работы были обнаружены свыше трех тысяч историко-юридических

Яков Иванович Бередников
(1793–1854)

Страницы словарей и исторических источников, изданных Я. И. Бередниковым

«Автопортрет».
П. Е. Заболотский

Алексей Романович
Томилов
(1775–1849)

Тихвина. Ее окончанию помешала смерть исследователя. Я. И. Бередников скончался в Санкт-Петербурге 28 сентября 1854 г. и был похоронен на кладбище Успенского монастыря в Тихвине.

Среди известных деятелей культуры Тихвина также следует назвать этнографа-

актов XIV–XVII вв., летописи, жития святых и пр. В 1834 г. за работу в археографической экспедиции Яков Иванович получил свой первый орден – Св. Анны 3-й степени. В 1838 г. Бередников был назначен главным редактором Археографической комиссии, а в 1847 г. ему было присвоено звание ординарного академика. В 1848 г. Я. И. Бередников стал почетным членом Казанского университета.

В годы своей работы на посту главного редактора Археографической комиссии Бередников издал первые тома полного собрания русских летописей, исторические и юридические акты XIV–XVII вв. В последние годы жизни Яков Иванович начал работу по составлению истории

самоучку Г. И. Парихина. Григорий Иванович Парихин родился около 1805 г. в Тихвине, в купеческой семье. Начальное образование он получил в приходской школе, а затем поступил в Тихвинское уездное училище. Интерес к традиционной культуре проявился у юноши довольно рано. В середине 1820-х гг. он уже проводил самостоятельные исследования: собирал народные пословицы и свадебные песни. Благодаря своей службе, соединенной с постоянными разъездами, Г. И. Парихин часто бывал в отдаленных деревнях Лодейнопольского, Новоладожского и Тихвинского уездов. Все свободное время в этих поездках он посвящал сбору фольклора.

В конце 1830-х гг. Г. И. Парихин начал публиковать собранные им материалы. Несколько текстов песен, записанных Парихиным в 1839 г., были включены известным собирателем русского фольклора И. П. Сахаровым в труд «Песни русского народа». В 1840 г. вышли в свет книги Григория Ивановича «Старинные святочные песни» и «Старинная свадебная песня», а спустя два года – сборник «Русские народные загадки». В 1840-е гг. Григорий Иванович сотрудничал с такими популярными изданиями, как «Литературная газета» и журнал «Маяк». В журнале в 1840–1842 гг. были напечатаны старинные предания, заговоры и 300 загадок, собранных в Тихвине. Однако на этом активная публикационная деятельность тихвинского фольклориста закончилась. Он заболел, разорился и перешел из купеческого сословия в мещанское. Оставшиеся неопубликованными рукописные материалы, включавшие 1000 русских пословиц, в июне 1844 г. он почти даром отдал князю В. Ф. Одоевскому.

Среди представителей культуры нужно также отметить уроженца Тихвина Петра Ефимовича Заболотского. Он родился в 1803 г. в семье бедного тихвинского ремесленника. У ребенка рано обнаружились способности к рисованию. Будучи еще очень молодым, Петр стал получать заказы на портреты от местных помещиков. Вскоре талантливый юноша познакомился с видным деятелем русской культуры,

меценатом и коллекционером Алексеем Романовичем Томиловым – новоладожским и тихвинским землевладельцем. Крупным помещиком Приладожья он стал, женившись на Варваре Андреевне Мильгуновой и получив земли в качестве приданого. А. Р. Томилов помогал многим художникам и стал первым серьезным критиком работ тихвинского юноши. Симпатизируя художнику-самородку, помещик в 1822 г. пригласил его в свою усадьбу Успенское.

Увидев первые работы юноши, Томилов убедил Петра в необходимости получения профессионального образования. По его протекции молодой человек в возрасте 23 лет поступил в Академию художеств и переехал в Санкт-Петербург. Однако через год Петр вернулся в Тихвин. Письмом он оповестил А. Р. Томилова о причинах такого поступка. С помощью благодетеля художнику удалось решить финансовые проблемы семьи, и он вернулся в Санкт-Петербург.

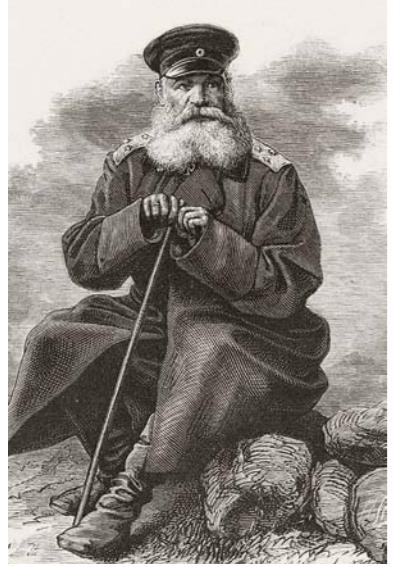
В стенах Академии художеств Петр Ефимович показал себя трудолюбивым и внимательным учеником. В Петербурге он получал заказы на написание портретов, и благодаря этому смог обеспечить себя и отца. Весной 1827 г. художник вынужден был приехать в Тихвин на похороны брата. Возвращение в Петербург задержалось. В Тихвине Заболотский написал портрет местного помещика, владельца имения Поречье Георгиевского Озеревского погоста, Светловского с супругой.

По возвращении в столицу Петр Ефимович стал учиться у Алексея Егоровича Егорова. В 1827 г. молодой художник написал портрет Ф. С. Барыкова (дальнего родственника Томилова) и три автопортрета. В 1829 г. в стенах Академии П. Е. Заболотский получил Малую серебряную медаль за перспективный вид с натуры, а в 1830 г. ему была вручена Большая серебряная медаль за три мужских портрета. В 1831 г. Заболотский получил увольнение из мещанского сословия, а совет Академии художеств утвердил его в звании свободного художника. В начале 1930-х гг. Петр Ефимович женился. Семья Заболотских жила в Петербурге. В Тихвин они приезжали только летом на отдых. Дачный сезон

К 1840-м гг. художник Заболотский стал зрелым мастером. Он давал уроки рисования многим представителям высшего сословия, был вхож в богатые дома, но

«Тихвинский городской голова».
П. Е. Заболотский.
1848 г.

Виктор Данилович Кренке
(1816–1893)

при этом оставался скромным и простым в отношениях человеком. Заболотский преподавал в школе Императорского общества поощрения художеств, в Санкт-Петербургской духовной семинарии, в Военно-топографическом депо, в Технологическом институте и в других учебных заведениях. Несмотря на то что живописец много работал в столице, его связь с Тихвином не прервалась. Петр Ефимович регулярно приезжал погостить в дом своих родителей. В 1848 г. Заболотский написал портрет «Тихвинский городской голова».

В 1857 г. П. Е. Заболотский наконец получил звание академика живописи за портрет вице-президента Академии художеств Ф. П. Толстого. В последующие годы художник много работал с молодежью, передавал ей свой опыт. Помимо портретов значительное место в деятельности мастера занимала иконопись. Его иконы расходились по приходским церквям. Одна находилась в церкви Тихвинской иконы Божией Матери Рождественского Сясьского погоста (Колчаново). В конце 1850-х гг. он писал иконы для храмов Санкт-Петербурга. 28 февраля 1866 г. П. Е. Заболотский скончался.

Среди либерально настроенной интеллигенции Тихвинского уезда особо выделялся помещик генерал-лейтенант Виктор Данилович Кренке. Он родился в 1816 г. в г. Торопец Псковской губернии в семье военного медика. Его мать, коренная русская дворянка Анна Николаевна, урожденная Латынина, была суровой женщиной и держала семью в строгости. Для В. Д. Кренке родители выбрали карьеру военного. В 1834 г. Кренке окончил Павловский кадетский корпус и был произведен в офицеры. Местом его первой службы стал гренадерский саперный батальон. Весной 1842 г. поручик В. Д. Кренке был переведен в Новгород. Через год ему было присвоено очередное звание — штабс-капитан, а в 1847 г. — капитан. Виктор Данилович Кренке женился на Александре Александровне Теглевой и стал новгородским помещиком. Его жена происходила из старинного тихвинского дворянского рода. В приданое ей была дана часть имения Переходы в Тихвинском уезде.

Во время Крымской войны 1853–1856 гг. В. Д. Кренке руководил постройкой обороноспособных укреплений по берегам Балтийского моря. В 1860 г., будучи уже генерал-майором, он возглавлял вторую саперную бригаду. Позже получил назначение в Санкт-Петербург, где исполнял обязанности окружного интенданта, он пользовался авторитетом в военных и общественных кругах. Это помогло Виктору Даниловичу закрепить за собой принадлежность к русскому дворянству. В 1863 г. Кренке получил диплом о присвоении ему и членам его семьи звания потомственных дворян, в это же время был утвержден фамильный герб.

В 1863 г. В. Д. Кренке принимал участие в подавлении польского восстания, в 1866 г. был назначен начальником 26-й пехотной дивизии, а в 1867 г. получил звание генерал-лейтенанта. В 1877 г. генерал Кренке вновь отправился на фронт. Под его руководством в Болгарии было построено стратегическое шоссе в районе Шипкинского перевала, велись оборонные работы в Габрове. После окончания русско-турецкой войны В. Д. Кренке был оставлен в Болгарии начальником путей сообщения. Впоследствии пошатнувшееся здоровье вынудило его уйти в запас. В 1879 г. он окончательно поселился в усадьбе Переходы.

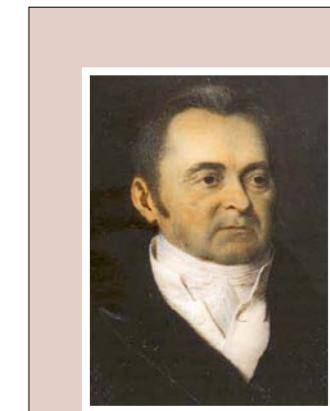
Это поместье находилось на берегу р. Воложба, недалеко от Климентовского погоста. Кренке устроил в имении Переходы образцовое хозяйство. Свои опыты в земледелии и животноводстве он описал в книге «О сельском хозяйстве». Этот труд выдержал три издания. В 1884 г. Кренке открыл ссудо-сберегательное товарищество и научил грамотных крестьян вести банковские дела. В. Д. Кренке живо интересовался всем, что происходило в уезде, был в курсе всех начинаний. По его предложению на Тихвинском канале был установлен памятник Петру I. Именно В. Д. Кренке был инициатором сбора средств на памятник «Тысячелетие России», который впоследствии установили в Великом Новгороде.

Много внимания Виктор Данилович уделял распространению грамотности

среди местного населения. Он открыл в Колбеках воскресную народную школу и вместе с дочерью Екатериной преподавал в ней. Считая грамотность и образованность делом первостепенной важности своей семьи, генерал в большом количестве приобретал книги. Вскоре собралась большая библиотека. Для нее Кренке построил специальное здание. Книгами из этой библиотеки с детских лет пользовался будущий тихвинский литератор и краевед И. П. Мордвинов, проживавший в соседней деревне. До последних дней своей жизни Виктор Данилович занимался общественной деятельностью. В 1888 г., за пять лет до своей кончины, он был избран гласным Тихвинского уездного земского собрания. 31 мая 1893 г. В. Д. Кренке скончался и был похоронен недалеко от своего имения на кладбище Колбецкого погоста.

В числе известных людей Тихвина, оказавших существенное влияние на развитие города как центра торговли и промышленности, были купцы, братья Степан Федорович и Григорий Федорович Чаплины, потомки тихвинских кузнецов, известных с XVI в. В XIX в. им принадлежал большой дом в Санкт-Петербурге, на углу Невского проспекта и Большой Морской улицы. В нижнем этаже находились торговые помещения, верхний этаж сдавали внаем. Этот дом был знаком петербуржцам под именем «Английский магазин разных вещей», в котором торговали заграницными предметами роскоши. Чаплины поставляли товары в Китай, где на вырученные деньги закупали чай, который затем продавали в России с большой выгодой. Также в этой купеческой семье процветала торговля мехами.

Один из братьев — Степан Федорович Чаплин — написал завещание, в котором разделил свое состояние на две части. Половина состояния (200 тысяч рублей) отписывалась на пользу Тихвинскому городскому обществу. В завещании Степана Чаплина указывалось, что половина средств должна пойти на пособия бедным гражданам Тихвина, пострадавшим от несчастных случаев, другая половина должна быть вложена в организацию в Тихвине банка под именем Чаплиных для кре-

Григорий Федорович Чаплин
(1770–1833)

Леонид Иванович Григорьев
(середина 1850-х – 1914)

Первым отдельным изданием, посвященным уездному городу, стала книга Л. И. Григорьева «Тихвин и его святыни: Описание города, Тихвинского Большого монастыря и пребывающей в нем святыни» (СПб., 1889)

воспитанной в столичном духе. Вскоре после переезда в Тихвин Леонид Иванович женился. Его женой стала Софья Федоровна Базырина (1856–1908), происходившая из тихвинского обедневшего дворянского рода. Она окончила Александровское училище для девочек в Санкт-Петербурге, была прекрасной пианисткой, хорошо владела французским языком, обладала мягкой и нежной душой. Леонид Иванович, наоборот, имел очень твердый характер.

За время жизни в Тихвине Л. И. Григорьев сменил ряд должностей – был канцелярским служащим, страховым агентом, начальником пожарного депо, работал в банке. В 1891 г. Леонид Иванович стал основателем Тихвинского благотворительного общества, которое обслуживало городскую бедноту, открыл бесплатную библиотеку-читальню. В начале 1890-х гг. Л. И. Григорьев дважды избирался гласным Тихвинской думы, был членом училищного совета, принимал активное участие во всех общественных начинаниях. Также он организовал в Тихвине общество мелкого кредита.

Леонид Иванович много занимался публицистикой. Его статьи печатались в «Неделе», «Ниве», «Новом времени». В 1888 г. в Санкт-Петербурге была издана книга

«Тихвин и его святыни: Описание города, Тихвинского Большого монастыря и пребывающей в нем святыни». С 1890-х гг. он отправлял свои работы в местные издания: «Новгородские губернские ведомости», «Вестник Новгородского земства», «Новая жизнь», «Волховский листок». Л. И. Григорьев писал о народной школе, о тихвинской водной системе. Он занимался общественной деятельностью до последних дней жизни. Скончался Леонид Иванович 2 декабря 1914 г. Современники назвали его «летописцем города», «беззатейным служителем гласности».

В семье Григорьевых было девять детей, все они получили прекрасное гуманитарное образование. Их с детства окружали книги и музыка. Наиболее талантливым оказался старший сын Сергей, родившийся в 1883 г. С детства он отличался незаурядными способностями в музыке и проявлял живой интерес к танцам. После получения среднего образования С. Л. Григорьев поступил в Санкт-Петербургское театральное училище при императорской труппе. После его окончания в 1900 г. был принят в балет Петербургской императорской труппы как артист кордебалета. Позже стал танцовщиком второго класса.

Семья Л. И. Григорьева. Тихвин, 15 августа 1910 г.
Сидят: Николай, Елизавета, Леонид Иванович, Антонина, Сергей, Борис.
Стоят: Александр, Надежда, Алексей. Лежит: Андрей.

Одновременно с работой С. Л. Григорьев обучался на драматическом отделении Петербургского театрального училища. Вскоре женой Сергея стала балерина Любовь Чернышева. В 1908 г. четой балетных артистов заинтересовался Сергей Павлович Дягилев, он пригласил их в свою труппу. В труппе Дягилева Сергей Григорьев танцевал как солист и исполнял обязанности режиссера и администратора. После революции он был вынужден эмигрировать. Жил в Латинской Америке и Австралии. В 1953 г. вышла его книга «Балет Дягилева. 1909–1929». Сергей Леонидович Григорьев скончался 28 июня 1968 г. в Лондоне.

В 1890-х гг. с Тихвином на непродолжительный период оказались связанны судьбы сестер-литераторов из семьи Лохвицких, Тэффи (Надежды Лохвицкой) и Мирры Лохвицкой. Они были племянницами тихвинского городского головы Иосифа Владимировича Лохвицкого. Надежда Лохвицкая родилась 26 апреля 1872 г. в Санкт-Петербурге, в семье профессора криминалистики, действительного статского советника, издателя журнала «Судебный вестник» А. В. Лохвицкого и В. А. фон Гойера. В 1890 г., в возрасте 19 лет, Надежда Лохвицкая вышла замуж за студента университета Владислава Бучинского, ему в то время был 31 год. Этот молодой поляк покорил недавнюю гимназистку незаурядным умом, приятной внешностью и обворожительными манерами. Он служил судебным следователем 2-го участка Тихвина. Венчание проходило 12 января 1892 г. в Спассо-Преображенском соборе Тихвина.

Несмотря на то что венчание состоялось в начале года, совместную жизнь молодые смогли начать только летом. В то время его юная жена уже ожидала ребенка и жила в Тихвине. Затем она переехала в загородную усадьбу дяди Галично. 6 ноября 1892 г. в семье Бучинских родилась дочь. Через некоторое время удалось снять подходящую квартиру. Надежда вела хозяйство и потихоньку продолжала писать стихи. Общительная по натуре, она была в курсе всех событий, происходивших в городе. Однако к провинциальной жизни привыкнуть не смогла и очень тосковала

по столице. Следующим летом к Надежде Лохвицкой на короткое время приехала ее сестра Мирра. Молодые мамы с детьми уехали на отдых в Галично.

Хотя тихвинский период в жизни Лохвицкой был недолгим, впечатлений и воспоминаний ей хватило на многие годы. Осеню В. П. Бучинский получил новое место работы. Он стал судьей в г. Щигры Курской губернии. Из Тихвина Бучинские взяли с собой старую няню, которую в семью передала тетушка, Елизавета Тимофеевна. Эта женщина до Лохвицких работала няней в доме Римских-Корсаковых. В 1901 г. Надежда Лохвицкая (Бучинская) опубликовала свои первые произведения. Судьба поставила перед ней выбор: бросить творчество или посвятить ему всю свою жизнь. Она оставила на попечение мужа и гувернантки своих трех детей и ушла в мир литературы. Вскоре у писательницы появился псевдоним «Стэффи» (позже Тэффи). В 1905–1907 гг. она уже сотрудничала с различными сатирическими журналами и газетами, писала стихотворения, юмористические рассказы.

К числу выдающихся людей Тихвинского края следует отнести одного из владельцев имения Бочево (Большегорская волость), потомственного дворянина, морского офицера Сергея Николаевича Тимирева (1875–1932). Он был сыном капитан-лейтенанта Н. И. Тимирева. Офицерская линия Тимиревых восходит к подполковнику Ивану Степановичу, сын которого, Иван Иванович, будучи в чине капитан-лейтенанта, в 1845 г. получил дворянское звание и стал основателем дворянского рода Тимиревых. В 1857–1859 гг. он был предводителем дворянства Тихвинского уезда.

Сергей Николаевич родился в Санкт-Петербурге, окончил Морской кадетский корпус. В 1895 г. поступил на военную службу, участвовал в Русско-японской войне, служил старшим офицером гвардейского экипажа императорской яхты «Штандарт» (1907–1910), командиром учебного судна «Верный» (1912–1915). В 1915 г. Тимирев стал контр-адмиралом. Его другом со школьной скамьи был А. В. Колчак. Они вместе служили на военных кораблях во время обороны Порт-Артура. В 1911 г.

Сергей Леонидович Григорьев
(1883–1968)

Надежда Александровна
Лохвицкая (1872 –1952)

Мирра Александровна
Лохвицкая (1869–1905)

Сергей Николаевич Тимирев
(1875–1932)

Анна Васильевна Тимирева
(1893–1975)

Александр Васильевич
Колчак
(1874–1920)

Сергей Николаевич женился на Анне Васильевне Сафоновой, дочери известного музыканта, директора Московской консерватории, Василия Ильича Сафонова, а в 1914 г. в семье появился первенец.

В 1915 г. в Гельсингфорсе Анна Васильевна Тимирева познакомилась с капитаном первого ранга Колчаком. Тимиревы и Колчаки дружили семьями. Но вскоре между Анной и Александром Васильевичем завязался «почтовый роман», позже вспыхнуло чувство. В 1916 г. Колчак отбыл к месту службы, он был назначен командующим Черноморским флотом. Переписка с ним для Анны стала смыслом жизни. С. Н. Тимирев был в курсе этого, но не предпринимал никаких действий. В мае 1918 г. контр-адмирал в отставке Сергей Тимирев был назначен командующим морскими силами Белого движения. С ним во Владивосток отправилась жена. В июне туда же приехал А. В. Колчак и встретился с Анной. Вместе они уехали в Японию, в курортный город Ники.

После этого Тимирев подал заявление о расторжении брака во Владивостокскую консисторию. Сергей Николаевич тяжело переживал разрыв с женой. А Анна Васильевна устремилась к своей мечте, она стала спутницей последних дней Александра Васильевича Колчака, который в октябре 1918 г. был произведен в адмиралы и избран Верховным правителем России и Верховным главнокомандующим всеми сухопутными и морскими силами. В январе 1920 г. Колчак был арестован. Анна Васильевна потребовала, чтобы ее направили в ту же тюрьму. Последний раз она увиделась с А. В. Колчаком за час до его расстрела. С. Н. Тимирев с 1920 г. жил в Шанхае, где умер в 1932 г.

Наиболее уважаемые и деятельные тихвинские дворяне выдвигались на пост предводителя Тихвинского дворянства. Обычно предводителя уездного дворянства выбирали на срок до трех лет. От кандидата требовалось быть потомственным дворянином, внесенным в родословную книгу именно этой губернии, в возрасте 21 года или старше, не подвергаться суду за позорящие поступки. Это была почетная должность, она не предусматривала

денежного содержания, но давала право на пенсию. Согласно закону предводители дворянства являлись членами или председателями различных уездных комиссий, осуществлявших власть в уезде. Должность уездного предводителя была особенно ответственной и потому, что административная система Российской империи не предусматривала единого руководителя и единой администрации на уездном уровне (в отличие от губернского). Уездный предводитель, член и председатель большинства уездных организаций, оказывался связующим звеном между разрозненными учреждениями и де-факто главой уезда. После пребывания в должности в течение трех трехлетних сроков предводители получали чин V класса (статский советник).

Предводители тихвинского дворянства и руководители земства в 1890-х гг. сыграли значительную роль в развитии общественной жизни Тихвина. В это время в городе было создано Тихвинское благотворительное общество, Тихвинское общественное собрание, библиотека-читальня. Благотворительное общество в 1894 г. открыло столовую-чайную, организовало бесплатные народные чтения с туманными картинами (с 1894 г. по 1900 г. их посетил 19 171 человек); в 1899 г. стала функционировать бесплатная народная библиотека-читальня (почетным членом библиотеки был отец Иоанн Кронштадский). К 1900 г. библиотека имела фонд, состоящий из 464 томов, и 554 подписчика – 375 мужчин и 179 женщин. В марте 1900 г. была открыта женская воскресная школа. В ней обучалось 45 учениц.

Создание Тихвинского общественного собрания предполагало появление в городе своеобразного культурного центра, в котором члены собрания со своими семьями могли бы культурно и с пользой проводить свободное время. В общественном собрании устраивались балы, маскарады, танцы, музыкальные и литературные вечера, драматические представления, работала библиотека. Членами общественного собрания были К. Агафонов, тихвинский городской голова И. Лохвицкий, тихвинские купцы и землевладельцы П. Богданов, И. Родионов, М. Типлицкий, М. Шумилов,

А. Унковский, Н. Унковский, капитан А. Обернибесов, почетный потомственный гражданин И. Фалев и др.

При поддержке земства 3 января 1910 г. в Тихвине открылось Тихвинское общество образования. Его учредителями были М. Н. Буткевич, К. Л. Гусаковский, В. А. Успенский, Н. П. Коновалов, Л. А. Виноградов. За время работы этой общественной организации было устроено 50 лекций, 20 воскресных народных чтений.

Заметный след в культуре страны и в истории церкви оставили уроженцы тихвинской земли братья Евгений и Иван Скородумовы. Они были сыновьями священника Ребовской сельской церкви – отца Василия Скородумова, который служил здесь с 1884 г. после окончания Новгородского духовного училища, и Феодосии Михайловны Качаловой, вероятно, происходившей из семьи местного лесопромышленника Качалова. Первенцем в семье был Евгений Васильевич Скородумов; он родился 25 января 1886 г., спустя два года родились двойняшки Иван и Мария.

В 1912 г. Е. В. Скородумов окончил курс Санкт-Петербургской Духовной академии и был удостоен степени кандидата богословия с правом соискания степени магистра богословия. Одновременно с обучением в Духовной академии Скородумов прослушивал курс в Археологическом институте. После окончания этого учебного заведения Скородумов получил профессию археолога-архивиста. По окончании обучения Евгений Васильевич вернулся в Тихвин и стал преподавать в средней школе, одновременно он начал работу по описанию архива Тихвинского Успенского монастыря.

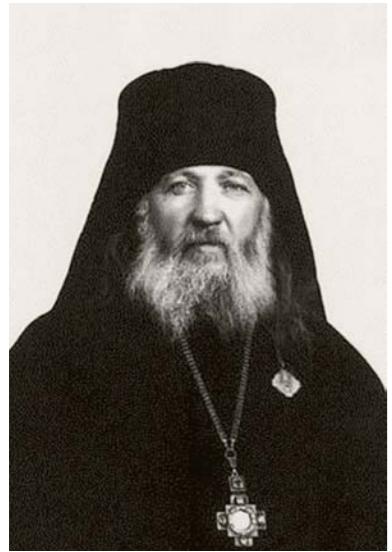
За три года работы с документами, выполняемой под руководством университетских профессоров, Е. В. Скородумов написал значительный по объему «Историко-археологический очерк Тихвинского монастыря и края». К 1914 г. некоторые части этой работы уже были подготовлены к печати и сданы в Новгородское археологическое общество. Однако начавшаяся война задержала выпуск трудов общества, и монография осталась в рукописи. Такая же участь постигла и другие работы исследо-

дователя. Это статьи «К истории вотчин Тихвинского Большого монастыря Новгородской епархии», «Николаевский Шуньгский погост в Заонежье» (она была написана на материалах столбцов XVII в.), «Ребовский приход Тихвинского уезда Новгородской епархии. Историко-статистический очерк». Часть материалов по описанию Тихвинского архива, сохранившаяся у Е. В. Скородумова, после переезда из Тихвина в Новгород была передана им в Археографическую комиссию при Академии наук.

Война и последовавшая за ней революция изменили жизнь и судьбу исследователя. Он был вынужден уехать в Новгород. С 1919 г. по 1921 г. Скородумов состоял научным сотрудником, а потом временно заведовал Новгородским губернским архивом (с августа 1921 г. по 15 апреля 1922 г.). В 1920 г. Евгений Васильевич стал действительным членом Общества российских архивных деятелей и был избран сотрудником Археографической комиссии. Поскольку Е. В. Скородумов по образованию был священником и сыном священника, после революции ему пришлось скрывать свое происхождение. Однако он не прерывал связь с церковью.

В Новгороде он являлся выборным членом Епархиального совета и фактически исполнял распоряжения митрополита Арсения. Статьи Скородумова печатались в «Новгородских епархиальных ведомостях». На страницах этого издания подвергалась критике политики советской власти, и в частности отделение церкви от государства. За эту деятельность Е. В. Скородумов 11 февраля 1921 г. Новгородским губернским Ревтрибуналом был признан виновным в противодействии мероприятиям советской власти. Приговор был озвучен 6 ноября 1922 г. Е. В. Скородумов был подвергнут условному наказанию, его на срок до пяти лет лишили права занимать ответственные должности в советских учреждениях. Однако впоследствии решение суда удалось каким-то образом скрыть.

За время службы в губернском архиве Евгений Васильевич сделал описание столбцов архива бывшего Духова новгородского монастыря. В 1923–1924 гг. Е. В. Скородумов

Владыка Иосаф
(Иван Васильевич Скородумов)
(1888–1955)

исполнял обязанности секретаря Новгородского общества любителей древностей, затем стал его председателем. В 1925 г. через Б. Д. Грекова Е. В. Скородумов представил в Архивную комиссию составленные им описи Большого Тихвинского монастыря за 1722–1732, 1738, 1748, 1750, 1761, 1762 гг. В 1926 г. вышла в свет его книга «Очерки по истории новгородской торговли». В местных газетах «Звезда» и «Новгород Великий» он публиковал статьи и заметки.

В 1927 г. Евгений Скородумов переехал в Ленинград и 1 октября был принят на работу в Ленинградское губернское архивное бюро (позже Ленинградский губернский архив). Однако информация о его церковном прошлом открылась. 2 января 1928 г. ученый был признан «непригодным» для работы в организации. Евгения Васильевича пригласили в формирующуюся Северо-Западную этнологическую экспедицию, которая летом отправилась в Тихвинский край, в район проживания южных вепсов.

После 1930 г. следы публичной научной деятельности Е. В. Скородумова обрываются. В настоящее время известно лишь, что он в начале блокады вместе с семьей проживал в Ленинграде (пр. Римского-Корсакова, д. 49, кв. 18), затем был эвакуирован в Тюмень, где и скончался в сентябре 1942 г.

Второй из братьев, Иван Васильевич Скородумов родился 14 января 1888 г. С раннего детства он отличался большой религиозностью и старался посещать каждое богослужение, которое проводил его отец. Когда мальчику исполнилось 10 лет, отец отправил его на учебу в Тихвинское Духовное училище. После окончания в 1902 г. Иван поступил в Духовную семинарию в Новгороде, затем как лучший ученик был направлен на учебу за казенныи счет в Санкт-Петербургскую Духовную академию. В 1912 г. после окончания академии он отправился к своему духовнику Владыке Феофану (Быстрову) в Астрахань. 13 ноября 1912 г. в день памяти Св. Иоанна Златоуста Иван Скородумов принял монашеский постриг. Имя молодому монаху было дано в честь св. Иосафа Белгородского.

В апреле 1920 г. о. Иосаф уже находился в Крыму, в Херсонесском монастыре, где был возведен в сан архимандрита. В начале 1920 г. он вместе с Добровольческой армией покинул Россию на одном из последних пароходов.

Через Константинополь о. Иосаф добрался до Сербии, где служил в разных приходах, преподавал Закон Божий в детском корпусе до 1929 г. Затем переехал в Нью-Йорк, а оттуда в Монреаль. В мае 1930 г. архимандрит Иосаф был назначен Епископом Монреальским. На новом месте Владыка пережил много бед и лишений. При этом всегда был добродушен и жизнерадостен. Спустя два десятилетия архимандрит Иосаф в Канаде уже окормлял около 40 приходов, кафедральный собор и мужской монастырь. В 1951 г. Владыку перевели в Аргентину. В июле того года он был назначен правящим архиереем Буэнос-Айресским и Аргентинским. Последние годы своей жизни митрополит провел в борьбе с тяжелой болезнью.

Однако он продолжал исполнять свои пастырские обязанности. Владыка Иосаф скончался 26 ноября 1955 г., в день памяти особо чтимого им свт. Иоанна Златоуста, спустя 43 года после принятия монашеского пострига. Тело митрополита было погребено на Британском кладбище в Буэнос-Айресе.

Об уровне культурной жизни Тихвина в начале XX в. можно судить по деятельности Тихвинского отделения Новгородского общества любителей древности (ТО НОЛД), созданного в 1913 г. по инициативе известного тихвинского исследователя, литератора, краеведа и педагога Исаакия Петровича Мордвинова и при содействии председателя НОЛД М. В. Муравьева. Учредителями общества были С. А. Цвылев, Г. Т. Страхов, А. А. Унковский, Н. В. Киселев. Первое организационное собрание состоялось 29 июля 1913 г. Председателем общества был избран знаток тихвинской старины Сергей Александрович Цвылев, секретарем – И. П. Мордвинов.

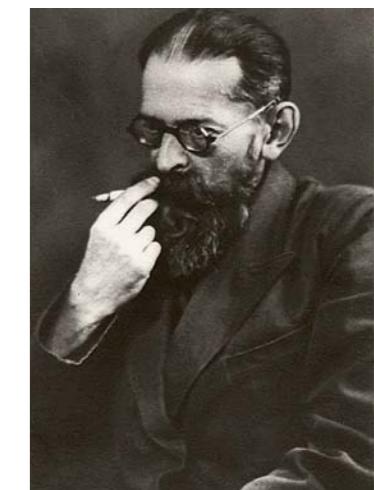
Отцом С. А. Цвылева был петербургский купец Александр Ефремович Цвылев; в Тихвинском уезде он владел имением

«Исадский Бор». Из-за своих преклонных лет Александр Ефремович вместе с женой Ираидой Александровной и детьми Сергеем и Марией постоянно жил в усадьбе. По мере сил он старался оказывать помощь людям: оплачивал обучение в Петербурге наиболее способных детей, окончивших сельскую школу, давал деньги на лечение. В доме Цвылевых всегда было много гостей.

До 1899 г. Сергей Цвылев учился дома, потом был отправлен в гимназию Гуревича в Петербург. В 1907 г. юноша закончил 7 классов и получил аттестат зрелости. С. А. Цвылев с юных лет интересовался историей. В 1908 г. отец отправил его в путешествие в Японию и Китай. В 1910 г. Сергей Александрович посетил Германию, Австрию, Италию и Францию. С 1911 г. по 1916 г. он обучался на историко-филологическом факультете Санкт-Петербургского университета. Свободное от занятий время проводил в родовом имении. Интерес к истории родного края привел его в Тихвинское отделение НОЛД. Цвылев поддерживал все культурные начинания

в уезде. В 1915 г. в усадьбе «Исадский Бор» прошел первый «новый» народный праздник для крестьян из окрестных деревень. Программа праздника включала посещение выставки лубочных картин и антиалкогольных рисунков, беседу с агрономом, игры, чтение стихотворений, танцы. Призами служили чайницы с чаем, украшения, серпы, рубашки. Активнейшим участником этого мероприятия был сам Сергей Александрович. К 300-летию осады Тихвина шведами в квартире Исаакия Петровича Мордвинова была открыта выставка, на которой демонстрировалось более 500 экспонатов тихвинской старины.

К концу 1913 г. в ТО НОЛД состояло 50 человек. При обществе была открыта историческая библиотека с отделом «Тихвинианы», члены общества проводили лекции для разных слоев населения, распространяли издания по истории Тихвинского края. В 1914 г. было выпущено два номера журнала «Тихвинец». Первый номер издания почти полностью был составлен из работ И. П. Мордвинова. Коллекция ТО НОЛД постоянно пополнялась.

Сергей Александрович Цвылев
(1890–1962)

Местные помещики и горожане М. Н. Буткевич, К. П. Зверев, А. М. Пестов, Ф. Т. Смирнов, М. Е. Федотов, Е. Д. Шенаев, Унковские и др. дарили музею общества стариные картины, утварь и предоставляли исторические документы для снятия копий.

Исаакий Петрович Мордвинов – тихвинский педагог, историк, библиограф, краевед, музейный работник и общественный деятель, оставивший яркий след в истории города. Он родился 5 июня 1871 г. в д. Жилая Глина Большегорской волости Тихвинского уезда (р. Воложба) в крестьянской семье. В 1885 г. стал волостным писарем. В 1890 г. И. П. Мордвинов окончил Новгородское Александровское училище. Получив профессию, молодой педагог стал трудиться на ниве просвещения, писал для детей. С 1892 г. публиковался в таких изданиях, как «Русский учитель», «Стрекоза», «Беседа», «Светлячок», «Русский архив», «Исторический вестник» и др.

В годы первой русской революции И. П. Мордвинов принял участие в революционной деятельности. За свои политические убеждения был осужден и заключен

Семья Цвылевых. Начало XX в.

Исаакий Петрович Мордвинов
(1871–1925)

в тюрьму, где находился полтора года. После освобождения из Венденской крепости Исаакий Петрович стал пропагандировать здоровый образ жизни, опубликовал ряд работ о борьбе с алкоголизмом. Спустя некоторое время увлекся краеведением, изучал геологию Тихвинского края. Он обладал природным дарованием историка, умел «вживаться» в прошлое и ярко представлял себе минувшие события. Широта интересов и многогранность таланта этого человека поражали современников. Особой любовью Мордвинова пользовалась история Тихвинского края. Еще в 1909 г. он отыскал материалы археографа Я. И. Бередникова и опубликовал их часть в сборнике «Тихвинская старина», в «Русском архиве» и «Историческом вестнике». В дальнейшем деятельность И. П. Мордвинова была связана с краеведением и педагогикой.

В январе 1915 г. Мордвинов с помощью серии статей, опубликованных в газете «Новгородский Север», разъяснял цели и задачи краеведческой работы в уезде, призывал население, особенно сельскую интеллигенцию – учителей, священников и пр., – принять посильное участие в сборе этнографического материала. Он указывал, что краеведческий материал можно собирать без специальной подготовки, но интерпретировать его полагается только специалистам. В мае 1915 г. в этом же периодическом издании И. П. Мордвинов опубликовал статью, посвященную непосредственно научному исследованию «чухарей» (вепсов). В эту публикацию входила и Программа сбора материалов по этнографии.

После Февральской революции И. П. Мордвинов принимал участие в деятельности различных местных организаций, созданных Временным правительством в Тихвине. Сразу после Октябрьской революции он сдержанно отнесся к новой власти. Однако вскоре, осознав весь ужас перемен, начал критиковать действия советских органов. Будучи истинно верующим человеком, Исаакий Петрович очень трепетно относился к тихвинским монастырям и культурным ценностям, хранящимся в их ризницах. Для того чтобы

сохранить уникальные иконы, книги, утварь, он ставил их на учет в музей.

В 1919 г. И. П. Мордвинов получил доступ к архиву Тихвинского монастыря и в последующие годы описывал и систематизировал этот материал. В 1920 г. исследователь был избран в состав Археографической комиссии. Одновременно с этим Исаакий Петрович преподавал в Тихвине, разбирал материалы, поступавшие в музей. Он сделал все возможное для спасения церковной старины. Был свидетелем снятия драгоценной ризы с чудотворной иконы Тихвинской Божией Матери. Труд ученого по разбору документов монастыря остался незаконченным, 31 марта 1925 г. И. П. Мордвинов после тяжелой и продолжительной болезни скончался и был похоронен на кладбище Успенского монастыря. После его смерти все документы из собрания поступили в Археографическую комиссию. Большая часть этих материалов к тому времени еще не была опубликована. В настоящее время эти источники хранятся в архиве института истории РАН.

Сподвижником И. П. Мордвинова и его учеником был В. И. Равдоникас (1894–1976). Владислав Иосифович был сыном обрусевшего литовца, фельдшера земской больницы Иосифа Устиновича Равдоникаса (Раудоникаса) и помещицы Александры Николаевны Базыриной, выпускницы Тихвинской женской гимназии. В четыре года Владислав потерял мать, а через год – отца, но нашлась семья, которая усыновила мальчика. Ее глава, учитель Ильинской сельской школы (р. Сясь) Андрей Гаврилович Остроумов был знаком с родственниками В. И. Равдоникаса. Среднее образование юноша получил в Петербурге, в реальном училище. После учебы он вернулся в Тихвин. Благодаря И. П. Мордвинову, наставнику и другу, юноша заинтересовался историей и археологией Тихвинского края.

В 1914–1915 гг. по поручению Новгородского общества любителей древности он проводил раскопки в верховых р. Сясь (Мелегежская Горка, Дргли). Тогда же в соответствии с программой изучения «чухарей» (вепсов), составленной

И. П. Мордвиновым, исследователь организовал рекогносцировочный выезд в район расселения вепсов. Дальнейшим планам помешала война. В 1916 г. В. И. Равдоникас был призван в армию и направлен в Михайловское артиллерийское училище. После окончания обучения ему было присвоено звание подпоручика артиллерии. За участие в боевых действиях он был награжден Георгиевским крестом.

В конце 1917 г. Владислав Иосифович вернулся в Тихвин и поступил на работу помощником машиниста на железной дороге. После Октябрьской революции в Тихвине была создана коллегия по охране и использованию культурно-образовательных имуществ. Ее руководителем был назначен И. П. Мордвинов. Однако вскоре он был приглашен на службу в Петроград, и практическое руководство коллегией стало осуществлять В. И. Равдоникас. В 1918 г. он был принят в Петроградский университет, однако вскоре оставил учебу. В Тихвине он принимал деятельное участие в подготовке номеров местной газеты «Наш край». В 1919 г. Владислав Иосифович продолжил археологические исследования. Предметом его изучения стали курганы, расположенные в районе деревень Колбеки и Мозолово. В этом же году В. И. Равдоникас был назначен заведующим уездным музеем краеведения.

Также он занимал должность заведующего Педагогическим техникумом (1920–1927 гг.). В 1925 г. в Тихвине было выпущено более 10 брошюр по истории, экономике и природе Тихвинского края. Владислав Иосифович входил в авторский коллектив, подготовивший этот материал к публикации.

В конце марта 1927 г. В. И. Равдоникас совершил еще одну поездку к вепсам. Поскольку поездка финансировалась Наркоматом просвещения (Совет по национальным меньшинствам), то большую часть времени, отведенного на научные исследования, В. И. Равдоникас посвятил изучению состояния школьного и внешкольного образования в чухарском крае. По пути следования он осматривал культовые постройки, делал краткие записи о ценностях, хранящихся в часовнях и церквях.

Во время пребывания в вепсских деревнях В. И. Равдоникас проводил фотосъемку жилых и хозяйственных построек, часовен, местных жителей и пр. Собирательская работа ограничилась приобретением в д. Шидрозеро сарафана, полотенца и скатерти. В д. Чидово он посетил молодежную «беседу». На сбор этнографической информации во время поездки времени практически не было, поэтому Владислав Иосифович лишь кратко фиксировал в своем дневнике то, на чем останавливалось его внимание по ходу маршрута (архаичность построек, планировка деревень, стирка белья в «хумбаре», описание «беседы» и пр.). В конце 1927 г. В. И. Равдоникас навсегда покинул Тихвин и поселился в Ленинграде. Осенью 1929 г. исследователь был зачислен в штат Государственной академии истории материальной культуры (ГАИМК).

Люди, о которых здесь рассказано, – лишь наиболее яркие «светочи» дореволюционной тихвинской земли, имена многих из них хорошо известны в России и за рубежом. Помимо выдающихся деятелей истории и культуры Тихвин дал путевку в жизнь многим талантливым инженерам, экономистам, врачам, учителям, которые также внесли свой вклад в историю страны.

Ушедшие поколения стремились к тому, чтобы их потомки стали людьми мыслящими, чтобы понимали, что в предках – основа их существования, истоки чести, совести, достоинства, идеалов, и бережно сохраняли звенья в крепкой цепи, соединяющей прошлое и настоящее.

Владислав Иосифович Равдоникас (1894–1976)

Авторские книги
В. И. Равдоникаса
о Тихвинском крае. XX в.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Список предводителей дворянства Тихвинского уезда

1. Баранов Осип Федорович. Полковник.
1776–1779¹
2. Качалов Роман Яковлевич. Полковник.
1779–1783
3. Бухарин Николай Фадеевич. Премьер-майор.
1783–1786
4. Бровцын Николай Степанович. Надворный советник.
1786–1788
5. Качалов Василий Иванович. Подполковник.
1789–1794
6. Несвицкий Василий Михайлович. Князь. Бригадир.
1795–1797
7. Римский-Корсаков Петр Воинович. Секунд-ротмистр.
1798–1800
8. Демидов Степан Евдокимович. Бригадир.
1801–1803
9. Шамшев Иван Яковлевич. Действительный статский
советник. 1804–1806
10. Дирин Андрей Никитич. Статский советник.
1806–1808
11. Комаров Афанасий Лаврентьевич. Генерал-майор.
1808–1809
12. Никулин Дмитрий Васильевич. Статский советник.
1809–1810
13. Ханынов Платон Васильевич. Статский советник.
1810–1812
14. Кульбицкий Иван Дмитриевич. Надворный советник.
1812–1815
15. Бровцын Иван Михайлович. Капитан.
1815–1818
16. Мордвинов Павел Николаевич. Капитан 2-го ранга.
1818–1821
17. Бровцын Сергей Севастьянович. Статский советник.
1821–1824
18. Путятин Михаил Петрович. Полковник.
1824
19. Бровцын Сергей Севастьянович. Статский советник.
1825
20. Лупандин Николай. Майор.
1826
21. Теглев Александр Яковлевич. Капитан-лейтенант.
1827–1832
22. Унковский Никифор Никифорович. Коллежский
ассесор. 1833–1838
23. Бровцын Федот Сергеевич. Лейтенант.
1839–1841
24. Арбузов Егор Петрович. Лейтенант.
1843–1844
25. Арцыбашев Иван Дмитриевич. Отставной чиновник
12-го класса. 1845–1847
26. Унковский Николай Иванович. Штабс-ротмистр.
1848–1850
27. Кобылин Алексей Васильевич. Ротмистр.
1851–1855
28. Киов Михаил Степанович. Титулярный советник.
1856
29. Тимирев Иван Иванович. Капитан-лейтенант.
1857–1859
30. Фок Александр Александрович. Коллежский секретарь.
1860–1862
31. Киов Александр Михайлович. Титулярный советник.
1863–1865
32. Фок Борис Александрович. Коллежский секретарь.
1866–1868
33. Унковский Николай Иванович. Майор.
1869–1871
34. Швахгейм Аркадий Константинович. Капитан.
1872–1875
35. Апрелев Николай Васильевич. Ротмистр.
1875–1877
36. Агафонов Кронид Петрович. Гвардии капитан.
1878–1886
37. Швахгейм Аркадий Константинович. Капитан.
1887
38. Агафонов Владимир Кронидович. Отставной штабс-
капитан. 1888–1889
39. Буткевич Михаил Николаевич. Действительный
статский советник. 1890

¹ Время службы.

Тихвинское дворянство за период с 1787 по 1910 г.

Дворяне, внесенные в 1-ю часть родословной книги по Тихвинскому уезду (5)

Джакели Николай Иванович

Джакели Григорий Иванович

Ишкарина Матрена Александровна

Култашев Андрей Иванович

Харlamов Алексей Лаврентьевич

Дворяне, внесенные во 2-ю часть родословной книги по Тихвинскому уезду (68)

Абрамов Николай Алексеевич

Александрова Елизавета Никитична

Арбузов Егор Петрович

Арцыбашев Иван Дмитриевич

Баранов Александр Михайлович (ему принадлежало имение также в Валдайском уезде)

Бровцын Александр Евдокимович

Бровцына Анна Никаноровна

Бутаков Нил Николаевич

Буткевич Николай Александрович

Бухарин Александр Сергеевич

Васильев Владимир Васильевич

Витмейер Николай Иванович

Волдимеров Семен Иванович

Волко-Цирульников [инициалы отсутствуют. — А. К.]

Воробьев Александр Григорьевич

Гарин Тимофей Иванович

Гебель Георг Генрикович

Гебель Карл Генрикович

Гилев Филипп Гавrilovich

Головачев Владимир Васильевич

Дебиль Владимир Павлович

Делин Федор Иванович

Дитлов Николай Александрович

Долгов Николай Александрович

Жирад Теодольф Иванович

Зиновьев Александр Матвеевич

Игнатьев Павел Николаевич

Измаильский Александр Владимирович

Иохшман Христофор Егорович

Казимеров Владимир Васильевич

Киов Михаил Степанович

Коломейцев Иван Васильевич

Коротнев Иван Семенович

Костевич Михаил Иванович

Костырко Иван Федорович

Курлов Павел Григорьевич

Лазарев Степан Федорович

Левский Лев Федорович

Левский Петр Федорович

Фок Александр Александрович

Лугвенев Никита Степанович

Лутохин Алексей Петрович

Малеванов Николай Александрович

Мартынов Даниил Яковлевич

Мевиус Павел Адреевич

Мышецкий Аркадий Михайлович

Невжинский Григорий Иванович

Никитин Исаак Никитич

Осташев Андрей Ефимович

Похитонов Василий Данилович

Прянищников Михаил Дмитриевич

Рымарев Семен Константинович

Скоробогатов Платон Игнатьевич

Скрипицын Иван Иванович

Талантов Александр Степанович

Тимофеев Дмитрий Осипович

Тимофеев Михаил Осипович

Томилов Николай Алексеевич

Томилов Роман Алексеевич

Тютрюмов Иван Михайлович (ему принадлежало имение также в Кирилловском уезде)

Унковский Иван Петрович

Уятников Николай Филиппович

Фок Александр Александрович

Лугвенев Никита Степанович

Харlamов Николай Никифорович

Харlamova Вера Михайловна

Чурина Елизавета Федоровна

Шавкунов Василий Федорович

Шамшев Павел Степанович

Шаристанова Александра Павловна

Дворяне, внесенные в 3-ю часть родословной книги по Тихвинскому уезду (39)

Агафонов Петр Филиппович

Амуков Алексей Андреевич

Белоносов Федор Афанасьевич

Бередников Павел Григорьевич

Бередников Яков Иванович

Богданов Иван Васильевич

Бучатцкий Логин Хрисанфович

Вартминский Николай Иванович

Васильев Тимофей Васильевич

Взорова Людмила Яковлевна

Головин Аполлон Федорович

Грачев Андрей Иванович

Дейхман Константин Александрович

Иванов Никанор Матвеевич

Иванов Николай Матвеевич

Игнатьев Иван Николаевич

Комаров Афанасий Александрович

Коновалов Поликарп Васильевич

Крылова Александра Абрамовна

Куцен Владимир Данилович

Лебедев Иван Михайлович

Лукъянов Михаил Тимофеевич

Любарский Алексей Андреевич

Мальш Федор Иоганнович

Мальш Федор Карлович

Мисицкий Степан Викентьевич

Михайлов Андрей Потапович

Салтанов Прокопий Осипович (ему принадлежало имение также в Устюжском уезде)

Светловский Алексей Андреевич

Тверской Иван Дмитриевич

Тимирев Иван Иванович

Товаров Николай Федорович

Фель Феликс Михайлович

Фок Борис Александрович

Швахгейм Александр Степанович

Шиллинг Анна Ивановна

Шилов Сергей Сергеевич

Шкляревич Алексей Артемьевич

Яковлев Николай Семенович

Дворянские роды, внесенные в 4-ю часть родословной книги по Тихвинскому уезду

Нет

Дворяне, внесенные в 5-ю часть родословной книги по Тихвинскому уезду (2)

Ламздорф Александра Романовна, графиня

Мышецкий Николай Евграфович, князь

Дворяне, внесенные в 6-ю часть родословной книги по Тихвинскому уезду (28)

Ададуров Алексей Алексеевич

Апрелев Сидор Перфильевич

Баранов Егор Васильевич

Бровцын Алексей Михайлович

Бровцын Сергей Михайлович

Бутаков Иван Федорович

Бутаков Илья Иванович

Гельфрейх Михаил Егорович

Иодко Владимир Степанович

Клокачев Павел Федорович

Кобылин Алексей Васильевич

Куницкий Василий Анфигонович

Литвинов Яков Никитич

Мартъянов Михаил Яковлевич

Мордвинов Владимир Павлович

Мордвинов Николай Иванович

Обернибесов Степан Макарович

Путятин Петр Иванович

Римский-Корсаков Петр Иванович

Сафонов Иван Васильевич

Сафонов Иван Петрович

Сафонов Савва Иванович

Теглев Александр Яковлевич

Тюторюмов Савва Афанасьевич

Унковский Алексей Яковлевич

Шамшев Иван Яковлевич

Юшков Андрей Николаевич

Дворянство Тихвинского уезда: страницы истории

Российская империя до 1917 г. была сословным государством. Самое многочисленное сословие, корнившее Россию, — крестьянство, свой вклад в развитие страны вносили и городские сословия: купечество, ремесленники, мещане, самым немногочисленным было духовенство, наконец, самым привилегированным сословием в государстве считалось дворянство (служилое сословие, как его называли издревле).

Служилое сословие всегда было опорой самодержавного государственного строя, и поэтому дворяне пользовались многими привилегиями, которыми их наделяла верховная власть. Последние полтора века до революции 1917 г. дворянство жило по законодательству, основы которого были заложены Екатериной II. 21 апреля 1785 г. императрица подписала Манифест «Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства», который вошел в историю как Жалованная грамота дворянству. В этом документе законодательно закреплялся приоритет дворянского сословия в Российской империи¹.

С этого времени они сами могли выбирать, служить им или уйти в частную жизнь, до этого Манифеста мужчины обязаны были служить на военной или гражданской службе. Жалованная грамота гарантировала личные преимущества дворян: они освобождались от телесных наказаний, приобретали исключительное право владения недвижимым имуществом с крепостными душами. Было введено дворянское самоуправление: в губерниях создавались дворянские депутатские собрания, на дворянских съездах учреждались должности губернских и уездных предводителей и депутатов, которые избирались на три года. Главной обязанностью дворянских депутатских собраний объявлялось ведение в каждой губернии дворянских родословных книг. Никакого общероссийского дворянского органа не существовало. За Герольдией Правительствующего Сената оставлены были права контроля и апелляции. Дворянские депутатские собрания выдавали дворянам сословные свидетельства (грамоты на дворянство), различные справки, отвечали на запросы, например, из Инспекторского департамента Военного или Морского департамента: считать ли какого-то молодого человека дворянином или нет?

¹ Блосфельд Г. Э. Сборник Законов о российском дворянстве. СПб., 1901; Яблочкин М. Т. История дворянского сословия в России. СПб., 1876. Переизд.: Смоленск, 2003.

Дворянские родословные книги — это и до нашего времени самый главный источник сведений о родах и семьях, принадлежащих к этому сословию.

Для внесения в дворянскую родословную книгу заявитель подавал прошение и представлял документы, доказывавшие его право на запись в ту или иную часть книги. Это были свидетельства о рождении, бракосочетании, смерти, формулярные (послужные) списки, атtestаты, грамоты на ордена, посемейные списки, документы на право владения именем (как собственным, так и теми, которыми владели предки). От состава представленных документов зависело, в какую часть дворянской родословной книги будетнесен проситель и его семейство — по собственным заслугам просителя или по заслугам предков или супруга.

Законом была определена структура дворянских родословных книг, которая делилась на шесть частей:

Часть I. Дворянство действительное (в том случае, если проситель не мог представить документы, достаточные для внесения в VI часть, но предки его были дворянами уже в XVIII в.).

Часть II. Дворянство военное (т. е. дворянство высаженное, полученное по собственным заслугам — по чинам на военной службе).

Часть III. По чинам на статской (т. е. гражданской) службе и по полученным на службе орденам.

Часть IV. Иностранные дворянства (имелось в виду, например, дворянство, дарованное иностранными государями или французское дворянство, представители которого прибыли в Россию после Великой французской революции, или «выехавшие» на русскую службу дворяне из других государств).

Часть V. Титулами отмеченные роды (княжеские, графские, баронские).

Часть VI. Древнее дворянство (это самая почетная часть дворянских родословных книг; туда записывались роды, которые могли документально доказать, что их предки несли дворянские службы и были жалованы государями поместьями не позднее, чем за 100 лет до введения Жалованной грамоты дворянству и введение родословных книг).

При внесении рода, семьи или отдельного дворянина в губернскую дворянскую родословную книгу обычно указывалось, к какому уезду они принадлежат — за основу брали наличие имени в уезде или имения, которое ранее принадлежало их предкам в этом уезде.

Иногда имений не было, но данный дворянин служил и жил в уезде.

После того, как определение дворянского депутатского собрания о внесении было утверждено в Сенате, к роду могли быть добавлены, «сопричислены», потомки внесенного лица (дети, внуки и т. д.). Делопроизводственные материалы чиновники дворянских депутатских собраний посыпали на ревизию в Сенат, в Санкт-Петербург. Сейчас они находятся в фонде Департамента герольдии Сената в Российском государственном историческом архиве (фонд 1343). Делопроизводство дворянских депутатских собраний хранилось на местах, а после 1917 г. было передано в государственные архивы соответствующих областей.

До 1918 г. Тихвин входил в состав Новгородской губернии. К сожалению, архив Новгородского дворянского депутатского собрания в Государственном архиве Новгородской области сохранился лишь частично, материалов по Тихвинскому уезду там очень немного. Поэтому особую ценность представляет книга, опубликованная в 1910 г. по инициативе Новгородского губернского предводителя дворянства князя Павла Павловича Голицына, владельца знаменитого родового имения Марьино, принадлежавшего сначала Строгановым, а затем князьям¹ Голицыным (сейчас это Тосненский район Ленинградской области).

Князь Голицын, один из немногих губернских предводителей дворянства, хорошо понимал, сколь важно сделать всеобщим достоянием данные о персональном составе новгородской дворянской корпорации. Для подготовки издания к печати были тщательнейшим образом изучены архивы дворянского депутатского собрания. В настоящее время именно эта публикация является важнейшим источником сведений о персональном составе Новгородского дворянства. Среди нескольких сот дворянских родов Новгородской губернии потомственные дворяне по Тихвинскому уезду составили 142 фамилии (без учета их потомков).

Просматривая эти списки, можно обнаружить, что иногда один и тот же род записан в разные части дворянской родословной книги. Например, кто-то записан в самую почетную 6-ю часть родословной

¹ Голицын П. П. Список дворянских родов Новгородской губернии, внесенных в дворянскую родословную книгу с 1787 по 1-е января 1910 года. Новгород, 1910.

книги, а другой член того же рода по разным причинам — во 2-ю или 3-ю ее части (т. е. по собственным заслугам). Это означает, что на момент подачи прошения о внесении в родословную книгу проситель не мог предоставить документов о службах и владениях своих предков в XVII в., что требовалось по закону. Иногда один из братьев внесен во 2-ю, а другой — в 3-ю часть книги. Значит, один из них служил в армии, а другой делал карьеру на гражданской службе, и оба достигли чинов или получили ордена, которые давали права на потомственное дворянское достоинство. Те дворяне, которые внесены в 1-ю часть дворянской родословной книги (действительное дворянство), при прохождении процедуры матрикуляции, т. е. подтверждения их сословных прав, не могли представить убедительных документов о древности своего рода, достаточных для пребывания в 6-й части родословной книги. Некоторые просители, не выдержав бюрократических процедур того времени, просили внести себя в родословную книгу по собственным заслугам.

В целом тихвинская дворянская корпорация на протяжении конца XVIII — начала XX вв. представлена не только коренными новгородскими фамилиями, но и офицерами Русской императорской армии, выслужившими потомственное дворянство, и чиновниками, которые также по своим заслугам вошли в состав главного сословия Российской империи. В уезде не было крупных землевладельцев, крупных высокодоходных поместичьих владений. Дворяне, вносившие себя в родословную книгу ближе к концу XIX в., имели небольшие поместья, которые использовали как дачи.

Среди тихвинских дворян есть немало семей, оставивших по себе добрую память. Но сведения о многих из них за последнее столетие либо совсем утрачены, либо сохранились частично. Однако можно выделить несколько старинных дворянских родов, чьи предки жили на этой земле еще со времен Средневековья, и которых можно назвать олицетворением истории этого края. Их потомки в XIX в. и начале XX в., имея даже небольшие и не очень доходные земельные владения в Тихвинском уезде, сохраняли их за собой как доказательство древности рода и заслуг своих предков.

А. В. Краско,
вице-президент Русского
генеалогического общества

Апрелевы

Герб рода Апрелевых

Описание герба: *В щите, имеющем красное поле, диагонально к правому нижнему углу на голубой полосе изображен серебряный якорь и по сторонам от него в верхней правой части золотой полумесяц, а в нижней серебряная стрела. Щит увенчан обыкновенным дворянским шлемом с дворянской короной и с тремя страусовыми перьями. Намет на щите голубой и красной, подложенный золотом. Щит держат два льва.*

Общий гербовник дворянских родов Российской Империи, начатый в 1797 году. Часть четвертая. С. 63.

Апрелевы — старинный русский дворянский род, «испомещенный» в Обонежской пятине Новгородского уезда еще в конце XVI в. В течение последующих веков Апрелевы служили и обзаводились земельными владениями в других губерниях — Санкт-Петербургской, Смоленской, Рязанской. С XVIII в. Апрелевы владели деревнями в Хваловской волости: Хвалово, Мелекса, Дудачкино, Коленец, Воскресенское.

В 1792 г. в числе первых был внесен в б-ю часть дворянской родословной книги Новгородской губернии по Тихвинскому уезду отставной подпоручик **Сидор Перфильевич Апрелев** (1741—1825) с сыновьями Василием и Петром¹. У него были владения и в соседнем Новоладожском уезде, поэтому по выбору дворянства Сидор Апрелев служил в середине 1780-х гг. дворянским заседателем в нижнем земском суде Новоладожского уезда². С. П. Апрелев и его сын, отставной генерал-лейтенант Петр Сидорович Апрелев (1778—1829) похоронены на кладбище при Ильинской церкви Сясьского погоста Тихвинского уезда³.

В следующем поколении этой семьи **Василий Петрович Апрелев** (1805 — около 1855), который с 1825 г. состоял на военной службе в Кавалергардском полку⁴, в 1844 г. получил чин полковника и с 1849 г. по 1851 г. служил помощником начальника округов военных поселений Киевской и Подольской губерний. В формулярном списке сказано, что за ним числилась 291 ревизская душа (крестьяне мужского пола), т. е. по меркам того времени он считался среднепоместным дворянином.

¹ Родословная книга дворян Новгородской губернии / сост. кн. П. П. Голицын. Новгород, 1910. (Далее — Голицын...) С. 265; РГИА. Ф. 1343 (Департамент герольдинг). Оп. 16. Д. 2438, 2440. О дворянстве Апрелевых.

² Степанов В. П. Русское служилое дворянство во второй половине XVIII века (1764—1795). Список по Месяцословам. СПб., 2003. С. 31.

³ Русский провинциальный некрополь. СПб., 1914. С. 44.

⁴ Сборник биографий кавалергардов. СПб., 1908. Т. 4. С. 94—95.

Его дети от брака с Надеждой Петровной Назимовой — Николай, Павел, Петр, Александра, Мария и Владимир, и уже их дети — Михаил Николаевич, Василий, Павел и Николай Павловичи, Всеволод, Вера, Борис и Георгий Петровичи и Ипполит Владимирович были в разные годы сопричислены к роду Апрелевых и считались дворянами Тихвинского уезда Новгородской губернии.

Тихвинскими дворянами было и семейство Семена Перфильевича Апрелева, женатого на Елизавете Сергеевне Бровцыной — их восемь детей, восемь внуков и один правнук, родившийся около 1909 г. Имена их названы в опубликованной дворянской родословной книге Новгородской губернии.

К другой ветви рода Апрелевых принадлежал тихвинский помещик **Федор Иванович Апрелев**, «от артиллерии полковник и кавалер», женатый на Анастасии Ивановне Львовой. На рубеже XVIII—XIX вв. ему принадлежали имение и усадьба под названием Усадище (Большой Двор), расположенные на берегу р. Сясь.

Ф. И. Апрелев сделал замечательную карьеру на военной службе. В 1780 г. он закончил кадетский корпус, служил сначала в бомбардирском полку, а затем в Санкт-Петербургском Арсенале. С 1792 г. он стал во главе артиллерии гатчинских войск цесаревича Павла Петровича, где и зарекомендовал себя будущему императору с самой хорошей стороны. В 1797 г. Павел I назначил его начальником Санкт-Петербургского Арсенала и пожаловал 150 душ крестьян. В 1800 г. Федор Апрелев получил генеральский чин и состоял членом Главного артиллерийского управления. Он был дружен с графом Алексеем Андреевичем Аракчеевым, под началом которого он служил и с которым соседствовал.

В летнюю пору генерал Апрелев любил приезжать в свое Усадище, принимал там гостей. В 1791 г. в его имении останавливался на ночлег Петр Челищев (друг писателя А. Н. Радищева), оставилший

об этом запись в своем дневнике «Путешествие по северу России». В 1831 г. генерал умер и был похоронен под спудом в церкви Рождества Христова Пашского погоста в Надкапанье¹.

После смерти Ф. И. Апрелева его деревни, в том числе и Усадище (а всего более 1100 душ крепостных в Тихвинском и Новоладожском уездах), перешли к вдове и детям, которых было семеро.

Старший сын **Александр Федорович Апрелев** родился в 1798 г. в Петербурге, крестили его в церкви прп. Сергия Радонежского, что находилась в Артиллерийских слободах, по месту службы отца. Он не успел добиться заметных успехов по службе и трагически окончил свою жизнь — был убит в 1836 г., в день своей свадьбы.

Второй сын генерала **Иван Федорович Апрелев** (1804—1874) начал службу в гвардейской артиллерии, был адъютантом графа А. А. Аракчеева и в 27 лет стал полковником. Позже он состоял чиновником особых поручений при Главноуправляющем путями сообщения герцоге Александре Вюртембергском. С конца 1830-х гг. Иван Федорович перешел на статскую службу в Канцелярию государственного контроля, быстро делал карьеру, был назначен сенатором, достиг высокого чина действительного тайного советника и имел две «звезды» — Аннинскую и Александровскую². Он любил свет и блестящее общество, музыку, был обходителен и никому не делал зла. С 1838 г. Апрелев совмещал государственную службу с частной — он принял приглашение графа Дмитрия Николаевича Шереметева стать главноуправляющим его имениями. Сын графа Дмитрия Николаевича Сергей Дмитриевич опубликовал очерк «Семейство Апрелевых»³, в котором рассказал не только об Иване Фе-

¹ Русский провинциальный некрополь. СПб., 1914. Т. 1. С. 44

² Мурзанов Н. А. Словарь русских сенаторов. 1711—1917. Материалы для биографий. СПб., 2011. С. 27.

³ Шереметев С. Д. Мемуары графа С. Д. Шереметева. Т. 3. М., 2005. С. 191—208.

доровиче и его сестрах, но и старшем поколении членов семьи. «Выбор [отца. — А. К.] не мог считаться удачным, так как Иван Федорович менее всего был делец. Но в те времена хозяйство было своеобразное, управителей было чересчур много, они нуждались в подчинении “генералу”. Иван Федорович приезжал в контору, подписывал бумаги, к нему являлись с докладами, его росчерк был очень впечатлен.

Лично он был человек безуоризненной честности, но... проглядывал многие злоупотребления...»⁴

Шереметев описал и свою поездку в тихвинское имение Усадище в 1860 г. Автор, которому было тогда 16 лет, вспоминал: «Долго мы ехали каналом, миновали Новую Ладогу, где пробовали уху. Уже смеркалось, когда мы перебрались через Волхов. Наутро мы въехали в ворота, на которых красовалась надпись “Усадище Большой Двор сенатора Апрелева”. Мне в первый раз тогда пришлось быть в настоящей деревне». Он особенно отмечал живописное расположение усадьбы на высоком берегу р. Сясь, текущей между извилистыми крутыми берегами. Перед домом, что его поразило, на почетном месте стояли пушки, подаренные Аракчеевым.

«К обедне ездили за несколько верст в ближайший погост. Выезд был торжественный, Иван Федорович надевал тогда сюртук с двумя шитыми звездами. Помню, как ходили мы с ним по полям; и местное население приветствовало его сочувственно: в нем ничего не было сурового, и крестьяне его любили».

И. Ф. Апрелев не был женат, с ним вместе в Петербурге в просторной квартире на углу Литейного пр. и Пантелеймоновской улицы (ныне ул. Пестеля) жили мать и пять сестер, оставшиеся незамужними из-за тяжелого характера матери. А летом он вместе с ними переезжал в Усадище. Члены этой семьи Апрелевых нашли свое упокоение

⁴ Домашняя старина. М., 1902. Вып. 2: Переписка графа Д. Н. Шереметева с И. Ф. Апрелевым.

на Фарфоровском кладбище в Санкт-Петербурге⁵.

В первой половине XIX в. Апрелевы считались богатыми помещиками.

Но отмена крепостного права подкосила их хозяйство, они разорились, усадьба и принадлежавшие им земли были проданы местным купцам. Усадебные постройки не сохранились. Не уцелели и могилы членов этого почтенного дворянского семейства на Фарфоровском кладбище в Санкт-Петербурге, поскольку кладбище в советское время было уничтожено.

⁵ Петербургский некрополь. СПб., 1912. Т. 1. С. 84—85.

Бровцыны

Герб рода Бровцыных

Описание герба: В красном поле три золотые кресты, выходящие из золотого кольца, два к верхним углам щита, а третий прямо вниз. Щит увенчан дворянскими шлемом и короной со страусовыми перьями. Намет червленый, подложенный золотом.

Общий гербовник дворянских родов Российской Империи, начатый в 1797 году. Часть девятая. С. 84.

Род дворян Бровцыных ведет свою историю с XVI в. Это коренной русский служилый род, несколько его членов были верстами (жалованы) поместьями в нескольких уездах Московского государства, в том числе и в разных поселках Новгородского уезда. В том числе они получили земли в Дудоровском погосте Водской пятине Великого Новгорода еще во времена Ивана Грозного.

Бровцыны — самый многолюдный род из всех, кто был внесен в дворянскую родословную книгу Новгородской губернии по Тихвинскому уезду (начиная с 1791 г.). Известны поименно 68 женщин и мужчин, рожденных с этой фамилией¹.

Многие Бровцыны на протяжении 200 лет служили во флоте. Их имена часто встречаются в Списках офицеров флота XVIII–XIX вв., издаваемых Морским министерством. В начале XX в. в военно-морском флоте служило шестеро морских офицеров Бровцыных.

Новгородские Бровцыны разделились на несколько ветвей. Одна ветвь идет от Гаврилы Федоровича Бровцына, жившего в XVII в. У его сына Герасима Бровцына были внуки Михаил и Степан Игнатьевичи, которые жили при Екатерине II, в то время, когда создавались дворянские родословные книги, из которых можно почерпнуть сведения о членах рода.

В следующем поколении этого семейства — флота капитан-лейтенант Иван Михайлович Бровцын (умер в 1849 г. на 73 году жизни)², помещик Воскресенского Сясьского погоста. Как и некоторые другие его родственники, занимал важный пост в администрации уезда — был уездным предводителем дворянства в 1815–1818 гг.³ Его брат Михаил Михайлович, также военный моряк, погиб в 1808 г. в морском сражении со шведа-

ми. Другой брат, Сергей Михайлович (умер в 1852 г., на 74 году жизни), флота капитан 2-го ранга, проводил набор в ополчение летом 1812 г. в своем уезде и был назначен начальником тихвинских ополченцев, в числе которых было более 600 ратников, в основном из крестьян и мещан уездного города, и 20 офицеров из местных дворян, проживавших в своих имениях. Отряд вошел в состав ополчения Санкт-Петербурга и Новгорода, прикрывавшего вместе с корпусом генерала П. Х. Витгенштейна дорогу на Петербург. Бровцын со своими ратниками принимал участие в кровопролитных боях под Полоцком, был удостоен ордена Святого Георгия 4-го класса.

Его сын Алексей Сергеевич Бровцын (умер в 1878 г.) также служил во флоте и имел чин вице-адмирала.

От Степана Игнатьевича, другого внука Герасима Бровцына, пошло большое потомство.

Тихвинский помещик секунд-майор Алексей Степанович Бровцын внесен в дворянскую родословную книгу Новгородской губернии в числе первых, в 1791 г., с сыновьями Алексеем и Платоном, в то время молодыми офицерами Новгородского полка. Судя по тому, что Алексей Степанович служил тихвинским уездным судьей, он жил в своем имении и сам занимался хозяйством. Интересно, что в его потомстве несколько раз повторяются имена Платон и Алексей, которые можно назвать родовыми именами. Сыновья Алексея Степановича разделили между собой тихвинское имение в 1809 г.

Младший сын, Алексей Алексеевич Бровцын, служил в Артиллерийском департаменте, занимая должность 5-го класса (статский советник), добавляя к своему имени «и кавалер». Это означало, что он был награжден орденом, что в начале XIX в. было редкостью.

Данила Алексеевич, поручик Бугского уланского полка, в 1827 г. обращался в Новгородское дворянское депутатское собрание с прошением о сопричислении

к своему роду детей — Елизаветы (9 лет) и Алексея (7 лет).

Другой сын Алексея Алексеевича, Александр Алексеевич Бровцын служил во флоте, имел чин капитана 2-го ранга, был Георгиевским кавалером. Он женился на дочери английского купца (в документах указано только ее имя — Евгения), к 1844 г. овдовел. Его дети Алексей, Николай, Екатерина и Мария Бровцыны также были сопричислены к роду Бровцыных в 1844 г.

У Алексея Степановича Бровцына был младший брат — надворный советник Николай Степанович (умер в 1859 г.). В 1786–1788 гг. он также избирался Тихвинским уездным предводителем¹, что свидетельствует об укоренности Бровцыных в уезде и об их авторитете. Позже он также состоял депутатом от дворянства в Новгородской губернской строительной комиссии.

Некоторые члены этого семейства были похоронены на кладбище у Воскресенской церкви², возведенной в 1840-х гг. на берегу р. Сясь.

Другая ветвь начинается от Константина Федоровича Бровцына, верстально-поместьем в 1675 г.

Его внуки Севастьян и Григорий Григорьевич Бровцыны были местными помещиками. Избраны депутатами в Комиссию по составлению нового Уложения (1767 г.), которое должно было стать новым сводом законов Екатерининской России. Такой выбор указывает на их авторитет среди местных дворян.

Всего в дворянскую родословную книгу Новгородской области по всем уделам записано свыше 40 Бровцыных. Среди них — статский советник Сергей Севастьянович Бровцын (1771–1828). Он родился в Петербурге, его отец генерал-майор Севастьян Григорьевич Бровцын служил тогда управляющим Императорским фарфоровым заводом. Матерью

Сергея Севастьяновича была Елизавета Ивановна, урожденная Набокова. Мальчиком он был записан в пажи, а в 1796 г. из камер-пажей выпущен в лейб-гвардии Конный полк поручиком. В 1797 г. после расформирования кавалергардов его военный чин переименован в гражданский — Бровцын стал титулярным советником, служил в Коммерц-коллегии, затем смотрителем в Гатчинском сельском воспитательном доме. Некоторое время он прожил в имении, будучи в отставке по состоянию здоровья.

В 1808 г. Сергей Севастьянович вернулся на службу в Департамент уделов, где был сначала ревизором, получил чин коллежского советника, затем был назначен управляющим Новгородской уделной конторой, а с декабря 1813 г. — управляющим Вологодской уделной конторы. В 1818 г. он окончательно вышел в отставку и занялся хозяйством. В 1821–1824 и в 1825 гг. тихвинское дворянство избирало его уездным предводителем³.

Сыновья С. С. Бровцына от брака с Прасковьей Федотовной Клокачевой связали свою судьбу с флотом. Алексей Сергеевич Бровцын (1807–1878) окончил Морской корпус, командовал военным кораблем «Иезекиль», построенным в Архангельском Адмиралтействе, в ноябре 1849 г. получил орден Святого Георгия 4-го класса «За беспорочную выслугу 25 лет в офицерских чинах». В 1855 г. Алексей Бровцын награжден золотой саблей с надписью «За храбрость» за героизм, проявленный им при отражении нападения англо-французского флота у крепости Свеаборг. Закончил он свою карьеру в чине вице-адмирала⁴.

Другой сын, флота лейтенант Федор Сергеевич Бровцын (1802–1863), также служил предводителем дворянства Тихвинского уезда в 1839–1841 гг.⁵ Он

¹ Голицын... С. 271–272.

² Русский провинциальный некрополь. СПб., 1914. Т. 1. С. 103.

³ Голицын... С. XXXIV.

⁴ Голицын... С. 103.

⁵ Голицын... С. XXXV.

и другие члены этого семейства погребены на кладбище при Покровской Пашекожельской церкви Тихвинского уезда⁶.

В Пикалеве сохранились остатки усадьбы Аринино, унаследованной Петром Федотовичем Бровцыным от дяди Михаила Яковлевича Мартынова. В 1914 г. владельцем имения значился Иван Петрович Бровцын.

⁶ Русский провинциальный некрополь. СПб., 1914. Т. 1. С. 103.

Мордвиновы

ГЕРБ РОДА МОРДВИНОВЫХ.

Герб рода дворян Мордвиновых

Описание герба: В щите, имеющем серебряное поле, изображены крестообразно две сабли, острием вниз обращенные, а под ними ловчая труба. Щит увенчан обычновенным дворянским шлемом с двоянкой над ним короной. Намет на щите серебряный, подложен голубым и красным. Щит держат с правой стороны белая лошадь, а с левой в латах одетый воин в шлеме, имеющий в руке копье.

Общий гербовник дворянских родов Российской Империи, начатый в 1797 году. Часть первая. С. 85.

Дворянский род Мордвиновых очень разветвленный, многие его представители оставили заметный след в истории России. Мордвиновы ведут свою родословную от Ждана, жившего в середине XVI в. Согласно родовой легенде, Ждан, «мордин родом», в 1546 г. в результате присоединения мордовских земель к Московскому государству вместе с двумя младшими братьями был взят «в аманаты» (фактически в заложники), привезен в Москву и получил «на кормление» от государя поместье в Обонежской пятине. Потомки Ждана приняли православие, служили русским великим князьям и царям на разных поприщах, многие добились видного положения. Родословная Мордвиновых опубликована, но она содержит серьезную ошибку — в ней члены одного рода оказались разделенными на два разных рода, не связанных друг с другом¹.

¹ Руммель В. В., Голубцов В. В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. СПб., 1887. Т. 2. С. 74–84.

Мордвиновы внесены в дворянские родословные книги нескольких губерний, поскольку проживали и служили в разных губерниях.

Мордвиновы официально оформили свою принадлежность к новгородской дворянской корпорации поздно, лишь в середине XIX в.² В деле о дворянстве Мордвиновых есть копии документов XVII в., подтверждающих, что их предки «служили дворянские службы» и имели населенные крестьянами поместья на Новгородчине.

Мордвиновы издревле были «испомещены» в Обонежской и в Бежецкой пятине Великого Новгорода. В их владении с XVII в. было несколько имений, которые сохранились за их потомками вплоть до революции. В копии старинного документа, хранящегося ныне в Санкт-Петербургском институте истории РАН в бумагах генеалога А. А. Сиверса, сказано так: «1647 год. Дано Ивану Мордвинову в поместье и пусто порожняку земли в Обонежской пятине в Петровском погосте, на Пшевже Ивановского поместья Змеева деревня Дорожницы и сельцо Середнее 32 1/2 чети...». С течением времени это имение делилось между его потомками. Другое старинное имение находилось в Лужском уезде — с. Покровское (Мелковичи), его наследовали Мордвиновы из другой ветви рода, к которой принадлежал граф Николай Семенович Мордвинов.

Среднее село с деревнями находилось при Петровском погосте. Петровский погост на реке Пшеве упоминается в Новгородских писцовых книгах за 1583 г., земли и крестьяне на его территории уже тогда числились за Муратом, сыном Ждана.

В 1772 г. Среднее село перешло к капитану, впоследствии генерал-майору артиллерии **Николаю Ивановичу Мордвинову** (около 1743 — не позднее 1831)³. Знаменитый государственный деятель адмирал граф Николай Семенович Мордвинов приходился ему двоюродным племянником. Еще в 1798 г. Н. И. Мордвинов получил из Герольдии копию с герба Мордвиновых, что означало в то время

² РГИА. Ф. 1343. Оп. 25. Д. 5662 (О дворянстве Мордвиновых); Оп. 36. Д. 16665.

³ Голицын... С. 318.

официальное признание в дворянском достоинстве. В первые годы XIX в. Николай Иванович, отставной генерал-майор артиллерии и кавалер ордена Святого Георгия 4-го класса, жил в своем имении. По его прошению определением Новгородского дворянского депутатского собрания он уже тогда с сыновьями был внесен в VI часть дворянской родословной книги. В то время дворянские депутатские собрания еще не очень строго относились к наличию при внесении в родословную книгу подтверждающих документов, особенно когда разбирались дела коренных, всем известных родов. Впоследствии оказалось, что не были представлены по надлежащей форме свидетельства о законном рождении у него всех сыновей — в посемейном списке они были названы, а метрические свидетельства предоставлены не все. Это очень осложнило и запутало утверждение дворянских прав Мордвиновых в Сенате и привело к ошибкам в опубликованной поколенной росписи.

Старший брат Николая Ивановича, инженер-генерал-майор **Михаил Иванович Мордвинов** (1725–1782) унаследовал деревни в Порховском уезде Псковской губернии, став таким образом псковским помещиком.

Другой его брат, полковник **Петр Иванович Мордвинов** (1735–?), был совладельцем Николая Ивановича — Среднее село (Дорожницы) с приписанными к нему деревнями принадлежало им обоим. Петр Иванович имел одного сына, не оставившего потомства, поэтому через некоторое время родовое имение целиком осталось потомкам Николая Ивановича.

У Николая Ивановича Мордвинова было шестеро детей. **Василий Николаевич Мордвинов** (1789–?) — отставной флота капитан-лейтенант, **Алексей Николаевич Мордвинов** (1795–1847), отставной флота капитан-лейтенант, затем надворный советник, женатый на Дарье Абрамовне Чернышевой; она с дочерью Евдокией была внесена в дворянскую родословную книгу вместе со своим деверем Иваном Николаевичем. **Григорий Николаевич Мордвинов** также служил во флоте и в 1826 г. был уволен от службы в чине капитан-лейтенанта. Их сестра **Анна Николаевна**, воспитанница Смольного института, вышла замуж за офицера флота Александра Яковлевича Теглева, другая сестра, **Евдокия Николаевна**, осталась незамужней.

Мордвиновы женились или выходили замуж в кругу соседей по имениям, что часто бывало среди провинциального дворянства.

В сентябре 1861 г. в VI часть дворянской родословной книги Новгородской губернии (древнее дворянство) был внесен

Иван Николаевич Мордвинов (1798–?), младший сын Николая Ивановича Мордвинова. При прошении о внесении в родословную книгу он представил документы о владении имениями: родовое «Тихвинского уезда Новгородской губернии Петровского Пшевского погоста в усадьбе Горе с деревнями мужеска пола 28, женского 30 душ»¹. Иван Николаевич, как и его старшие братья, окончил Морской кадетский корпус, в 1819 г. получил чин мичмана. Однако в начале 1820-х гг. он был переведен в армию, служил в уланском Новоархангельском полку, прапорщик (1825), ротмистр (1828), участвовал в войне с Турцией, в Польском походе, и в 1841 г. уволен «за ранами» в чине майора. Позже он служил чиновником в Санкт-Петербургской Комиссариатской комиссии (1841). С весны 1841 г. Мордвинов — смотритель Каменец-Подольского военного госпиталя.

30 января 1833 г. в Кронштадте И. Н. Мордвинов был обвенчан с Верой Степановной Пустошкиной, дочерью новгородского помещика, лейтенанта флота Степана Ивановича Пустошкина. Иван Николаевич владел частью сельца Низовки (Низовины) и села Большая Гора с деревнями. Ему и его жене принадлежали также земли в Боровичском уезде. Умер И. Н. Мордвинов в 1866 г.² Детей у супружеской пары не было, и сельцо Низовины перешло к жене его брата Алексея — Дарье Абрамовне Мордвиновой и ее единственной дочери Евдокии Алексеевне, супруге генерал-майора Василия Даниловича Похитонова. Мордвиновы из этой ветви рода были похоронены на кладбище Колбецкого погоста Тихвинского уезда³.

Тихвинский помещик **Николай Николаевич Мордвинов** (1801–?) служил в армии, получил при отставке в 1849 г. чин капитана и перешел на гражданскую службу с переименованием в коллежские секретари, был смотрителем Новгородского военного госпиталя, в конце 1850-х гг. служил чиновником особых поручений при Комиссариатском

¹ РГИА. Ф. 1343. Оп. 36. Д. 16665. Л. 10 об.

² РГИА. Ф. 1343. Оп. 36. Д. 16665. Л. 16–17.

³ Русский провинциальный некрополь. Т. 1. СПб., 1914. С. 573–574.

департаменте, в конце 1860 г. назначен смотрителем Металлического порта. Он был женат трижды и имел детей во всех браках. Последними владельцами родового имения Среднее село (Дорожницы) стали его внуки Анатолий и Павел от сына Александра.

Анатолий Александрович Мордвинов (1870–1941, Берлин) окончил Николаевское кавалерийское училище и Николаевскую академию Генштаба, служил в лейб-гвардии Кирасирском Ее Величества полку, был личным адъютантом великого князя Михаила Александровича, затем флигель-адъютантом Николая II, накануне революции имел чин гвардии полковника. А. Мордвинов был женат на Ольге Карловне Хис (Heath), английского вероисповедания, дочери действительного статского советника Карла Иосифовича Хиса, служившего в Александровском лицее⁴. Супруги имели дочь и двоих сыновей, один из которых, Михаил (1903–1910), погребен в с. Петровском. За Анатолием Александровичем Мордвиновым старинное родовое имение Среднее село (Дорожницы) в Петровско-Пчежском погосте Тихвинского уезда Санкт-Петербургской губернии значилось в 1916 г., в барском доме хранились станичные документы и книги⁵. С 1920 г. А. Мордвинов с женой и дочерью жил в эмиграции — в Англии, Германии, Швейцарии. Будучи близко стоявшим к царской семье человеком, Анатолий Мордвинов написал свои воспоминания, которые передал в русский зарубежный исторический архив в Праге («Пражский архив»). Воспоминания А. А. Мордвинова публиковались в эмигрантской печати, а затем были напечатаны в России⁶.

Павел Александрович Мордвинов (1871–?) родился в родовом имении и был крещен в церкви в с. Петровском. По окончании Николаевского кавалерийского училища Павел Мордвинов служил в гвардейской кавалерии, в лейб-гвардии Кирасирском Ее Величества полку. В 1907 г. по состоянию здоровья он был уволен от военной службы в чине полковника. После отставки Павел Александрович жил в новгород-

ском имении, избирался гласным новгородского земства. После женитьбы на дочери генерал-майора Александре Федоровне Эксе он жил в Прибалтике, в Свенцянском уезде Виленской губернии, где находилось имение его жены. 1910 г. был утвержден уездным предводителем дворянства⁷. После начала войны с Германией эта территория была оккупирована немецкими войсками. В марте 1915 г. П. А. Мордвинов снова поступил на военную службу. Его брат в своих воспоминаниях писал, что после свержения царя они вместе с младшим братом были арестованы, сидели в тюрьме. Дальнейшая судьба Павла Мордвинова неизвестна.

Дом в тихвинской родовой усадьбе Мордвиновых с историческими реликвиями сгорел накануне революции.

Определением дворянского депутатского собрания от 4 ноября 1871 г. в VI часть дворянской родословной книги (древнее дворянство) был записан помещик Тихвинского уезда **Владимир Павлович Мордвинов** (1838–1908), который уже был внесен в родословные книги Санкт-Петербургской и Ярославской губерний. Он относится к другой ветви рода Мордвиновых. После смерти своего бездетного дяди коллежского советника Якова Ивановича Мордвинова (1804–1850) он получил его часть тихвинского имения Дорожницы и пожелал стать членом Новгородской дворянской корпорации. В. П. Мордвинов служил по Министерству юстиции и в Святейшем Синоде, имел чин тайного советника, с 1899 г. — сенатора⁸. Он интересовался историей своего рода, составил поколенную роспись Мордвиновых, в которую вошло более 100 представителей мужского пола в 14 поколениях, стал одним из учредителей Русского генеалогического общества⁹. Имя В. П. Мордвинова хорошо известно и в Ростове Великом, поскольку пожертвованные им раритеты составили существенную часть Ростовского музея древностей.

⁷ РГИА. Ф. 1282 (МВД). Оп. 2. Д. 1615 (О службе предводителя дворянства Мордвинова. 1910–1915 гг.).

⁸ Мурзанов Н. А. Словарь русских сенаторов. 1711–1917. Материалы для биографий. СПб., 2003. С. 286.

⁹ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 1068. Оп. 1. Д. 434. Не опубликована.

Путятины

Герб рода дворян Путятиных

Описание герба: В щите, имеющем серебряное поле изображена черного цвета фигура наподобие буквы А, на поверхности которой виден острий конец стрелы. Щит увенчан обыкновенным дворянским шлемом с дворянской на нем короной. Намет на щите серебряный, подложенный красным.

Общий гербовник дворянских родов Российской Империи, начатый в 1797 году. Часть четвертая. С. 64.

Тихвинские дворяне Путятины принадлежат к старинному русскому служилому роду, известному с XVI в. Они были внесены в новгородскую дворянскую родословную книгу в числе первых¹.

Дворянский род Путятиных на конец XIX в. насчитывал 14 колен (поколений) и 46 лиц мужского пола и состоял из нескольких ветвей. Некоторые представители рода в молодые годы служили в армии или на флоте, а после выхода в отставку жили в своих усадьбах, вели хозяйство.

В 1791 г. подал прошение о внесении в родословную книгу артиллерии подполковник **Петр Иванович Путятин** (1778 – после 1836), женатый на дочери новгородского помещика Александре Васильевне Кобылиной, был избран новгородским губернским предводителем дворянства на 1825–1827 гг.

Его жена и дети Алексей (1825–?), Петр (1828–?) и Варвара (1829–?) были сопричислены к роду отца в 1837 г. и 1850 г.

В этом роду были еще две ветви. В 1832 г. внесен в дворянскую родословную книгу капитан-лейтенант флота **Иван Дмитриевич Путятин** (умер в 1859 на 86 году жизни), вместе с семейством – Аристархом, Петром, Натальей и Марией. Укорененность этого семейства Путятиных на новгородской земле подчеркивают их семейные могилы у Ильинской церкви Сясьского погоста⁴.

Третья ветвь произрастала от капитан-лейтенанта флота **Василия Ефимовича Путятина** (1799–?), женатого на Елизавете Григорьевне Бухариной, дочери новгородского помещика.

Один из его сыновей, **Евфимий (Ефим) Васильевич Путятин** (1803–1883), сделал выдающуюся карьеру⁵. По желанию родителей он окончил Морской корпус, получил чин мичмана и был назначен в кругосветное плавание на фрегате «Крейсер» под командой Михаила

на Литейном... жила Маргарита Петровна Путятина... Отец называл ее тетушкой... Это была почтенная важная старушка, дурно говорящая по-французски. Она была замужем за тихвинском помещиком и летом жила в любимом своем имении Милегеж. Когда она овдовела, отец предложил ей переехать в наш дом, где она прожила до самой кончины со своей компаньонкой Татьяной Ивановной Бровцыной...»³. Потомства у Алексея Петровича и Маргариты Петровны не было.

Младший сын Петра Ивановича отставной полковник **Михаил Петрович Путятин** (1778 – после 1836), женатый на дочери новгородского помещика Александре Васильевне Кобылиной, был избран новгородским губернским предводителем дворянства на 1825–1827 гг.

Его жена и дети Алексей (1825–?), Петр (1828–?) и Варвара (1829–?) были сопричислены к роду отца в 1837 г. и 1850 г.

В этом роду были еще две ветви. В 1832 г. внесен в дворянскую родословную книгу капитан-лейтенант флота **Иван Дмитриевич Путятин** (умер в 1859 на 86 году жизни), вместе с семейством – Аристархом, Петром, Натальей и Марией. Укорененность этого семейства Путятиных на новгородской земле подчеркивают их семейные могилы у Ильинской церкви Сясьского погоста⁴.

Третья ветвь произрастала от капитан-лейтенанта флота **Василия Ефимовича Путятина** (1799–?), женатого на Елизавете Григорьевне Бухариной, дочери новгородского помещика.

Один из его сыновей, **Евфимий (Ефим) Васильевич Путятин** (1803–1883), сделал выдающуюся карьеру⁵. По желанию родителей он окончил Морской корпус, получил чин мичмана и был назначен в кругосветное плавание на фрегате «Крейсер» под командой Михаила

Петровича Лазарева. Путешествие, начавшееся 17 августа, заняло три года: экспедиция проходила по маршруту Кронштадт – Рио-де-Жанейро – мыс Доброй Надежды – Русская Америка – мыс Горн – Кронштадт. В 1826 г. капитан Лазарев назначил Путятину мичманом на линейный корабль «Азов». Молодой офицер участвовал в Наваринском сражении 20 октября 1827 г., был награжден орденом Святого Владимира 4-й степени. В 1834 г. он был произведен в капитан-лейтенанты, служил командиром нескольких военных кораблей, в 1841 г. временно оставил службу на море и отправился в Англию для закупки пароходов в Черноморский флот. С начала 1840-х гг. Е. В. Путятин выполнял важнейшие дипломатические поручения правительства в Персии с целью упрочения русской торговли на Каспийском море. Он много занимался изучением европейского опыта в кораблестроении, выполняя дипломатические поручения также в Англии, Нидерландах, Турции, Египте. В 1845 г. Ефим Васильевич обвенчался в Лондоне с англичанкой Марией Васильевной Ноульс (Mary Knowles, 1823–1879). Самая главная его военно-дипломатическая заслуга – подписание в 1855 г. первого договора о дружбе и торговле Российской империи с Японией. По возвращении в Петербург за успех дипломатической миссии Путятин получил титул графа и был назначен начальником штаба Кронштадтского военного губернатора. В следующие два года он служил российским военно-морским агентом (атташе) в Лондоне и Париже.

По возвращении в Россию 26 августа 1858 г. Е. В. Путятин был произведен в адмиралы и назначен на должность морского агента в Лондоне. За границей адмирала заинтересовали вопросы образования, он написал книгу «Проект преобразования морских учебных заведений». 2 июля 1861 г. Александр II назначил адмирала Путятина на пост министра народного просвещения. Именно этот министр ввел матрикулы (зачетные книжки) студентов, обязательное

посещение лекций и плату за обучение, что особенно сильно ударило по разночинной молодежи, которая стремилась получить высшее образование, но не могла платить за учебу. Большой резонанс получил циркуляр от 21 июля 1861 г., которым запрещались любые студенческие собрания. Эти и другие нововведения спровоцировали беспорядки среди студентов, которые узнали о них в начале учебного года: в Петербурге и Казани произошли столкновения с полицией. Власти 22 сентября закрыли Петербургский университет, что лишь усилило студенческие волнения. Неприятие обществом политики министра стало очевидным, и 6 января 1862 г. Путятин подал в отставку, а на его место был назначен тайный советник А. В. Головин.

Адмирал граф Е. В. Путятин был назначен членом Государственного совета,

После смерти супруги он уехал в Париж,

где и скончался. Незадолго до смерти,

в мае 1883 г., Ефим Васильевич получил

высшую награду Российской империи –

орден Святого Андрея Первозванного.

По словам П. А. Валуева, граф Путятин был известен как человек набожный, даже склонный к религиозному ригоризму, обладающий твердым характером и железной волей; вся его внешность имела аскетический оттенок.

Родной брат адмирала, унаследовавший от отца тихвинское имение, **Григорий Васильевич Путятин** (1807–?), артиллерии капитан, получил в приданое за женой имение в Порховском уезде Псковской губернии, жил и служил в Порхове.

Существует также род князей Путятиных, которые ведут свою родословную от князя Рюрика, но к тихвинским дворянам они не относятся.

Родословная дворянского и княжеского родов опубликована в известном генеалогическом справочнике В. В. Руммеля и В. В. Голубцова¹.

¹ Руммель В. В., Голубцов В. В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. СПб., 1887. Т. 2. С. 289–294.

¹ Голицын... С. 329.

² РГИА. Ф. 1088 (Шереметевы). Оп. РГАДА Ф. 1287. Оп. 1. Д. 4865. Л. 1–5 (Рядная запись о браке М. П. Реметевой со статским советником А. П. Путятином. 24 янв. 1806 г.).

³ Шереметев С. Д. Мемуары Графа С. Д. Шереметева. М., 2005. Т. 2. С. 316.

⁴ Русский провинциальный некрополь. СПб., 1914. С. 720.

⁵ Русский биографический словарь. Т. 15. Пригвиц-Рейс. СПб., 1910. С. 162–164.

Теглевы

Герб дворян Теглевых

Описание герба: В голубом поле в нижней части изображены: золотой полумесец, рогами в правую сторону обращенный, и рука в латах, из облаков выходящая, держащая за острия две серебряные стрелы, бунчук, имеющий древко золотое, с птицей, сидящей на поверхности бунчука и сабли.

На щите дворянский коронованный шлем. Нашлемник: три страусовых пера. Намет на щите голубой, подложенный золотом.

Общий гербовник дворянских родов Российской Империи, начатый в 1797 году.
Часть вторая. С. 54.

Старинный дворянский род Теглевых историки относят к так называемым «выезжим» служилым родам. Согласно старинным родословцам, предок Теглевых мурза Багрим выехал на службу к великому князю московскому Василию Темному из Большой Орды. Один из принявших православие потомков мурзы по имени Юрий получил прозвание Тегль и стал родоначальником Теглевых. В XVII в. Теглевы считались уже совершенно обрусевшими.

Теглевы стали новгородскими помещиками в 1680 г. В роду гордились грамотой, данной царями Иваном и Петром Алексеевичами их предку Василию Ивановичу Теглеву на земли в разных погостах Новгородского уезда. В XVIII – начале XX в. Теглевы владели землями не только в Тихвинском, но и в Новоладожском и Боровичском уездах. Полная их родословная не была опубликована, хотя некоторые материалы, собранные В. В. Руммелем, уцелели и находятся сейчас в собрании генеалога А. А. Сиверса в Санкт-Петербургском институте истории¹.

В дворянскую родословную книгу Теглевы были внесены в числе первых, в 1790 г. первоначально по Санкт-Петербургской губернии, поскольку старший представитель рода служил в то время в столице, а позже – в Новгороде².

Очень характерная деталь: когда со-причисляли к роду предков «недоросля» Александра Васильевича Тегleva (1808–?), к делу был приобщен особый документ – «свидетельство 12 благородных особ» о том, что Александр действительно законный сын тихвинского помещика армии поручика Василия Яковлевича Тегleva. Под документом поставили свои подписи лица, составлявшие цвет тихвинского дворянства: уездный предводитель дворянства и уездный судья майор и кавалер Николай Лупандин, отставной артиллерии подполковник

и кавалер Александр Крючков, тихвинские помещики титулярный советник Степан Обернибесов, армии капитан Дмитрий Карамышев, артиллерии подпоручик Василий Скрипицын, флота капитан-лейтенанты Алексей Мордвинов, Иван Бровцын, Петр Ланская, Иван Путятин, морской артиллерией лейтенант Егор Арбузов, статский советник и кавалер Алексей Бровцын, полковник и кавалер Михаил Путятин.

В дворянскую родословную книгу Новгородской губернии по Тихвинскому уезду Теглевы были внесены в 1823 г., в 6-ю часть³. Тихвинско-новоладожская ветвь Теглевых – праправнуки Василия Ивановича, получившего эти земли: подполковник Яков Петрович Теглев, его брат армии поручик Василий Петрович Теглев (умер в 1827 г.), их сыновья и внуки.

Один из самых известных представителей этой ветви – тихвинский и новоладожский помещик Николай Яковлевич Теглев (1782–1865). В молодые годы после окончания морского кадетского корпуса он служил во флоте, был уволен в отставку в чине лейтенанта.

В июле 1812 г. Николай Теглев вступил в одну из дружин народного ополчения Санкт-Петербургской губернии⁴. Вместе со своими земляками-новгородцами Николай Яковлевич Теглев воевал в составе корпуса генерала П. Х. Витгенштейна, который преградил войскам Наполеона дорогу на Псков, Петербург и Новгород. Николай Яковлевич отличился в боях при Полоцке, был произведен в капитан-лейтенанты флота. Он продолжал воевать во время заграничного похода русской армии, был награжден орденами Святого Владимира 4-й степени, Святой Анны 3-й степени, участвовал в освобождении Данцига, получил также прусский орден, в декабре 1813 г. был произведен в подполковники и оставался в ополчении до его возвращения на родину.

¹ Голицын... С. 343.

² СПБИИ АН. Ф. 121. Оп. 51 (Россыпь).
³ РГИА. Ф. 1343 (Департамент герольдии). Оп. 30. Д. 711 (О дворянстве Теглевых (Гербовое)).

Когда в 1818 г. женился его сын, то по ручителями привенчании были соратники Н. Я. Теглева по сражениям против Наполеона генерал-майор И. С. Горголи и генерал-лейтенант граф П. Х. Витгенштейн. Еще во время боев против французов генерал Витгенштейн подарил Теглеву свой портрет, который потом хранился в его семье как реликвия. Впоследствии Н. Я. Теглев состоял на гражданской службе по Министерству финансов и Министерству внутренних дел, служил в Казенной палате в Пензе, вице-губернатором в Тамбове, его военный чин переименован в гражданский, Н. Я. Теглев вышел в отставку в чине статского советника.

В этой ветви рода Теглевых были морские офицеры. Так, Александр Яковлевич Теглев, капитан-лейтенант флота, в 1827–1832 гг. служил Тихвинским уездным предводителем дворянства¹. Предводителями могли быть избраны лишь те дворяне, которые владели имениями в данной местности и пользовались авторитетом и доверием дворянской корпорации.

Из этой же ветви рода происходит Анна Александровна Теглева (1884–1955), воспитанница Смольного института. По окончании курса она поступила на службу по придворному ведомству, с 1902 г. служила няней великих княжон, получила звание камер-юнгферы (старшая комнатная девушка). Она отправилась вместе с семьей Николая II в ссылку, но в Ипатьевский дом в Екатеринбурге допущена не была. Она избежала расстрела, оказалась в эмиграции во Францию, затем в Швейцарию, где вышла замуж за Пьера Жиляра, который учил французскому языку царских детей².

Тихвинская ветвь этого рода прекратилась со смертью Александры Александровны Теглевой (умерла в 1899 г.), бывшей замужем за генерал-лейтенантом инженерных войск Виктором Данилови-

¹ Голицын... С. XXXV.

² Бульгин П. Убийство Романовых. М., 2001. С. 180.

чем Кренке (1816–1893), героем русско-турецкой войны 1877–1878 гг.³ Выйдя в отставку, он вернулся в имение своей жены в Тихвинском уезде, обратился исключительно к сельскому хозяйству; составил сельскохозяйственную энциклопедию «О сельском хозяйстве» (1868; выдержала несколько переизданий). Кроме того, Кренке написал популярную брошюру «Картофель», какую он приносит пользу и как с ним обращаться» (1884). Писал он и на военные темы: известны такие его сочинения как «Оборона Балтийского побережья в 1854–56 гг.» (1887); «Воспоминания» («Исторический вестник», август 1893); кроме того, он состоял сотрудником «Инженерного журнала». Его печатные труды хранятся в фондах Российской национальной библиотеки. Кренке умер 31 мая 1893 г. Его вдова Александра Александровна – 4 июля 1899 г. Супруги Кренке похоронены на кладбище Колбецкого погоста Тихвинского уезда Новгородской губернии (в настоящее время – деревня Колбеки Бокситогорского муниципального района Ленинградской области)⁴.

По ветке Василия Петровича Теглева происходят флота генерал-майор Алексей Васильевич Теглев (1791–1854) и Дмитрий Васильевич Теглев (1793–?). Последний служил в армии, в 1828 г. в возрасте 35 лет уволен в отставку в чине подполковника.

Теглевы не считались крупными помещиками Тихвинского уезда. Так, в аттестате о службе подполковника Д. В. Теглева указано, что он имел в общем владении с двумя братьями и сестрами 115 душ крестьян мужского пола и 114 душ женского пола. Земли сохранились в роду как исторические владения, полученные от предков.

Могилы членов рода Теглевых находятся на разных кладбищах двух уездов – Тихвинского и Новоладожского, так как их имения находились в обоих уездах.

³ Тихвинец. 1914. Вып. 2. С. 39–40.

⁴ Русский провинциальный некрополь. СПб., 1914. Т. 1. С. 846–847.

Тютрюмовы

Род Тютрюмовых не имел официально утвержденного герба.

Фамилия Тютрюмовых относится к древним служилым родам, их поколенная роспись представлена в так называемой Бархатной книге – родословной книге наиболее знатных боярских и дворянских фамилий Московского государства, составленной в 1687 г. В роду Тютрюмовых еще в начале XX в. хранилась грамота от преосвященного Питирима, митрополита Новгорода Великого и Великих Лук о пожаловании сына боярского Михаила Никитина сына Тютрюмова поместьями. Имения Тютрюмовых в Новгородской губернии находились в Тихвинском, Белозерском и Кирилловском уездах. Самая известная их родовая усадьба Вопчево находилась в Монастырской волости Кирилловского уезда¹.

В 1835 г. в 6-ю часть дворянской родословной книги Новгородской губернии по Тихвинскому уезду был внесен дворянин **Савва Афанасьевич Тютрюмов** с пятью сыновьями².

Один из его сыновей, **Василий Савич** (1831–?), кадровый офицер-артиллерист Русской императорской армии, участник Крымской войны, полковник, в 1880-х гг. служил в Туркестанском военном округе³. Он, как и многие другие дворяне, находившиеся на службе, заниматься хозяйством и участвовать в общественной жизни родных мест возможности не имел.

Другая ветвь рода Тютрюмовых также была внесена в новгородскую родословную книгу в 1854 г. по Тихвинскому и Белозерскому уездам, но во 2-ю ее часть (по собственным заслугам). Глава семьи – отставной прaporщик **Иван Михайлович Тютрюмов** имел шестерых сыновей, от четверых из них пошло большое

потомство, и его внуки, правнуки и правнучки сопричислялись к роду предков вплоть до начала XX в.⁴

Младший из сыновей Ивана Михайловича, коллежский регистратор **Матвей Иванович Тютрюмов** женился на дворянской девице Юлии Александровне Лесковой, которая принесла ему в приданое 365 десятин земли и 50 душ крестьян в Кирилловском уезде. После ее ранней смерти вдовец женился второй раз. От двух браков у него родилось 11 детей. Чтобы дать детям образование, ему пришлось даже просить своего рода свидетельство о бедности: «Дано коллежскому регистратору М. И. Тютрюмову в том, что он, имея одиннадцать человек детей, состояния весьма недостаточного, с трудом имеет средства к их содержанию». Такой документ давал возможность его второму сыну Игорю не платить за учебу на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета.

Игорь Матвеевич Тютрюмов (1855–1943, Эстония) – самый известный представитель этого рода, видный юрист и общественный деятель конца XIX – начала XX в., обер-прокурор 2-го департамента Правительствующего Сената, тайный советник, кавалер ордена Святого Станислава 1-й степени, Святого Владимира 3-й степени и других⁵. В январе 1915 г. он был избран членом Государственного совета от Новгородского земства. От родителей И. М. Тютрюмов унаследовал всего лишь 115 десятин земли, это было меньше имущественного ценза для того, чтобы избираться или быть избранным в дворянской и земской организациях. Поэтому он купил еще 855 десятин земли в Новгородской губернии. И. М. Тютрюмов был женат на дочери новгородского помещика Евгении Ивановне Обернибесовой. Их единственная дочь Валерия скончалась в 1804 г. в возрасте 18 лет

и была погребена на кладбище Санкт-Петербургского Новодевичьего монастыря⁶.

Брат Игоря Матвеевича **Александр Матвеевич Тютрюмов**, также окончивший юридический факультет столичного университета, жил в Кириллове, служил в течение четверти века поверенным и стал видным местным общественным деятелем – состоял гласным Кирилловского уездного земства, вступил в члены кадетской партии⁷.

Другие братья – **Иван Матвеевич** (1868–?) и **Виктор Матвеевич** (1874–?) **Тютрюмовы** в начале XX в. избирались уездными предводителями дворянства Кирилловского уезда.

Тютрюмовы являются ярким примером дворянского рода, сохранившего древность его второму сыну Игорю не платить за учебу на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета.

Аничков И. В. Жальники Тихвинского уезда // Труды XV археологического съезда в Новгороде. М. : Тип. Г. Лисснера и д. Собко, 1914. Т. I. С. 150.

Городищины Ю. М., Иванова Т. М. Архитектурная старина. Путеводитель. Л. : Лениздат, 1978. 168 с.

¹ Аничков И. В. Обзор помещичьих усадеб Новгородской губернии. Новгород, 1916. С. 23–24.
² Голицын.... С. 347–348.
³ Список подковников по старшинству. Сост. по 1 мая 1888. СПб., 1888. С. 457.

⁴ В РГИА хранятся пять дел о внесении членов этого рода в родословную книгу (РГИА. Ф. 1343. Оп. 30. Д. 3848–3852).

⁵ Череповец. Краеведческий альманах. Вологда, 1996. Вып. I. С. 59–60.

⁶ Новодевичье кладбище. СПб., 2003. С. 422.

⁷ Список гражданским чинам 4-го класса. По 1 марта 1906 г. С. 1611.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

ИСТОРИЯ ТИХВИНА И ТИХВИНСКОГО КРАЯ ДО 1917 ГОДА

ДРЕВНЕЙШАЯ И СРЕДНЕВЕКОВАЯ ИСТОРИЯ ТИХВИНСКОГО КРАЯ

Аграрная история Северо-Запада России XVII века: население, землевладение, землепользование / под ред. А. Л. Шапиро. Л. : Наука, 1989. 231 с.

Гневушев А. М. Писцовая книга Обонежской пятини второй московской описи. Киев : Тип. Императорского университета св. Владимира : Акц. общ. Н. Т. Корчак-Новицкого, 1910. 96 с.

Андреева Л. А., Коляда М. И., Кондратьева Е. В. По Ленинградской области. Л. : Лениздат, 1978. 168 с.

Аничков И. В. Жальники Тихвинского уезда // Труды XV археологического съезда в Новгороде. М. : Тип. Г. Лисснера и д. Собко, 1914. Т. I. С. 150.

Гоголицын Ю. М., Иванова Т. М. Архитектурная старина. Путеводитель. Л. : Лениздат, 1971. 144 с.

Григорьев В. В. Исторический очерк русской школы. М. : Т-во тип. А. И. Мамонтова, 1900. 587 с.

Гурина Н. Н. Культура ямочно-гребенчатой керамики в связи с проблемой происхождения финнов // Древности славян и финно-угров. СПб. : Наука, 1987. 510 с.

Богуславский О. И. Южное Приладожье в системе трансъевразийских связей IX–XII вв. // Древности Северо-Запада России (славяно-финно-угорское взаимодействие, русские города Балтики). СПб. : Центр «Петербургское востоковедение», 1993. С. 132–157.

Богуславский О. И., Мачинская А. Д. Сясьское городище и поселения Нижнего Поволжья (опыт сопоставления) // Петербургский археологический вестник. 1993. № 6. С. 117–122.

Богуславский О. И., Щеглова О. А. Новые данные о группе памятников в районе д. Городище на р. Сясь // Ладога и эпоха викингов. Четвертые чтения памяти Анны Мачинской (Старая Ладога, 21–23 декабря 1998 г.) : матер. к чтениям / под ред. О. М. Фишман. СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1997. С. 141–144.

Гусенцева Т. М., Андреева Н. А. Некоторые итоги изучения памятников эпохи мезолита, неолита в Юго-Восточном Приладожье // Тверской сборник. Вып. 6. Т. II. Тверь : Тверской государственный объединенный музей, 2003. С. 192–195.

Королькова Л. В. Новые средневековые селища, обнаруженные на территории Климентовского погоста в Колбеках (Бокситогорский район Ленинградской области) // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Великий Новгород, 2001. С. 24–30.

Гусенцева Т. М., Андреева Н. А. Некоторые особенности изготовления ранненеолитической керамики Межозерья (Юго-Восточное Приладожье и Прионежье) // Тверской археологический сборник. 1996. Вып. 2. С. 226–234.

Данилова Л. В. Очерки по истории землевладения и хозяйства в Новгородской земле в XIV–XV вв. М. : Изд-во АН СССР, 1955. С. 24–30.

Дегтярев А. Я. Русская деревня в XV–XVII вв. Очерки истории

сельского расселения. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1980. 176 с.

История крестьянства Северо-Запада России: период феодализма / под ред. А. И. Копанева. СПб. : Наука, 1994. 330 с.

Клошкин В. В., Мосин В. Г., Сушкин С. Ф. Историко-географические аспекты формирования природно-хозяйственных структур Юго-Восточного Приладожья // Историческая география: тенденции и перспективы : сб. науч. тр. СПб., 1995. С. 50–56.

Королькова Л. В. Материалы эпохи камня из раскопок средневековых поселений на территории Южного Приладожья // Тверской сборник. Вып. 6. Т. II. Тверь : Триада, 2007. С. 157–161.

Городищины Ю. М., Иванова Т. М. Архитектурная старина. Путеводитель. М. : Синодальная тип., 1915. 52 с.

Археология СССР. Т. 17 : Финно-угры и балты в эпоху Средневековья / под ред. В. Б. Седова. М. : Наука, 1987. 510 с.

Гурина Н. Н. Культура ямочно-гребенчатой керамики в связи с проблемой происхождения финнов // Древности славян и финно-угров. СПб. : Наука, 1987. 510 с.

Гурина Н. Н. Некоторые итоги изучения памятников эпохи мезолита, неолита в Юго-Восточном Приладожье // Тверской сборник. Вып. 6. Т. II. Тверь : Тверской государственный объединенный музей, 2003. С. 192–195.

Королькова Л. В. Новые средневековые селища, обнаруженные на территории Климентовского погоста в Колбеках (Бокситогорский район Ленинградской области) // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Великий Новгород, 2001. С. 24–30.

Гурина Н. Н. Культура ямочно-гребенчатой керамики в связи с проблемой происхождения финнов // Древности славян и финно-угров. СПб. : Наука, 1987. 510 с.

Королькова Л. В. Священные места на территории Вепсовской возвышенности, связанные с преданиями «о лите» // Святыни: археология ритуала и вопросы семантики. СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2000. С. 123–127.

Королькова Л. В. Формирование сети расселения северо-восточных районов Новгородской земли XIV–XV вв. Источниковедческий аспект // Новгород и Новгородская земля. История и археология. 1997. Вып. 11. С. 354–364.

Кочкурина С. И. Памятники Юго-Восточного Приладожья и Прионежья X–XIII вв. Петрозаводск : Карелия, 1989. 348 с.

Лапшин В. А. Археологическая карта Ленинградской области. Ч. 1–2. Л. (СПб.), 1990–1995.

Лебедев Г. С. Северные славянские племена (к постановке вопроса о связи внутри славянского мира) // Новое в археологии Северо-Запада СССР / под ред. В. М. Массона. Л. : Наука, 1985. С. 44–48.

Лебедев Г. С. Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси. СПб. : Евразия, 2005. 640 с.

Мордвинов И. П. Тихвинская старина. Сборник материалов к истории города Тихвина и Нагорного Обонежья (современный Тихвинский уезд). Новгород : Губ. тип., 1911. 162 с. (Сборник Новгородского общества любителей древности. Вып. 4.)

Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях. Международные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII вв. М. : Языки русской культуры, 2001. 784 с.

Назаренко В. А. Об этнической принадлежности приладожских курганов // Финно-угры и славяне. Л. : Наука, 1979. С. 152–156.

Неволин К. А. О пятинах и погостах новгородских в XVI веке, с приложением карт // Записки Императорского Русского географического общества. Кн. VIII. СПб. : Тип. Имп. АН, 1853. 415 с.

Недешев А. А. Северо-восточные районы Ленинградской области (экономико-географическая характеристика) : автореф. дис. ... канд. геогр. наук. Л., 1959. 16 с.

О курганах, городищах и жальниках Новгородской губернии. Алфавитный указатель селений, при

которых находятся археологические памятники, с кратким описанием последних / сост. И. С. Романцев. Новгород : Губ. тип., 1911. 126 с.

Панченко В. Б. Почитаемые каменные кресты в культуре Древней Руси: к проблеме выбора источников // Святыни: археология ритуала и вопросы семантики : матер. науч. темат. конф. (Санкт-Петербург, 14–17 ноября 2000 г.). СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2000. С. 139–141.

Писцовые книги Обонежской пятини 1496 и 1563 года / под общ. ред. М. Н. Покровского. Л., 1930. 268 с.

Пронин Г. Н. Об этнической принадлежности жальников (опыт retrospective анализа) // Археологические памятники Европейской части РСФСР. Погребальные памятники. М., 1988. С. 12–71.

Равдоникас В. И. Доисторическое прошлое Тихвинского края. Тихвин : Изд. Тихвинского уисполнкома, 1924. 36 с.

Репников Н. И. Жальники Новгородской земли (материалы к вопросу о расселении славян по областям) // Известия Государственной академии истории материальной культуры им. Н. Я. Марра. Т. IX.

Археологические исследования на территории Большого Успенского монастыря. Раздел : Комплексные научные исследования. Ч. 9 : Сводный отчет по археологическим исследованиям 1982–89, 1990 г. Объединение «Росреставрация». «Специпроектреставрация». Ленинградский ИИИАЛ. Рукопись. ТИМАХМ. С. 18, 19.

Буслаев Ф. Новгород и Москва // Древнерусская народная литература и искусство. СПб., 1861. С. 276, 278.

Качалов Григорий Аникеевич 1711–04.11.1759. Биография. URL: <http://artru.info/ar/7843>.

«Со крестом в сердце и со оружием в руках...». Новгородские ополчения XVII–XIX вв. : сб. ст. и докум. / сост. И. В. Хохлов ; под ред. Г. М. Коваленко. Великий Новгород, 2014. 152 с.

Вып. 5. М. : Соцэкиз, 1931. С. 1–24.

Рябинин Е. А., Лебедев Г. С. Сопки и жальники Новгородской земли // Проблемы археологии. Вып. 2 : Сб. ст. в память проф. М. И. Артамонова. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1978. С. 152–163.

Рябинин Е. А., Урбан Ю. Н. Древняя история Тихвинского края по археологическим данным (современное состояние изучения древнейшего прошлого) // Тихвинский сборник по материалам историко-археологической конференции. Тихвин : Тихвинская тип. Ленуприздана, 1988. С. 56–68.

Северная Русь и ее соседи в эпоху раннего средневековья / под ред. А. Д. Столляра. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1982. 192 с.

Седов В. В. Восточные славяне в VI–XIII вв. М. : Наука, 1982. 328 с.

Спицын А. А. Заметка о каменных крестах, преимущественно новгородских // Записки Отделения русской и славянской археологии Русского археологического общества. СПб., 1903. Т. V. Вып. 1. С. 202–234.

Спицын А. А. Обозрение некоторых губерний и областей России в археологическом отношении // Записки Императорского Русского археологического общества. Новая серия. Труды отделения славянской и русской археологии / под ред. С. Ф. Платонова. СПб., 1897. Т. XI. Вып. 1–2. С. 237–294.

Спицын А. А. Сопки и жальники // Записки Императорского Русского археологического общества. Новая серия. Труды отделения славянской и русской археологии / под ред. С. Ф. Платонова. СПб., 1899. Т. XI. Вып. 1–2. С. 142–155.

Тарацанова-Белкина С. А. Боярское и монастырское землевладение в новгородских пятинах в домосковское время. М. : Изд. ГИМ, 1939. 120 с.

Тимофеев В. И. К проблеме этно-культурных связей в мезолите и неолите Северо-Запада Европейской части СССР // Древности славян и финно-угров. СПб. : Наука, 1992. С. 29–35.

Шляпкин И. А. Древние русские кресты. I. Кресты новгородские, до XV века, неподвижные и нецерковной службы // Записки Отделения

русской и славянской археологии Русского археологического общества. СПб., 1906. Т. VII. Вып. 2. С. 49–84.

Янин В. Л. Новгородские акты XII–XV вв. Хронологический комментарий. М. : Наука, 1991. 384 с.

Яшкина В. Б. К исследованию каменных крестов Северного Полоховья // Ладога и религиозное сознание. Третья чтения памяти Анны Мачинской (Старая Ладога, 20–22 декабря 1997 г.) : матер. чтений / под ред. Д. А. Мачинского. СПб., 1997. С. 67–72.

Яшкина В. Б. Каменные кресты в культуре населения Северо-Запада Новгородской земли // Культурные взаимодействия в условиях контактных зон : тез. конф. молодых ученых Санкт-Петербурга и СНГ / под ред. В. М. Массона, Д. Г. Савинова. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1997. С. 135–140.

Яшкина В. Б. Каменные кресты в традиционной культуре XIX–XX вв. // Канун. Альманах. Вып. 4 : Антропология религиозности / под ред. В. Е. Багно. СПб. : Канун, 1998. С. 336–374.

Заварихин С. П., Кондратьева Е. В., Мильчик М. И. Этапы формирования градостроительной структуры Тихвина до конца XIX в. // Архитектурное наследство. 1986. № 34. С. 49–50.

Записки В. И. Бакуниной // Русская старина. М., 1885. Т. XVII. С. 407.

Зигель И. А. Деятельность Новгородской губернской администрации и органов местного самоуправления в годы Первой мировой войны : дис. ... канд. ист. наук. Великий Новгород, 2003. 206 с.

Качалов Роман Яковлевич. URL: <http://z29.narod.ru/rod.html>.

Краснов Н. В. Тихвин. Л. : Лениздат, 1971. С. 54.

Краткий обзор деятельности Тихвинского благотворительно-общества за 10 лет. Новгород, 1902. 8 с.

Мильчик М. И., Ушаков Ю. С. Деревянная архитектура русского Севера. Страницы истории. Л. : Стройиздат, Ленинградское отделение, 1981. С. 15–31.

Мордвинов И. П. Старый Тихвин и Нагорное Обонежье. Тихвин. Старовитов Л. А. Очерки истории и культуры Тихвинского края XVIII век. Пикалево, 2009. Ч. IV. 121 с.

Памятная книжка Новгородской губернии на 1874 год. Новгород, 1874. Ч. 2. С. 39–53. Памятная книжка Новгородской губернии на 1876 год. Новгород, 1876. Ч. 2. С. 37, 45, 51, 91.

Памятная книжка Новгородской губернии на 1878 год. Новгород, 1878. Ч. 1 : Адрес-календарь на 1878 г. С. 61–84.

Памятная книжка Новгородской губернии на 1879 год. Новгород, 1879. Ч. 2. С. 58–64.

Памятная книжка Новгородской губернии на 1880 год. Новгород, 1880. С. 130–131.

Памятная книжка Новгородской губернии на 1886 год. Новгород, 1886. С. 168, 186–193, 206.

Памятная книжка Новгородской губернии на 1891 год. Новгород, 1891. С. 73–82.

Памятная книжка Новгородской губернии на 1892 год. Новгород, 1892. С. 28–31.

Бондарева В. В., Зюрин В. Г. 431-й пехотный Тихвинский полк. СПб., 2018. 487 с.

Бескровный Л. Г. Великий подвиг народа нашей Родины. (К 150-летию Отечественной войны 1812 г.). СПб., 2009. С. 497.

Веселовский Б. Б. История земства за 40 лет. СПб., 1909. С. 497.

Никонов Н. Г. Тихвинский календарь. URL: cbs-tihvin.ucoz.ru.

Никонова А. А. Быт Успенского монастыря XVII–XIX вв. (По данным археологических раскопок) // Тихвинский сборник по материалам историко-археологической конференции. Тихвин : Тихвинская тип. Ленуприздана, 1988. С. 40–42.

Новгородское ополчение // Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М. : РОССПЭН, 2004. С. 506.

Одиноков А. В. Р. Апухтин. Новгородское ополчение 1812 г. // София. 2012. № 3. С. 12–15.

Памятная книжка Новгородской губернии на 1862 год. Новгород, 1862. Ч. 2. С. 17–19.

Памятная книжка Новгородской губернии на 1864 год. Новгород, 1864. Ч. 2. С. 51–61.

Памятная книжка Новгородской губернии на 1867 год. Новгород, 1867. С. 63.

Памятная книжка Новгородской губернии на 1872 год. Новгород, 1872. Ч. 2. С. 191–192.

Памятная книжка Новгородской губернии на 1873 год. Новгород, 1873. Ч. 2. С. 72.

Памятная книжка Новгородской губернии на 1874 год. Новгород, 1874. Ч. 2. С. 39–53. Памятная книжка Новгородской губернии на 1876 год. Новгород, 1876. Ч. 2. С. 37, 45, 51, 91.

Памятная книжка Новгородской губернии на 1878 год. Новгород, 1878. Ч. 1 : Адрес-календарь на 1878 г. С. 61–84.

Памятная книжка Новгородской губернии на 1879 год. Новгород, 1879. Ч. 2. С. 58–64.

Памятная книжка Новгородской губернии на 1880 год. Новгород, 1880. С. 130–131.

Памятная книжка Новгородской губернии на 1886 год. Новгород, 1886. С. 168, 186–193, 206.

Памятная книжка Новгородской губернии на 1891 год. Новгород, 1891. С. 73–82.

Памятная книжка Новгородской губернии на 1892 год. Новгород, 1892. С. 28–31.

Тихвин // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефона. СПб. : Семеновская типография (И. А. Ефона), 1901. Т. XXXIII. С. 278.

Тихвинские письма // Новгородский север. Череповец, 1914. № 55. С. 3.

Тихвинская водная система // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефона.

Памятная книжка Новгородской губернии на 1894 год. Новгород, 1894. Ч. 2. С. 72–73.

Памятная книжка Новгородской губернии на 1895 год. Новгород, 1895. С. 80.

Памятная книжка Новгородской губернии на 1899 год. Новгород, 1899. Ч. 2. С. 13–14.

Памятная книжка Новгородской губернии на 1900 год. Новгород, 1900. С. 95–96, 97.

Плетнев П. А. Я. И. Бередников // Известия Императорской Академии наук по Отделению русского языка и словесности. СПб., 1854. Т. III. С. 321–352.

Равдоникас В. И. Тихвинский уезд в годы революции: очерк. Тихвин : Изд. Тихвинского уисполнкома, 1925. С. 1–12.

Савинова И. Д. Гроза 1812 года и Новгородская земля. Новгород, 1992. С. 15, 61.

Савинова И. Д. Новгородское ополчение. 1812-й год. Великий Новгород, 2012. 110 с. Свечин Никанор Михайлович // Русский биографический словарь : в 25 томах. СПб. ; М., 1896–1918.

Случевский К. По Северу России. Путешествие их императорских высочеств великолого князя Владимира Александровича и великой княгини Марии Павловны в 1886 и 1887 годах : в 3 т. СПб.: Тип. Э. Гонье. 1886–1888. Т. III : Балтийская сторона. С. 419, 438.

Старовитов Л. А. Очерки истории и культуры Тихвинского края XVIII век. Пикалево, 2009. Ч. IV. 121 с.

Старовитов Л. А. Солдаты Первой мировой войны // Рабочее слово. 2015. № 6 (2683). С. 2.

Столяр А. Д. Деятельность Владислава Иосифовича Равдоникаса // Тихвинский сборник по материалам историко-археологической конференции. Тихвин, 1988. Вып. 1 : Археология Тихвинского края. С. 8–25.

Шумилов М. М. Из истории образования земских учреждений в Новгородской губернии // Новгородский край : матер. науч. конф. Л., 1984.

Ярцев А. А. Земское самоуправление и местные органы администрации юстиции в 1890–1900 гг., их потенциал (на материалах Северо-Запада России) // Государство и право. 2004. № 10. С. 100–107.

Архивные источники:

СПб АРАН. Ф. 1049. Оп. 1. Д. 1 (Фонд В. И. Равдоникаса). Л. 8–8 об.

ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 10. Д. 2539 (Скородумов Евгений Васильевич. 1927–1939). Л. 1–23.

ТИХВИНСКАЯ ВОДНАЯ СИСТЕМА. XVIII – НАЧАЛО XX ВЕКА

Коваленков С. В. Тихвинская водная система: история идеи // Тихвинская водная система: 300 лет идеи создания, 200 лет от начала эксплуатации : матер. межрегион. науч. конф. (Тихвин, 10–12 октября 2011 г.) / под ред. Е. М. Нестерова. СПб. ; Тихвин, 2011. С. 3–4.

Любарский А. К. Прошлое и настоящее Тихвинской водной системы // Тихвинская водная система: 300 лет идеи создания, 200 лет от начала эксплуатации : матер. межрегион. науч. конф. (Тихвин, 10–12 октября 2011 г.) / под ред. Е. М. Нестерова. СПб. ; Тихвин, 2011. С. 5–6.

Мартынов В. Л. Тихвинская система в конце XIX – начале XX в. //

Тихвинская водная система: 300 лет идеи создания, 200 лет от начала эксплуатации : матер. межрегион. науч. конф. (Тихвин, 10–12 октября 2011 г.) / под ред. Е. М. Нестерова. СПб. ; Тихвин, 2011. С. 6–7.

Мордвинов И. П. Старый Тихвин и Нагорное Обонежье. Исторический очерк. Тихвин : Изд. Тихвинского уисполнкома, 1925. 72 с.

Равдоникас В. И. Пути сообщения и экономическое тяготение Тихвинского уезда // Промышленность и пути сообщения Тихвинского уезда. Тихвин : Изд. Тихвинского уисполнкома, 1926. С. 36–37.

Сапунов В. Б. Тихвинская водная система – история, современное состояние и перспективы частичной реставрации // Ученые записки Российской государственного гидрометеорологического университета. 2007. № 4. С. 83–87.

Тихвинская водная система. Отчет комиссии по исследованию северной группы искусственных водных систем. СПб. : Типография и литография С. Муллер и И. Богельман, 1892. С. 7, 31.

Тихвинская водная система: ретроспектива и современность. Гидролого-экологическая обстановка и ландшафтные изменения в районе водного пути. Экспедиционные

исследования: состояние, итоги, перспективы / В. А. Широкова [и др.]. М. : Акколитъ, 2013. 376 с.

Тихвинский земский календарь-справочник на 1918 год / под ред. И. П. Мордвинова. Пг, 1918. 34 с.

Хрусталев М. Ю. По Тихвинской водной системе. Из истории водных коммуникаций и судоходства // Чагода. Историко-краеведческий альманах. Вологда : Ардвисура, 1999.

Архивные источники:

ЦГИА. Ф. 1034. Оп. 1. Д. 412 (Об улучшении Тихвинской водной системы 1891–1913 гг.). 1190 л.

ДОРОЖНАЯ СЕТЬ, СРЕДСТВА ПЕРЕДВИЖЕНИЯ. IX – НАЧАЛО XX ВЕКА

Вагилев А. Н. История отечественной почты. Ч. 1 : Скорая ямская гоньба. URL: <http://litresp.ru/chitat/ru/%D0%92/vigilev-aleksandr-nikolaevich/istoriya-otchestvennoj-pochtichastj-1/>.

Зимина Т. А., Королькова Л. В. Традиционная культура русского населения Ленинградской области. СПб. : Инkeri, 2015. С. 61–67.

Мейен В. Ф. Россия в дорожном отношении : в 3 т. СПб. : Тип. Тихвинского уисполнкома, 1926. С. 35.

Министерства внутренних дел, 1902. Т. 2. С. 43–62.

Равдоникас В. И. Пути сообщения и экономическое тяготение Тихвинского уезда // Промышленность О постройке конно-железной дороги от Тихвина до г. Чудово. 1876–1879 гг.). 36 л.

Архивные источники:

ЦГИА. Ф. 1034. Оп. 2. Д. 17 (Дело Тихвинской земской управы. О постройке конно-железной дороги от Тихвина до г. Чудово. 1876–1879 гг.). 36 л.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ТИХВИНСКОМ УЕЗДЕ

Доклад педагогическому совету Тихвинского реального училища по вопросу об эстетическом воспитании учащихся. Тихвин, 1914. С. 1–2.

Журнал заседания Комиссии по народному образованию 28 декабря 1902 года. Тихвин, 1902. 4 с.

Извлечения из Отчета о деятельности и состоянии сумм Общества вспомоществования нуждающимся ученикам Тихвинского духовного училища. Тихвин, 1916. Л. 3–4.

Кандаурова Т. Н. Гимназии в системе социокультурного развития российской провинции XIX века // Провинциальная ментальность России в прошлом, настоящем и будущем. Ежегодник Российского психологического общества. Самара, 1993. Т. 5. Вып. 2. С. 152–154.

Королькова Л. В. «Слишком ранние предтечи Слишком медленной

весны...» // Балтийский щит. № 4 (27). С. 22–25.

Лебедянский С. Н. Прошлое и настоящее Тихвинской женской гимназии. 1875–1915. Тихвин : Тип. Е. П. Благовещенской, 1915. С. 7–9, 31, 37, 45, 55, 72.

Народному учителю // Новгородский север. Череповец, 1914–1915. № 7. С. 3.

Никитина Н. И. Земские школы Новгородской губернии // Вестник Новгородского государственного университета. Сер. : Педагогика. Психология. Великий Новгород, 2013. № 74. Т. 2. С. 48–51.

Отчет о состоянии церковно-приходских школ Новгородской епархии за 1886/1887 учебный год // Новгородские епархиальные ведомости. Год четырнадцатый. 1888. № 2–3. С. 54, 55, 58, 74, 109–113.

Правила для поступления учениц в Тихвинскую женскую прогимназию. СПб., 1876. 6 с.

Стариковна И. А. Проблема финансирования школьного образования в Тихвинском провинциальном уезде Новгородской губернии (середина XIX – начало XX в.). URL: <http://www.allbest.ru>.

Уставы и штаты духовных семинарий и училищ, высочайше утвержденные 14 мая 1867 года. СПб. : Синодальная тип., 1867. С. 2–6.

Школьная сеть Тихвинского уезда, составленная Новгородской губернской земской управой по данным на 1 января 1908 года. Новгород : Губернская тип. 1908. С. 60–62.

Школьная сеть Тихвинского уезда, составленная Тихвинской земской управой по данным на 1 января 1913 года. Тихвин, 1913. С. 1–8. 57 л.

Юбилей народного учителя // Новгородский север. Череповец, 1914–1915. № 13. С. 2.

Архивные источники:

ЦГИА СПб. Ф. 1030. Оп. 2. Д. 1 (Доклад инспектора народных училищ об открытии в Тихвине городского училища. 1877). Л. 1–3.

ЦГИА СПб. Ф. 1034. Оп. 1. Д. 104 (О народном образовании. Тихвинская земская управа. 1874–1886 гг.). 190 л.

ЦГИА СПб. Ф. 1034. Оп. 1. Д. 1066 (Дело Корвальской земской школы. 1911 г.). 13 л.

ЦГИА СПб. Ф. 1034. Оп. 1. Д. 170 (О доставлении сведений о деятельности учителей, окончивших курс в Александровской учительской школе. 1879–1882 гг.). 57 л.

ЦГИА СПб. Ф. 1034. Оп. 1. Д. 240 (О Печевской школе. 1882–1889 гг.). 64 л.

ЦГИА СПб. Ф. 1034. Оп. 1. Д. 254 (Об открытии земской школы в Пелушском погосте Борисовщинской волости. 1894–1910 гг.). 55 л. Л. 4–83.

ЦГИА СПб. Ф. 1034. Оп. 1. Д. 350 (Забелинская школа 1889–1906 гг.). 73 л.

ЦГИА СПб. Ф. 1034. Оп. 1. Д. 381 (О Воскресенском образцовом училище. 1890–1893 гг.). 40 л.

ЦГИА СПб. Ф. 1034. Оп. 1. Д. 412 (Об улучшении Тихвинской водной системы. 1891–1913 гг.). 1190 л. Л. 3–10, 15, 16.

ЦГИА СПб. Ф. 1034. Оп. 1. Д. 512 (Об открытии земской школы в Пелушском погосте Борисовщинской волости. 1894–1910 гг.). 55 л. Л. 4–83.

ЦГИА СПб. Ф. 1034. Оп. 1. Д. 572 (Корбенская школа. 1896–1917 гг.). 87 л.

ЦГИА СПб. Ф. 1034. Оп. 1. Д. 649 (Зуевская школа. 1901–1915 гг.). 40 л.

ЦГИА СПб. Ф. 1034. Оп. 1. Д. 659 (Лавровская школа. 1899–1911 гг.). Л. 3–10, 15, 16.

ЦГИА СПб. Ф. 1034. Оп. 1. Д. 661 (О Мягозерской школе. 1899–1912 гг.). Л. 2–10.

ЦГИА СПб. Ф. 1034. Оп. 1. Д. 822 (Сведения об учителях и учащихся сельских школ. 1905–1907 гг.). Л. 1–186.

ЦГИА СПб. Ф. 1034. Оп. 1. Д. 851 (О Боброзерской школе. 1906–1917 гг.). 10 л.

ЦГИА СПб. Ф. 1034. Оп. 1. Д. 859 (Прокушевская школа. 1906–1911 гг.). 19 л.

ЦГИА СПб. Ф. 1040. Оп. 2. Д. 9 (Сведения об училищах в г. Тихвине и его уезде. 1893–1911 гг.). Л. 1–72.

ЦГИА СПб. Ф. 139. Оп. 1. Д. 5087 (Дело канцелярии попечителя С.-Петербургского учебного округа о закрытии тайных школ в г. Тихвине. 1847 г.). Л. 1–2.

ЦГИА СПб. Ф. 139. Оп. 1. Д. 6772 (Об открытии в г. Тихвине реального училища. 1873 г.). Л. 1–3.

ЦГИА СПб. Ф. 1034. Оп. 1. Д. 856

(Прокушевская школа. 1906–1911 гг.). 19 л.

ЦГИА СПб. Ф. 139. Оп. 1. Д. 5087 (Дело канцелярии попечителя С.-Петербургского учебного округа о закрытии тайных школ в г. Тихвине. 1847 г.). Л. 1–2.

ЦГИА СПб. Ф. 139. Оп. 1. Д. 6772 (Об открытии в г. Тихвине реального училища. 1873 г.). Л. 1–3.

диционной культуре вепсов: А. В. Фомин-Светляк, Н. С. Розов,

Е. В. Скородумов (1920–1930 гг.) // Рябининские чтения – 2007. Материалы V научной конференции по изучению народной культуры Русского Севера : сб. докл. Петрозаводск, 2007. С. 66–67.

Королькова Л. В. Северо-восточные районы Новгородской земли X–XVII вв. Формирование сети расселения и этнокультурные взаимодействия : дис. ... канд. ист. наук. Рукопись, 2001.

Кренке Виктор Данилович // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб. : Семеновская типолитография (И. А. Ефрана), 1890–1907.

Л. Н. Григорьев // Новгородский север. Череповец, 1914. № 3. С. 3.

Лебедянский С. Н. Прошлое и настоящее Тихвинской женской гимназии. 1875–1915. Тихвин : Тип. Е. П. Благовещенской, 1915. С. 7–9.

Маевский Н. С. Из семейных воспоминаний. URL: http://tihviniana.ucoz.org/load/personalii/tikhvinskie_pomeshhiki_n_s_maevskij_semejnue_vospominaniya/3-1-0-11.

Мемуары декабристов. Северное общество / сост. В. А. Федорова. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1981. С. 44, 145, 315, 316.

Милая, обожаемая моя Анна Васильевна... / сост. Т. Ф. Павлова, Ф. Ф. Перченок, И. К. Сафонов. М. : Прогресс, 1996. С. 114–116.

Мицкевич В. Шаги к разгадкам: фон Гойеры и Лохвицкие. URL:

Бирон. URL: <http://rushist.com/index.php/russia/169-biron>.

Бурукин В. В. Андрей Иванович Ушаков: личность и государственная деятельность : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2005. 24 с.

Бюлер Ф. А. Герцог Бирон, регент Российской империи // Русская старина. 1873. Т. 7. № 1. С. 52–66.

Владимирова Т. Качаловы, Блоки и Швахгеймы: дополнения к старинным воспоминаниям. URL: http://tihviniana.ucoz.org/load/personalii/tikhvinskie_pomeshhiki_t_vladimirova_kachalovy_bloki_i_shvahgejmy_dopolnenija_k_starinnym_vospominanjam/3-1-0-15.

Владимирова Т. Лохвицкие: семейная х

- http://tihviniana.ucoz.org/publ/istorija_tikhvinskogo_kraja_s_drevnejshikh_vremen/personalii/vera_mickevich_shagi_k_ragadkam_fon_gojery_i_lokhwickie/8-1-0-31.
- Модзалевский В. С. Римский-Корсаков, Воин Андреевич // Большая биографическая энциклопедия. URL: <https://slovar.wikireadihg.ru>.
- Мордвинов И. П. Виктор Данилович Кренке: к 100-летию со дня его рождения: 1816–1916. Тихвин : Изд. Тихвинского отделения Новгородского общества любителей древности, 1916. С. 6–7.
- Мордвинов И. П. Л. И. Григорьев // Новгородский север. Череповец, 1914–1915. № 4. С. 2.
- Мордвинов И. П. Новые деревенские праздники и работа по их организации. Новгород, 1916. С. 1–3.
- Мордвинов И. П. Тихвинская старина. Сборник материалов к истории города Тихвина и Нагорного Обонежья (современный Тихвинский уезд). Новгород : Губ. тип., 1911. 162 с. (Сборник Новгородского общества любителей древности. Вып. 4).
- Муравьевы – декабристы // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефона. СПб. : Семеновская типолитография (И. А. Ефона), 1897. Т. XX. С. 194–195.
- Никонов Н. Г. Тихвинский календарь. URL: [/cbs-tihvin/ucoz.ru](http://cbs-tihvin.ucoz.ru).
- Никонов Н. Отец Владимир из рода Кобылиных // Тихвинский курьер. 2000. № 6–9.
- Писцовые книги Обонежской пятини 1496 и 1563 года / под общ. ред. М. Н. Покровского. Л., 1930. 268 с.
- Плетнев П. А. Яков Иванович Бередников и его учёные труды. СПб. : Тип. Акад. наук, 1854. 49 с.
- Римский-Корсаков Н. А. // Музикальная энциклопедия : в 6 т. / под ред. Ю. В. Кельдиша. М. : Советская энциклопедия, Советский композитор, 1973–1982. Т. 4. С. 633–644.
- Римский-Корсаков Н. А. Летопись моей музыкальной жизни. СПб., 1910. С. 1–6.
- Савинов А. Н. Петр Ефимович Заболотский 1803–1866 // Русское искусство. Очерки о жизни и твор-
- честве художников. М., 1954. С. 672.
- Серебряков П. Памяти Н. М. Астырева (Доклад Пожарно-страховому съезду 1903 г. в г. Ярославле). URL: http://az.lib.ru/a/astyrev_n_m/text_1903_pamyati_astyreva_oldorfo.shtml.
- Синодик РПЦЗ. 26 ноября день памяти Архиепископа Иосафа (Скородумова). URL: <http://internetsobor.org/arkhiv-rptsz/istoriya/rptsz/arkhiv-rptsz/sinodik-rptsz-den-pamyati-arkhiepiskopariaosasa-skorodumova>.
- Соловцов А. Римский-Корсаков. Научно-популярный очерк. М. : Гос. муз. изд-во (Музгиз), 1960. С. 1–3.
- Спиридонова Е. К. Научная и просветительская деятельность Исаакия Петровича Мордвинова (1871–1925 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2016. 265 с. URL: <http://www.dslib.net/istoria-otchestva/nauchnaja-i-prosvetitel'skaja-dejatelnost-isaakija-petrovicha-mordvinova.html>.
- Спиридонова Е. К. Собрание И. П. Мордвинова в научно-историческом архиве Санкт-Петербургского института истории РАН // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2: История. 2016. Вып. 1. С. 105–108.
- Старовойтов Л. А. Из истории старой усадьбы. URL: <http://rabslovo.ru/?action=view&id=1898&module=articles>.
- Старовойтов Л. А. Имение генерала Кренке // Рабочее слово. № 13 (2742). 2016. 7 апреля.
- Тихвинский земский календарь-справочник на 1917 год / под ред. И. П. Мордвинова. Пг., 1916. 174 с.
- Трубецкой (князь Сергей Павлович) // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефона. СПб. : Семеновская типолитография (И. А. Ефона), 1897. Т. XX. С. 921–922.
- Шаскольский И. П., Файнштейн Л. А., Самушенкова М. Л. Тихвин. Историко-краеведческий очерк. Л. : Лениздат, 1984. 191 с.
- Яков Ефимович Сиверс: биография. URL: <http://www.people.su/100102>.
- Якушев И. Б. Н. А. Римский-Корсаков: «Компас композитора» (пато-
- графический очерк) // Прикладная психология и психоанализ. 2010. № 2. URL: <http://ppip.su>.
- Якушкин Иван Дмитриевич // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефона. СПб. : Семеновская типолитография (И. А. Ефона), 1904. Т. XLII. С. 635–640.
- Ячменкин К. М. Алексей Андреевич Аракчеев // Вопросы истории. 1991. № 12. С. 37–50.

Архивные источники:

ЦГИА СПб. Ф. 1034. Оп. 1. Д. 103 (О разделе земли помещика Мордвинова. 1874 г.). Л. 2–9.

ДРЕВНЕЙШАЯ И СРЕДНЕВЕКОВАЯ ИСТОРИЯ ТИХВИНСКОГО КРАЯ

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

ИСТОРИЯ ТИХВИНА И ТИХВИНСКОГО КРАЯ ДО 1917 ГОДА

- Стр. 8–9:* Вепсовская возвышенность. 2016 г. Фото Л. В. Корольковой
- Стр. 11:* Неолитическая стоянка. Пашозеро. 2014 г. Фото Л. В. Корольковой
- Стр. 13 (вверху):* Курган у д. Новое Село. 2016 г. Фото Л. В. Корольковой
- Стр. 13 (внизу):* Монеты из погребений Приладожской курганной культуры. Раскопки В. И. Равдоникаса. 1920-е гг. Фото В. И. Равдоникаса (из домашнего архива)
- Стр. 14 (вверху):* Жальник у д. Новое Село. 2013 г. Фото Л. В. Корольковой
- Стр. 14 (внизу):* Жальник на берегу р. Тихвинки. Альбом «Виды (по

шлюзовой части) Тихвинского водного пути II округа путей сообщения». 1865 г.

Стр. 15 (вверху): Часовня и каменные кресты на жальнике. Озеро Никулинское. Конец 1920-х гг. Фото В. И. Равдоникаса

Стр. 15 (внизу): Каменный крест с жальникою. Озеро Никулинское. Конец 1920-х гг. Фото В. И. Равдоникаса (из домашнего архива)

ТИХВИНСКИЙ ПОСАД XVI–XVIII ВЕКОВ

- Стр. 16–17:* Вид Тихвинского Богородицкого большого первоклассного мужского монастыря. 1904 г. ГМИР
- Стр. 18:* Великий князь Василий Иванович
- Стр. 19:* План Тихвинского посада Ивана Зеленина. 1678 г. СПБИИ РАН
- Стр. 20:* План Тихвинского посада Ивана Зеленина. 1678 г. СПБИИ РАН
- Стр. 21:* План Тихвинского посада Ивана Зеленина. 1678 г. СПБИИ РАН
- Стр. 22:* План Тихвинского посада Ивана Зеленина. 1678 г. СПБИИ РАН
- Стр. 23:* План Тихвинского посада Ивана Зеленина. 1678 г. СПБИИ РАН
- Стр. 24 (вверху):* Король Швеции Густав II Адольф
- Стр. 24 (в центре):* Якоб Делагарди
- Стр. 25 (слева):* Михаил Федорович Романов
- Стр. 26 (справа):* «О пришествии зловерных на Тихвину и о победе на них». Сказание о Тихвинской иконе Богородицы. 1892 г. РНБ
- Стр. 27 (слева):* «О пришествии всего воинства немецкого на Тихвину, и о приходе ко обители, и о победе на них». Сказание о Тихвинской иконе Богородицы. 1892 г. РНБ
- Стр. 28:* «О торжествах Богоматере чудотворного образа Одигитрия, иже в пречестней обители Ея совершающихся». Сказание о Тихвинской иконе Богородицы. 1892 г. РНБ
- Стр. 29 (слева):* Мушкетер шведской армии. 1610–1620-е гг. С. И. Шаменков
- Стр. 30:* Столбовский мирный договор. 27 марта 1617 г. Фрагмент
- Стр. 33:* Торговец и крестьянин Новгородской губернии. Ф. Г. Солнцев. 1837 г. РНБ
- Стр. 34:* Владимирская икона Божией Матери. И. Елизаров. Первая четверть XVII в. ГРМ
- Стр. 35 (слева):* Видение преподобного Евлогия. Р. Сергеев. 1661 г. ГТГ
- Стр. 36:* Из альбома «Рисунки и чертежи к путешествию по России по Высочайшему повелению статского советника К. М. Бороздина в 1809 году» (РНБ):
- (вверху слева) Тихвинская девушка в короне
- (вверху справа) Тихвинская женщина в повойнике с подзором

(внизу слева) Тихвинская женщина в повойнике с подзором

(внизу справа) Тихвинский житель в шапке

Стр. 37: Головные уборы жителей Тихвинского посада. Ф. Г. Солнцев. 1831 г. РНБ

Стр. 38 (вверху): Вид Стокгольма. XVII в. Гравюра, датированная 1693 г. Национальный музей Швеции (Стокгольм)

Стр. 38 (внизу): Русский двор в Стокгольме. Фрагмент гравюры. XVII в. Национальный музей Швеции (Стокгольм)

Стр. 39: Шведская монета. 1 далер.

Стр. 41: Стокгольмская икона Божией Матери

Стр. 42: Торговая площадь в Тихвине. Начало XX в.

ТИХВИН И ТИХВИНСКИЙ УЕЗД. XVIII – НАЧАЛО XX ВЕКА

Стр. 44–45: Вид жилых домов вблизи Успенского монастыря на р. Тихвинке. 1865 г.

Стр. 46: Яков Ефимович Сиверс. Д. Г. Левицкий 1779 г. ГТГ

Стр. 47: Карта Новгородского наместничества. 1770-е гг. РНБ

Стр. 48 (вверху): Герб города Тихвина

Стр. 48 (внизу): Карта Новгородского наместничества, разделенное на 10 уездов. 1773 г. РНБ

Стр. 49: Тихвинский уезд. Фрагмент карты Новгородского наместничества. 1773 г. РНБ

Стр. 50: Карта Тихвинского уезда. 1895 г.

Стр. 51: План Тихвина. 1783 г. РГИА

Стр. 52: Листы из альбома образцовых фасадов деревянных домов, предназначенных к постройке в уездных городах. 1856 г. РГИА

Стр. 53: Манифест Александра I о наборе ополчения, 6 июля 1812 г.

Стр. 54 (слева): Никанор Михайлович Свечин. ГЭ

Стр. 54 (справа): Петр Иванович Меллер-Закомельский. ГЭ

Стр. 55 (вверху): Петр Христофорович Витгенштейн

Стр. 55 (в центре): Ополченческий крест

Стр. 55 (внизу): Обер-офицер народного ополчения. 1812 г.

ТИХВИНСКАЯ ВОДНАЯ СИСТЕМА. XVIII – НАЧАЛО XX ВЕКА

Стр. 80–81: Вид части плотины и шлюзов у стены Успенского Тихвинского монастыря. 1865 г. Альбом «Виды (по шлюзовой части) Тихвинского водного пути II округа путей сообщения»

Стр. 82 (вверху): Петр И. П. Деларош. 1838 г.

Стр. 82 (внизу): Вид на крест, поставленный в память посещения Петра I Тихвинской водной системы в 1712 и 1716 гг. 1865 г. Альбом «Виды (по шлюзовой части) Тихвинского водного пути II

Стр. 56 (вверху): Ратники Санкт-Петербургского ополчения в 1812 г.

Стр. 56 (в центре): Воины больших дружин Санкт-Петербургского народного ополчения в 1812 г.

Стр. 56 (внизу): Обер-офицер и рядовой полков Санкт-Петербургского народного ополчения в 1812 г.

Стр. 57 (вверху): Памятник Новгородскому ополчению 1812 г. Открытка начала XX в.

Стр. 57 (в центре и внизу): Надписи на памятнике Новгородскому ополчению 1812 г.

Стр. 58: Эрнст Иоганн Бирон. Неизв. худ. 1740-е гг.

Стр. 59: Почтовая станция Тихвина. 2015 г.

Стр. 60 (слева): Сергей Григорьевич Волконский

Стр. 60 (в центре): Иван Александрович Анненков

Стр. 60 (справа): Иван Дмитриевич Якушкин

Стр. 61 (слева): Матвей Иванович Муравьев-Апостол

Стр. 61 (справа): Сергей Петрович Трубецкой

Стр. 62 (вверху): Федор Михайлович Достоевский

Стр. 62 (в центре): Михаил Илларионович Михайлов

Стр. 62 (внизу): Николай Михайлович Астрырев

округа путей сообщения». 1865 г.

Стр. 83 (вверху): Александр I. С. С. Щукин. 1801–1802 гг. ГРМ

Стр. 83 (внизу): Франц Павлович Деволант. Неизв. худ. 1805 (?)

Стр. 84: Карта Вышневолоцкой, Тихвинской, Маринской и Березинской судоходных систем. 1830 г.

Стр. 85 (вверху): Вид на озеро Крупино-раздельный пункт Тихвинской системы. 1865 г. Альбом «Виды (по шлюзовой

Стр. 63: Вид на мукомольный завод Лотонина и Новгородскую плотину. 1865 г.

Стр. 64: Вид на городской сад и колокольню Спасо-Преображенского собора. Начало XX в.

Стр. 65 (вверху): Торговая площадь. Начало XX в.

Стр. 65 (внизу): Гостиный двор. Начало XX в.

Стр. 66 (вверху): Тихвин. Дом А. К. Лепонга. 1865 г.

Стр. 66 (в центре): Тихвин. Богородицкая улица и вид на Большой монастырь. Начало XX в.

Стр. 66 (внизу): Тихвин. Екатерининская улица. Начало XX в.

Стр. 67 (вверху): Тихвин. Гостиница «Санкт-Петербург». Начало XX в.

Стр. 67 (в центре): Тихвин. Гостиница «Екатерининская». Начало XX в.

Стр. 67 (внизу): Тихвин. Новгородская улица. Начало XX в.

Стр. 68: Тихвинские почтовые марки разных лет. 1867–1898 гг.

Стр. 69 (вверху): Тихвинские почтовые служащие. Начало XX в.

Стр. 69 (внизу): Открытое письмо со штемпелем Тихвинской земской почты. 1911 г.

Стр. 70 (вверху): Береговая-Явленская набережная реки Тихвинки. Начало XX в. ГМИ СПб

Стр. 70 (внизу): Богоодицкий мост через реку Тихвинку. Начало XX в. ГМИ СПб

тихвинского водного пути II округа путей сообщения»

Стр. 85 (внизу): Гидрографическая карта Тихвинской системы от Рыбинской пристани до устья р. Сясь

Стр. 86 (вверху): Вид на Тихвинскую плотину. 1865 г. Альбом «Виды (по шлюзовой части) Тихвинского водного пути II округа путей сообщения»

Стр. 87 (внизу): Вид на Олонецкую плотину. 1865 г. Альбом «Виды (по шлюзовой части) Тихвинского водного пути II округа путей сообщения»

Стр. 88: Вид на горы на Новгородском шлюзе. 1865 г. Альбом «Виды (по шлюзовой части) Тихвинского водного пути II округа путей сообщения»

Стр. 88: Вид на верхний Петербургский шлюз. 1865 г. Альбом «Виды (по шлюзовой части) Тих-

винского водного пути II округа путей сообщения»

Стр. 89: Вид на Орловскую плотину и шлюз. 1865 г. Альбом «Виды (по шлюзовой части) Тихвинского водного пути II округа путей сообщения»

Стр. 91 (вверху): Вид местности, прилегающей к Тихвинскому Большому монастырю с северо-восточной стороны. Начало XX в. ГМИ СПб

Стр. 90 (вверху): Вид на Павловскую улицу. В одном из домов по правой стороне была фотографическая мастерская А. М. Кузнецова

Стр. 91 (внизу): Вид на Могилевскую плотину и старый дом помощника начальника отделения. 1865 г. Альбом «Виды (по шлюзовой части) Тихвинского водного пути II округа путей сообщения»

Стр. 92: Участок Тихвинского водного пути от Херсонского шлюза до с. Сомино.

Стр. 93: Вид на Киевскую плотину. 1865 г. Альбом «Виды (по шлюзовой части) Тихвинского водного пути II округа путей сообщения»

Стр. 94: Вид с моста на Соминскую пристань. 1865 г. Альбом «Виды (по шлюзовой части) Тихвинского водного пути II округа путей сообщения»

Стр. 95: Местные жители у дома начальника дистанции на Соминской пристани. 1865 г. Альбом «Виды (по шлюзовой части) Тихвинского водного пути II округа путей сообщения»

ДОРОЖНАЯ СЕТЬ. СРЕДСТВА ПЕРЕДВИЖЕНИЯ. IX – НАЧАЛО XX ВЕКА

Стр. 96–97: «На железной дороге». В. Г. Перов. 1868 г. ГТГ

Стр. 98 (вверху): «Волок». Гравюра. 1550 г.

Стр. 98 (внизу): Пристань в Тихвине. 1865 г.

Стр. 99: «Распутица». А. К. Саврасов. 1894 г. ВМИИ

Стр. 100–101: Гидрографическая карта Российской империи с обозначением округов и путей сообщения. 1825 г. РГИА

Стр. 102: Страницы из рукописи А. А. Киселева «Описание жизни чухарей». 1906 г. АРЭМ

Стр. 103 (вверху): «Путешественник в кибитке, или сани, запряженные тройкой». А. О. Орловский. Гравюра. 1829 года. РГИА

Стр. 103 (внизу): «Кибитка. Санси с лошадьми, на которые поставлена повозка». К. Гейслер. Гравюра. Начало XIX в.

Стр. 104 (вверху): «Тройка на закате». Н. Е. Сверчков. ГМО ХКРС

Стр. 104 (внизу): «Новгородский ямщик». Ф. Г. Солнцев. 1833 г. РГИА

Стр. 105: Генеральная карта Новгородской губернии. С показанием

почтовых и больших проезжих дорог, станций и расстояния между ними в верстах. Сочинена по новейшим и достоверным свидетельствамъ въ Ст. Петербургъ 1829 года. РГИА

Стр. 106–107: Карта Новгородской губернии. 1844 г.

Стр. 108–109: Карта Новгородской губернии. Планы Тихвина, Новгорода, Тихвинского водного пути. Вторая половина XIX в.

Стр. 110 (вверху): Служащие железной дороги. Тихвин. Начало XX в.

Стр. 110 (внизу): Водонапорная башня для заправки паровозов. Тихвин. Начало XX в. 2016 г.

Стр. 111 (вверху): Здание Тихвинского железнодорожного вокзала. Открытка начала XX в.

Стр. 111 (внизу): Поезд Вологда – Санкт-Петербург. Начало XX в.

Стр. 112 (вверху): Генеральная карта Новгородской губернии. С показанием

Стр. 112 (в центре): Приезд учительницы. А. С. Степанов. 1889 г. ЧГХМ

Стр. 112 (внизу): Возвращение из школы. Г. Ф. Рыбаков. 1884 г. ГТГ

Стр. 113: «Новочки». Н. П. Богданов-Бельский. Конец XIX в.

Стр. 114: «У дверей школы». Н. П. Богданов-Бельский. 1897 г. ГРМ

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ТИХВИНСКОМ УЕЗДЕ

Стр. 112–113: «В сельской школе». В. Е. Маковский. 1883 г. ТОХМ

Стр. 114 (вверху): Пашозерская школа. Начало XX в.

Стр. 114 (внизу): Страницы учебных изданий. Начало XVII в.

Стр. 115 (вверху): Духовное училище. Тихвин. Начало XX в.

Стр. 115 (внизу): Учебные издания для начальных народных училищ. Начало XX в.

Стр. 116 (вверху): Учащиеся и преподаватели Тихвинской женской гимназии. Конец XIX в.

</

Стр. 137 (слева): Дом на берегу реки Тихвинки, где родился знаменитый композитор Римский-Корсаков. ГБУК ЛО «Музейное агентство»

Стр. 137 (справа вверху): Андрей Петрович Римский-Корсаков. ГБУК ЛО «Музейное агентство»

Стр. 137 (справа внизу): Софья Васильевна Римская-Корсакова. ГБУК ЛО «Музейное агентство»

Стр. 138 (слева): Николай Андреевич Римский-Корсаков в молодости. 1860-е гг.

Стр. 138 (справа): Николай Андреевич Римский-Корсаков. 1900-е гг. СПб ГМТиМИ

Стр. 139 (вверху): Яков Иванович Бередников

Стр. 139 (внизу): Страницы словарей и исторических источников, изданных Я. И. Бередниковым

Стр. 140 (вверху): «Автопортрет». П. Е. Заболотский. «Автопортрет в русском и советском искусстве: каталог выставки» (М.: Советский художник, 1977)

Стр. 140 (внизу): «Ополченец». Портрет А. Р. Томилова. О. А. Киренский. 1815 г. ГРМ

Стр. 141: «Тихвинский городской голова». П. Е. Заболотский. 1848 г. ГТГ

Стр. 142: Виктор Данилович Кренке

Стр. 143: Григорий Федорович Чаплин

Стр. 144 (вверху): Леонид Иванович Григорьев

Стр. 144 (внизу слева): Книга Л. И. Григорьева «Тихвин и его святыни: Описание города, Тихвинского Большого монастыря и пребывающей в нем святыни» (СПб., 1889)

Стр. 144 (внизу справа): Семья Л. И. Григорьева. Тихвин, 15 августа 1910 г.

Стр. 145 (внизу): Сергей Леонидович Григорьев

Стр. 145 (в центре): Надежда Александровна Лохвицкая

Стр. 145 (внизу): Мирра Александровна Лохвицкая

Стр. 146 (вверху): Сергей Николаевич Тимирев

Стр. 146 (в центре): Анна Васильевна Тимирева

Стр. 146 (внизу): Александр Васильевич Колчак

Стр. 148: Владыка Иосаф (Иван Васильевич Скородумов)

Стр. 149 (вверху): Сергей Александрович Цвылев

Стр. 149 (внизу): Семья Цвылевых. Начало XX в.

Стр. 150: Исаакий Петрович Мордвинов

Стр. 151 (вверху): Владислав Иосифович Равдоникас

Стр. 151 (внизу): Авторские книги В. И. Равдоникаса о Тихвинском крае. ХХ в.

АРЭМ – Архив Российского этнографического музея

ВМИИ – Волгоградский музей изобразительных искусств им. И. И. Машкова

ГБУК ЛО «Музейное агентство» – Государственное бюджетное учреждение культуры Ленинградской области «Музейное агентство»

ГМИ СПб – Государственный музей истории Санкт-Петербурга

ГМИР – Государственный музей истории религии

ГМО ХКРС – Государственное музейное объединение «Художественная культура Русского Севера»

ГРМ – Государственный Русский музей

ГТГ – Государственная Третьяковская галерея

ГЭ – Государственный Эрмитаж

РГИА – Российский государственный исторический архив

РНБ – Российская национальная библиотека

СПб ГМТиМИ – Санкт-Петербургский государственный музей театрального и музыкального искусства

СПбИИ РАН – Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук

СПбФ АРАН – Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук

ТОХМ – Тульский областной художественный музей

ЦГА СПб – Центральный государственный архив Санкт-Петербурга

ЦГИА СПб – Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга

ЧГХМ – Чувашский государственный художественный музей (Чебоксары)

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Содержание

Вступительное слово от издательства	5
 ИСТОРИЯ ТИХВИНА И ТИХВИНСКОГО КРАЯ ДО 1917 ГОДА	
	7
Древнейшая и средневековая история Тихвинского края	9
Тихвинский посад XVI–XVIII веков	16
Тихвин и Тихвинский уезд. XVIII – начало XX века	45
Тихвинская водная система. XVIII – начало XX века	80
Дорожная сеть. Средства передвижения. IX – начало XX века	96
Народное образование в Тихвинском уезде	112
Русские школы	114
Вепсские школы	121
Выдающиеся личности Тихвинского края	126

ПРИЛОЖЕНИЯ

Список Предводителей дворянства Тихвинского уезда	155
Тихвинское дворянство за период с 1787 по 1910 г.	156
Дворянство Тихвинского уезда: страницы истории	158
Апрелевы	160
Бровцыны	162
Мордвиновы	164
Путятины	166
Теглевы	168
Тютрюмовы	170
Список источников	171
Список иллюстраций	177
Список сокращений	181

ТИХВИНСКИЙ КРАЙ

Том 2

Главный редактор *Н. П. Феофанова*

Редактор *Я. В. Шигарева*

Корректоры *Н. В. Кулкова, С. С. Смирнов*

Художественное оформление *Е. Б. Большаков*

Художественный редактор *Н. П. Феофанова*

Верстка *Л. Н. Киселева, Е. А. Назарова*

Предпечатная подготовка

А. М. Кокшаров, А. Н. Силантьев

ISBN 978-5-6042574-9-4

Подписано в печать 28.06.2019. Формат 70×100/8
Гарнитура NewBaskervilleC. Бумага мелованная 150 г/м².

Печать офсетная. Печ. л. 23. Тираж 500.

Отпечатано в типографии «НП-Принт»
197110, Санкт-Петербург, Чкаловский пр., д. 15